

**ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

**На правах рукописи**

**УДК: 347.1**

**ББК: 67.404.04**

**С – 27**

**САМАДЗОДА БАХТИЁР ОДИЛДЖОН**

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В  
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО  
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: ВОПРОСЫ  
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

**ДИССЕРТАЦИЯ**

на соискание учёной степени доктора юридических наук по специальности  
12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право;  
международное частное право

**НАУЧНЫЙ КОНСУЛЬТАНТ:**

доктор юридических наук, профессор

Гаюрзода Ш.К.

**ДУШАНБЕ – 2024**

## СОДЕРЖАНИЕ

<b>ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И (ИЛИ) УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....</b>	<b>4</b>
<b>ВВЕДЕНИЕ.....</b>	<b>5-36</b>
<b>ГЛАВА I. ПРИРОДА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....</b>	<b>37-104</b>
1.1. Гражданско-правовая ответственность: сущность и особенности в предпринимательской деятельности.....	37-59
1.2. Основные составляющие гражданско-правовой ответственности: научно- теоретический подход.....	59-67
1.3. Природа гражданско-правовой ответственности в контексте правового регулирования предпринимательской деятельности.....	67-82
1.4. Институт гражданско-правовой ответственности в сфере предпринимательской деятельности: опыт зарубежных стран.....	82-104
<b>ГЛАВА II. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ФОРМЫ И СОДЕРЖАНИЕ.....</b>	<b>105-166</b>
2.1. Категории гражданско-правовой ответственности в сфере предпринимательства и их содержание по видам, формам и размерам.....	105-130
2.2. Наличие имущественного вреда кредитора в сфере предпринимательской деятельности.....	130-140
2.3. Природа вины как основание гражданско-правовой ответственности в предпринимательской деятельности.....	140-156
2.4. Гражданско-правовая ответственность за злоупотребление правом и её особенности в сфере предпринимательства.....	156-166
<b>ГЛАВА III. НАДЛЕЖАЩИЙ СУБЪЕКТ В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....</b>	<b>167-227</b>
3.1. Правовая природа и виды гражданско-правовой ответственности должника.....	167-177

3.2. Особенности прямой ответственности должника и третьих лиц как субъектов гражданско-правовых отношений в сфере предпринимательской деятельности.....	178-188
3.3. Особенности гражданско-правовой ответственности субъектов за причинённый вред в результате недостатка товаров, работ и услуг.....	188-216
3.4. Значение страхования гражданско-правовой ответственности в предпринимательской деятельности.....	216-227
<b>ГЛАВА IV. ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ И ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....</b>	<b>228-293</b>
4.1. Реализация гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение договоров со стороны предпринимателей...	228-257
4.2. Пути совершенствования действующего законодательства по защите гражданских прав в предпринимательской деятельности.....	257-293
<b>ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....</b>	<b>294-298</b>
<b>РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ.....</b>	<b>299-307</b>
<b>СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (ИСТОЧНИКОВ).....</b>	<b>308-348</b>
<b>ПЕРЕЧЕНЬ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ.....</b>	<b>349-365</b>

## **ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И (ИЛИ) УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ**

**РТ** – Республика Таджикистан

**ГК РТ** – Гражданский кодекс Республики Таджикистан

**ЭПК РТ** – Экономический процессуальный кодекс Республики Таджикистан

**ГПК РТ** – Гражданско-процессуальный кодекс Республики Таджикистан

**НК РТ** – Налоговый кодекс Республики Таджикистан

**ГК РФ** – Гражданский кодекс Российской Федерации

**ГК РБ** – Гражданский кодекс Республики Беларусь

**ГК РК** – Гражданский кодекс Республики Казахстан

**ПК РК** – Предпринимательский кодекс Республики Казахстан

**ГК РУз** – Гражданский кодекс Республики Узбекистан

**ГК КР** – Гражданский кодекс Кыргызской Республики

**ГК АР** – Гражданский кодекс Азербайджанской Республики

**КоАП РТ** – Кодекс об административных правонарушениях Республики Таджикистан

**УК РТ** – Уголовный кодекс Республики Таджикистан

**ЗРТ** – Закон Республики Таджикистан

**СНГ** – Содружества Независимых Государств

**НИОКТР** – научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы

**КДПГ** – Конвенция о договоре международной дорожной перевозки грузов

**АГФК и БК РТ** – Агентство по государственному финансовому контролю и борьбы против коррупции Республики Таджикистан

**Абз.** – абзац

**Напр.** – например

**Гл.** – глава

**ст.** – статья

**п.** – пункт

## ВВЕДЕНИЕ

**Актуальность темы исследования.** В Таджикистане гражданско-правовая ответственность во всех сферах осуществления свободной предпринимательской деятельности имеет правовые основы, они установлены в законодательстве. В современных условиях функционирование гражданско-правовой ответственности направлено на защиту прав и законных интересов участников гражданско-правовых, предпринимательских отношений. Меры ответственности в основном направлены на предотвращение правонарушений и их последствий, связанные с имущественным оборотом. Эта форма ответственности, согласно действующему законодательству, имеет свои особенности в регулировании предпринимательских правовых отношений.

Регулятивная эффективность гражданского права, особенно в контексте предпринимательской деятельности, зависит от состояния регулирования и применения разработанных, принятых государством мер ответственности.

Несмотря на наличие значительного количества исследований в отечественной юридической науке теоретических аспектов, касающихся гражданско-правовой ответственности и обладающих практическим значением, тема гражданско-правовой ответственности в сфере предпринимательства до сих пор не была должным образом освещена в диссертационных работах.

Данное положение предопределило выбор темы настоящего диссертационного исследования, которое является результатом теоретического и сравнительно-правового анализа практики реализации гражданско-правовой ответственности в сфере предпринимательской деятельности в стране. По своей сути согласно поставленной цели исследование направлено, прежде всего, на выработку рекомендаций по совершенствованию законодательства и применению данного вида ответственности в имущественном обороте.

На этой основе сравнительно-правовой анализ, опыт и особенности применения ответственности в сфере предпринимательства согласно действующим правовым нормам Таджикистана, сравнительно с нормами некоторых других стран, определяют целесообразность принятия единообразных, по возможности унифицированных правовых норм и практики их применения.

Следует отметить, что в настоящее время становится всё более актуальным действие субъекта, установленное в соответствии с законодательством или условиями договора, которое приводит к неисполнению обязательств или к ненадлежащему исполнению. В сфере предпринимательской деятельности, согласно правилам, предусмотренным в нормах действующего законодательства, виновное поведение субъекта является основанием для гражданско-правовой ответственности.

В сфере осуществления предпринимательской деятельности основанием такой ответственности выступают общественно-правовые факторы, которые определяют возникновение и обеспечивают существование этой ответственности. Данные факторы определяют условия для наступления гражданско-правовой ответственности и служат признаками соответствующего деяния. К ним относятся, прежде всего, действия или бездействия субъектов гражданско-правовых отношений в сфере предпринимательской деятельности. Законодательно установлены причины, по которым государство и его уполномоченные органы могут возложить гражданско-правовую ответственность на субъекты, в частности, в случаях, когда лицо добровольно принимает на себя такие меры.

Следует здесь отметить, что в сфере гражданско-правовых отношений предприниматели выступают самостоятельными субъектами права. Как правило, предприниматели вырабатывают и осуществляют юридические решения, и сами самостоятельно совершают инициативные акты. Таким способом, предусмотренные законодательством правовые действия позволяют предпринимателю увеличение прибыли, улучшение своего экономического положения. Кроме этого, имеет место и обратная сторона –

предприниматель принимает на себя все неблагоприятные последствия неквалифицированных, несоответствующих законодательством юридических действий.

В этой связи Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон в Послании Маджлиси Оли РТ от 21 декабря 2021 года указал на вопросы совершенствования и развития действующего законодательства: «С развитием общества постоянно меняются общественные отношения, и поэтому адаптация законов к новым отношениям является главным условием устойчивого политического, экономического, социального и культурного развития страны»<sup>1</sup>.

Глава государства тем самым обосновывает, что постоянное взаимодействие и сотрудничество органов государственной власти на всех уровнях и ветвях управления может способствовать повышению качества нормативно-правовых актов в соответствии с требованиями современного гражданского общества.

Факты нарушений предпринимателями правопорядка зачастую объясняются незнанием действующего законодательства и его применения. Играть роль и отсутствие опыта и навыков работать по правилам, недооценка последствий несоблюдения нормативных требований и установок.

В сфере правового регулирования и развития предпринимательской деятельности в современных условиях серьёзным просчётом действующего законодательства является отсутствие конкретных норм о видах ответственности и основных субъектах, которые подлежат к юридической ответственности, гражданско-правовой в частности. Это вытекает из действующего законодательства, в том числе РТ, регулирующего осуществление свободной предпринимательской деятельности, анализ

---

<sup>1</sup> Послание Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» от 21.12.2021 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.president.tj](http://www.president.tj) (дата обращения: 25.12.2021).

которого даёт все основания предложить совершенствование действующих нормативно-правовых актов.

Таким образом, сравнительно-правовой анализ гражданско-правовой ответственности в сфере предпринимательства в Таджикистане требует научного анализа некоторых норм гражданского законодательства, содержащих правила и механизмы реализации и практики применения гражданско-правовой ответственности, что соответственно вызывает критику.

Исследование вопросов, связанных с научно-концептуальными и правотворческими аспектами реализации государственной политики в области экономики, а также с гражданско-правовой ответственностью, актуально. Оно может способствовать совершенствованию нормативных актов об ответственности, что является одной из задач данного исследования. Рекомендации, представленные по результатам диссертационного исследования, в первую очередь направлены на решение проблем гражданско-правовой ответственности в сфере предпринимательской деятельности, возникающих на каждом этапе её реализации.

**Степень изученности научной темы.** В отечественной юридической науке комплексные монографические исследования по теоретическим и практическим проблемам, связанным с гражданско-правовой ответственностью в сфере предпринимательской деятельности и охватывающие действующее законодательство, малоизвестны.

Тем не менее, можно назвать отечественных учёных-правоведов, в научных трудах которых в той или иной степени затронуты вопросы гражданско-правовой ответственности в сфере предпринимательской деятельности: Ш.К. Гаюрзода (Гаюров)<sup>2</sup>, А.В. Золотухина<sup>3</sup>, Ш.М.

---

<sup>2</sup> См.: Гаюров Ш.К. Личное информационное право граждан: проблемы гражданско-правового регулирования в Республике Таджикистан: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2010. – 45 с.; Гаюров Ш.К. Таҳия ва қабули Кодекси соҳибқори Чумхурии Тоҷикистон зарурат надорад / Ш.К. Гаюров // Ҳаёти ҳуқуқӣ. – 2020. – №1 (29). – С. 321-326.

<sup>3</sup> См.: Золотухин А.В. Правовое обеспечение страхования предпринимательских рисков в гражданском праве Республики Таджикистан: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2015. – 42 с.

Исмаилова<sup>4</sup>, К.Ш. Курбонова<sup>5</sup>, Р.Ш. Менглиева<sup>6</sup>, Дж.С. Муртазозода (Муртазокулов)<sup>7</sup>, В.А. Ойгензихта<sup>8</sup>, М.З. Рахимзода (Рахимов)<sup>9</sup>, Д.Ш. Сангинзод (Сангинов)<sup>10</sup>, Т.И. Султоновой<sup>11</sup>, Ш.Т. Тагайназарова<sup>12</sup>, О.У. Усмонова<sup>13</sup> и других.

Следует отметить, что среди научных трудов отечественных учёных, посвящённых экономическим аспектам предпринимательской деятельности, отслеживаются исследования, в которых затронуты некоторые вопросы правового обеспечения ответственности<sup>14</sup>.

Немало трудов и зарубежных учёных-правоведов, в исследованиях и монографических работах которых имеют место теоретические и практические аспекты гражданско-правовой ответственности в сфере предпринимательской деятельности. Среди них можно назвать следующих

---

<sup>4</sup> См.: Исмаилов Ш.М. Танзими ҳуқуқи фаъолияти соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2007. – 366 с.; Исмаилов Ш.М. О проблемах государственного регулирования современной предпринимательской деятельности / Ш.М. Исмаилов // Правовая жизнь. – 2020. – №1 (29). – С. 147-162.

<sup>5</sup> См.: Курбонов К.Ш. Добросовестность в гражданском праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2019. – 364 с.

<sup>6</sup> См.: Менглиев Р.Ш. Защита права владения в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 1999. – 193 с.

<sup>7</sup> См.: Муртазокулов Дж.С. Гражданско-правовые проблемы организации и деятельности дехканских (фермерских) хозяйств в Таджикистане: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2012. – 48 с.

<sup>8</sup> См.: Ойгензихт В.А. Имущественная ответственность в хозяйственных договорах. Учебное пособие. – Душанбе, 1980. – 111 с.; Ойгензихт В.А. Избранные труды. – Душанбе, 2019. – 740 с.

<sup>9</sup> См.: Рахимов М.З. Конечный результат предпринимательства: теория и правовое регулирование. – Душанбе, 2007. – 360 с.; Рахимзода М.З. Соҳибкорӣ инфиродӣ: барқароршавӣ, инкишоф ва танзими ҳуқуқӣ / М.З. Раҳимзода // Маводи конференсия байналмилалии илмӣ-амалӣ дар мавзӯи «Рушди конунгузории соҳибкорӣ, тичорати ва сайёҳӣ дар даврони Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» (18-уми майи соли 2018). – Душанбе, 2018. – С. 43-49; Раҳимзода М.З. Доир ба баъзе масъалаҳои ҷараёни рушди конунгузории граждони дар даврони соҳибистиқлолии Тоҷикистон / М.З. Раҳимзода // Маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-амалии Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон дар мавзӯи «20 соли Кодекси граждони Ҷумҳурии Тоҷикистон. Ҳуқуқ ва иқтисод» (11 октябри соли 2019). – Душанбе, 2019. – С. 8-13.

<sup>10</sup> См.: Сангинов Д.Ш. Предпринимательская деятельность по оказанию социально-культурных услуг: проблемы правового регулирования. Монография. – Душанбе, 2019. – 320 с.

<sup>11</sup> См.: Султонова Т.И. Свобода договора и пределы императивности гражданско-правовых норм в законодательстве Республики Таджикистан / Т.И. Султонова // Правовая жизнь. Научно-информационный журнал. – 2020. – №2 (30). – С. 160-166.

<sup>12</sup> См.: Тагайназаров Ш.Т. Принципы гражданского права / Ш.Т. Тагайназаров // Вестник цивилистики. Спец. выпуск. – Душанбе, 2007. – С. 7-17; Тагайназаров Ш.Т. Гражданско-правовое регулирование личных неимущественных прав граждан в СССР / Отв. ред. Ойгензихт В.А. – Душанбе: Дониш, 1990. – 213 [1] с.

<sup>13</sup> См.: Ҳуқуқи граждони. Ҷ. 1 / Зери таҳр. проф. О.У. Усмонов. – Душанбе: Матбуот, 2001. – 400 с.

<sup>14</sup> См.: Пирзода П.Р. Танзими ҳуқуқи фаъолияти соҳибкорӣ дар бозори хизматрасониӣ бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун аъзои Созмони Умумиҷаҳонии Савдо: дис. ... номз. илм. ҳуқуқ. – Душанбе, 2018. – 198 с.; Насрулдинзода Қ.Ш. Ҷабҳаҳои ҳуқуқи танзими фаъолияти соҳибкорӣ иқтисоди хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити ҳамгироии байналмилалӣ: дис. ... номз. илм. ҳуқуқ. – Душанбе, 2020. – 213 с.; Ризокулов Т.Р. Состояние и тенденции развития предпринимательства в Республике Таджикистан. Монография / Регулирование деятельности субъектов малого предпринимательства в начале XXI века: мировой опыт: коллективная монография – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2020. – С. 215-223; Умаров Х. Аз дурӯғи омор то омилҳои фирори соҳибкорон аз Тоҷикистон / Х. Умаров // Тоҷикистон. – 8 январӣ соли 2020. – №1-2 (1357). – С. 12-13.

российских ученых: В.С. Белых<sup>15</sup>, Д.Е. Богданов<sup>16</sup>, Е.Е. Богданова<sup>17</sup>, И.В. Ершова<sup>18</sup>, Г.Б. Зубковский<sup>19</sup>, А.А. Лукьянцев<sup>20</sup>, Б.И. Пугинский<sup>21</sup>, С.В. Сарбаш<sup>22</sup>, А.Е. Шерстобитов<sup>23</sup> и другие.

В современных условиях развития и правового регулирования предпринимательской деятельности, несмотря на столь пристальное внимание учёных к проблемам гражданско-правовой ответственности, комплексное исследование и их изучение в РТ пока ещё не проводилось. В таджикостанской научной юридической литературе отсутствуют комплексные научно-исследовательские работы, правовые анализы по вопросам теории и практики гражданско-правовой ответственности в сфере предпринимательской деятельности по действующему законодательству. Настоящее исследование с научной и практической позиции позволяет устранить выявленные недостатки и пробелы в правовом регулировании предпринимательской деятельности, и тем самым внести вклад в юридическую науку РТ.

**Связь исследования с программами либо научной тематикой.** Диссертационная работа выполнена в рамках плана научно-исследовательской работы кафедры гражданского права Таджикского национального университета, а также кафедры предпринимательского и международного права Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики по теме «Правовое обеспечение развития

---

<sup>15</sup> См.: Белых, В. С. Гражданско-правовое обеспечение качества продукции, работ и услуг. Дисс... д-ра юрид. наук. 12.00.03. – Екатеринбург, 1994. – 398 с.

<sup>16</sup> См.: Богданов Д.Е. Справедливость как основное начало гражданско-правовой ответственности в Российском и зарубежном праве. Монография. – М.: Проспект, 2013. – 386 с.

<sup>17</sup> См.: Богданова Е.Е. Субсидиарная ответственность. Проблемы теории и практики. Монография. – М., 2003. – 362 с.

<sup>18</sup> См.: Современное предпринимательское право. Монография / Отв. ред. проф. И.В. Ершова. – М.: Проспект, 2014. – 428 с.

<sup>19</sup> См.: Зубковский Г.Б. Гражданско-правовая защита прав предпринимателей в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 196 с.

<sup>20</sup> См.: Лукьянцев А.А. Ответственность при осуществлении предпринимательской деятельности в гражданском законодательстве России: теория и судебная практика: дис. ... д-ра юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2006. – 396 с.

<sup>21</sup> См.: Пугинский Б.И. Ответственность хозяйственных организаций и их руководителей. – М.: Знание, 1981. – 188 с.

<sup>22</sup> См.: Сарбаш С.В. Обязательства с множественностью лиц и особенности их исполнения. Монография. – М., 2004. – 288 с.

<sup>23</sup> См.: Шерстобитов А.Е. Гражданско-правовая охрана прав потребителей: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1992. – 388 с.

предпринимательской деятельности и международных отношений в Республике Таджикистан». Тема диссертации соответствует Приоритетным направлениям научных и научно-технических исследований в Республике Таджикистан на 2021-2025 гг., утверждённым Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 26 сентября 2020 года, №503, по вопросам юриспруденции.

## **ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ**

**Цель исследования.** Цель диссертационной работы состоит в анализе института правового регулирования гражданско-правовой ответственности в сфере предпринимательства, исследовании практических аспектов его совершенствования и формулировании рекомендаций для обеспечения гражданско-правовой ответственности в соответствии с действующим законодательством.

**Задачи исследования.** Для достижения поставленной цели в работе определены следующие задачи:

- исследование концептуальных основ гражданско-правовой ответственности в сфере предпринимательства, изучение видов и особенностей, предусмотренных нормативно-правовыми актами;
- выявление проблем, связанных с теорией гражданско-правовой ответственности в предпринимательской сфере;
- изучение и упорядочение различных научных взглядов учёных-цивилистов относительно исследуемого вопроса;
- теоретическое обоснование целесообразности и практической значимости внесения изменений и дополнений в действующее законодательство в сфере исследуемой проблемы;
- проведение сравнительного анализа норм гражданско-правовой ответственности и на его основе выявление их отличительных особенностей от общих правовых норм об ответственности;
- проведение сравнительно-правового анализа норм законодательства некоторых зарубежных стран СНГ, регулирующих правовые отношения в

сфере защиты прав предпринимателей и гражданско-правовой ответственности;

- оценка норм действующего законодательства в сфере предпринимательской деятельности, регламентирующих правовой институт гражданской ответственности;

- обоснование необходимости применения страхования как правового инструмента в реализации защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности;

- анализ влияния проблем, связанных с правовым регулированием предпринимательской деятельности, особенности гражданско-правовой ответственности;

- оценивание эффективности применения законов в соответствии с процессуальным законодательством и обоснование необходимости улучшения способов применения гражданско-правовой ответственности в сфере предпринимательства;

- разработка предложений по усовершенствованию законодательства и подзаконных нормативно-правовых актов, осуществление которых связано с гражданско-правовой ответственностью в области предпринимательской деятельности.

**Объект исследования.** Исследование посвящено правовым отношениям, связанным с защитой прав и интересов участников гражданского оборота, в частности в сфере предпринимательской деятельности, а также механизму применения норм законодательства РТ по обеспечению защиты прав и интересов участников гражданского оборота товаров, работ и услуг.

**Предметом исследования** выступают законодательство РТ и зарубежное гражданское законодательство, практика их применения, а также научная доктрина относительно правовой регламентации гражданско-правовой ответственности в предпринимательской деятельности.

**Этап, место и период исследования (исторические рамки исследования).** Диссертационное исследование посвящено вопросам теории и практики гражданско-правовой ответственности в предпринимательской деятельности.

Оно включает в себя три этапа: сбор материала, разработку и утверждение темы исследования (1 этап), поэтапное и планомерное выполнение работы (2 этап) и апробацию его результатов (3 этап).

Выполнение диссертационного исследования охватывает период 2015-2024 гг.

Местом выполнения данной работы являются кафедра гражданского права юридического факультета Таджикского национального университета (г. Душанбе) и кафедра предпринимательского и международного права юридического факультета Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики (город Худжанд, Согдийская область).

**Теоретические основы исследования.** Теоретическую основу исследования составили труды видных представителей юридической науки РТ, РФ и некоторых стран СНГ, исследовавших различные аспекты гражданско-правовой ответственности в предпринимательской деятельности. В частности, обращение к научной модели и концепции, получившие своё отражение в работах видных отечественных и зарубежных учёных, прежде всего, связано со слабой разработанностью теоретических аспектов темы исследования в национальной юридической науке. В процессе решения поставленных перед собой задач исследование опиралось на достигнутые результаты доктрины не только теории права, но и гражданского, предпринимательского, коммерческого права, хозяйственного права советского и постсоветского периода. К ним относятся следующие учёные - правоведы: С.С. Алексеев, М.И. Брагинский, С.Н. Братусь, В.В. Витрянский, В.В. Гарамита, Ш.К. Гаюрзода, В.П. Грибанов, Е.П. Губин, Е.А. Добролюбова, И.В. Ершова, А.В. Золотухин, О.С. Иоффе, Ш.М. Исмаилов, А.В. Краснов, К.Ш. Курбонов, А.А. Лукьянцев, Н.С. Малеин, В.С. Мартемьянов, М.А. Махмудзода (Махмудов), У.А. Меликов, Ш.М. Менглиев, В.А. Ойгензихт, О.М. Олейник, Г.Д. Отнюкова, В.Ф. Попондопуло, Б.И. Пугинский, Б.Х. Раззоков, М.З. Рахимзода, Д.Ш. Сангинзод, Е.А. Суханов, Ш.Т. Тагайназаров, Ю.А. Тихомиров, К.Ю. Тотьев, О.У. Усмонов, Р.Ш. Шарофзода, Г.Ф. Шершеневич и др.

**Методологической основой исследования** является система общенаучных и специальных методов познания. Методологическую основу исследования составляет система методов, которых классифицируют как общие, общелогические, формально-логические.

На основе системного метода познания последовательно изучались вопросы, касающиеся различных объектов гражданско-правовой ответственности в предпринимательской деятельности. В рамках практической части исследования применён также и социологический метод, в частности сбор и анализ материалов по практике правоприменения.

В исследовании использован также специальный юридический метод познания – сравнительно-правовой. На его основе был проведён сравнительный анализ действующего законодательства РТ с законодательствами некоторых зарубежных стран по исследуемой проблематике.

**Эмпирические предпосылки.** Эмпирическими предпосылками и базой исследования послужили решения и определения судебных органов РТ, обзоры судебной практики, результаты социологического опроса, кроме этого факты, получившие отражение в научной литературе и в печати, статистические данные. Приведённая теоретическая основа диссертационной работы по исследуемой проблеме позволила научно обосновать выдвинутые научные положения, выводы и рекомендации.

**Научная новизна исследования** заключается в обосновании теории гражданско-правовой ответственности и её практической реализации, а также в разработке научно-практических рекомендаций по совершенствованию института гражданско-правовой ответственности в соответствии с современными реалиями предпринимательской деятельности Республики Таджикистан.

Диссертационная работа, являясь комплексным монографическим исследованием, включает в себя сравнительно-правовой анализ законодательства Республики Таджикистан в сфере предпринимательской

деятельности. В ней особое внимание уделено имеющимся проблемам гражданско-правовой ответственности и их правовому регулированию.

В рамках исследования правовых особенностей регулирования гражданско-правовой ответственности в сфере предпринимательской деятельности проведён сравнительно-правовой анализ действующих правовых основ некоторых стран СНГ.

В работе сделана попытка обоснования научных положений, определяющих гражданско-правовую ответственность на законодательном уровне и основание для её возникновения в процессе осуществления предпринимательской деятельности.

В рамках диссертационного исследования произведена систематизация форм и видов ответственности, свойственных сфере осуществления предпринимательства и отражён паритет императивных и диспозитивных норм, регламентирующих отношения в сфере ответственности.

Исследованием охвачено процессуальное законодательство, а именно нормы Экономического процессуального кодекса РТ и Гражданско-процессуального кодекса РТ в области анализа применения гражданско-правовой ответственности и перспектив обеспечения защиты и восстановления прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности. В этом аспекте рассмотрена и исследована судебная практика по вопросам применения гражданско-правовой ответственности.

**Положения, выносимые на защиту.** Основные научные положения, выносимые на защиту, заключаются в следующем:

1. По законодательству Республики Таджикистан, предпринимательство определяется как практическая деятельность определённых субъектов в сфере обмена имуществом и товарами. Основная цель такой деятельности – получение систематической прибыли, при этом учитываются интересы всех сторон, включая как публично-правовые, так и частно-правовые.

Общепризнаны признаки предпринимательской деятельности, как риск и имущественная ответственность, имущественная или финансовая основа для осуществления предпринимательской деятельности; инициативность,

регистрация деятельности в соответствующих органах. Наличие профессиональных навыков также относится к признакам предпринимательской деятельности.

2. Под гражданско-правовой ответственностью в сфере предпринимательской деятельности подразумевают правоотношения, вытекающие из правонарушений и в соответствии с установленным законом порождающие неблагоприятные лично-имущественные последствия для лица, допустившего нарушение.

В свою очередь, неблагоприятные лично-имущественные последствия правонарушения для субъектов предпринимательской деятельности имеют особенность, характеризующую ограничение правового статуса предпринимателя, а также в полном лишении деятельности субъекта. В результате возникают последствия, связанные с неблагоприятными условиями для лица, совершившего правонарушения. Последствия, прежде всего, касаются лично-имущественной сферы субъекта.

3. Действующее законодательство Республики Таджикистан, регулирующее сферу предпринимательской деятельности, предусматривает характерные признаки гражданско-правовой ответственности. Среди них можно выделить следующее:

– предусматривается нормами гражданского законодательства, Гражданского кодекса Республики Таджикистан, в иных нормативно-правовых актах, в частности в пункте 2 статьи 173 Экономического процессуального Кодекса Республики Таджикистан (ЭПК РТ), пункта 2 статьи 211 Гражданско-процессуального кодекса Республики Таджикистан (ГПК РТ), статьи 101 Земельного кодекса Республики Таджикистан и др.;

– возлагается на субъекта, как за предусмотренные законом или договором действия, так и за его бездействие;

– характеризуется применением мер по имущественному воздействию на субъекты предпринимательно-правовых отношений;

– может возникнуть как следствие неправомерного поведения лиц, участвующих в предпринимательских правоотношениях, предусмотренных в нормах действующего законодательства или условиями договоров;

– выступает как мера принуждения со стороны государства в случаях, не связанных с добровольным принятием такой ответственности правонарушителем. Также это касается применения мер ответственности для защиты гражданских прав, например, согласно статье 11 ГК РТ, когда осуществляется оставление задатка;

– возникает перед гражданами и организациями в случаях, когда неправомерное поведение вызывает негативные имущественные последствия;

– ставит задачи по восстановлению нарушенных прав потерпевшей стороны, или же компенсации утраченного права;

– способствует восстановлению прав лиц, нарушивших законы, и включает меры, как наложение или увеличение гражданских обязанностей; принудительная ликвидация юридического лица с использованием предусмотренного законом механизма банкротства; принудительное прекращение деятельности индивидуального предпринимателя и другие меры;

– характеризуется соответствием размера причинённого вреда размеру ответственности, соразмерность законодательством предусматривается статьями 453, 454, 456 ГК РТ и др.;

– носит воспитательный характер, и тем самым влияет на нормализацию оборотов в гражданском обществе примерами негативных последствий для лиц, допустивших правонарушения, может придать уверенность правомерным субъектам защитить свои права от различного рода нарушений;

– наступает в результате совершения виновного деяния (абз.1 статьи 462 ГК РТ). Но закон предусматривает, и некоторые исключения из правил, касающихся ответственности в сфере осуществления предпринимательской деятельности (абз.3 статьи 462 ГК РТ);

– имеет общие черты с санкцией, хотя последнее более широкое понятие, чем гражданско-правовая ответственность. В качестве аргументов можно привести пример, что взимание чужой вещи при виндикации, принуждение к исполнению обязанности в натуре относится не к мерам гражданско-правовой ответственности, а скорее всего к санкциям. Более того, нельзя представить меру гражданско-правовой ответственности, которая не выражалась бы в виде санкции;

– для привлечения правонарушителя к гражданско-правовой ответственности требуется инициатива потерпевшего гражданина – индивидуального предпринимателя, юридического лица и государства.

4. Гражданско-правовая ответственность обусловлена устойчивостью базовых факторов. Создание института гражданско-правовой ответственности и его эффективное функционирование зависят от нескольких ключевых факторов. Эти факторы определяются нормами законодательства, условиями договоров, а также общественными отношениями и представлениями субъектов о справедливости. Примером может служить положение о безвиновной ответственности владельца источника повышенной опасности, указанное в пункте 2 статьи 1204 ГК РФ.

5. Гражданско-правовая ответственность возникает при определённых условиях, когда индивидуальные предприниматели или юридические лица совершают действия или бездействия, за которые компетентные органы могут назначить определённые санкции в соответствии с законом. Основными условиями гражданско-правовой ответственности обычно считаются причинение вреда потерпевшему, наличие вины у нарушителя, неправомерное поведение, а также наличие причинно-следственной связи между действием (или бездействием) нарушителя и ущербом, причинённым потерпевшему.

6. В целях совершенствования правовых норм, требований к субъектам предпринимательской деятельности законодателю необходимо полагаться на содержание пункта 5 статьи 9 ГК РФ: «Разумность, справедливость и добросовестность действий участников гражданских правоотношений

предполагается», и учесть данные принципы в действующем законодательстве страны.

Обосновано, что такой подход способствует развитию функционирования гражданско-правовой ответственности в договорных отношениях в сфере предпринимательства. Соответственно повышается и степень восприятия ответственности перед потребителями, обществом, государством в целом, и ответственность государства перед предпринимателями. Предложенные изменения правовых норм на сегодняшний день в Таджикистане полностью соответствуют поставленным государством целям и направлениям, в частности по обеспечению защиты продовольственной безопасности. Исходя из этих целей, целесообразно было бы внести изменения и дополнения, выражающиеся в следующем:

1) изложить пункт 1 статьи 524 ГК РТ (Обязанности продавца по передаче товара) в следующей редакции: «Продавец обязан добросовестно передать покупателю качественный товар, предусмотренный договором купли-продажи»;

2) изложить пункт 1 статьи 537 ГК РТ (Качество товара) в следующей редакции: «Продавец обязан добросовестно передать покупателю товар, качество которого соответствует договору купли-продажи, не наносящий вред потребителю согласно принципу разумности»;

3) изложить пункт 1 статьи 560 ГК РТ (Договор розничной купли-продажи) в следующей редакции: «По договору розничной купли-продажи продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность по продаже товаров в розницу, обязуется, основываясь на принципах разумности, справедливости и добросовестности, передать покупателю товары, обычно предназначенные для личного, домашнего или иного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью»;

4) внести изменения в статью 571 ГК РТ (Ответственность продавца и исполнение обязательства в натуре) и изложить её следующим образом: «В случае обнаружения факта недобросовестного исполнения или ненадлежащего исполнения продавцом законом предусмотренного

обязательства по договору розничной купли-продажи возмещение убытков и уплата неустойки не освобождают продавца от исполнения обязательства в натуре».

7. Сущность самой предпринимательской деятельности и её эффективность немислима без активного участия граждан-потребителей. Успешное развитие сферы предпринимательской деятельности оценивается потребителем продукции, виды услуг и работ. Одним из механизмов оценивания результатов предпринимательской деятельности выступает правовое обеспечение защиты прав и законных интересов потребителей. Следовательно, функционирование гражданско-правовой ответственности в области защиты прав потребителей требует особого внимания. Так как законом предусмотренные правовые меры защиты, как возмещение вреда, убытка, неустойки (пени), морального вреда, упущенной выгоды во многом зависит от чётко налаженного механизма функционирования государственной политики. Однако для функционирования такого механизма на современном этапе развития экономики Таджикистана считается верным принятие ряда правовых мер.

Вопросам защиты прав и законных интересов потребителей на законодательном уровне, а именно в Законе Республики Таджикистан «О защите прав потребителей» от 2004 г. не было уделено достаточного внимания. С учётом принятия во внимание принципиальных положений защиты прав потребителей на современном этапе развития рыночных отношений, считается, что законодателю необходимо внести дополнения в действующий закон о защите прав потребителей отдельную статью – «Основные принципы защиты прав потребителей». Функционирование гражданско-правовой ответственности во многом зависит от принципов приоритета прав, свобод граждан; законности и ответственности изготовителей, продавцов, услугодателей, их разумной, справедливой и добросовестной деятельности; гласности и прозрачности, свободного информирования фактов нарушения прав потребителей в СМИ, учёта общественного мнения; научности и профессионализма.

8. В современных рыночных условиях, практическое применение правил по возмещению убытков, к сожалению, является не таким распространённым. Причиной тому является недостаточно чёткое и конкретное регулирование данного вопроса в действующем законодательстве. В связи с этим считается необходимым дополнить ст. 13 Закона Республики Таджикистан «О защите прав потребителей» положением следующего содержания: «Продавец (изготовитель, услугодатель, исполнитель) обязан возместить убытки (реальный ущерб) потребителю в добровольном или судебном порядке, если ущерб возник в результате продажи некачественного товара, о котором продавец заранее не уведомил».

9. Ответственность за нарушение прав потребителей по гражданскому праву возлагается в разнообразных видах, одной из которых является неустойка и её взыскание. Под взысканием неустойки понимается наиболее действенный способ наказания предпринимателя в сфере производства, торговли и услуг. Однако правовая природа взыскания неустойки в сфере защиты прав потребителей остаётся не до конца исследованной и требует особого подхода. В законодательстве о защите прав потребителей определён размер неустойки. К примеру, при срыве установленных договором сроков, а также новых сроков, назначенных по статье 23 Закона Республики Таджикистан «О защите прав потребителей», исполнитель обязуется выплатить потребителю неустойку за каждый день просрочки. В некоторых случаях размер неустойки (пени) предусмотрен в более категоричной и определённой форме. Например, за невыполнение законных требований, предъявляемых потребителем, при продаже товаров установлена пеня в размере 1%, исчисляемая за каждый день просрочки. К тому же нельзя предусмотреть снижение её размера в договоре, так как оно не может соответствовать действующему закону.

Практика применения правовых норм, а также судебная практика свидетельствует о том, что взыскание неустойки связано с ненадлежащим исполнением обязательства предпринимателя перед потребителем. В связи с недостаточным уровнем правосознания предпринимателей, опирающегося на

низкой правовой грамотности, недостаточным владением сведений о своих обязанностях, возникает правовой скептицизм в отношении прав потребителей. В связи с этим, на практике наблюдается немало предпринимателей, отказывающихся в выплате суммы по возмещению убытков за некачественный товар. Игнорируют и уплату неустойки. В этом плане, по мнению автора, в Таджикистане законодателем необходимо разработать рекомендации по практическому применению норм защиты прав потребителей при осуществлении правосудия, что может упростить процесс реализации защиты прав и законных интересов.

На практике при рассмотрении дел по взысканию неустойки судьи полагаются на свои внутренние убеждения, и встречаются случаи, когда вынесением решения в связи с отсутствием обоснований не удовлетворяют требование о взыскании неустойки, так как не воспринимают её как обязательный фактор восстановления нарушенного права.

На этой основе, в целях совершенствования судебной практики в сфере защиты прав потребителей предлагается законодателю изучить опыт развитых стран и перенять некоторые их передовые нормы, например, по разработке и принятию нормативно-правового акта «О порядке принятия заявлений и практики рассмотрения дел в сфере защиты прав потребителей». Данный шаг, конечно же, должен основываться на систематизации положительных и отрицательных результатов правоприменительной деятельности судов.

10. Институт гражданско-правовой ответственности в Республике Таджикистан в сфере предпринимательства регламентируется действующим законодательством страны. Результаты сравнительно-правового анализа действующих правовых основ регулирования гражданско-правовой ответственности в сфере предпринимательской деятельности стран СНГ позволили сделать выводы о том, что в некоторых странах предусматриваются более прогрессивные нормы и положения.

Изучение опыта правотворчества и правоприменения в области исследуемой темы в некоторых странах СНГ, например, Российской

Федерации, Республики Беларусь, Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан и др., целесообразно для совершенствования отечественной правовой системы. Законодательному органу Республики Таджикистан, а также органам исполнительной власти необходимо перенять опыт некоторых стран постсоветского пространства. Прогрессивность их правовых норм в сфере регулирования и реализации гражданско-правовой ответственности в предпринимательстве отражается в том, что они направлены на создание более благоприятного климата, обеспечение устойчивого развития, ответственности всех субъектов, в том числе государства в сфере предпринимательской деятельности в стране.

11. На современном этапе развития договорных отношений возмещение морального вреда является одной из действенных форм гражданско-правовой ответственности в сфере предпринимательской деятельности, а также в области защиты прав потребителей. Закон предусматривает, что ответственность изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортёра), наступает в форме возмещения вреда, уплаты неустойки (пени) и компенсации морального вреда.

В рамках функционирования рыночной экономики закон обеспечивает защиту прав и интересов потребителя. Именно развитие рыночных отношений побудило законодательство бывших стран союза предусмотреть всевозможные правовые нормы, связанные с защитой прав потребителей, в том числе возмещением морального вреда.

Сравнительно-правовой анализ правовых норм позволяет прийти к выводам о том, что компенсация морального вреда потребителям имеет особенности, что сопряжено с физическими и нравственными страданиями (моральный вред). То есть, моральный вред, который был нанесён потребителю в результате приобретения продукции, товаров (работ и услуг) не имеющих связи с осуществлением предпринимательской деятельности, а только для личных, бытовых и домашних нужд. При определении морального вреда за нарушение прав потребителей со стороны законодателя

необходимо учесть тот факт, что он носит личный характер, что связано с сознанием и внутренним миром самого потребителя, сугубо индивидуален и не может быть заблаговременно оценен в денежной форме. Его можно охарактеризовать как попытку уменьшения или сглаживания морального вреда, причинённого нормальному и стабильному состоянию потребителя.

12. Одной из важных сфер регулирования и развития предпринимательской деятельности в Таджикистане является сфера образовательных услуг. В условиях рыночных отношений в большинстве случаев образование предоставляется путём заключения договора, то есть договорных отношений. В данной сфере нормами закона предусматривается повышенная ответственность в случаях, когда исполнитель не исполнил или ненадлежащим образом исполнил обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности (пункт 2 статьи 857 ГК РТ). Указанная в правовых нормах «повышенная ответственность», по мнению автора, приводит к заблуждению. Вызывают интерес нормы действующего законодательства в сфере образования, предусматривающие привлечение к ответственности физических и юридических лиц, допустивших нарушения в порядке, установленном законодательством (статья 67 Закона Республики Таджикистан «Об образовании»).

Как известно, качество образования, пути развития и совершенствования образовательных процессов в любой стране во многом зависят от регулирования государственными органами власти и управления. Развитие человека, раскрытие его общественного потенциала, имеет тесную связь с полученным образованием, и это бесспорно. Потому что эффективное развитие человеческого потенциала, и связанная с ним гражданско-правовая ответственность в экономике страны зависит от правильной координации образовательного процесса и его правовых основ.

13. Гражданско-правовая ответственность и её функционирование в сфере инвестиционной предпринимательской деятельности остаётся как одной из актуальнейших областей исследования. Действующее законодательство и регулирование в сфере инвестиционной деятельности

требует постоянного внимания, и, конечно, совершенствования. Прежде всего, государственная политика в сфере инвестиционной деятельности должна быть направлена на создание благоприятного климата (правового, экономического) в стране.

Современное законодательство в сфере инвестиционной деятельности в Таджикистане, с приобретением его государственной независимости включает немало законов. Сопоставление правовых норм действующего законодательства Республики Таджикистан в области гражданско-правовой ответственности в данной сфере выявляет некоторые особенности. Следовательно, нормы законодательства Таджикистана о гражданско-правовой ответственности в сфере инвестиционной деятельности содержат положения, не учитывающие принципы равноправия при правовом регулировании инвестиционной политики государства.

Взаимодействия государства с предпринимательским сектором должны опираться на взаимопонимание и наличие взаимозависимости интересов сторон. Это означает, что государство при осуществлении экономических процессов имеет определённый интерес, связанный с наиболее эффективным осуществлением принадлежащих ему функций в сфере предпринимательства.

Статья 7 Закона Республики Таджикистан от 2016 г. «Об инвестициях» закрепляет положение о том, что государство гарантирует равенство между иностранными и отечественными инвесторами. Здесь подразумевается не допущение дискриминации прав инвесторов, связанной с их гражданством, национальностью, языком, полом, расой и вероисповеданием. Однако данное положение, по мнению автора, не совсем соответствует реалиям и оно связано с рядом факторов.

Во-первых, согласно содержанию пункта 2 статьи 9 Закона об инвестициях (Дополнительные гарантии и меры защиты могут предоставляться при осуществлении инвестиций, суммарный объем которых составляет сумму эквивалентной пяти миллионам долларов Соединённых Штатов Америки в национальной валюте) даёт основание полагать, что если

инвестировать меньше этой суммы, государством предоставляется общая гарантия.

Во-вторых, государственная гарантия равенства между инвесторами, не допуская дискриминации в связи с их состоятельностью, считается целесообразным дополнить статью 7 Закона «Об инвестициях».

В-третьих, сложившееся в экономике страны правовое регулирование властными методами должностных, компетентных лиц государственных органов приводит к неблагоприятным последствиям в развитии инвестиционной деятельности. Считается, что именно отсутствие механизма реализации ответственности, гражданско-правовой ответственности в сфере осуществления инвестиционной деятельности способствует распространению безответственности в правовых отношениях.

14. Сравнительный анализ действующего законодательства Таджикистана по вопросам гражданско-правовой ответственности в сфере инвестиционной деятельности обуславливает вывод о том, что для развития данной сферы государству предстоит сделать многое. Так, необходимость государственной поддержки предпринимательства (малого и среднего) с иностранным капиталом в Таджикистане является основной задачей. На это есть основание. Оно гарантируется специальным Законом Республики Таджикистан «О государственной защите и поддержке предпринимательства» от 2014 г. (статьями 14, 18).

В целях совершенного функционирования гражданско-правовой ответственности, вместе с этим, необходимо требовать от предпринимателей-инвесторов предоставления информации, необходимой для контроля над исполнением требований и стандартов, установленных законодательством. Также, государство вправе принимать необходимые меры для защиты прав инвесторов, включая права лишить инвестиционную фирму возможности совершения сделок на территории принимающего государства.

15. В целях создания и обеспечения нормального предпринимательского климата и лучшего надзора за их деятельностью, между контролирующими государственными органами, ведомственными инстанциями,

правоохранительными и иными регулирующими органами, законодательством должно быть предусмотрено сотрудничество (партнёрство) во всех сферах экономики. В Республике Таджикистан конституционными нормами, а именно статьей 73 Конституции гарантировано, что в Правительство осуществляет действенное руководство экономической, социальной и культурной сферой посредством исполнения законов, указов и распоряжений Президента Таджикистана. Соответственно, Правительство должно обеспечить благоприятную среду для ведения предпринимательской деятельности.

В связи с этим считается целесообразным внести изменения и дополнения в Закон Республики Таджикистан от 2015 г. «О проверках деятельности хозяйствующих субъектов» в части пункта 25 статьи 10. То есть, уполномоченный государственный орган в области инвестиций и управления государственным имуществом несёт гражданско-правовую ответственность за национальную безопасность и защиту деятельности проверяемых хозяйствующих субъектов, в том числе в сфере инвестиций. Соответственно, предлагаем дополнить статью 44 – «Ответственность за нарушение требований настоящего Закона» в следующей редакции: «уполномоченный государственный орган в области сфере инвестиционной деятельности, их должностные лица, наравне с физическими и юридическими лицами привлекаются к ответственности за несоблюдение положений настоящего Закона в порядке, предусмотренном законодательством Республики Таджикистан».

16. Защита прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности в современном Таджикистане является актуальной проблемой. Для совершенствования регулирования и функционирования гражданско-правовой ответственности, а также в целях решения правовых задач по защите прав и законных интересов предпринимателей законодательному органу предлагается путём внесения и изменения закона Республики Таджикистан от 2014 года «О государственной защите и поддержке

предпринимательства» дополнить целенаправленные положения следующего содержания:

1) Инфраструктурой поддержки субъектов предпринимательской деятельности является система органов государственной исполнительной власти на местах, коммерческих и некоммерческих организаций, а также ассоциации, центры и агентства по развитию предпринимательства, фонды поддержки предпринимательства, научно-технические парки, центры ремёсел, информационно – консультационные центры и иные организации, ответственные за создание условий для организации и развития предпринимательской деятельности. В связи с этим в законе необходимо закрепить механизм функционирования их гражданско-правовой ответственности.

2) Поддержка предпринимательской деятельности должна проявляться в виде целевой государственной финансовой поддержки, выделенной Фондом развития предпринимательской деятельности, а также имущественное, информационное, консультационное содействие при подготовке, переподготовке, повышении квалификации, налаживании инновационного и промышленного производства.

3) При утверждении программы развития предпринимательской деятельности, должны быть предусмотрены требования к организациям, ответственным за формирование инфраструктуры по поддержке предпринимательства. Это относится и к государственным программам органов местного самоуправления, работающих в конкретной местности. Также очень важными представляются условия и порядок предоставления поддержки предпринимательской деятельности во всех сферах экономики.

4) Определение в правовых нормах гражданско-правовой ответственности компетентных должностных лиц государственных органов власти и управления, наравне с физическими и юридическими лицами, за нарушение требований Закона Республики Таджикистан «О государственной защите и поддержке предпринимательства» должны быть несомненным и соответственно прописанным.

17. В Республике Таджикистан нормами Конституции (абз.2 статьи 32) и Гражданского кодекса (п.1 статья 3 ГК РТ) закреплено, что вмешательство в деятельность субъектов предпринимательства, в частности со стороны должностных лиц государственных органов, не допускается. На этой основе считается целесообразным выделение уровней защиты имущественных прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности с учётом их правового статуса и положения, что должны находить своё отражение в действующем законодательстве:

а) механизмы защиты имущественных прав и законных интересов от незаконных действий государственных органов власти и управления, их должностных лиц;

б) механизм защиты от незаконных, неправомерных действий (бездействий) государственного налогового органа и иных контролирующих органов власти и управления;

в) механизм по защите имущественных прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности от допущения произвола со стороны должностных, компетентных лиц государственных органов местного самоуправления;

г) механизм защиты имущественных прав и законных интересов от нарушений со стороны других предпринимателей, например в действиях, при которых проявляется недобросовестная конкуренция, ограничение конкуренции и др. В данном направлении необходимо принятие конкретных, комплексно-правовых, организационных мер со стороны законодательного органа и исполнительного органа власти.

18. В реализации гражданско-правовой ответственности в сфере предпринимательской деятельности страхование выступает как форма защиты имущественных интересов основных субъектов. Страхование предпринимательской ответственности связано с предпринимательским риском, а нынешнее правовое обеспечение страхования в исследуемом аспекте требует дополнительной разработки механизмов регулирования и надзора со стороны государства.

19. Помимо судебной формы защиты прав и законных интересов предпринимателей, необходимо перечислить и внесудебные формы: нотариальную защиту, третейское разбирательство, претензионный или досудебный порядок разрешения и урегулирования споров.

В этой сфере необходимо, чтобы качество разрешения предпринимательских, экономических споров во многом зависело от профессиональных навыков арбитров, опыта третейских судей. В отношении их законодательством предъявляются обязательные требования, связанные с проявлением справедливости при решении спора, их беспристрастностью к сторонам, добровольным согласием исполнения профессиональных обязанностей третейского судьи и т.д.

Изучение и сравнительно-правовой анализ регулирования и реализации гражданско-правовой ответственности в сфере предпринимательской деятельности обуславливает вывод, что все формы внесудебной защиты прав и законных интересов предпринимателей должны реализовываться на принципах законности, конфиденциальности, независимости и беспристрастности, диспозитивности, состязательности и равноправия сторон. Такая позиция законодателя позволяет укрепить деловые отношения между всеми сторонами, и более всего, направит их на продуктивное и взаимовыгодное сотрудничество во многих сферах предпринимательской деятельности в будущем.

**Теоретическая и практическая значимость исследования.** Научные положения и результаты проведенного исследования могут послужить теоретической основой для дальнейших научных исследований в данной области. Они имеют теоретическое значение для последующих исследований и научного анализа по вопросам гражданско-правовой ответственности в предпринимательской деятельности. Научная значимость также заключается в том, что положения и выводы диссертации дополняют теорию гражданского и предпринимательского права. Выводы и предложения диссертации, связанные с совершенствованием государственного регулирования в сфере осуществления предпринимательской деятельности

имеют научно-методологическое значение для теории и практики гражданского и предпринимательского права.

Практическое значение диссертационного исследования в первую очередь связано с его научной новизной. Научные положения исследования могут быть использованы для дальнейшего развития нового направления в исследуемой сфере, как гражданско-правовая ответственность в сфере предпринимательской деятельности. Авторская концепция теории и практики гражданско-правовой ответственности в сфере предпринимательской деятельности может явиться правовой основой для совершенствования действующего законодательства. Кроме этого, результаты научного исследования могут быть использованы в правотворческой деятельности, а также при рассмотрении дел экономическим судом.

Результаты исследования имеют практическое применение в учебном процессе в высших учебных заведениях при преподавании таких дисциплин, как «Гражданское право», «Предпринимательское право», специальных курсов, а также при подготовке учебных и учебно-методических пособий. Кроме того, они полезны в практической правовой деятельности граждан – предпринимателей, юридических лиц, государственных органов.

**Степень достоверности результатов.** Результаты исследования представлены в монографических работах, научных статьях, опубликованных в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте РТ и Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования РФ, выступлениях на международных, республиканских, областных конференциях, круглых столах и иных научно-исследовательских мероприятиях.

**Соответствие диссертации паспорту научной специальности.** Диссертационная работа соответствует паспорту научной специальности 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право, утверждённому решением Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан.

**Личный вклад соискателя учёной степени** в правовую науку определяется тем, что научные результаты диссертационного исследования, включая теоретические выводы, заключение, основные положения, выносимые на защиту, а также практические рекомендации получены, аргументированы и сформулированы самостоятельно автором работы. Также проявляется в научной новизне диссертационного исследования, решении актуальных проблем гражданско-правовой ответственности в сфере предпринимательской деятельности по действующему законодательству Республики Таджикистан в контексте развития отечественной доктрины предпринимательского права. Кроме того, автором разработаны теоретические и практические рекомендации, направленные на совершенствование законодательства Республики Таджикистан и правоприменительной деятельности в исследуемой сфере.

**Апробация и применение результатов диссертации.** Исследовательская работа выполнена на кафедре гражданского права юридического факультета Таджикского национального университета и кафедре предпринимательского и международного права Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Работа обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры гражданского права Таджикского национального университета. Выводы и предложения, разработанные диссертантом, неоднократно обсуждались на заседаниях кафедры. Основные результаты диссертационного исследования были представлены в выступлениях на научно-практических конференциях международного, республиканского, внутривузовского масштаба, в частности на:

**А) Международные:**

1) Международной научно-практической конференции Уральского государственного экономического университета на тему: «Проблемы взаимодействия публичного и частного права при регулировании экономических отношений» – доклад на тему: «Правовые проблемы реализации гражданско-правовой ответственности лиц в сфере

регулирования торговых отношений по действующему законодательству Республики Таджикистан и России» (г. Екатеринбург, 16 марта 2017 г.);

2) Международной научно-практической конференции Российского государственного университета нефти и газа (Национальный исследовательский университет) им. И.М. Губкина на тему: «Наука, образование, молодёжь в современном мире» – доклад на тему: «Гражданско-правовая ответственность в сфере нарушения прав потребителей в России и Таджикистане» (г. Москва, 19 мая 2017 г.);

3) Международной научно-практической конференции Уральского государственного юридического университета на тему: «Якушевские чтения», посвящённой памяти основоположника школы цивилистики доктора юридических наук, профессора В.С. Якушева – доклад на тему: «Особенности правового регулирования и защиты конкуренции в сфере предпринимательской деятельности» (г. Екатеринбург, 20 октября 2017 г.);

4) Международной научно-практической конференции на тему: «Актуальные проблемы современной юриспруденции и пути их решения: теория и практика» – доклад на тему: «Правовое значение конституционных основ в осуществлении предпринимательской деятельности в некоторых странах Шанхайской Организации Сотрудничества» (г. Худжанд, 29-30 ноября 2018 г.);

5) Международной научно-практической конференции на тему: «Развитие предпринимательского, коммерческого и туристического законодательства в период Государственной независимости Республики Таджикистан» – доклад на тему: «Правовые аспекты государственно-правовой поддержки и ответственности в сфере предпринимательства в некоторых странах СНГ» (г. Душанбе, 18 мая 2018 г.);

6) V-ой Международной научной конференции на тему: Гуманитарных Губкинских чтения «Глобальные риски цифровой эпохи и образы будущего» – доклад на тему: «Правовое значение и роль развития малого предпринимательства в обеспечении продовольственной безопасности» (г. Москва, 4-5 апреля 2019 г.);

7) Международной научно-практической конференции Ташкентского государственного юридического университета на тему: «Вопросы развития и совершенствования земельного законодательства Республики Узбекистан» – доклад на тему: «Правовые аспекты государственного управления согласно земельному законодательству» (г. Ташкент, 20 ноября 2019 г.);

8) Международной научно-методической конференции на тему: «Международная аккредитация – фактор повышения качества образования» – доклад на тему: «О некоторых вопросах государственного регулирования качества образовательных услуг» (Худжанд, 30 сентября 2020 г.);

9) Международной научно-практической конференции Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан на тему: «Актуальные проблемы государственного управления и местного самоуправления в условиях реализации электронного правительства» – доклад на тему: «Правовое обеспечение государственно-предпринимательского партнёрства в обеспечении основных направлений национальной Стратегии развития» (г. Душанбе, 23-24 октября 2020 г.);

10) Международной научно-практической конференции Юридического института Томского государственного университета на тему: «Образовательное право и законодательство: тренды и стратегия развития» – доклад на тему: «Правовые аспекты реализации гражданской ответственности по законодательству в сфере образования» (г. Томск, 25-26 февраля 2022 г.);

11) Международной научно-практической конференции на тему: «XIII Ломоносовские чтения», посвящённой 115-летию академика Бободжона Гафурова, Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова – доклад на тему: «Сферы государственного регулирования инновации в соответствии с законодательством Республики Таджикистан» (г. Душанбе, 28-29 апреля 2023 г.).

#### **Б) Республиканские:**

1) Республиканской научно-методической конференции на тему: «Роль информационных технологий в повышении качества образования» – доклад

на тему: «Единое окно – инновационный информационный источник в законодательстве в сфере предпринимательства» (Худжанд, 5-6 апреля 2019 г.);

2) Республиканской научно-практической конференции на тему: «Совершенствование антикоррупционного законодательства: проблемы и перспективы развития» – доклады на темы: «Предотвращение коррупционных элементов в обеспечении развития внешнеэкономической предпринимательской деятельности»; «Необходимость формирования антикоррупционной культуры в предпринимательской среде» (Худжанд, 4-5 февраля 2020 г.);

3) Республиканской научно-практической конференции Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан на тему: «Процесс правотворчества в Республике Таджикистан: развитие и проблемы» – доклад на тему: «О правовых вопросах защиты и государственной поддержки предпринимательства в современном законодательстве Таджикистан» (г. Душанбе, 31 марта 2020 г.);

4) Республиканской научно-практической конференции Таджикского национального университета на тему: «Актуальные проблемы законодательства по развитию села, туризма и народных ремесёл» – доклад на тему: «Правовые вопросы инвестирования в развитии народного ремесла» (г. Душанбе, 8 октября 2020 г.);

5) Республиканском экономическом Форуме на тему: «Обеспечение устойчивого развития и конкурентоспособности национальной экономики в условиях глобализации» – доклад на тему: «Правовая сущность государственной поддержки предпринимательской деятельности в соответствии с новым законом о туризме» (Худжанд, 11 декабря 2020 г.);

6) Республиканской научно-практической конференции Таджикского национального университета на тему: «Развитие законодательства Таджикистана по отдельным направлениям предпринимательства» – доклад на тему: «Ответственность в сфере инновационной предпринимательской

деятельности по законодательству Таджикистана» (г. Душанбе, 7 октября 2021 г.) и др.

7) II-Республиканском экономическом Форуме на тему: «Обеспечение устойчивого развития и конкурентоспособности национальной экономики в условиях глобализации» – доклады на темы: «Роль юридической ответственности в государственной защите и поддержке предпринимательства в соответствии с законодательством Таджикистана»; «Правовое значение норм законодательства защиты конкуренции в развитии предпринимательства» (Худжанд, 15 декабря 2022 г.), и др.

Некоторые положения диссертационного исследования были использованы при проведении лекционных и практических занятий по курсу «Предпринимательское и коммерческое право»; спецкурсов «Проблемы реализации ответственности в сфере предпринимательской деятельности», «Правовые основы осуществления индивидуальной предпринимательской деятельности» студентам юридического факультета Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики.

**Публикации по теме диссертации.** Результаты диссертационного исследования отражены в более 100 работах автора, в частности в 4 монографиях, в 87 статьях, 23 из которых опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК при Президенте Республики Таджикистан, а также в 12 учебно-методических пособиях.

**Структура и объём диссертации.** Диссертационная работа включает перечня сокращений и (или) условных обозначений, введение, четыре главы, содержащие четырнадцать параграфов, заключение, рекомендации по практическому использованию результатов исследования, список литературы (источников) и перечень научных публикаций соискателя ученой степени. Общий объём диссертации составляет 365 страниц.

# ГЛАВА I. ПРИРОДА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

## 1.1. Гражданско-правовая ответственность: сущность и особенности в предпринимательской деятельности

Гражданско-правовая ответственность в сфере предпринимательства считается ключевым элементом гражданских предпринимательно-правовых отношений. В современных условиях в юридической науке сущности гражданско-правовой ответственности, её месту и значимости в сфере предпринимательской деятельности уделено большое внимание. Но, как показывает практика, реализация гражданско-правовой ответственности нуждается в особом подходе.

Как было отмечено выше, вопросам, связанным с тем или иным аспектом гражданско-правовой ответственности в сфере осуществления предпринимательской деятельности, посвящено немало научных трудов. Нами исследованы и проанализированы фундаментальные труды выдающихся учёных, отечественных и зарубежных, а также российских цивилистов, имеющие связь с темой исследования.

Следует отметить, что в рамках проведённого научного исследования такого рода научных работ в таджикостанской науке проводилось незначительно. Хотя учёными затронут<sup>24</sup> ряд правовых аспектов в сфере осуществления предпринимательской деятельности по законодательству Республики Таджикистан, но исследований, посвящённых вопросам

---

<sup>24</sup> См. например: Гаюров Ш.К. Личное информационное право граждан: проблемы гражданско-правового регулирования в Республике Таджикистан: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2010. – 45 с.; Исмаилов Ш.М. Развитие правового регулирования предпринимательской деятельности в Республике Таджикистан / Ш.М. Исмаилов // Евразийский юридический журнал. – 2010. – №11. – С. 155-162; Муртазакулов Дж.С. Гражданско-правовые проблемы организации и деятельности дехканских (фермерских) хозяйств в Таджикистане: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2012. – 48 с.; Самадов Б.О. Правовой режим индивидуальной предпринимательской деятельности в Республике Таджикистан и в Российской Федерации: сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 216 с.; Панютин С.А. Опыт Российской Федерации и других стран в разрешении проблем правового регулирования возникновения юридических лиц в Таджикистане: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 196 с.; Сангинов Д.Ш. Правовое регулирование туристской деятельности в Республике Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2010. – 383 с.; Сангинов Д.Ш. Проблемы правового регулирования предпринимательской деятельности по оказанию социально-культурных услуг в Республике Таджикистан: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2018. – 52 с. и др.

гражданско-правовой ответственности в предпринимательской деятельности, явно недостаточно.

Гражданско-правовую ответственность принято считать как один из основных элементов гражданского и предпринимательского права. В условиях рыночных отношений сфера осуществления предпринимательской деятельности с момента её создания, а также в ходе функционирования и до самой ликвидации, подразумевает действие правового института ответственности. В нашем исследовании предполагается анализ не ответственности вообще, а правовых аспектов ответственности субъектов предпринимательско-правовых отношений. Полагаем, что каждый субъект предпринимательства, занимаясь хозяйственной деятельностью, должен нести ответственность, как за отдельные правонарушения, так и за последствия всей деятельности. В связи с этим, исходя из отраслевой принадлежности такую ответственность можно отнести в предпринимательско-правовой, так как она присуща всем субъектам предпринимательского права<sup>25</sup>.

Гражданско-правовая ответственность в предпринимательстве считается одной из основных в гражданском праве, так как основополагающие нормы гражданско-правовой ответственности в сфере предпринимательства регламентируются нормами гражданского законодательства.

По мнению И.А. Покровского, гражданское право направлено на решение задач, связанных с устранением негативных последствий правонарушений, и для него имеет значение лишь одно – «установить, есть ли налицо то, что называется правонарушением, и что даёт основание возложить ответственность на его виновника»<sup>26</sup>. Современными учёными признаётся важность ответственности в гражданском праве. В их трудах указывается её связь с осуществлением предпринимательской (хозяйственной)

---

<sup>25</sup> См.: Самадов Б.О. Ответственность как необходимый правовой элемент в осуществлении хозяйственной деятельности / Б.О. Самадов // Вестник Таджикского государственного университета коммерции (научный журнал). – 2013. – №4. – С. 95.

<sup>26</sup> Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. – М., 1998. – С. 278.

деятельности, что вызывает научные дискуссии вокруг вопроса её теории и практики.

Так, при определении понятия правовой природы и содержания гражданско-правовой ответственности учёными проведены тщательные исследования, но их позиции по этому вопросу оказались разнополярными.

В своих исследованиях С.Н. Братусь отмечает, что «роль гражданско-правовой ответственности главным образом состоит в исполнении правонарушителем обязанности, добровольно возникшей у него, но не исполненной им ранее»<sup>27</sup>.

О.С. Иоффе, обращая внимание на роль гражданско-правовой ответственности, в своей работе «Ответственность по советскому гражданскому праву» отмечает, что «она как санкция за совершённое правонарушение, порождает неблагоприятные последствия, связанные с лишением нарушителя субъективных прав»<sup>28</sup>. По его мнению, это относится и к вопросу о возложении дополнительной гражданско-правовой обязанности.

При правовой системе СССР в Таджикистане, как и в других союзных республиках, предпринимательская идея возродилась в конце 80-х - начале 90-х гг. XX века. В связи с этим, гражданско-правовая ответственность при осуществлении предпринимательства заняла особое место. Мотивацией для осуществления предпринимательской стало принятие некоторых законов СССР, таких как «Об индивидуальной трудовой деятельности» (19 ноября 1986 года), «Об общих началах предпринимательства граждан в СССР» (2 апреля 1991 года, №2079-1), «Об инвестиционной деятельности в СССР» (10 декабря 1990 года, №1820-1), «Об основах экономических отношений Союза ССР, Союзных и Автономных Республик» (10 апреля 1990, №1421-1)<sup>29</sup> и др.

В законодательстве, касающемся предпринимательской деятельности, также была предусмотрена гражданско-правовая ответственность. Кроме того, в законодательно установленном определении термина

---

<sup>27</sup> Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. – М., 1976. – С. 6.

<sup>28</sup> Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. – М., 1955. – С. 95.

<sup>29</sup> См.: Консультант плюс: Высшая школа. Учебное пособие. – Выпуск 24. К осеннему 2015 г. Раздел: Законодательство. Документы СССР.

«предпринимательство (предпринимательская деятельность)» была предусмотрена «ответственность». Так, согласно источникам, ответственность – положение, при котором лицо, обязано дать полный отчёт в своих действиях, принимает на себя вину по результатам исполнения порученного дела, в выполнении каких-нибудь обязательств<sup>30</sup>. Ответственность – необходимость, обязанность отвечать за свои действия, поступки, быть ответственным за них<sup>31</sup>, или же ...обязанность отдавать кому-нибудь отчёт в своих действиях, поступках<sup>32</sup>.

Следует отметить, что среди выше перечисленных нормативно-правовых актов наиболее развёрнутая правовая регламентация предпринимательской деятельности, с указанием гражданско-правовой ответственности была закреплена в законодательстве «Об общих началах предпринимательства граждан в СССР»<sup>33</sup> (от 2 апреля 1991г.). Статья 1 данного Закона, абзацем 1 установила предпринимательство (предпринимательскую деятельность) как инициативную, самостоятельную деятельность граждан, которая направлена на получение прибыли, личного дохода, осуществляемой от своего имени, на свой риск и под свою «имущественную ответственность» или от имени и под «имущественную ответственность» юридического лица – предприятия.

Помимо того, на стадии становления предпринимательства в соответствии со статьей 6 Законом, предусматривались «обязанности и ответственность» предпринимателя, как субъекта. В нормах предполагалось, что предприниматель, осуществляющий свою деятельность без образования юридического лица, отвечает по обязательствам, связанным с этой деятельностью, всем своим имуществом. Было закреплено, что если предприниматель осуществляет свою деятельность на основании контракта, то он несёт обязательства всего предприятия всем своим имуществом, за исключением того имущества, на которое в соответствии с

---

<sup>30</sup> См.: Толковый словарь русского языка. Т. II. / Под ред. Д.У. Ушакова. – М., 1938. – С. 903.

<sup>31</sup> См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Мир и Образование, 2007. – С. 456.

<sup>32</sup> См.: Толковый словарь русского языка. С включением сведений о происхождении слов / Отв. ред. Н.Ю. Шведова. – М., 2007. – С. 584.

<sup>33</sup> Консультант плюс: Высшая школа. Учебное пособие. – Выпуск 26. К осеннему 2017 г. Раздел: Законодательство. Документы СССР.

законодательными актами республик не может быть обращено взыскание. Такую же ответственность он несёт за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства, вытекающие из контракта.

Как свидетельствует историческое развитие предпринимательской деятельности юридических лиц, в частности индивидуальной, предприниматели часто натыкались на командно-административные бюрократические барьеры, а заниматься предпринимательством приходилось, основываясь на социалистической собственности.

Если рассмотреть нормы изучаемых законов, можно прийти к выводу о том, что они были направлены не на регулирование интересов предпринимателей, а свойственно на защиту руководствующих принципов общества социалистического государства. Например, Закон СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности»<sup>34</sup> от 19 ноября 1986 года, устанавливая нормы индивидуальной трудовой деятельности в СССР, предусматривал её направленность на удовлетворение общественных потребностей в товарах/услугах, повышение занятости граждан общественно полезным трудом, и тем самым предоставление им возможностей для получения дополнительных доходов согласно затратам труда. Или другой пример. В законе СССР от 2 апреля 1991 года «Об общих началах предпринимательства граждан в СССР»<sup>35</sup>, в абзаце 2 статьи 1, было закреплено, что предприниматель может выбрать для осуществления любой вид хозяйственной деятельности, если это не запрещено законодательными актами Союза ССР и республик, включая коммерческое посредничество, торгово-закупочную, инновационную, консультационную и иную деятельность, а также операции с ценными бумагами. В содержании Закона СССР «Об инвестиционной деятельности в СССР»<sup>36</sup>, №1820-1 от 10.01.1990, в сфере ответственности предусматривалось, что при несоблюдении

---

<sup>34</sup> Консультант плюс: Высшая школа. Учебное пособие. – Выпуск 26. К осеннему 2017 г. Раздел: Законодательство. Документы СССР.

<sup>35</sup> Консультант плюс: Высшая школа. Учебное пособие. – Выпуск 26. К осеннему 2017г. Раздел: Законодательство. Документы СССР.

<sup>36</sup> Консультант плюс: Высшая школа. Учебное пособие. – Выпуск 26. К осеннему 2017г. Раздел: Законодательство. Документы СССР.

договорных обязательств субъекты инвестиционной деятельности несут имущественную и иную ответственность, предусмотренную законодательством и заключёнными договорами (ст. 21).

Наряду с этим в данном Законе предусматривалось, что при неисполнении или ненадлежащем исполнении правовых обязательств по выполнению заказа государства или возложенных на законных основаниях обязанностей «государственные органы всех уровней» несут имущественную ответственность по своим обязательствам перед субъектами инвестиционной деятельности (ст. 22 Закона СССР, №1820-1).

По нашему мнению, нормы этих законов были направлены на поддержку предприимчивости граждан, их предпринимательства. Однако существовали понятия, связанные с противозаконностью: «спекулянт», «спекуляция» и т.п. Конечно, это и не дало возможности для полноценного развития предпринимательства<sup>37</sup>.

О существовании таких фактов в развитии общества пишет Б. И. Пугинский, отмечая, что в течение 70-ти лет предпринимательская конкуренция воспринималась как присущая лишь капиталистической системе и чуждая социализму. Само слово «конкуренция» употреблялось в негативном значении, ему придавался отрицательный оттенок<sup>38</sup>. В согласии с мнением учёного, конкуренция подавлялась силами контролирующих и даже правоохранительных органов.

После распада СССР и с обретением независимости всеми бывшими союзными республиками предпринимательской деятельности предприятий стало придаваться большое значение, равно как и индивидуальному предпринимательству. Такая позиция оказалась закреплённой и в Конституции Таджикистана.

Следует отметить, что конституционные правовые нормы должны сопровождаться инструментом, который бы стимулировал субъектов

---

<sup>37</sup> См.: Самадов Б.О. Правовой режим индивидуальной предпринимательской деятельности в Республике Таджикистан и в Российской Федерации: сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – С. 17.

<sup>38</sup> См.: Пугинский Б.И. Коммерческое право России. Классический университетский учебник. – М.: Зерцало-М, 2013. – С. 121; Пугинский Б.И. Коммерческое право России: Учебник. – М., 2005. – С. 82.

соблюдать закон (п. 2, ст. 10 Конституции Республики Таджикистан), а при нарушении предписаний участники правоотношений должны понести неблагоприятные последствия<sup>39</sup>. Таким образом, это воздействие может быть различным для всех его участников.

Участниками предпринимательских правоотношений испытываются различные формы воздействия. К ним относятся:

- оперативные меры, связанные с неблагоприятными последствиями, но не влияющими на имущество предпринимателя;
- меры, взаимосвязанные с имущественной ответственностью предпринимателя;
- возложение на предпринимателя ответственности, касающейся правоспособности личности и др.

Дискуссионным считается мнение учёных в этой сфере. Так, В.Ф. Попондопуло подчёркивает, что «ответственность за нарушение обязательств – это санкция, предусмотренная законом или договором»<sup>40</sup>. При этом автором отмечается, что санкция предусматривает «правонарушителю дополнительные трудности в лишении субъективных гражданских обязанностей»<sup>41</sup>.

По этому поводу А.А. Лукьянцев отмечает, что «ответственность как отрицательное правовое последствие, не может принудить должника сделать сверх установленного законом или договором, и решением суда, при этом он не несёт новых обязанностей»<sup>42</sup>.

И.В. Ершова определяет предпринимательскую ответственность как «вид санкций, лишаящий правонарушителя имущества (которое изымается в пользу кредитора согласно обязательству или в пользу государства), а также

---

<sup>39</sup> См.: Предпринимательское (хозяйственное) право. Т. 1. / Под ред. О.М. Олейник. – М.: Юрист, 1999. – С. 461; Рахимов М.З. Конечный результат предпринимательства: теория и правовое регулирование. – Душанбе, 2007. – С. 228; Российское предпринимательское право. Учебник / Под ред. И.В. Ершовой, Г.Д. Отнюковой. – М.: Проспект, 2013. – С. 376; Современное предпринимательское право. Монография / Отв. ред. И.В. Ершова. – М.: Проспект, 2014. – С. 202; Раззаков Б.Х. Исполнительная власть Таджикистана: правовые проблемы институционального реформирования. – Душанбе: Ирфон, 2013. – С. 141.

<sup>40</sup> Попондопуло В.Ф. Коммерческое (предпринимательское) право. Учебник. – М.: НОРМА. ИНФРА-М, 2015. – С. 193.

<sup>41</sup> Попондопуло В.Ф. Указ. соч. – С. 193.

<sup>42</sup> Лукьянцев А.А. Ответственность при осуществлении предпринимательской деятельности в гражданском законодательстве России: теория и судебная практика: дис. ... д-ра юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2006. – С. 28.

прекращающий или же ограничивающий его права на предпринимательство»<sup>43</sup>.

Таким образом, анализируя ряд научных исследований, можно прийти к выводу, что категория «гражданско-правовая ответственность в сфере предпринимательской деятельности» имеет многогранное содержание и считается сложным явлением в цивилистике, что порождает у современных исследователей многополярность в оценке её основных аспектов.

Следует отметить, что подобных исследований в сфере гражданско-правовой ответственности в отечественном предпринимательском праве проводилось мало. В современных условиях многие правовые вопросы гражданско-правовой ответственности при осуществлении предпринимательства остаются не рассмотренными. Вместе с этим, выдающимися отечественными учёными затронуты вопросы гражданско-правовой ответственности в гражданском праве, а также в некоторых сферах предпринимательских правоотношений<sup>44</sup>.

Классик отечественной цивилистики О.У. Усмонов отмечает, что ответственность является государственным принуждением, которое основывается на действии правонарушителя и на него ложатся неблагоприятные последствия по ограничению имущественных и неимущественных прав. Так, на правонарушителя возлагаются дополнительные обязательства. Если в отношении правонарушителя не наблюдаются изменения, то между ответственностью и обязательством не остаются какие-либо различия.

По нашему мнению, с целью улучшения правового регулирования предпринимательской деятельности, в сфере гражданско-правовой ответственности целесообразно проведение более подробного научного

---

<sup>43</sup> Современное предпринимательское право. Монография / Отв. ред. проф. И.В. Ершова. – М.: Проспект, 2014. – С. 203.

<sup>44</sup> См. например: Хукуки граждони. Қ. 1 / Зери тахр. проф. О.У. Усмонов. – Душанбе: Матбуот, 2001. – С. 347; Исмаилов Ш.М. Танзими хукукии фаъолияти соҳибқорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2007. – 288 с.; Гаюров Ш.К. Таҳия ва қабули Кодекси соҳибқорӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон зарурат надорад / Ш.К. Гаюров // Ҳаёти хуқуқӣ. Маҷаллаи илмӣ-иттилоотӣ. – 2020. – №1 (29). – С. 322-323; Самадов Б.О. Чавобгарӣ дар соҳаи фаъолияти соҳибқорӣ: танзими давлатию хуқуқӣ ва татбиқи амалии онҳо. Монография / Зери тахр. проф. Ш.М. Исмаилов. – Хучанд, 2014. – 220 с.; Сангинов Д.Ш. Предпринимательское право Республики Таджикистан. Учебное пособие. – Душанбе, 2013. – 500 с.; Бозоров Р. Б. Инвестиции: Теория и правовое регулирование. – Душанбе, 2020. – 220 с.

исследования и глубокого анализа вопросов гражданско-правовой ответственности в Республике Таджикистан, и по некоторым аспектам с научно-практической точки зрения принять опыт России. Выбор Российской Федерации, как примера, обусловлен в достаточной степени культурно-исторической схожестью, так как в России периодически проводятся правовые реформы в сфере предпринимательства.

К.Ш. Курбонов справедливо отмечает, что «именно под влиянием российской гражданско-правовой школы зародились многие институты современного гражданского права и законодательства Республики Таджикистан»<sup>45</sup>. Данное утверждение относится и к сфере предпринимательской деятельности.

В рамках данного исследования привлекают внимание вопросы гражданско-правовой ответственности в предпринимательской деятельности в нынешних условиях в соответствии с действующим законодательством.

В основополагающих нормах права Республики Таджикистан закреплено понятие «предпринимательская деятельность». Так, согласно нормам части первой Гражданского кодекса Республики Таджикистан<sup>46</sup> (в редакции от 1999 года, что утратил силу с 1 июля 2023 года), п. 3 ст. 1 было установлено: «предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от использования имущества, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке». Следует отметить, что законодатель в Гражданском кодексе Республики Таджикистан<sup>47</sup> (в редакции от 24 декабря 2022 года) не счёл нужным оставить данное положение. Но, в то же время статья 24 ГК РТ предусматривал и ныне предусматривает определение «Предпринимательская деятельность физического лица».

---

<sup>45</sup> Курбонов К.Ш. Добросовестность в гражданском праве: дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2019. – С. 45.

<sup>46</sup> Гражданский кодекс Республики Таджикистан (часть первая) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1999. – №6. – ст. 153-154; – 2001. – №7. – ст. 508; – 2002. – №4. – ч. 1. – ст. 170; – 2005. – №3. – ст. 125; – 2006. – №4. – ст. 193; – 2007. – №5. – ст. 356; – 2010. – №3. – ст. 156; – №12. – ч. 1. – ст. 802; – 2012. – №7. – ст. 700; – №12. – ч. 1. – ст. 1021; – 2013. – №7. – ст. 504; – 2015. – №3. – ст. 200; Законы РТ от 23.07.2016 г., №1334; от 02.01.2019 г., №1557; от 02.01.2020 г., №1656; от 21.01.2020 г., №1657.

<sup>47</sup> Гражданский кодекс Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2022. – №12. – часть 1 (1566).

По сущности, гражданско-правовая ответственность охватывает весь массив признаков предпринимательской деятельности.

Если сравнить законодательства Таджикистана и России, то можно определить, что такое же легальное определение установлено и в Гражданском кодексе Российской Федерации<sup>48</sup>, т.е. абз. 3, п. 1, ст. 2 ГК РФ. Нормы, устанавливающие правовое понятие предпринимательской деятельности, в Таджикистане и России несколько сближены. Сближение правовых норм гражданско-правовой ответственности в осуществлении предпринимательства в соответствии с действующим законодательством наблюдается во многих сферах.

В современном праве значение дефиниции «предпринимательская деятельность» является многоаспектным. В учебниках и монографических работах, посвящённых содержанию предпринимательского права Таджикистана и России<sup>49</sup>, отражаются различные варианты данной категории. Так, по мнению С.Э. Жилинского, «предпринимательство – способ хозяйствования, утвердившийся в экономике развитых стран в результате многовековой эволюции»<sup>50</sup>. В процессе исторического развития под «предпринимательством» стала предполагаться любая деятельность, не запрещённая законом и связанная с получением прибыли.

Так, законное определение предпринимательской деятельности сопряжено с признаками самой деятельности, что свойственны только её субъектам. Но, следует отметить, что по мере развития рыночных отношений эти принципы развиваются и совершенствуются. О.М. Олейник в этой связи

---

<sup>48</sup> Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1. (Принят 21 октября 1994г.). – М.: Омега-Л, 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_5142/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/) (дата обращения: 19.10.2023).

<sup>49</sup> См.: Предпринимательское (хозяйственное) право. Учебник / Под ред. проф. О.М. Олейник. Т. 1. – М.: Юристъ, 1999. – 626 с.; Предпринимательское право Российской Федерации. Учебник / Под ред. Е.П. Губина, П.Г. Лахно. – М., 2003. – 898 с.; Российское предпринимательское право. Учебник / Под ред. проф. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. – М.: Проспект, 2009. – 982 с.; Предпринимательское право Российской Федерации. Учебник / Отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. – М.: Норма–Инфра-М, 2010. – 1110 с.; Рахимов М.З. Хукуқи соҳибқорӣ. Қ. 1. – Душанбе: Деваштич, 2002. – 282 с.; Самадов Б.О. Хукуқи соҳибқорӣ: васоити таълим. Қ. 1. – Худжанд: Ношир, 2013. – 520 с.; Сангинов Д.Ш. Предпринимательское право в Республике Таджикистан. Учебное пособие. – Душанбе, 2015. – 500 с.; Предпринимательское право в XXI веке. Истоки и перспективы. Монография / Под ред. С.С. Занковского, Н.И. Михайлова. – М.: Проспект, 2018. – 672 с.; Предпринимательское (хозяйственное) право: Учебник. / Под ред. В.В. Лаптева и С.С. Занковского. – М., 2006. – 468 с. и др.

<sup>50</sup> Жилинский С.Э. Предпринимательское право. Учебник для вузов. 5-е издание. – М.: Норма-М, 2004. – С. 48.

выделяет два законом не фиксированные признаки: «профессионализм и собственную ответственность»<sup>51</sup>.

О профессионализме А.Э. Жалинский справедливо отмечает, что любая деятельность должна осуществляться профессионалами, а не дилетантами, случайными, мало знающими и ещё менее умеющими<sup>52</sup>. Данный признак выявляется при работе согласно принятым методикам, при внимании к требованиям к процессу и к результатам, при возмездной деятельности, показывающей влияние субъекта на выполняемую работу.

Следовательно, результаты осуществления профессиональной деятельности всегда взаимосвязаны с ответственностью. По этому поводу Н.С. Малеин пишет, что «ответственность состоит в обязательстве нести последствия, связанные с лишением имущества, что применяется в виде санкций за допущенное правовое нарушение»<sup>53</sup>.

В.А. Ойгензихт подчёркивает, что противоправность – важнейшее объективное условие применения ответственности<sup>54</sup>.

Таким образом, гражданско-правовая ответственность в современном праве имеет свои различные позиции. В соответствии с нормами Конституции, Республика Таджикистан (абз 3. ст. 1) является социальным государством. В этом аспекте государство во главе угла ставит такую политику, которая, прежде всего, преследует цель создания условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Более того, в преамбуле Конституции Республики Таджикистан закреплено, что «Мы народ Таджикистана, ...сознавая свой долг и свою ответственность перед прошлым, настоящим и будущими поколениями, ...принимаем и провозглашаем настоящую конституцию».

С философской точки зрения С.В. Карпухин отмечает, что представляется важным понимание действия как акта нравственного

---

<sup>51</sup> Предпринимательское (хозяйственное) право. Учебник. Т. 1 / Под ред. проф. О.М. Олейник. – М.: Юристъ, 1999. – С. 19-20, 26; Олейник О.М. Свобода воли и ответственность в экономическом обороте / О.М.Олейник // Материалы международной научно-практической конференция НИУ-ВШЭ на тему «Модернизация правовых институтов: вызовы времени» (11 октября 2012г.). – М., 2012. – С. 101.

<sup>52</sup> См.: Жалинский А.Э. Профессиональная деятельность юриста. – М., 1997. – С. 9-10.

<sup>53</sup> Малеин Н.С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. – М., 1968. – С. 48.

<sup>54</sup> См.: Ойгензихт В.А. Имущественная ответственность в хозяйственных договорах. Учебное пособие. – Душанбе, 1980. – С. 72.

поведения, т.е. поступка, где учитывается его моральная ценность. ...И его значение для кого-либо с точки зрения ответственности, где поступок получает моральную оценку в целом<sup>55</sup>.

По мнению автора, при совершении поступка субъект готов нести ответственность за двигающие мотивы данного поступка, но он не может согласиться с ответственностью за его последствия в силу не связанных с его намерениями обстоятельств, которые исказили первоначальные цели. Далее С.В. Карпухин пишет, что мотив и намерение имеют разные значения. Если намерение представляет собой мысленный образ действия, который человек хочет совершить ради достижения какой-либо цели, то мотив – это сама цель, когда она становится стимулом поведения<sup>56</sup>. Как правило, цели могут преследовать самые различные.

Следовательно, основная цель предпринимательской деятельности является получение прибыли, самостоятельное экономическое обеспечение. Гражданско-правовая ответственность для свободной, независимой реализации такой деятельности выступает стимулом, как воздействующим, так и эффективным.

Наряду с этим, следует выделить тесную взаимосвязь с юридической ответственностью в сфере предпринимательской деятельности, важность гражданско-правовой ответственности, так как исследуемые вопросы охватывают поле правового регулирования осуществления предпринимательской деятельности.

А.А. Иванов относительно данного вопроса высказывает своё мнение и считает, что «юридическая ответственность – это в значительной мере кара за правонарушение. Но кара не соответствующая содеянному – произвол»<sup>57</sup>. Однако, по его мнению, задача определения просто соотношения между правонарушением и наказанием, не отвечает требованиям времени. Это объясняется теми изменениями, возникающими в реальных условиях

---

<sup>55</sup> См.: Карпухин С.В. Социальная ответственность личности как философская проблема: дис. ... д-ра филос. наук. – Санкт-Петербург, 2000. – С. 134.

<sup>56</sup> См.: Карпухин С.В. Указ. соч. – С. 137.

<sup>57</sup> Иванов А.А. От талиона к индивидуализации юридической ответственности: исторический очерк становления правового принципа. Монография. – М.: ЮНИТИ: Закон и право, 2009. – С. 6.

экономической жизни общества, связанные с изменением ценностей и ориентиров общественных, государственных и правовых институтов, направленных на охрану и защиту прав и свобод граждан, обеспечение их законных интересов.

На наш взгляд, в любой сфере ответственности, в том числе в гражданско-правовой, при осуществлении предпринимательства каждый несёт личную, персональную ответственность. Такая позиция вытекает из основного признака самой предпринимательской деятельности, то есть рискованность предпринимательствующего субъекта.

Каждый учёный-цивилист предлагает своё видение категории ответственности. В связи с этим, на сегодняшний день все трактовки данного понятия имеют определённую научную ценность в теории гражданско-правовой ответственности в предпринимательской деятельности. В этом контексте можно привести пример трактовки предлагаемой С.Н. Братусем. По его мнению, ответственность – это не что иное, «как исполнение обязанности в соответствии с принуждением со стороны государства или общества»<sup>58</sup>. Следует согласиться с мнением автора, что гражданско-правовая ответственность выступает в качестве меры наказания за правонарушение, которое приводит к неблагоприятным последствиям для самого правонарушителя.

Е.В. Барина согласна с мнением автора и формулирует свою позицию относительно гражданско-правовой ответственности. Она считает, что гражданско-правовая ответственность проявляется как обязанность, установленная законом или договором. Эта обязанность обусловлена принуждением со стороны государства, которое требует от субъектов гражданско-правовых отношений понести имущественные последствия «...дополнительных обязанностей или лишения его субъективных прав»<sup>59</sup>.

---

<sup>58</sup> Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. – М., 1976. – С. 83.

<sup>59</sup> Барина Е.В. Понятие, виды и формы гражданско-правовой ответственности за нарушение договорного обязательства / Е.В. Барина // Актуальные проблемы гражданского права. Сборник статей. Вып. 6 / Под ред. О.Ю. Шиловоста. – М., 2003. – С. 288.

Изучая научные подходы и анализируя нормы, связанные с гражданско-правовой ответственностью, мы считаем важным классифицировать её признаки и особенности.

Первым признаком является имущественная ответственность, что объясняется тем, что она связана с имущественной санкцией, проявляющейся в таких формах, как возмещение убытков и выплата неустойки, компенсация морального ущерба и др.

Второй признак отражается в ответственности одного лица или же нескольких субъектов, которая возникает в гражданско-правовых отношениях с государством, иными субъектами.

Третьим признаком выступают равные меры ответственности к участникам за нарушения, имеющие одностипный характер и связанные с имущественным правом.

Четвёртый признак предполагает соответствие объёма ответственности объёму причинённого убытка. Здесь подразумевается, что количественное измерение ответственности непосредственно связано с компенсационным характером из-за предоставления потерпевшему адекватного возмещения.

Таким образом, по законодательству Республики Таджикистан регулирующие предпринимательство, деятельность предприятий, организаций независимо от их организационно-правовой формы и форм собственности, а также от функционирования различных видов договорных отношений (договоров, контрактов, сделок) предприятия, организации несут ответственность в разных её формах за неисполнение, или же ненадлежащее исполнение обязательств.

Ответственность хозяйствующих субъектов за неисполнение обязательств или ненадлежащих их исполнение в процессе осуществления предпринимательской деятельности регламентированы Гражданским кодексом Республики Таджикистан (гл. 30), иными правовыми актами. Так, к примеру, согласно п. 1 ст. 452 ГК РТ, под нарушением обязательства следует понимать его неисполнение или исполнение ненадлежащим образом (с нарушением графиков поставок, с недостаточностью товаров и/или работ, с

неисполнением прочих условий, составляющих суть обязательства), то есть ненадлежащее исполнение.

В следующих разделах диссертации рассмотрены аспекты правового регулирования гражданско-правовой ответственности в предпринимательской деятельности, а также проведён анализ системы правовых актов.

По сути, право представляет собой совокупность норм поведения, установленных государственной властью, а также обычаев и правил, направленных на защиту и развитие общественных отношений в контексте гражданской ответственности в сфере предпринимательства, как общеобязательное требование государства, выраженное и закреплённое в нормативно-правовых актах, является основным составляющим элементом.

Д.Е. Богданов справедливо отмечает, что право как регулятор общественных отношений, должно соответствовать уровню развития этих отношений. Изменения в обществе, по общему правилу обуславливают и изменения в праве. Право не может быть статично, оно развивается вместе с обществом, т.е. эволюционирует<sup>60</sup>.

По нашему мнению, можно смело говорить об усилении социализации гражданско-правовой ответственности, что наблюдается, например, в существенном увеличении размера безвиновной ответственности. В настоящее время это предусмотрено в ст. 462 ГК РТ (Основания ответственности за нарушение обязательства), ст. 466 ГК РТ (Просрочка должника), ст. 1189 ГК РТ (Общие основания ответственности за причинение вреда), ст. 1225 ГК РТ (Компенсация морального вреда), что имеют свои особенности в правовом регулировании предпринимательских правоотношений.

Как показывают результаты сравнительно-правового анализа действующего законодательства Республики Таджикистан, законодателем принята во внимание общность социально-экономических проблем и

---

<sup>60</sup> См.: Богданов Д.Е. Эволюция гражданско-правовой ответственности: опыт сравнительно-правового исследования. Монография. – М.: ЮНИТИ: Закон и право, 2012. – С. 120.

политико-правовых интересов. На современном этапе действующее в республике законодательство, как мы думаем, не полностью проработано для прогрессивного развития и регулирования гражданско-правовой ответственности. Современная система правового регулирования гражданско-правовой ответственности нуждается во введении конкретных законов, во внесении изменений и дополнений в законодательство и правовые акты, основанных на современной теории и сравнительно-правовом анализе.

Как известно, свободное предпринимательство – одна из органичных свобод человека, которой он владеет вне зависимости от воли государства. В то же время данное явление закономерно контролируется законом в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, ради предотвращения злоупотреблений главенствующим положением на рынке и недостойной конкуренции. Реализация свободной предпринимательской деятельности приводит к своим положительным результатам. Составной частью такого результата, закреплённым законодателем, выступает ответственность.

По нашему убеждению, установление правовых основ ответственности в сфере предпринимательской деятельности в законодательстве, в целом определяется государственной политикой в сфере развития свободной предпринимательской деятельности<sup>61</sup>. Это объясняется тем, что ответственность является основой для любой гражданско-правовой диспозиции и входит в состав санкций гражданско-правовой ответственности как одна из ключевых составляющих. Она защищает субъективные гражданские права в процессе их реализации, предотвращая любые противоправные действия<sup>62</sup>.

---

<sup>61</sup> См.: Самадов Б.О. Хукуки сохибкорӣ. Васоити таълим. Қ. 2. – Хучанд: Ношир, 2014. – С. 533.

<sup>62</sup> См.: Самадов Б.О. Правовые аспекты государственно-правовой поддержки и ответственности в сфере предпринимательства в некоторых странах СНГ / Б.О. Самадов // Материалы международной научно-практической конференции на тему «Развитие предпринимательского, коммерческого и туристического законодательства в период Государственной независимости Республики Таджикистан» (18 мая 2018 г.). – Душанбе, 2018. – С. 274-278.

Гражданско-правовая ответственность обеспечивает условия для возмещения ущерба пострадавшему лицу, причинённого виновным, вне зависимости от его формы. Убытки могут быть как материальными, так и моральными.

Следует отметить, что в условиях рыночной экономики гражданско-правовая ответственность важна не только для наказания виновных за правонарушения, но и, прежде всего, для оказания превентивного и воспитательного воздействия на них и других участников общественных отношений.

О влиянии гражданско-правовой ответственности О.М. Олейник справедливо отмечает, что в хозяйственных отношениях ответственность соседствует с мерами поощрения, так как вознаграждение за хорошую работу одновременно предполагает непринятие плохой работы и отказ от её поощрения<sup>63</sup>. Придерживаясь мнения автора, считаем, что по природе предпринимательская ответственность – это принятие на себя последствий, связанных с лишением имущества, запрещения, прекращения права предпринимательской деятельности, или принудительной реорганизации, ликвидации юридического лица.

В Республике Таджикистан законодателем в нормативно-правовых актах, регулирующих предпринимательские отношения, устанавливаются требования к осуществлению самой предпринимательской деятельности. Так, по действующему законодательству гражданско-правовая ответственность, установленная государством за нарушение определённых требований закона, выражается в таких последствиях, как взыскание штрафа, воздействие на личность правонарушителя – предпринимателя, что в результате приводит к другим последствиям. К примеру, лишение права лица на занятие лицензируемой деятельностью, это относится и к юридическим лицам. Данные меры ограничивают имущественную базу предпринимательской деятельности.

---

<sup>63</sup> См.: Предпринимательское (хозяйственное) право. Т. 1 / Под ред. О.М. Олейник. – М.: Юрист, 1999. – С. 463.

Здесь возникает вопрос: в целях развития предпринимательской деятельности и её правового регулирования, государство, государственные органы власти и управления несут ли такую же ответственность перед субъектами, осуществляющими предпринимательскую деятельность? Так как ответственность подразумевает обязанность отвечать за свои действия и поступки. Важно также учитывать правовые аспекты и вопросы ответственности государства, включая действия должностных лиц государственных органов в регулировании свободного предпринимательства на современном этапе функционирования экономики имеют свою актуальность, и некоторые из них отражены в научных работах<sup>64</sup>.

Изучение научных трудов и анализ специфики гражданско-правовой ответственности в соответствии с действующим законодательством в сфере осуществления предпринимательской деятельности позволяет выделить некоторые позиции, как: между субъектами предпринимательской деятельности, коммерческими юридическими лицами, некоммерческими юридическими лицами, которые не вступают в правовые отношения как индивидуальные предприниматели. Сюда же можно отнести правовые взаимоотношения некоммерческих организаций перед государственными органами местного самоуправления; государственных органов власти, местного самоуправления перед предпринимателями, некоммерческими организациями; в сферах договорных отношений, конкуренции и ограничении монополистической деятельности, производство и реализации товаров, выполнение работ и оказания услуг; в сфере инвестиционной, инновационной деятельности, валютных отношений и ряда других.

Таким образом, анализируя некоторые нормы гражданского законодательства, к примеру, положения статьи 15 ГК РТ, можно установить,

---

<sup>64</sup> См.: Самадов Б.О. Чавобгарӣ дар соҳаи ғаъолияти соҳибқорӣ: танзими давлатию ҳуқуқӣ ва татбиқи амалии онҳо. Монография / Зери таҳр. проф. Ш.М. Исмоилов. – Хучанд, 2014. – С. 73; Самадов Б.О., Хақими Ф.Г. Ответственность в сфере инновационной предпринимательской деятельности по законодательству Республики Таджикистан / Б.О. Самадов, Ф.Г. Хақими // «Правовое регулирование отдельных направлений предпринимательства в Республике Таджикистан» (Материалы республиканской научно-практической конференции на тему «Развитие законодательства Таджикистана по отдельным направлениям предпринимательства»). – Душанбе: ТНУ, 2021. – С. 175; Самадов Б.О. Моҳияти амал дар таъмини чавобгарии граждони-ҳуқуқӣ дар соҳаҳои ғаъолияти соҳибқорӣ мувофиқи қонунгузори граждони / Б.О. Самадов // Ҳаёти ҳуқуқӣ. Маҷаллаи илмӣ-иттилоотӣ. – 2021. – №2 (34). – С. 120 и др.

что предприниматели перед государством, и государство перед предпринимателями несут ответственность. В случае если незаконными действиями должностных лиц государственных органов нанесён ущерб предпринимателям, то они должны быть возмещены со стороны правонарушителя. По нашему мнению, применение закреплённых правовых норм гражданского кодекса на практике осуществления предпринимательской деятельности вызывает особый интерес с точки зрения настоящего научного исследования<sup>65</sup>.

Таким образом, общим основанием для всех видов ответственности выступает правонарушение. Отдельные условия нарушения (элементы, например гражданско-правовые, административно-правовые и др.) образуют его состав. Неотъемлемым элементом правонарушения выступает его противоправность действий. Действующее гражданское законодательство выделяет специфические особенности гражданско-правовой ответственности, которые свойственны взаимоотношениям субъектов предпринимательской деятельности.

По результатам сравнительно-правового анализа норм гражданского законодательства можно выделить некоторые особенности, требующие изменений и совершенствования. К таковым относятся:

- ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства независимо от наличия вины п. 3. ст. 462 ГК РТ;
- ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение перед законом.

Кроме этого, нормы Гражданского кодекса Республики Таджикистан (в части второй) предусматривают ряд статей. Так, в силу закона ответственность применяется в отдельных правоотношениях, как ст. 626 (Ответственность заготовителя сельскохозяйственной продукции), ст. 604 ГК РТ (Ответственность по договору энергоснабжения), ст. 857 ГК РТ (Ответственность в сфере выполнения научно-исследовательских, опытно-

---

<sup>65</sup> См.: Самадов Б.О. Гражданско-правовая ответственность в сфере нарушения прав потребителей в России и Таджикистане // «НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ, МОЛОДЕЖЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ». Материалы Международной научно-методической конференции. – М., 2017. – С. 73.

конструкторских и технологических работ), ст. 877 ГК РТ (договор перевозки) и др., что имеют диспозитивный характер. Кроме этого гражданско-правовая ответственность в предпринимательской деятельности предусматривается в случаях:

- непреодолимой силы, то есть наступления ответственности за нарушение обязательства, когда со стороны нарушившего субъекта будет доказана невозможность исполнения вследствие такой силы (п. 3 ст. 462 ГК РТ);

- наступление ответственности за причинение вреда, предусмотренное положениями ст. 1189 ГК РТ;

- наступление ответственности за вред, причинённый деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, согласно предусмотренной ст. 1204 ГК РТ;

- применение мер ответственности по отношению к субъекту, за действия сотрудников данного субъекта предпринимательства (ст.ст. 463, 1093 ГК РТ);

- солидарная, согласно положениям статей 371-374 ГК РТ, за вред, причинённый совместно предпринимателям, гражданам;

- субсидиарная, по требованиям о несоответствии качества товара (работ, услуг), передаваемых (выполняемых, оказываемых) пользователям по договору коммерческой концессии (абз. 1, ст.ст. 460, 1139 ГК РТ), покупателю, заказчику и т.д.

Наряду с этим, в сфере правового регулирования предпринимательской деятельности в соответствии с нормами гражданского кодекса предусмотрена гражданско-правовая ответственность, выражающаяся в сложных договорных отношениях, например, как арендные отношения, подряда, возмездное оказание услуг (ст. 671 ГК РТ), финансовая аренда (лизинг) (ст. 747 ГК РТ), выполнение научно-исследовательских работ, опытно-конструкторских и технологических работ (ст. 848, 857 ГК РТ), ); транспортно-экспедиционной деятельности (ст. 882, 884 ГК РТ) и др.

В настоящее время гражданско-правовая ответственность охватывает отдельные главы и нормы ГК РТ. Они предусматривают такие договора,

посредством которых развивается и прогрессирует предпринимательская деятельность, как договоров займа, кредита и товарного и коммерческого договора, чему посвящается глава 46 ГК РТ, §1 Заем, §2 Кредит, куда и входят нормы о товарном и коммерческом кредите.

Следует подчеркнуть, что нормы гражданского законодательства устанавливают следующие виды гражданско-правовой ответственности, что требует правового анализа, как:

1) договорная гражданско-правовая ответственность (включающая взыскание убытков), установленная сторонами договора, что регулируется пунктом 1 статьи 14 ГК РТ и пунктами 2-3 статьи 453 ГК РТ. Также к данной ответственности относится договорная неустойка, обозначенная в статьях 381-382 ГК РТ и пункте 1 статьи 454 ГК РТ;

2) внедоговорная гражданско-правовая ответственность (законная неустойка), установленная ст. 381, 383, п. 1 ст. 454 ГК РТ, которая включает в себя возмещение вреда и взыскание убытков, в случае, когда условия и порядок в договоре не закреплены, но предусмотрены законом (ст. 14, 15, 453-453 ГК РТ); преддоговорная гражданско-правовая ответственность (п. 2 ст. 576 ГК РТ).

Таким образом, по результатам проведённого анализа и исследования некоторых норм гражданского законодательства необходимо отметить, что регулирование гражданско-правовой ответственности в сфере предпринимательства в целом предусмотрено. Законодательством установлены все ключевые нормы для обеспечения стабильного функционирования различных видов предпринимательской деятельности. Однако практика показывает, что применение норм о гражданско-правовой ответственности в деятельности предпринимателей, а также их взаимодействие с государственными органами и их представителями нуждается в улучшении.

В рамках исследования анализируются особенности гражданско-правовой ответственности, предусмотренные гражданским законодательством, и проводятся сравнения с правовыми нормами

зарубежных стран, в первую очередь с нормами Российской Федерации, а также некоторых стран СНГ. Несмотря на наличие схожестей, выявляются и отличия. Например, Таджикистан не имеет в своем праве некоторых норм, касающихся гражданско-правовой ответственности в сфере предпринимательства, что вызывает своего рода трудности при осуществлении защиты прав и законных интересов предпринимателей, а также интересов государства.

Согласно действующему гражданскому законодательству Таджикистана гражданско-правовую ответственность следует делить и по кругу ответственных лиц, что регламентировано в нормах гражданского кодекса. Так, в качестве таковых законодатель выделяет следующие: обычная; долевая (напр.: п. 1 ст. 72, п. 1 ст. 77 ГК РТ); субсидиарная (ст. 460 ГК РТ); солидарная (п. 1 ст. 371 ГК РТ); регрессная (п. 1 ст. 422 ГК РТ); суброгационная (ст. 1081 ГК РТ); прямая; ответственность третьих лиц (ст. 464 ГК РТ). Вместе с тем, законодателем установлены формы, которые рассмотрены в рамках настоящего исследования.

Таким образом, в дополнение к рассмотренным понятиям гражданско-правовой ответственности, законодатель предусмотрел такую ответственность для предпринимателей, как повышенная, которая является разновидностью полной ответственности. Повышенная гражданско-правовая ответственность определяется через увеличение размера неустойки (п. 2, ст. 383 ГК РТ), к примеру, нарушения прав и законных интересов в сфере интеллектуальной собственности. В таком случае, убытки могут быть возмещены, вместе с взысканием компенсации, и конфискацией материалов, контрафактных экземпляров произведений.

В связи с этим, при осуществлении деятельности предпринимателем принимается определённый риск. В то же время он обладает преимуществом сильной стороны в договорных отношениях с потребителями. Законодатель, чувствуя такую «разницу в силовой категории» участников, в качестве компенсации устанавливает для предпринимателя повышенную меру гражданско-правовой ответственности.

При рассмотрении вопросов гражданско-правовой ответственности в сфере предпринимательской деятельности можно согласиться с мнением И.В. Ершовой, что каждый ученый имеет право сформулировать свою точку зрения и представить индивидуальную позицию по данной дискуссионной проблеме<sup>66</sup>.

Таким образом, правовое регулирование предпринимательской деятельности нуждается в улучшении норм гражданско-правовой ответственности для субъектов этой деятельности. Здесь подразумеваются как сами лица, осуществляющие эту деятельность, так и должностные лица государственных органов.

## **1.2. Основные составляющие гражданско-правовой ответственности: научно-теоретический подход**

В сфере правового регулирования предпринимательской деятельности в современных условиях наряду с основанием и условиями гражданско-правовой ответственности большое значение имеет и область исследования. По сути гражданско-правовая ответственность состоит в возложении на правонарушителя обязанностей претерпеть неблагоприятные имущественные последствия в виде безвозмездного умаления его имущественной сферы. Общее условие гражданско-правовой ответственности – вина участника обязательства, т.е. лицо, не исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности. Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательства. В связи с этим, считаем, что во избежание смешения двух вышеназванных понятий целесообразно внести ясность в категории «основание гражданско-правовой ответственности» и «условие гражданско-правовой ответственности».

В юридической литературе среди ученых отсутствует согласие по поводу рассматриваемых определений. В них часто возникает смешение условий и

---

<sup>66</sup> См.: Современное предпринимательское право. Монография / Отв. ред. проф. И.В. Ершова. – М.: Проспект, 2014. – С. 36.

оснований. В нашей работе с учётом мнений различных учёных предприняты усилия для уточнения значений этих понятий.

В этой области В.А. Тархов в своей работе «Ответственность по советскому гражданскому праву» приводит мнение, что законодательное закрепление ответственности устанавливает её правовую основу. В данном контексте гражданское право автором объективно воспринимается с точки зрения позитивиста (по принципу «что не запрещено законом, дозволено»)<sup>67</sup>. В этом контексте автором далее не перечислены основания ответственности. Другие исследователи даже не поддерживают постановку вопроса об определении оснований гражданско-правовой ответственности. Основанием такой ответственности является состав гражданского правонарушения в действиях лица, то есть свод условий, которые необходимо для реализации правовых мер по усилению ответственности. В связи с этим, стоит предпринять попытку самостоятельного рассмотрения исследуемого вопроса.

Если обратиться к правовым основам, так согласно законодательству, а точнее статье 462 Гражданского кодекса, в качестве основания для гражданско-правовой ответственности признаётся виновное поведение лица, в результате которого возникает неисполнение или ненадлежащее исполнение гражданско-правовых обязательств, предусмотренных сторонами в договоре. На наш взгляд, здесь возникает необходимость затрагивания вопроса взаимосвязи гражданско-правовой ответственности с морально-этическими и социально-экономическими аспектами деятельности. Данный контекст несомненно должен учитываться в законодательстве с целью стабилизации общества и защиты субъективных гражданских прав.

По мнению С.С. Алексева, происходящие в обществе отношения обуславливают порядок, реагируя на изменения, приспосабливаются к нему<sup>68</sup>. Придерживая мнение автора, следует отметить, что только посредством принятия соответствующих нормативных правовых актов регулируется сложный порядок общественных отношений.

---

<sup>67</sup> См.: Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. – Саратов, 1975. – С. 29-33.

<sup>68</sup> См.: Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. – М., 2001. – С. 62; Алексеев С.С. Право - одно из самых высоких достижений человеческой цивилизации / С.С.Алексеев // Закон. – 2009. – №7. – С.14

При этом стоит отметить, что многие ученые поддерживают мнение о противоположности основания гражданско-правовой ответственности как фактора, требующего вмешательства юриспруденции. При рассмотрении вопросов о единообразии определений в юриспруденции некоторые авторы упоминают такие научные категории, как «основание ответственности» и «условия ответственности». Однако, другие специалисты возражают, утверждая, что использование термина «основание ответственности» является некорректным. Примером этого является точка зрения Е.А. Зверевой, которая выделяет ключевые аспекты оснований ответственности «нарушения условий договорного обязательства, причинную связь между поведением и нарушением, противоправность действий»<sup>69</sup>.

Данное утверждение соответствует нормам гражданского законодательства. Ознакомившись со статьями 453 и 462 ГК РТ, можно убедиться, что в них основания и условия гражданско-правовой ответственности равнозначны.

В сфере предпринимательства гражданско-правовая ответственность применяется при наличии, как юридических (предусмотренных нормами права), так и фактических оснований. К юридическим основаниям гражданско-правовой ответственности относятся нормы закона, нормативно-правовые акты или положения договора. В этих источниках отражаются признаки правонарушения и устанавливаются меры привлечения к ответственности за совершение деяния.

Фактической предпосылкой появления ответственности выступает гражданское правонарушение. Комплекс признаков, которые необходимы для систематизации действий в качестве нарушения права, являются составом правонарушения. Данные признаки считается разделить на составные элементы, именуемые условиями гражданско-правовой ответственности.

В монографической работе Б.Д. Завидова «Ответственность предпринимателей и юридических лиц в обязательствах», хотя и имеется

---

<sup>69</sup> Зверева Е.А. Ответственность предпринимателя за нарушение договорных обязательств. – М., 2000. – С. 54; Зверева Е.А. Проблемы заключения рекламного договора / Е.А. Зверева // Арбитражный и гражданский процесс. - 2004. - №4. – С.8.

раздел под названием «Условия и основания гражданско-правовой ответственности (2.3.)», но по его мнению, важными являются только условия для гражданско-правовой ответственности. В этом контексте в качестве доводов он приводит стандартный набор этих условий<sup>70</sup>.

Мнение В.А. Хохлова по этому поводу несколько отличается. Он считает, что использование признака «условия ответственности» является некорректным, поскольку «тем самым можно спутать эти условия и основание ответственности»<sup>71</sup>.

По нашему мнению, утверждение В.А. Хохлова о содержании основания для гражданско-правовой ответственности необходимо отделить от условий ответственности. Однако, автор не объясняет суть данной категории. В то же время автор, рассматривает только «основания гражданско-правовой ответственности», говоря о них только в единственном числе, тем самым, исключая формулировку «условия гражданско-правовой ответственности».

Данное утверждение подтверждается другими учёными. Например, Н.С. Малеин, следуя вышесказанному, несколько смешал суть категорий «основания ответственности» и «условия ответственности». Он утверждает, что основания и условия ответственности отражают имущественную ответственность<sup>72</sup>.

Другим учёным, Г.К. Матвеевым, в работе «Основы гражданской ответственности» в качестве оснований гражданско-правовой ответственности рассматриваются такие моменты, как «признаки правонарушения, причинная связь между действием и вредом, вина»<sup>73</sup>. Таким образом, из вышеизложенного следует, что Г.К. Матвеев показал сходство рассматриваемых понятий. Хотя, по названию его работы, можно прийти к выводу о подтверждении лишь систематического экскурса в уголовное право, где в большей степени раскрываются различные стороны правонарушения.

---

<sup>70</sup> См.: Завидов Б.Д. Ответственность предпринимателей и юридических лиц в обязательствах. – М., 2001. – С. 18-25.

<sup>71</sup> Хохлов В.А. Ответственность за нарушение договора по гражданскому праву. – Тольятти, 1997. – С. 131.

<sup>72</sup> См.: Малеин Н.С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. – М., 1968. – С. 21; Малеин Н.С., Малеина М.Н. Закон и охрана здоровья граждан. – М.: Знание, 1986. – С. 45.

<sup>73</sup> Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности. – М., 1970. – С. 5, 88.

Отечественными цивилистами по этому вопросу сделаны выводы, которые опираются на труды советских учёных, и по результатам исследований усовершенствованы существовавшие ранее научные положения. Данное утверждение можно отследить в работе О.У. Усмонова, который указывает, что основанием такой ответственности является состояние, в котором возникает гражданская ответственность<sup>74</sup>. Об этом говорят и В.А. Ойгензихт<sup>75</sup>, Ш. Тагайназаров<sup>76</sup>.

Об основаниях гражданско-правовой ответственности в сфере предпринимательской деятельности Ш.М. Исмаилов в книге «Экономическое право» отмечает, что законодательством предусмотрены пределы осуществления прав и обязательств, направленные на удовлетворения частно-правовых и публично-правовых интересов<sup>77</sup>.

М.З. Рахимзода (Рахимов) указывает на то, что ответственность сама возникает в результате поведения самого субъекта, в соответствии с которым возникло правонарушение<sup>78</sup>. В результате такого поведения возникает вред, вследствие которого реализация функции компенсационных основ гражданско-правовой ответственности при причинении вреда является обязательной. По своей правовой природе вред означает любое ущемление и уменьшение личных имущественных интересов, что может быть оценен в денежных выражениях. Также при нарушении имущественных и неимущественных прав может возникнуть гражданская ответственность, т.е. имущественная ответственность, одним из условий которой выражается потеря в денежных формах (например, потере заработной платы, расходы на восстановления здоровья и т.п.).

По нашему мнению, в сфере осуществления свободной предпринимательской деятельности в условиях Республики Таджикистан гражданско-правовая ответственность является основополагающим видом

---

<sup>74</sup> См.: Хукуқи граждони. Қ. 1 / Зери тахр. проф. О.У. Усмонов. – Душанбе: Матбуот, 2001. – С. 357.

<sup>75</sup> См.: Ойгензихт В.А. Избранные труды. – Душанбе, 2019. – С. 328.

<sup>76</sup> См.: Тагайназаров Ш. Гражданско-правовое регулирование личных неимущественных прав граждан в СССР / Отв. ред. Ойгензихт В.А. – Душанбе: Дониш, 1990. – С. 117; Тафсири Кодекси граждони Чумхурии Тоҷикистон, қисми 1 / Зери тахр. д.и.х., проф. Махмудов М.А., Тагайназаров Ш.Т. ва диг. – Душанбе: Эрграф, 2010. – С. 362.

<sup>77</sup> См.: Исмаилов Ш.М., Нодиров Ф.М. Хукуқи иқтисодӣ. – Душанбе: Шучоӣён, 2010. – С. 34-35.

<sup>78</sup> См.: Рахимов М.З. Хукуқи соҳибқорӣ. Қ. 1. – Душанбе: Деваштич, 2002. – С. 232.

ответственности<sup>79</sup>. Так как этот вид ответственности берет свои истоки из содержания статей 368 и 452 ГК РТ.

Таким образом, на основе изучения научных и концептуальных определений, мнений учёных относительно рассматриваемых категорий можно прийти к определённым выводам. К основаниям гражданско-правовой ответственности относятся государственные и общественные факторы, которые способствуют её возникновению и функционированию.

К таким факторам можно отнести следующее:

– факт нарушения субъективного права другого лица, за что предусмотрена обязательная ответственность (по принципу: «гражданское правонарушение не может существовать вне рамок гражданского законодательства»);

– фактическое поведение (поведенческий акт, т.е. поступок, действие или же бездействие) субъекта (физического или юридического лица), по отношению к которому законодательство предусматривает угрозы применения мер гражданской ответственности;

– ориентиры законотворческой деятельности на достижение определённого результата при осуществлении определённых целей и задач гражданской ответственности;

– устоявшиеся общественные представления о справедливости, в том числе социальные, моральные, этические, идеологические, религиозные и т.п., влияющие на законодательный процесс при установлении норм гражданско-правовой ответственности;

– государственный механизм по возложению мер правовой ответственности на субъекты, совершившие такого рода поведение;

– обладание субъектами гражданско-правовых отношений правом обращения в соответствующие органы с целью защиты своих гражданских прав в соответствии с законом, а также путём возложения определённых мер гражданско-правовой ответственности на участников и обязанность этих юрисдикционных органов по обеспечению такой защиты.

---

<sup>79</sup> См.: Самадов Б.О. Хукуки сохибкорӣ. Китоби дарсӣ. Ҷ. 2. – Хучанд: Ношир, 2019. – С. 298.

Таким образом, обязательным условием для возникновения гражданско-правовой ответственности нужно признать действия (бездействия) физических и юридических лиц, что считается несомненным основанием для применения мер гражданско-правовой ответственности со стороны юрисдикционных органов по отношению к данным лицам согласно закону.

В.А. Ойгензихт отмечает, что противоправным является нарушение требований правовых норм и договоров в отношении качества продукции, товаров, объектов, ибо эти нарушения приводят к невозможности нормального использования предмета договора в соответствии с его целевым назначением<sup>80</sup>.

Он считает, что вина – это отношение не к любому поведению, а только к поведению противоправному и к противоправному результату своего поведения<sup>81</sup>.

Такой подход даёт основание полагать, что результат противоправного действия субъектов предпринимательской деятельности влечёт за собой гражданско-правовую ответственность, так как это носит имущественный характер. Как известно, к общим условиям гражданско-правовой ответственности в сфере предпринимательства относятся такие элементы, как противоправность поведения субъекта, возникновение вреда или же убытков, причинная взаимосвязь поведения нарушителя с возникшими последствиями, присутствие вины нарушителя. В связи с взаимосвязанностью перечисленных элементов требуется присутствие всех указанных условий ответственности, причём в указанной последовательности, в противном случае исключается её применения.

Следует отметить, что в нормах гражданского законодательства предусмотрены и другие позиции, например, возложение гражданско-правовой ответственности без вины, то есть предполагается субъективная сторона, которая сегодня теряет своё значение (например, п. 3 ст. 462, ст. 1204 ГК РТ).

---

<sup>80</sup> См.: Ойгензихт В.А. Избранные труды. – Душанбе, 2019. – С. 271.

<sup>81</sup> См.: Ойгензихт В.А. Указ. соч. – С. 276.

То же самое можно сказать и по отношению субъекта. Например, согласно статье 420 ГК РФ, сторона-поручитель несёт ответственность перед кредитором, хотя действие (бездействие) совершено должником. Вопросы объективной стороны и объекта правонарушения подробно рассматриваются в следующих разделах диссертации.

Впрочем, даже при самом беглом взгляде, становится очевидным то факт, что в роли совокупности условий возложения гражданско-правовой ответственности упомянутая нами матрица «четырёх элементов», подобная уголовно-правовой ответственности, является непригодной. Некоторые специалисты в сфере цивилистики для того, чтобы привлечь к ответственности, предлагают соединение структурных составляющих в виде «правовой конструкции».

Например, В.А. Хохлов придерживается мнения о том, что «законодатель предусматривает лишь три постоянных условий, которые применимы к мерам ответственности: а) ответственность (т. е. к этому моменту ответственность уже должна существовать); б) вина; в) возможность определить (законом или иным образом) ответственное лицо»<sup>82</sup>.

Мы считаем, что нет нужды разрабатывать правовую концепцию правонарушения. Это можно объяснить тем, что в сфере предпринимательских отношений гражданская ответственность не может включать элементы, характерные, например, для уголовного права и его применения. Кроме того, нет необходимости предлагать уголовно-правовые нормы и разработки, чуждые гражданскому праву.

Наряду с этим, в сфере осуществления предпринимательской деятельности следует указать на некоторые важные особенности гражданско-правовой ответственности. Одной из характеристик гражданско-правовой ответственности является её соответствие объёму причиненного вреда или убытков, хотя закон предусматривает исключения. Например, согласно статье 454 Гражданского кодекса РФ, возможно возмещение убытков в полном объёме, превышающем законную или договорную неустойку. Также

---

<sup>82</sup> Хохлов В.А. Ответственность за нарушение договора по гражданскому праву. – Тольятти, 1997. – С. 132.

стоит отметить, что ответственность за аналогичные правонарушения применяется одинаково к участникам имущественного оборота. Однако и здесь законодатель в нормах ГК РТ предусматривает исключения. Так, покупатель по договору розничной купли-продажи, задержавший оплату товара, освобождается от уплаты процентов за пользование чужими денежными средствами (ст. 567 ГК РТ).

Скажем также, что в юридической литературе присутствуют и другие, кроме перечисленного перечня оснований и условий гражданско-правовой ответственности, что может послужить основой для всестороннего научного обсуждения. Но поскольку в этой части (и в силу её названия) поставлены другие задачи, рассмотрение данного вопроса отражено в другой части нашего исследования.

### **1.3. Природа гражданско-правовой ответственности в контексте правового регулирования предпринимательской деятельности**

В демократических и правовых государствах нормы о гражданско-правовой ответственности закреплены в законодательных актах и правовых нормативах.

Под системой правовых актов понимают пирамидообразную иерархию законов, подзаконных актов, а также практику органов правоприменения. Такого мнения придерживается и О.В. Шопин. По его мнению, она может выдержать «только в том случае, если соблюдается жёсткая иерархия всех этих актов и нахождения их в данной пирамиде в целом»<sup>83</sup>.

Следует особо отметить, что функционирование всей системы правовых норм, обуславливается в результате структурной упорядоченности его элементов, которые определяют их взаимодействие. Существует закономерность, что при слабом проявлении одного элемента ослабляется действия других. Это относится и к правовым актам. Так, в Республике Таджикистан для свободного осуществления предпринимательской деятельности имеются конституционные основы. Так, согласно статье 12

---

<sup>83</sup> Шопина О.В. Система правовых актов в современной России: проблемы теории: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2002. – С. 30.

Конституции Таджикистана «государство гарантирует свободу экономической и предпринимательской деятельности, равноправие и правовую защиту всех форм собственности, в том числе частной». То есть Конституция страны предоставляет право каждому на осуществление свободной предпринимательской деятельности (статья 12). При этом законодатель не допускает действия, связанные с монополией и недобросовестной конкуренцией. Осуществление конституционных прав в сфере предпринимательства не должно нарушать права и свободы других лиц.

По нашему мнению, в нынешних условиях целесообразно было бы внести изменения и дополнения в некоторые статьи Конституции Республики Таджикистан, конституционных законов, касающиеся недопущения на рынке монополистической деятельности, недобросовестной конкуренции, ответственности в сфере предпринимательства и другие, или же внести изменения и дополнения в нормы указанных ниже конституционных законов. В частности, в содержание статей 14 и 15 Конституционного закона Республики Таджикистан от 12 мая 2001 года, №28 «О Правительстве Республики Таджикистан»<sup>84</sup> (Полномочия Правительства Республики Таджикистан в сфере экономики), в Конституционный закон Республики Таджикистан от 17 мая 2004 года, №28 «О местных органах государственной власти»<sup>85</sup>.

Правовой анализ некоторых норм настоящего Конституционного закона о местных органах государственной власти в Республике Таджикистан приводит к недопониманию. Вместо того, чтобы гарантировать развитие предпринимательской деятельности, ограничить монополистическую деятельность на рынках местного значения, развитие конкуренции на местных уровнях, ответственность в сфере предпринимательской

---

<sup>84</sup> Конституционный закон Республики Таджикистан «О Правительстве Республики Таджикистан» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2001. – №4. – ст. 215; – 2003. – №4. – ст. 152; – 2008. – №1. – ч. 1. – ст. 1; – 2009. – №12. – ст. 813; – 2016. – №7. – ст. 602; Конституционный закон РТ от 18.07.2017, №1455.

<sup>85</sup> Конституционный закон Республики Таджикистан «О местных органах государственной власти» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2004. – №5. – ст. 339; – 2006. – №11. – ст. 472; – 2009. – №12. – ст. 814; – 2010. – №12. – ч. 1. – ст. 800; Конс. ЗРТ от 30.05.2017 г., №1411; от 19.07.2019 г., №1641; от 02.01.2020 г., №1670; от 17.12.2020 г., №1748.

деятельности и т.д., в абз. 2 статьи 27 (Внешнеэкономическая деятельность местных органов государственной власти) Конституционного Закона установлено следующее:

«Местные органы государственной власти в пределах своих полномочий в этой сфере имеют право:

– заключать договоры со своими зарубежными партнёрами о купле-продаже продукции, выполнении работ и обслуживании в соответствии с нормативными правовыми актами Республики Таджикистан».

Конечно, это предполагает разработку дополнительных разъяснений, комментариев к соответствующим правовым нормам. В соответствии с процитированными положениями норм Конституционного закона необходимо сказать, что формулировка «заключать договора со своими зарубежными партнёрами о купле-продаже продукции» не соответствует предусмотренным принципам деятельности местных органов государственной власти. Так, в соответствии с настоящим Конституционным Законом устанавливаются иные принципы, как законность и социальная справедливость; охрана прав и свобод человека и гражданина; ответственность за результаты своей деятельности перед обществом и населением и т.п.

Ссылаясь на нормы той же статьи 12 Конституции Республики Таджикистан, предлагаем внести коррективы в Конституционный закон Республики Таджикистан «О местных органах государственной власти», что могло бы способствовать совершенствованию механизма регулирования предпринимательства и связанного с ним института гражданско-правовой ответственности. Путём внесения изменений и дополнений в настоящий Закон необходимо закрепить на местном уровне нормы, предусматривающие развитие предпринимательства и гражданско-правовую ответственность субъектов предпринимательской деятельности.

Как правило, правовыми средствами признаются юридически значимые действия со стороны субъектов для достижения определённых целей и интересов общества. Они в частности, представляют собой способы

предусмотренные законом для решения субъектами необходимых задач для осуществления своей миссии.

Правовые средства призваны к воздействию на субъекты с целью уважения прав, законных интересов других лиц и добросовестно выполнять обязанности, возложенные на них уполномоченными органами или самими заинтересованными лицами<sup>86</sup>.

Источником права являются документальные формы выражения и закрепления правовых норм, исходящие от государства или официально признанные им, придания им обязательного юридического характера. Как говорит С.С. Алексеев, им свойственен официальный характер, который складывается в результате правотворчества (через принятие компетентными органами нормативного правового акта), а также через санкционирование<sup>87</sup>.

Источниками гражданского и торгового права являются законы, подзаконные акты нормативного характера, обычаи<sup>88</sup>, которые регулируют общественные отношения. В.В. Долинская пишет, что источники гражданского права – это система его внешних форм, в которых содержатся гражданско-правовые нормы<sup>89</sup>. Выступая субъектами рыночной экономики, участники гражданского оборота, и в первую очередь предприниматели, «несут гражданскую ответственность в виде установленных гражданским законодательством юридических последствий неисполнения или ненадлежащего исполнения предусмотренных обязанностей и обязательств»<sup>90</sup>.

Так, сегодня государством сформулирована система правовых актов, которые регулируют гражданско-правовую ответственность. В Таджикистане принимаются и совершенствуются законы и подзаконные акты, направленные на регламентацию гражданско-правовой ответственности. В

---

<sup>86</sup> См.: Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. – М.: Юрид. лит, 1984. – С. 132-133.

<sup>87</sup> См.: Алексеев С.С. Государство и право. 2-е изд. – М.: Юрид. лит, 1994. – С. 84.

<sup>88</sup> См.: Гражданское и торговое право зарубежных стран. Учебное пособие / Под ред. В.В. Безбаха и В.К. Пучинского. – М.: МЦФЭР, 2004. – С. 8.

<sup>89</sup> См.: Долинская В.В. Источники гражданского права. Учебное пособие. – М.: МГИМО, МИД России, 2005. – С. 9; Долинская В.В. Защита гражданских прав: общая характеристика и проблемы / В.В. Долинская // Научный поиск. – 2017. - №3.1. – С. 18.

<sup>90</sup> Шевченко И.К. Организация предпринимательской деятельности. Учебное пособие. – Таганрог: ТРТУ, 2004. – С. 149.

свою очередь, они являются объектом исследования и научного анализа учёных и специалистов, которые выявляют и теоретически обосновывают допущенные недостатки и пробелы.

Анализируя научные труды и законодательство в этой области, смело можно сказать, что достижение результатов эффективного, совершенного государственного регулирования и управления не осуществимо без обеспечения должного правового регулирования взаимоотношений в обществе, в частности в сфере предпринимательской деятельности. Здесь под совершенным государственным регулированием и управлением подразумевается согласованное взаимодействие и взаимодополнение прозрачных, координированных, согласованных с госорганами нормативно-правовых актов, которые регулируют осуществление предпринимательской деятельности.

Определяя суть данного явления, учёные отмечают, что «...это воля государства, государственных органов в качестве носителей элементов правовой системы»<sup>91</sup>. Соответственно правовые аспекты осуществления ответственности, в частности гражданско-правовой, отражаются почти во многих правовых документах, актах в сфере предпринимательства. А правовые акты, как считает Ю.А. Тихомиров, имеют обязательную силу. Автор выделяет выражающиеся в нем «властные веления и направления на регулирование общественных отношений»<sup>92</sup>.

Относительно законодательных органов Б.И. Пугинский считает, что в сфере науки гражданского права изучение их деятельности является несколько ограниченным<sup>93</sup>. В сфере регулирования гражданско-правовых отношений важным является само принятие нормативных актов, их виды, юридическая сила и соотношения, а не сами органы и их особенности функционирования.

---

<sup>91</sup> Алексеев С.С. Общая теория права. В 2-х т. Т. 2. – М., 1982. – С. 192-193.

<sup>92</sup> Правовые акты. Учебно-практическое и справочное пособие / Под ред. Ю.А. Тихомирова, И.В. Котельской. – М., 1999. – С. 17.

<sup>93</sup> См.: Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. – М.: Юрид. лит., 1984. – С. 50.

В настоящей части исследования приведен анализ не научной полемики о нормативно-правовых актах, а содержательный анализ принятых и регулирующих нормативно-правовых актов в сфере гражданско-правовой ответственности. Работа с законодательством представляет собой один из наиболее трудоёмких элементов труда юриста, его профессиональной техники<sup>94</sup>.

По этому поводу А.Э. Жалинский отмечает, что эта работа, включает в себя: а) понимание права; б) поиск необходимых нормативных актов; в) упорядочение правовых актов и создание нормативной основы для практической деятельности; г) детальное изучение юридической силы и смыслового наполнения нормативных документов<sup>95</sup>.

На самом деле, совокупность нормативно-правовых актов государственных органов власти и управления проявляется как иерархическое и многоуровневое строение, элементы которого носят взаимосвязанный характер.

В Республике Таджикистан, как и во многих странах бывшего Советского Союза, в частности, Российской Федерации, основополагающим источником в предпринимательской деятельности, гражданско-правовой ответственности выступает Гражданский кодекс. Нормы, содержащиеся в гражданском кодексе, являются одновременно регулятором предпринимательской деятельности, в природе которой содержатся отношения имущественного и личного неимущественного характера.

Общеизвестно, что законы, подзаконные нормативные правовые акты подлежат беспрекословному исполнению всеми лицами (физическими и юридическими, должностными лицами государственных органов). В случае их несоблюдения возникает нарушение принципа законности.

В соответствии с действующим законодательством исполнение норм актов государственных органов власти в обязательном порядке направлено не только на физические и юридические лица, но также и на государственные

---

<sup>94</sup> См.: Предпринимательское (хозяйственное) право. Учебник. Т. 1 / Под ред. проф. О.М. Олейник. – М.: Юрист, 1999. – С. 72; Андреев В.К. Сущность и структура предпринимательского права. – М., 2000. – С. 12.

<sup>95</sup> См.: Жалинский А.Э. Профессиональная деятельность юриста. – М., 1997. – С. 174-181.

должностные лица, т.е. у кого есть компетентные полномочия решения вопросов от имени государства, или содействия решению в сфере осуществления предпринимательской деятельности.

Установленные в Гражданском кодексе Республики Таджикистан нормы статьи 132 ГК РТ (Участие Республики Таджикистан в гражданских правоотношениях) закрепляют правовые основы участия государства, в том числе и в предпринимательских правовых отношениях. Как следует из содержания пункта 1 статьи 132 ГК РТ, Республика Таджикистан выступает в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, наравне с другими участниками этих отношений.

Содержание пункта 2 статьи 132 ГК РТ устанавливает, что от имени Республики Таджикистан органы государственной власти страны своими действиями могут приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, обязанности, а также действовать в суде в пределах своей компетенции, установленной законодательными актами, постановлениями или иными актами, определяющими статус этих органов.

Что касается ответственности, то согласно пункту 1 статьи 134 ГК РТ, определяя ответственность по обязательствам государства, административно-территориальной единицы, установлено, что «государство или административно-территориальная единица отвечает по своим обязательствам с принадлежащим им имуществом».

В этой сфере сравнительно-правовой анализ некоторых норм, например российского гражданского законодательства по отношению таджикского, свидетельствует о полноте содержания гражданско-правовой ответственности. Ответственность государства закреплена в содержании статьи 126 ГК РФ (Ответственность по обязательствам Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования). Установлено, что Российская Федерация, субъект Российской Федерации, муниципальное образование несут ответственность по своим обязательствам, принадлежащим им имуществом, за исключением имущества, закреплённого за созданными ими юридическими лицами на

праве хозяйственного ведения или оперативного управления, а также имущества, которое может находиться только в государственной или муниципальной собственности.

Таким образом, государство выступает в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах со всеми участниками этих отношений (ст. 124 ГК РФ). В процессе проведённого сравнительно-правового анализа ряда норм законов Республики Таджикистан, регулирующих сферы предпринимательской деятельности, нельзя встретить нормы, на наш взгляд, учитывающие положения, предусмотренные в статье 124 ГК РФ, как впрочем, наблюдается и в других случаях.

Если проанализировать нормы законов Таджикистан, регулирующих сферы деятельности предпринимателей, можно обнаружить некоторые правовые нормы, которые, по нашему мнению, не соответствуют закреплённым положениям статьи 132 ГК РТ.

С периода провозглашения независимости Республики Таджикистан законодательным органом принят ряд кодексов и законов. Особое место среди них занимают законы, направленные на развитие осуществления свободной предпринимательской деятельности. В процессе диссертационного исследования проанализированы некоторые основополагающие законы, в содержании которых установлены положения об ответственности субъектов предпринимательской деятельности.

Действующее законодательство, по целям регулирования и правовым задачам следует выделить в группы:

а) нормативно-правовые акты, в своих нормах предусматривающие необходимые условия и требования к осуществлению свободной предпринимательской деятельности. К ним можно отнести Законы Республики Таджикистан от 22 июня 2023 года, №1968 «О разрешительной системе»<sup>96</sup>; от 19 мая 2009 г., №508 «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»<sup>97</sup>; от 19 мая 2009

---

<sup>96</sup> Закон Республики Таджикистан «О разрешительной системе» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.ncz.tj](http://www.ncz.tj) (дата обращения: 15.12.2023).

<sup>97</sup> Закон Республики Таджикистан «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

года, №522 «О техническом нормировании»<sup>98</sup>; от 17 мая 2004 г., №37 «О лицензировании отдельных видов деятельности»<sup>99</sup> и др.

б) нормативно-правовые акты, закрепляющие правовое положение субъектов предпринимательской деятельности. В эту группу законов следует отнести Законы Республики Таджикистан от 5 марта 2007 г., №237 «Об акционерных обществах»<sup>100</sup>; от 19 марта 2002 г., №572 «Об обществах с ограниченной ответственностью»<sup>101</sup>; от 15 марта 2016 года, №1289 «О дехканском (фермерском) хозяйстве»<sup>102</sup> и др.;

в) нормативно-правовые акты, регулирующие общее состояние рынка. Законы, которые содержат нормы, регулирующие состояние рынков, включают в себя Закон от 30 мая 2017 г., №1417 «О защите конкуренции»<sup>103</sup>; от 1 августа 2003 г., №44 «О содействии занятости населения»<sup>104</sup>; от 28 июня 2011 г., №745 «О рынке ценных бумаг»<sup>105</sup>, и др.;

г) нормативные правовые акты, касающиеся отдельных видов предпринимательства. В этой группе следует отметить следующие законы: как, Законы Республики Таджикистан от 1 августа 2003 г., №34 «О рекламе»<sup>106</sup>; от 28 июля 2006 г., №196 «Об оценочной деятельности»<sup>107</sup>; от 22

---

предпринимателей» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2009. – №5. – ст. 316; – 2010. – №12. – ч. 1. – ст. 828; ЗРТ от 28.12.12 г., №911; – 2015. – №11. – ст. 972; Законы РТ от 14.05.2016 г., №1319; от 02.01.2019 г., №1586; от 19.07.2019 г., №1646.

<sup>98</sup> Закон Республики Таджикистан «О техническом нормировании» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2009. – №5. – ст. 329; Закон РТ от 28.06.11 г., №726.

<sup>99</sup> Закон Республики Таджикистан «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2004. – №5. – ст. 348; – 2005. – №3. – ст. 120; – 2006. – №7. – ст. 343; – 2007. – №6. – ст. 433; – 2008. – №1. – ст. 14; – 2014. – №7. – ч. 2. – ст. 406-407; Законы РТ от 27.11.2014 г., №1157; от 18.03.2015 г., №1184; №1191.

<sup>100</sup> Закон Республики Таджикистан «Об акционерных обществах» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2007. – №3. – ст. 170; – 2008. – №10. – ст. 812; – 2009. – №5. – ст. 318; – №7-8. – ст. 496; – 2010. – №1. – ст. 356; Закон РТ от 26.12.2011 г., №780.

<sup>101</sup> Закон Республики Таджикистан «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2002. – №4. – ч. 2. – ст. 314; – 2008. – №10. – ст. 810.

<sup>102</sup> Закон Республики Таджикистан «О дехканском (фермерском) хозяйстве» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.mmk.tj](http://www.mmk.tj) (дата обращения: 11.12.2020).

<sup>103</sup> Закон Республики Таджикистан «О защите конкуренции» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.mmk.tj](http://www.mmk.tj) (дата обращения: 15.10.2020).

<sup>104</sup> Закон Республики Таджикистан «О содействии занятости населения» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2003. – №8. – ст. 467; – 2005. – №12. – ст. 650; – 2007. – №7. – ст. 687; – 2008. – №12. – ч. 2. – ст. 1006; – 2011. – №6. – ст. 437; Закон РТ от 17.05.2018 г., №1526.

<sup>105</sup> Закон Республики Таджикистан «О рынке ценных бумаг» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2011. – №6. – ст. 456; – 2014. – №3. – ст. 151.

<sup>106</sup> Закон Республики Таджикистан «О рекламе» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2003. – №8. – ст. 457; – 2007. – №6. – ст. 432; – 2008. – №10. – ст. 824; – 2011. – №12. – ст. 843; – 2012. – №4. – ст. 262; – 2014. – №11. – ст. 672; Закон РТ от 18.03.2015 г., №1202.

<sup>107</sup> Закон Республики Таджикистан «Об оценочной деятельности» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2006. – №7. – ст. 344; – 2008. – №10. – ст. 809.

июля 2013 г., №993 «Об аудиторской деятельности»<sup>108</sup>, от 19 марта 2013 г., №943 «О торговле и бытовом обслуживании»<sup>109</sup> и др.;

д) нормативные правовые акты, связанные с регулированием и использованием интеллектуальной собственности, способствующей сохранности индивидуализации предпринимательской деятельности. Например, Законы Республики Таджикистан от 18 июня 2008 г., №403 «О коммерческой тайне»<sup>110</sup>; от 15 мая 2002 г., №631 «О защите информации»<sup>111</sup> и др.;

е) нормативно-правовые акты, подразумевающие защиту прав и законных интересов предпринимателей. В Республике Таджикистан эти нормы содержатся в Экономическом процессуальном кодексе Республики Таджикистан<sup>112</sup> от 2008 г., Законы Республики Таджикистан от 25 декабря 2015, №1269 «О проверках деятельности хозяйствующих субъектов»<sup>113</sup>; от 8 декабря 2003 г., №46 «О несостоятельности (банкротстве)»<sup>114</sup>; от 26 июля 2017 г., №1107 «О государственной защите и поддержке предпринимательства»<sup>115</sup> и др.

Следует отметить, что в Республике Таджикистан действуют законы, в которых установлена ответственность в этой сфере, но гражданско-правовая ответственность не предусмотрена. Как правило, в них ответственность приводится с целью регулирования и применения, установленных законами норм и считается особенной частью. По существу, во всех законах с целью регулирования общественных отношений в сфере предпринимательской

---

<sup>108</sup> Закон Республики Таджикистан «Об аудиторской деятельности» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2013. – №7. – ст. 521; Закон РТ от 26.07.2014 г., №1114.

<sup>109</sup> Закон Республики Таджикистан «О торговле и бытовом обслуживании» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2013. – №3. – ст. 186; – 2014. – №3. – ст. 150; Закон РТ от 8.08.2015 г., №1216.

<sup>110</sup> Закон Республики Таджикистан «О коммерческой тайне» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2008. – №6. – ст. 461.

<sup>111</sup> Закона Республики Таджикистан «О защите информации» // Ахбори Маджлиси Оли РТ. – 2002. – №11. – ст. 696; – 2005. – №12. – ст. 646.

<sup>112</sup> Экономический процессуальный кодекс Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2008. – №1. – ч. 1. – ст. 5; – 2011. – №12. – ст. 840; Закон РТ от 03.07.2012 г., №869.

<sup>113</sup> Закон Республики Таджикистан «О проверках деятельности хозяйствующих субъектов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.mmk.tj](http://www.mmk.tj) (дата обращения: 15.10.2020).

<sup>114</sup> Закон Республики Таджикистан «О несостоятельности (банкротстве)» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2003. – №12. – ст. 674; – 2008. – №10. – ст. 813; – 2009. – №5. – ст. 317.

<sup>115</sup> Закон Республики Таджикистан «О государственной защите и поддержке предпринимательства» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2014. – №7. – ч. 2. – ст. 404; – 2015. – №3. – ст. 216; Закон РТ от 30.05.2017 г., №1436; от 02.01.2020 г., №1684.

деятельности содержатся правовые средства регулирования хозяйственных правовых отношений, подразумевая определённый круг субъектов, объектов правового регулирования и меры ответственности за нарушение закона.

По нашему мнению, неуклонное и правильное формулирование всевозможных пределов прав и обязанностей всех участников способствует обеспечению неукоснительного правового регулирования и, более того, обеспечению применения гражданско-правовой ответственности в сфере предпринимательской деятельности.

Как очевидно, проводимые в последние годы реформы в различных сферах предопределили совершенствование и в системе правовых актов органов государственной власти. В данном направлении особое внимание должно быть уделено содержанию и механизмам их реализации. По мнению В.П. Уманской, «это отразилось не только в количестве правовых актов, но и на их содержательной стороне»<sup>116</sup>. Конечно, в результате происходящих реформ недостатки правового регулирования, отрицательно влияющих на эффективное и гармоничное функционирование системы правовых актов органов исполнительной власти, выражаются более ощутимо.

Можно с уверенностью отметить, что в процессе принятия законодательным органом нормативных правовых актов, в процессе лоббирования законов учитываются интересы определённых групп людей. Практика свидетельствует, что при реализации нормативно-правовых актов в действительности не всегда удовлетворяют интересы сторон, в том числе в отношении применения ответственности в сфере предпринимательской деятельности. Система правовых актов органов государственной власти в результате воздействия различных ситуаций или факторов как внешних, так и внутренних, может развиваться либо хаотично, либо крайне медленными темпами, не соответствующими потребностями общества.

По нашему мнению, каждый из видов нормативно-правовых актов в сфере предпринимательской деятельности должны дополнять друг друга,

---

<sup>116</sup> Уманская В.П. Система правовых актов органов исполнительной власти: теоретические и прикладные аспекты: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2014. – С. 12; Уманская В.П. Системаобразующие факторы правовых актов органов исполнительной власти / В.П. Уманская // Закон и право. – 2014. – №6. – С.128.

взаимообеспечивая в процессе правового регулирования, без которых немислим механизм правового регулирования. На наш взгляд, в настоящее время недостаточная разработанность и отсутствие комплексности и системности актов порождает недостатки, неэффективность правового регулирования предпринимательской деятельности и гражданско-правовой ответственности.

Тщательное изучение законодательства в сфере осуществления предпринимательской деятельности и связанных с ней вопросов гражданско-правовой ответственности, позволяет сделать выводы о том, что регулирование ответственности в стране требует совершенствования. Данные выводы еще раз свидетельствуют о недостаточном исследовании гражданско-правовой ответственности в сфере предпринимательской деятельности.

Так, например, в законах Таджикистана нормы, устанавливаемые требования к осуществлению предпринимательской деятельности, имеют свои некоторые особенности. По результатам сравнительного анализа Закона Республики Таджикистан от 2004 г., №37 «О лицензировании отдельных видов деятельности» необходимо сказать, что закон определял виды деятельности, подлежащих лицензированию, устанавливал правовые основы выдачи лицензий с правом на осуществление определённых видов деятельности, и был направлен на обеспечение соблюдения стандартов и квалификационных требований для обеспечения защиты интересов и безопасности личности, общества и государства.

Однако, по правовому аспекту ответственности, в рамках исследования, можно сделать вывод о том, что ответственность в законе Республики Таджикистан охватывает только круг субъектов предпринимательской деятельности. Как исходит из положения Закона от 2004 г., №37 статьи 20 (Ответственность за нарушение настоящего Закона), физические и юридические лица, нарушившие положения настоящего Закона, несут ответственность в соответствии с законодательством Республики Таджикистан.

Законодателем с принятием Закона Республики Таджикистан от 22 июня 2023 года, №1968 «О разрешительной системе», в новой редакции, не учтено важность положения об ответственности государственных органов по лицензированию. В статье 45 настоящего закона ответственность физических и юридических лиц за нарушения настоящего Закона, сохранена. Более того, согласно статье 46 Закона о разрешительной системе, нормы Закона от 2004 г., №37 «О лицензировании отдельных видов деятельности» утратил свою силу.

Исходя из этого, возникает следующий вопрос, какой государственный орган осуществляет лицензирование? На этот вопрос в законе есть и ответ. Статья 1 Закона устанавливает, что к таковым относятся органы исполнительной власти, осуществляющие лицензирование в соответствии с настоящим Законом. Конечно, лицензирующий орган имеет ряд полномочий, установленный законом (ст. 6 Закона).

Если обратиться к содержанию вышеупомянутой статьи 20 Закона, то ответственность лицензирующих органов в ней не предусмотрена, здесь говорится только о физических и юридических лицах.

Ссылаясь на нормы гражданского законодательства, с целью расширения границ реализации ответственности законодательному органу предлагаем дополнить положение статьи 20 Закона Республики Таджикистан от 2004 г., №37 содержанием следующего характера: «Должностные лица государственных органов исполнительной власти, лицензирующий орган, юридические лица и физические лица (индивидуальные предприниматели), нарушившие положения настоящего Закона, несут ответственность в соответствии с законодательством Республики Таджикистан».

Анализ последующих правовых норм в законодательстве свидетельствует о том, что почти все законы имеют такое положение. Например, такого же рода недочёты относительно ответственности в сфере предпринимательской деятельности можно наблюдать при изучении Закона Республики Таджикистан от 2009 г., №508 «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», в котором

содержится статья об ответственности (статья 36 «Ответственность за нарушение настоящего Закона»). Согласно тексту данной статьи, за нарушение настоящего Закона физические и юридические лица привлекаются к ответственности в соответствии с законодательством Республики Таджикистан.

В этой сфере, для сравнения вызывает интерес текст нормы Федерального Закона от 2001 г., №129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». В соответствии со статьей 24 Закона (Ответственность регистрирующего органа за нарушение порядка государственной регистрации), все должностные лица несут ответственность за необоснованное принятие решений в процессе выполнения возложенных государством обязательств. Кроме этого, ответственность устанавливается за неправомерные действия при обращении с документами, относящимися к государственному реестру, или иными документами, предусмотренными действующим законом.

Как видно, здесь гражданско-правовой ответственности законодателем уделено должное внимание. Более того, в содержании пункта 2 вышеупомянутой статьи закреплено, что органом, при нарушении правового порядка при государственной регистрации возмещается причинённый ущерб, возникший по вине должностных лиц.

Из вышесказанного вытекает, что закрепление положения об ответственности государственных органов исполнительной власти целесообразно с момента создания, то есть государственной регистрации и внесения основных сведений о предпринимателях в Единый государственный реестр предпринимателей (ст. 7-8 Закона Республики Таджикистан «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»), что может способствовать защите прав граждан на осуществлении предпринимательской деятельности.

Так, в области реализации предпринимательства по российскому законодательству правовая ответственность установлена. Все лица, причастные в нарушении норм закона, несут гражданско-правовую,

административную, уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации (статья 21, Федеральный закон от 28 декабря 2009 г., №381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации»).

Кроме того, в Федеральном законе от 26 июля 2006 г., №135-ФЗ «О защите конкуренции» законодатель предусмотрел гражданскую, административную и уголовную ответственность сотрудников антимонопольного органа за разглашение сведений, носящих характер коммерческой, служебной или иной охраняемой законом тайны (п. 2 ст. 26 Закона).

Таким образом, проведённый сравнительно-правовой анализ института ответственности в сфере предпринимательской деятельности по законодательству Республики Таджикистан приводит к выводу о том, что отсутствие указаний в правовых нормах об ответственности должностных лиц государственных органов исполнительной власти, более того лиц виновных, может привести предпринимательство в стране к нежелательным результатам.

В данном контексте, по нашему мнению, следует упомянуть высказывание Д.А. Медведева о том, что «...государственная бюрократия по-прежнему, как и 20 лет назад, руководствуется всё тем же недоверием к свободному человеку, к свободной деятельности. Эта логика подталкивает её к опасным выводам и опасным действиям. Бюрократия периодически «кошмарит» бизнес, чтобы не сделал чего-то не так»<sup>117</sup>. Отсюда вытекает вывод о том, что формирование благоприятной правовой среды в любой стране способствует решению проблем, препятствующих развитию предпринимательства, гражданско-правовой ответственности в частности. Это явление особо остро ощущается в период наступления экономических кризисов и острой конкурентной борьбы на рынке. Мы считаем, что

---

<sup>117</sup> Самадов Б.О. Правовой режим индивидуальной предпринимательской деятельности в Республики Таджикистан и в Российской Федерации: сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – С. 5.

формирование соответствующей правовой среды является целесообразным и для Республики Таджикистан.

Таким образом, гражданско-правовая ответственность в сфере правового регулирования предпринимательской деятельности в Республике Таджикистан основывается на конституционных нормах. Хотя гражданско-правовая ответственность в сфере осуществления предпринимательской деятельности регламентирована гражданским законодательством, практика по её применения требует совершенствования.

#### **1.4. Институт гражданско-правовой ответственности в сфере предпринимательской деятельности: опыт зарубежных стран**

При исследовании института гражданско-правовой ответственности в сфере осуществления предпринимательской деятельности в Республике Таджикистан вызывает интерес опыт зарубежных стран и в рамках диссертационного исследования поставлена задача сравнительного анализа их правовой системы.

С приобретением Государственной независимости Республики Таджикистан гарантировано осуществление свободной предпринимательской деятельности. Наряду с этим, ответственность во всех сферах предпринимательской деятельности, в том числе гражданско-правовой ответственности закреплены в Конституции Республики Таджикистан.

Следует отметить, что с принятием части первой Гражданского кодекса Республики Таджикистан, от 30 июня 1999 года<sup>118</sup>, №803 и части второй от 11 декабря 1999 года, №884<sup>119</sup> были заложены основы гражданско-правовой ответственности в сфере предпринимательской деятельности. На законодательном уровне были регламентированы основные институты предпринимательства в стране, предусматривались основные нормы о субъектах, об имущественном праве, обязательствах, договорных

---

<sup>118</sup> Гражданский кодекс Республики Таджикистан (часть первая) от 30 июня 1999 г., №802. – Душанбе, Конуният, 2000. – 140 с.

<sup>119</sup> Гражданский кодекс Республики Таджикистан (часть вторая) от 11 декабря 1999 г., №885. – Душанбе, Конуният, 2000. – 170 с.

отношениях, а также об ответственности. Но, с принятием Гражданского кодекса Республики Таджикистан в новой редакции, от 24 декабря 2022 года, №1918<sup>120</sup>, Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 1999 года утратил свою силу (статья 1350 ГК РТ). Вместе с тем, институт гражданско-правовой ответственности в сфере предпринимательской деятельности в содержании норм ГК РТ сохранился без существенных изменений.

Как и в других отраслях, при установлении правового регулирования гражданско-правовых, предпринимательских отношений законодателем изучена правовая система развитых стран для принятия их опыта. В Таджикистане институт гражданско-правовой ответственности в сфере предпринимательской деятельности, основываясь на нормативно-правовых актах, в то же время дополняется передовым опытом законотворческой деятельности и правоприменительной практики зарубежных стран, в частности, стран СНГ. Кроме этого, научные взгляды и положения, подходы к изучению основ и особенностей гражданско-правовой ответственности в сфере предпринимательства, а также практика их реализации дают основания полагать, что для совершенствования правовых основ изучаются, анализируются и применяются труды выдающихся учёных-цивилистов, классиков советской правовой школы и современности.

С приобретением государственной независимости во всех странах бывшего Советского Союза осуществление свободной предпринимательской деятельности закреплено и гарантировано их Конституциями. В рамках исследования правовых вопросов гражданско-правовой ответственности в сфере предпринимательской деятельности считается целесообразным изучение и принятие прогрессивных норм и положений законодательства стран СНГ. Основываясь на принципе «всё познаётся в сравнении», с целью совершенствования правовой регламентации и реализации гражданско-правовой ответственности в сфере предпринимательской деятельности в Таджикистане необходимо рассмотреть опыт зарубежных стран.

---

<sup>120</sup> Гражданский кодекс Республики Таджикистан (официальный текст) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2022. – №12. – часть 1 (1566).

В России главным источником права является Конституция Российской Федерации<sup>121</sup>, положения которой для свободного осуществления предпринимательской деятельности и права на неё имеют основополагающее значение (статьи 8, 9, 34 и др.). Кроме этого, нормы Гражданского кодекса Российской Федерации<sup>122</sup> (ГК РФ), от 30 ноября 1994 года, №51-ФЗ провозгласившие регулирование сфер предпринимательской деятельности областью гражданского законодательства (статьи 2, 10, 49, 51 и др.), регламентируют основы гражданско-правовых отношений. В настоящее время является актуальным исследование гражданско-правовой ответственности в сфере предпринимательской деятельности, результаты которой могут иметь научную и практическую ценность.

В предыдущих разделах диссертационного исследования приведён некоторый сравнительно-правовой анализ, в последующих частях исследования приводятся выводы относительно применения опыта России по совершенствованию правовых норм законодательства.

Сравнительно-правовой анализ действующего законодательства и других стран СНГ, на наш взгляд, считается уместным. Так, сравнительный анализ норм Гражданского кодекса Республики Беларусь<sup>123</sup> (ГК РБ), от 7 декабря 1998 года, №218-З показывает, что основы гражданско-правовой ответственности в сфере предпринимательской деятельности закреплены в самом легальном определении предпринимательской деятельности. Как установлены в нормах абзаца 2 статьи 1 ГК РБ, предпринимательская деятельность выступает как самостоятельная деятельность юридических и физических лиц, осуществляемая в гражданском обороте от своего имени, под свою имущественную ответственность. Деятельность направлена на систематическое получение прибыли предпринимателями от пользования имуществом, продажи вещей, произведённых, переработанных или

---

<sup>121</sup> Конституция Российской Федерации (официальный текст) от 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. – Новосибирск, 2023. – 48 с. (Газетная).

<sup>122</sup> Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_5142/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/) (дата обращения: 10.04.2023).

<sup>123</sup> Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://zakony-by.com/grazhdanskij\\_kodeks\\_rb.htm#google\\_vignette](https://zakony-by.com/grazhdanskij_kodeks_rb.htm#google_vignette) (дата обращения: 22.10.2023).

приобретенных для продажи, от выполнения работ или оказания услуг. Законодательным органом Республики Беларусь в данном определении указывается на признак, присущий гражданско-правовой ответственности в предпринимательской деятельности, как «...под свою имущественную ответственность».

Наряду с этим, в нормах ГК РБ предусматривается ответственность за нарушение обязательств, вытекающих, как из гражданско-правовых, так и из предпринимательско-правовых отношений. Необходимо отметить, что ответственность за нарушение обязательств регламентирована нормами главы 25 КГ РБ. В нормах данной главы устанавливается, что лицо, которое не исполнило свое обязательство, или же исполнило обязательства не надлежащим образом (согласно условиям закона или договора), при наличии вины (умысла, неосторожности) несёт ответственность (абз. 1 статья 372 КГ РБ). При этом, лицо не является виновным в случае, когда проявил осмотрительность и заботливость при исполнении требования обязательства и принял все возможные меры для надлежащего исполнения своих обязательств (абз. 2 настоящей статьи).

Как установлено законодателем, в сфере осуществления предпринимательской деятельности лицо, которое не исполнило обязательство, или же исполнило его не надлежащим образом, будет нести ответственность, в случае если не докажет, что данное обстоятельство проявилось следствием форс-мажорных обстоятельств (абз. 3 ст. 372 КГ РБ).

Кроме этого, законодательный орган Республики Беларусь устанавливает, что должник обязан возместить убытки, которые причинены неисполнением или же ненадлежащим исполнением обязательств. При этом, исходя из случаев неисполнения обязательств, суд вправе требовать удовлетворения требований о возмещении убытков, основываясь и принимая во внимание цены, которые существовали на день вынесения решения (статья 364 ГК РБ).

Следует отметить, что согласно установленным положениям норм статьи 124 ГК РБ, Республика Беларусь, административно-территориальные

единицы участвуют на равных с иными участниками отношений – физическими и юридическими лицами, регулируемых гражданским законодательством. От имени Республики Беларусь могут своими действиями приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права и обязанности, выступать в суде государственные органы в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов. Государство и её административно-территориальные единицы отвечают по своим обязательствам, принадлежащим им на праве собственности имуществом (статья 125 ГК РБ).

В сфере правового регулирования предпринимательской деятельности считается одним из прогрессивных гражданское законодательство Республики Казахстан и его институт гражданско-правовой ответственности. Так, в нормах Гражданского кодекса Республики Казахстан<sup>124</sup> (ГК РК), введённого в действие 27 декабря 1994 года, №268-ХІІ, предусматриваются прогрессивные правовые нормы в сфере осуществления предпринимательской деятельности. В ГК РК предусмотрена статья 10, которая имеет название «Защита прав предпринимателей и потребителей». Как установлено легальным определением, предпринимательство – это инициативная деятельность граждан и юридических лиц, независимо от формы собственности, направленная на получение чистого дохода путем удовлетворения спроса на товары (работы, услуги). Предпринимательская деятельность осуществляется от имени, за риск и под имущественную ответственность предпринимателя.

Анализируемая статья ГК РК закрепляет, что государство гарантирует свободу предпринимательской деятельности и обеспечивает ее защиту и поддержку (абз. 2 статьи 10 ГК РК). Более того, права субъектов предпринимательства, которые осуществляют деятельность, не запрещённую действующим законодательством, защищаются предоставлением возможности осуществления деятельности без получения каких-либо

---

<sup>124</sup> Гражданский кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lmc.kz/ru/content/grazhdanskiy-kodeks-respubliki-kazahstan> (дата обращения: 25.10.2023).

разрешительных документов, кроме лицензируемых и ограничением законодательными актами проверок деятельности, осуществляемых государственными органами. В данном контексте законодатель устанавливает формы защиты и поддержки предпринимательства, как: максимально простым порядком регистрации всех видов предпринимательства во всех сферах экономики; с привлечением государственных органов, должностных лиц, а также иных лиц и организаций к установленной законодательством имущественной ответственности перед предпринимателями за неправомерное воспрепятствование их деятельности; запрещение государственными органами, которые осуществляют контрольные и надзирающие функции вступать, или находится в договорных отношениях с субъектами предпринимательства на предмет выполнения обязанностей, являющихся функциями этих органов, и др.

По нашему мнению, для осуществления правотворческой и правоприменительной деятельности государственных органов Республики Таджикистан целесообразно принятие положений такого рода содержания в нормативно-правовых актах страны.

Сравнительно-правовой анализ норм гражданского законодательства Республики Казахстан свидетельствует о том, что государство и административно-территориальные единицы выступают на равных началах и с иными участниками гражданско-правовых отношений (статья 111 ГК РК). Казахстанский законодатель устанавливает: «В случаях и в порядке, предусмотренных законодательством Республики Казахстан, по специальному поручению Республики Казахстан от её имени могут выступать иные государственные органы, юридические лица и граждане» (абз. 2. п. 2, статьи 111 ГК РК).

В Казахстане в целях урегулирования предпринимательской деятельности законодательным органом страны предусмотрены отдельные положения. Так, глава 20 ГК РК имеет название «Ответственность за нарушение обязательства». Анализ некоторых норм данной главы позволяет

сделать вывод о том, что понятие нарушения обязательства по гражданскому кодексу в наших странах (гл. 20, статья 349 ГК РК, соответственно гл. 30, статья 452 ГК РТ) тесно сближены, и имеют схожее содержание.

В соответствии с нормами гражданского законодательства об основаниях ответственности за нарушение обязательства, законодательными органами наших стран установлены соответствующие правовые основы. Так, в силу содержания статьи 359 ГК РК и статьи 462 ГК РТ предусматривается, что лицо (должник) отвечает за неисполнение и (или) ненадлежащее исполнение обязательства при наличии вины, если иное не предусмотрено законодательством или договором.

Лицо (должник) признается невиновным, если докажет, что он принял все зависящие от него меры для надлежащего исполнения обязательства.

Следует отметить, что на постсоветском пространстве среди стран СНГ в Республике Казахстан принят и действует предпринимательский кодекс. Так, нормы Предпринимательского кодекса Республики Казахстан<sup>125</sup> (ПК РТ) от 29 октября 2017 года, №375-V ЗРК предусматривают соответствующие условия, необходимые для развития предпринимательства в стране. Так, в соответствии с ПК РК определены правовые и экономические, социальные условия и гарантии, которые должны обеспечивать свободу предпринимательской деятельности в Казахстане. Нормы ПК РК в свою очередь регулируют общественные отношения, которые возникают, предусматривают возникновение в связи с взаимодействием субъектов предпринимательства и государства, в том числе государственным регулированием, государственной поддержкой предпринимательства в стране.

В легальном определении предпринимательской деятельности казахстанский законодатель устанавливает, что предпринимательская деятельность осуществляется под имущественную ответственность предпринимателя (статья 2 ПК РК).

---

<sup>125</sup> Предпринимательский кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375> (дата обращения: 24.10.2023).

При сравнительно-правовом анализе норм предпринимательского кодекса нами выявлены некоторые правовые особенности. Так, по результатам анализа следует подчеркнуть, что ответственность в сфере осуществления предпринимательской деятельности по нормам ПК РК основывается на принципе взаимной ответственности предпринимателя и государства. Как следует, в соответствии с положениями норм статьи 3 ПК РК, под названием «Цели и принципы взаимодействия субъектов предпринимательства и государства», правовые основы взаимодействия субъектов предпринимательской деятельности и государственных органов направлены для создания благоприятных условий развития предпринимательства, условий стимулирования предпринимательских инициатив в стране.

Казахстанским законодателем уделено особое внимание основам и принципам взаимодействия государства и субъектов предпринимательской деятельности. Необходимые основные принципы взаимодействия между сторонами, по нормам абзаца 2 статьи 3 ПК РК, установлены в следующем: законность и свобода предпринимательства; равенство субъектов предпринимательства и неприкосновенность собственности; добросовестная конкуренция и баланс интересов потребителей, субъектов предпринимательства и государства; прозрачность деятельности государственных органов и доступность информации, эффективность государственного регулирования предпринимательства; повышение способности субъектов предпринимательства к самостоятельной защите своих прав и законных интересов и приоритет предупреждения правонарушений; презумпция добросовестности субъектов предпринимательства и взаимная ответственность государства и субъектов предпринимательства; свобода от коррупции; стимулирование предпринимательской деятельности и обеспечение ее защиты и поддержки; поддержка отечественных производителей товаров, работ, услуг; недопустимость незаконного вмешательства государства в дела субъектов предпринимательства; участие субъектов частного предпринимательства в

нормотворчестве; стимулирование социальной ответственности предпринимательства; ограниченное участие государства в предпринимательской деятельности.

Сущность и содержание, правовое значение всех вышеприведённых принципов по ПК РК установлены законодательным органом Республики Казахстан для создания достойной жизни граждан, обеспечения благополучия в стране. Данные положения целей и принципов статьи 3 ПК РК, можно предусмотреть и в действующем законодательстве Республики Таджикистан. Принципы, предусмотренные в ПК РК, как «свобода от коррупции», «недопустимость незаконного вмешательства государства в дела субъектов предпринимательства» и другие, что в сегодняшних условиях приобретают особую актуальность, необходимо закрепить не только в нормах действующих законов, но и более того, в конституционных нормах нашей страны.

В современных условиях развитие предпринимательской деятельности в стране во многом зависит от эффективности государственного регулирования и государственной политики. Проанализированные нормы предпринимательского кодекса Республики Казахстан позволили сделать вывод о том, что эффективность государственного регулирования в сфере обеспечения развития предпринимательской деятельности закреплена законом. Данное направление обосновывается тем, что законодательный орган Республики Казахстан выражает данную позицию в установленных нормах статей ПК РК. Согласно нормам, предусмотренным в статье 11 ПК РК, под названием «Эффективность государственного регулирования предпринимательства», эффективность достигается посредством таких важных направлений как: «соблюдение условий формирования регуляторных инструментов, внедрение обязательных процедур обоснования, согласования и мониторинга государственного регулирования; повышение доверия государства к субъектам предпринимательства; системность и последовательность государственного регулирования, с учётом ранее принятых решений государственного

регулирования предпринимательской деятельности; введение персональной ответственности должностных лиц государственных органов за нанесение ущерба субъектам предпринимательства; недопустимость создания барьеров для субъектов предпринимательства в результате введения новых требований»<sup>126</sup>.

По результатам проведённого правового анализа вышеназванных норм, необходимо отметить, что, на наш взгляд, «повышение доверия государства к субъектам предпринимательской деятельности» является самым основным во всех сферах, и вытекающих из них последствий. Из этого следует, что данное направление считается главным принципом в обеспечении развития предпринимательства. Результаты создания такого доверия между государством и предпринимателями отражаются в гражданско-правовой ответственности. По нашему убеждению, только основываясь на доверии между всеми субъектами гражданско-правовых отношений, в особенности, в предпринимательских правовых отношениях, можно добиться соответствующих положительных результатов.

Законодательный орган Республики Казахстан устанавливает, что государство гарантирует и поощряет внедрение субъектами предпринимательской деятельности социальной ответственности (статья 20 ПК РК). Наряду с этим, государственные органы поддерживают и стимулируют инициативы развития социального предпринимательства в соответствии с государственными программами.

Таким образом, институт гражданско-правовой ответственности по законодательству Республики Казахстан предусматривает социальную ответственность предпринимательской деятельности. Глава 6 ПК РК регламентирует социальную ответственность предпринимательства. В соответствии с положениями, установленными статьёй 75 ПК РК (Общие положения социальной ответственности предпринимательства), она выступает как добровольный вклад субъектов предпринимательской

---

<sup>126</sup> Предпринимательский кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375> (дата обращения: 24.10.2023).

деятельности в развитие социальной, экологической, культурной и других сфер.

Как закреплено, для социальной ответственности предпринимательства со стороны государства создаются условия (п. 2, статьи 75 ПК РК). При этом, никто не имеет права принуждать субъектов осуществлять деятельность по социальной ответственности. Более того, не допускается вмешательство государственных органов в дела лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность в процессе реализации благотворительности.

Вместе с тем, государственное регулирование предпринимательской деятельности в соответствии с нормами ПК РК осуществляется в форме обязательного страхования гражданско-правовой ответственности субъектов предпринимательской деятельности (п. 1 статьи 81 ПК РК).

Предусмотренные нормы (статья 126 ПК РК) устанавливают, что целью обязательного страхования является возмещение вреда, причинённого жизни или здоровью, окружающей среде, посредством осуществления страховых выплат. Как предусмотрено в нормах статьи 127 ПК РК, объектом обязательного страхования гражданско-правовой ответственности является имущественный интерес субъекта предпринимательской деятельности, возмещение имущественного вреда, причинённого жизни или здоровью физических лиц при осуществлении предпринимательства.

Сравнительно-правовой анализ норм Предпринимательского кодекса Республики Казахстан даёт основание утверждать, что институт гражданско-правовой ответственности в сфере предпринимательской деятельности закреплён законодательно. Здесь следует отметить, что в ПК РК установлена отдельная глава, в которой предусматривается институт ответственности в сфере осуществления предпринимательской деятельности.

Вызывает интерес содержание некоторых статей главы 30 ПК РК. Так, глава 30 (ПК РК) «Ответственность за нарушение законодательства Республики Казахстан в сфере предпринимательства», предусматривает:

а) «Ответственность за нарушение законодательства Республики Казахстан в сфере предпринимательства» (статья 320 ПК РК);

б) «Ответственность государственных органов и их должностных лиц за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих служебных обязанностей» (статья 321 ПК РК);

в) «Ответственность за нарушение установленного порядка проверки субъекта предпринимательства» (статья 322 ПК РК).

Таким образом, по закону ответственность вытекает из случая нарушения требований законодательства в сфере предпринимательской деятельности, а также за вмешательство и воспрепятствование законной предпринимательской деятельности. Возмещению подлежат все убытки, понесённые субъектами предпринимательской деятельности в результате незаконного вмешательства и воспрепятствования (статья 320 ПК РК).

Казахстанский законодатель устанавливает основные нормы об ответственности государственных органов в сфере регулирования и обеспечения развития предпринимательской деятельности, что, на наш взгляд, имеет целесообразность перенять в законодательство Республики Таджикистан. Как закреплено в содержании статьи 321 ПК РК, «Государственные органы и их должностные лица в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения своих служебных обязанностей в процессе взаимодействия субъектов предпринимательства и государства, в том числе при государственном регулировании и поддержке предпринимательства, а также в случае совершения противоправных действий (бездействия) несут ответственность, установленную законами Республики Казахстан»<sup>127</sup>.

К тому же, неправомерные действия государственных органов и их должностных лиц при проведении контрольных и надзорных проверок тоже влекут ответственность. В результате проведённых проверок, вред причинённый предпринимателю со стороны должностных лиц государственных органов подлежит возмещению по гражданскому

---

<sup>127</sup> Предпринимательский кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375> (дата обращения: 24.10.2023).

законодательству. При этом законодатель определяет, что в общий объём убытков включаются общая сумма понесённых расходов, как подготовка материалов, зарплата за период вынужденной остановки работы, упущенная выгода от реализации товаров, работ и услуг, что отражает результат вынужденной приостановки деятельности (статья 322 ПК РК).

В результате проведённого сравнительного анализа правовых норм Республики Казахстан в сфере правового регулирования предпринимательской деятельности и гражданско-правовой ответственности в сфере предпринимательства приводит к выводу о том, что таджикистанскому законодателю необходимо изучать передовой законотворческий опыт соседних государств. По нашему мнению, такого рода правовые нормы в законодательстве Республики Таджикистан необходимо закрепить как можно раньше, путём внесения изменений и дополнений в некоторые основные законы.

Нами представляется, что выше анализированные нормы можно предусмотреть в Законах Республики Таджикистан от 2014 года «О государственной защите и поддержке предпринимательства», от 2017 года «О защите конкуренции», от 2012 года «О государственно-частном партнёрстве» и других. По нашему убеждению, требования к обеспечению гражданско-правовой ответственности в сфере предпринимательской деятельности необходимо указать в нормах законов, что может способствовать её результативности.

Наряду с этим, в рамках сравнительного анализа вызывают интерес правовые нормы гражданско-правовой ответственности в сфере предпринимательской деятельности других соседних стран, как Республики Узбекистан и Республики Кыргызстан. На наш взгляд, развитию предпринимательской деятельности в Узбекистане способствовали принятые нормативно-правовые акты, которые с учётом развития общественных отношений, рыночной конъюнктуры систематически совершенствуются.

Следует отметить, что правовое регулирование предпринимательской деятельности в Узбекистане осуществляется нормами Гражданского кодекса Республики Узбекистан<sup>128</sup> (ГК РУз) от 21.12.1995, №163-І. Законодательным органом устанавливается: «гражданское законодательство основывается на признании равенства участников гражданских отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты. Граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своём интересе» (статья 1 ГК РУз).

Институт гражданско-правовой ответственности по законодательству Республики Узбекистан опирается на нормы ГК РУз. В нём в отдельном порядке предусматривается ответственность за нарушение обязательств (глава 24 ГК РУз – Ответственность за нарушение обязательств). По возложенной ответственности, согласно статье 324 ГК РУз, должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства. Законодательным органом установлено, что в случае, если иное не предусмотрено законом или же договором, при определении убытков принимаются во внимание цены, которые существовали в том месте, где обязательство должно было быть исполнено. Принимается во внимание также день добровольного удовлетворения должником требования кредитора, а если требование добровольно удовлетворено не было, то день предъявления иска. Суды, исходя из обстоятельств, вправе удовлетворять требования о возмещении убытков, принимая во внимание цены, существующие в день вынесения решения. Также, в процессе определения упущенной выгоды учитываются предпринятые кредитором для ее получения меры и сделанные с этой целью приготовления.

---

<sup>128</sup> Гражданский кодекс Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://jpr-ca.org/wp-content/uploads/2020/12/ru\\_law\\_02\\_re.pdf](https://jpr-ca.org/wp-content/uploads/2020/12/ru_law_02_re.pdf) (дата обращения: 23.10.2023).

Как установлено в статье 335 ГК РУз, «в случае если кредитор умышленно или же по неосторожности содействовал наступлению невозможности исполнения обязательства, или же увеличению размера убытков, причинённых неисполнением, а также если кредитор умышленно или по неосторожности не принял меры к уменьшению убытков от неисполнения, суд вправе, в зависимости от обстоятельств дела, уменьшить размер возмещения или полностью отказать кредитору в возмещении»<sup>129</sup>.

Таким образом, сравнительный анализ показывает, что правовые положения об основаниях ответственности за нарушение обязательств в соответствии с нормами КГ РТ и КГ РУз, по нашему мнению, имеют общность. Как в нормах статьи 333 ГК РУз, так и в статье 462 ГК РТ обосновываются условия «...за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств при наличии вины».

Кроме этого, сравнительный анализ правовых норм Гражданского кодекса Республики Таджикистан и Гражданского кодекса Республики Узбекистан приводит к выводу о том, что общие основания ответственности за причинения вреда в гражданско-правовых отношениях, в сфере предпринимательской деятельности в частности, имеют почти одинаковое содержание. Так, в соответствии со статьями 1189 ГК РТ и 985 ГК РУз (Общие основания ответственности за причинение вреда) установлено, что «вред, причинённый неправомерными действиями (бездействием) личности или имуществу физического лица, юридическому лицу, ...подлежит возмещению лицом, причинившим вред, в полном объёме». Здесь же наблюдается, что в нормах данной статьи законодательный орган Республики Узбекистан устанавливает, «включая упущенную выгоду». На наш взгляд, данная позиция необходима и в правовых нормах Республики Таджикистан.

В рамках сравнительно-правового анализа действующих правовых норм Республики Таджикистан, вызывают интерес некоторые положения

---

<sup>129</sup> Гражданский кодекс Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://jpsa.orgwpr-contentuploads202012ru\\_law\\_02\\_re.pdf](https://jpsa.orgwpr-contentuploads202012ru_law_02_re.pdf) (дата обращения: 23.10.2023).

законодательства Республики Узбекистан. Так, например, Закон Республики Узбекистан от 29 августа 1998 года, №670-I «О договорно-правовой базе деятельности хозяйствующих субъектов»<sup>130</sup> закрепляет нормы о гражданско-правовой ответственности в сфере предпринимательской деятельности.

Нормы настоящего закона регулируют правовые отношения в области договорных отношений между хозяйствующими, предпринимательствующими субъектами (статья 1 Закона РУз №670-I). Следует обратить внимание на то, что наряду с нормами глав 26 (Понятие и условия договора), 27 (Заключение договора), 28 (Изменение и расторжение договора) ГК РУз, договорные отношения в сфере осуществления предпринимательской деятельности регламентируются отдельным законом. На этой основе законодательный орган Республики Узбекистан определяет также компетенцию государственных органов власти и управления на местах о содействии развитию договорных отношений в экономических процессах в стране.

Само определение хозяйственного договора с позиции законодательного органа Узбекистан, отнесено к сфере осуществления предпринимательской деятельности, с целью получения прибыли от реализации товара, выполнения работ, предоставления услуг (статья 3 Закона РУз «О договорно-правовой базе деятельности хозяйствующих субъектов»).

Основные принципы договорных отношений в сфере осуществления предпринимательской деятельности основываются на содержании статьи 4 настоящего Закона РУз. Законодателем установлены такие основные принципы, как свобода заключения хозяйственных договоров; взаимная заинтересованность сторон; соблюдение договорной дисциплины; взаимная имущественная ответственность сторон.

---

<sup>130</sup> Закон Республики Узбекистан «О договорно-правовой базе деятельности хозяйствующих субъектов» // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. – 1998. – №9. – ст. 170; Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2007. – №31-32. – ст. 315; – 2011. – №51. – ст. 542; – 2014. – №20. – ст. 222; – 2015. – №33. – ст. 439; – 2017. – №37. – ст. 978; Национальная база данных законодательства от 30.01.2018 г., №03/18/463/0634; 09.01.2019 г., №03/19/512/2435; 11.03.2020 г., №03/20/607/0279; 04.08.2022 г., №03/22/786/0705; 22.02.2024 г., №03/24/911/014.

Сравнительный правовой анализ позволяет выделить особый раздел в Законе Республики Узбекистан «О договорно-правовой базе деятельности хозяйствующих субъектов», Глава V – Ответственность за нарушение договорных обязательств. Позиция законодательного органа выражается в том, что ответственность в договорно-правовых отношениях в сфере предпринимательской деятельности конкретизируется. Институт гражданско-правовой ответственности в договорных отношениях по закону содержат правовые нормы следующего характера: «Ответственность сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнения хозяйственных договоров» – статья 24; «Ответственность за просрочку поставки, недопоставку товаров, невыполнение работ или неоказание услуг» – статья 25; «Ответственность за поставку товаров (работ, услуг) ненадлежащего качества, ассортимента и сортности» – статья 26; «Ответственность за поставку некомплектных товаров» – статья 27; «Ответственность за поставку немаркированных товаров, а также товаров без тары или упаковки» – статья 28; «Ответственность за задержку платёжных, товарно-транспортных документов» – статья 30; «Ответственность за невыборку или отказ от товаров» – статья 31; «Ответственность за неоплату или несвоевременную оплату товаров (работ, услуг)» – статья 32; «Ответственность за безакцептное списание средств» – статья 33; «Возмещение убытков» – статья 34; «Ответственность должностного лица за нарушение договорных обязательств» – статья 35 и др.

Более того, узбекистанский законодатель ужесточает меры ответственности в сфере договорных отношений, установив в нормах статьи 8 Закона о договорно-правовой базе деятельности предпринимательствующих субъектов, компетенцию государственных органов власти на местах. По закону основной компетенцией госорганов власти является координирование работы по договорам поставки товаров, работ и услуг для государственных нужд, а также договоров контрактации. Государственные органы принимают соответствующие меры по созданию

условий для развития договорных отношений между предпринимательствующими субъектами.

В этой сфере законодательным органом определены основные компетенции государственных органов управления в сфере осуществления предпринимательской деятельности. К таковым отнесены: оказание содействия при заключении договоров, обобщение статистических данных о договорных отношениях и состоянии их исполнения, контролирование процесса исполнения договоров, содействие в осуществлении деятельности юридических служб предпринимательских субъектов и повышение квалификации юристконсультов. При выявлении факта нарушения законодательства в сфере договорных отношений вправе рассмотреть вопрос о привлечении к ответственности виновных лиц в соответствии с действующим законодательством (статья 9 Закона РУз «О договорно-правовой базе деятельности хозяйствующих субъектов»).

Как закреплено в статье 23 настоящего Закона РУз о договорно-правовой базе деятельности хозяйствующих субъектов, контроль над соблюдением настоящего законодательства, осуществляется органами прокуратуры в соответствии с действующим законодательством. Здесь же позиция законодателя конкретизируется на то, что госорганы принимают необходимые меры по привлечению к ответственности виновных лиц, возмещению ущерба, причинённого предпринимательствующему субъекту.

По нашему убеждению, изучение опыта современной законотворческой деятельности Республики Узбекистан для Республики Таджикистан может стать полезным и эффективным. Целесообразно перенять прогрессивные нормы узбекистанского законодательства в сфере регулирования и обеспечения развития предпринимательства, реализации гражданско-правовой ответственности основных субъектов в сфере экономических процессов в стране.

При сравнительно-правовом анализе в сфере обеспечения гражданско-правовой ответственности в предпринимательской деятельности выявлены некоторые важные моменты. Необходимо обратить внимание на содержание

ещё одного закона Республики Узбекистан. В рамках рассматриваемого вопроса вызывают интерес нормы Закона Республики Узбекистан «О гарантиях свободы предпринимательской деятельности»<sup>131</sup> от 25 мая 2000 г., №69-II Закон определяет основные цели и задачи в создании гарантий, необходимые условия для свободного участия всех граждан в предпринимательской деятельности. Закон направлен на повышение деловой активности субъектов предпринимательской деятельности, защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательства.

Предусмотренные нормы в Законе Узбекистан о гарантиях свободы предпринимательской деятельности гарантируют защиту прав субъектов предпринимательства. Так, Глава IV Закона под названием «Защита прав субъектов предпринимательской деятельности» содержит статью 35 (Защита деловой репутации субъекта предпринимательской деятельности), в которой предусматривается, что субъекты предпринимательской деятельности вправе требовать в судебном порядке опровержения порочащих его деловую репутацию сведений.

Наряду с этим, защита прав и законных интересов предпринимателей гарантирована настоящей статьёй Закона, где устанавливается, что субъект предпринимательской деятельности, в отношении которого распространены сведения, порочащие его деловую репутацию, вправе требовать возмещения убытков, компенсации морального вреда, причинённых их распространением (п. 2 статья 35 ЗРУз от 25 мая 2000 г., №69-II).

В правовых нормах, а именно в анализируемом Законе Республики Узбекистан о гарантиях свободы предпринимательской деятельности отдельной главой закреплена государственная поддержка предпринимательской деятельности (глава V). В содержании норм статей настоящей главы Закона раскрываются основные направления деятельности уполномоченных государственных органов управления и власти в сфере поддержки предпринимательской деятельности. Согласно закону

---

<sup>131</sup> Закон Республики Узбекистан «О гарантиях свободы предпринимательской деятельности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lex.uz/acts/4177> (дата обращения: 22.09.2023).

государственные органы в рамках своих компетенций обеспечивают защиту прав и законных интересов, стимулируют субъектов предпринимательской деятельности, к примеру, содействуют предпринимателям в доступе к финансовым, материально-техническим и информационным ресурсам; обеспечивают предпринимателей правовой, экономической, статистической, производственно-технологической, научно-технической и иной информацией, необходимой для их эффективной деятельности; принимают меры по расширению деятельности предпринимателей в экспортно-импортных отношениях, международных выставках и ярмарках, а также при реализации программ в сфере внешнеэкономической деятельности; устанавливают льготы по налогам, другим обязательным платежам, и ряд других (ст.ст. 41, 42, 43 ЗРУз от 25 мая 2000 г., №69-II).

При сравнительно-правовом анализе действующего законодательства Республики Узбекистан выявляется, что в сфере обеспечения защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности обоснованно предусматриваются соответствующие многоаспектные нормы, гражданско-правовой ответственности в частности. В этом контексте, согласно положению норм статьи 51 ЗРУз «О гарантиях свободы предпринимательской деятельности», все лица, виновные в нарушении законодательства о гарантиях свободы предпринимательской деятельности, несут ответственность в установленном порядке.

В законотворческой и правоприменительной деятельности Республики Таджикистан необходимо учесть опыт близких нам, соседних стран. Опыт правового регулирования предпринимательской деятельности, обеспечивающий развитие предпринимательства в стране, реализация ответственности в сфере предпринимательства, по нашему убеждению, целесообразно перенять и внедрить в отечественную правовую систему.

В контексте сравнительно-правового анализа действующих законодательных норм, следует обратить внимание и на другую, граничащую с Таджикистаном страну – Республику Кыргызстан. Институт гражданско-правовой ответственности в сфере осуществления предпринимательской

деятельности в Республике Кыргызстан, так же как и в нашей стране, основывается нормами Гражданского кодекса Кыргызской Республики<sup>132</sup> (ГК РК) от 8 мая 1996 года, №15.

Следует отметить, что в нормах гражданского законодательства Республики Таджикистан так же, как и в анализируемых гражданских законодательствах других стран наблюдаются близкие законотворческие отношения законодательных органов. Нормы Гражданского кодекса Кыргызской Республики имеют схожие правовые нормы в области гражданско-правовой ответственности в сфере гражданских и предпринимательских отношений. К примеру, такие нормы как, ответственность за нарушение обязательств – глава 20 ГК КР, основания ответственности за нарушение обязательства – статья 356 ГК КР, участие государства в отношениях регулируемых гражданским законодательством – глава 6 ГК КР, Кыргызская Республика как субъект гражданских правоотношений – статья 168 КГ КР, и ряд других. Все это свидетельствует, о схожести правовым норм Республики Таджикистан с другими, близкими нам по правовой системе странами.

Проанализировав правовую систему Кыргызской Республики, нами выявлено, что законодательным органом этой страны разработан и принят Закон Кыргызской Республики от 1 февраля 2001 года, №15 «О защите прав предпринимателей»<sup>133</sup>. По своему содержанию правовые нормы данного закона направлены на защиту прав граждан на свободное использование своих способностей, имущества для реализации предпринимательской деятельности. Кроме этого, законом установлены формы и методы государственного стимулирования, поддержки инициативной деятельности субъектов предпринимательской деятельности. Как исходит из содержания статьи 1 Закона Кыргызстана о защите прав предпринимателей, защита прав

---

<sup>132</sup> Гражданский кодекс Республики Кыргызстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://online.zakon.kz/Document/?doc\\_id=30212538&pos=3724;-47#pos=3724;-47](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30212538&pos=3724;-47#pos=3724;-47) (дата обращения: 26.10.2023).

<sup>133</sup> Закон Кыргызской Республики «О защите прав предпринимателей» (В редакции Законов Кыргызской Республики от 01.12.2008 г., №249; 30.07.2013 г., №178; 16.04.2015 г., №83; 06.06.2017 г., №98; 28.07.2017 г., №152; 06.03.2024 г., №67) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://base.spinform.ru/show\\_doc.fwx?rgn=359](https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=359) (дата обращения: 26.10.2023).

предпринимателей реализуется в соответствии с конституционными нормами Республики Кыргызстан и Гражданским кодексом.

Законодательным органом Республики Кыргызстан предусмотрены все правовые основы и регламентированы сферы развития предпринимательской деятельности в стране. Они основываются на принципах разумности, справедливости и добросовестности правовых отношений между всеми субъектами предпринимательства (статья 2 ЗКР о защите прав предпринимателей). Относительно гражданско-правовой ответственности в сфере развития предпринимательской деятельности, в нормах настоящего закона предусматривается ответственность всех лиц, участвующих в процессе регулирования и защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в стране.

В рамках настоящего исследования вызывает интерес законодательство ещё одной страны, а именно правовые нормы, закреплённые в Гражданском кодексе Азербайджанской Республики<sup>134</sup> (ГК АР) от 26 мая 2000 года, №886-IQ. Соответственно в нормах ГК АР, наблюдаются положения об ответственности в гражданско-правовых, предпринимательских отношениях, имеющие схожесть с нормами других рассматриваемых стран. Однако, характерной особенностью в сфере развития предпринимательской деятельности в Азербайджане является то, что поддержка предпринимательской деятельности, создание условий для развития свободной рыночной экономики и другие положения закреплены и гарантированы в нормах статьи 1 ГК АР.

Таким образом, проведённый сравнительно-правовой анализ действующего института гражданско-правовой ответственности в сфере предпринимательской деятельности по законодательству Республики Таджикистан и некоторых стран СНГ приводит к выводу о том, что таджикостанской системе необходимо совершенствование. Нынешнее правовое регулирование обеспечения развития предпринимательской

---

<sup>134</sup> Гражданский кодекс Азербайджанской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://icnl.org/wp-content/uploads/Azerbaijan\\_Civil\\_Code\\_RUS.pdf](https://icnl.org/wp-content/uploads/Azerbaijan_Civil_Code_RUS.pdf) (дата обращения: 19.10.2023).

деятельности, защита прав предпринимателей и соответственно гражданско-правовой ответственности нуждается в создании достойного правового климата. Мы убеждены в том, что только с учётом принятия во внимание передового опыта развитых стран и ориентируясь на изменения общественных отношений можно обеспечить комфортные условия для развития предпринимательской деятельности и реализации ответственности всех участников в стране.

## ГЛАВА II. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ФОРМЫ И СОДЕРЖАНИЕ

### 2.1. Категории гражданско-правовой ответственности в сфере предпринимательства и их содержание по видам, формам и размерам

В предпринимательском праве, несмотря на его развитие и совершенствование, вопросы, связанные с классификацией гражданско-правовой ответственности, не нашли достаточного решения. В настоящее время в правовом регулировании предпринимательских правовых отношений единый подход к видам и формам такой ответственности отсутствует. Хотя гражданским законодательством предусмотрены формы гражданско-правовой ответственности, но практика реализации форм ответственности имеет некоторые свои особенности.

Видам и формам гражданско-правовой ответственности со стороны учёных-цивилистов посвящён ряд трудов, а в сфере осуществления предпринимательской деятельности в современном праве такой форме ответственности уделено незначительное внимание. Следует отметить, что форма ответственности в сфере предпринимательства представляет собой лишение имущественных прав, которому подвергается правонарушитель. Такого рода толкование приводится и в трудах учёных<sup>135</sup>.

Незамкнутый перечень форм гражданско-правовой ответственности предложен в следующем виде, который и отражён в нормах гражданского кодекса. Таковыми выделяются возмещение убытков (статья 14 ГК РТ); уплата неустойки (статья 381 ГК РТ); задаток (статья 438 ГК РТ).

Следует отметить, что возмещение убытков относится к общей мере гражданско-правовой ответственности, а остальные – к специальным.

По этому вопросу привлекают внимание и другие источники. Например, О.У. Усмонов, перечисляя виды гражданско-правовой ответственности, выделяет договорную или внедоговорную, солидарную или субсидиарную, а

---

<sup>135</sup> См.: Гражданское право: учебник / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – Т. 1. – М., 2005. – С. 647; Богданов Е.В. Предпринимательские договоры. – М., 2003. – С. 18.

также ответственность должника перед третьим лицом и ответственность должника за своих работников<sup>136</sup>.

Б.Д. Завидовым предлагается несколько другая классификация видов ответственности. Автор считает, что и с теоретической, и с практической точки зрения она подразделяется на виды, которые имеются в законодательстве.

Нормы гражданского законодательства предусматривают такую классификацию, как прямые убытки, упущенная выгода и неполучение дохода (ст. 14 и ст. 453 ГК РТ), выплата процентов за использование чужими финансовыми средствами (ст. 456 ГК РТ), выплата неустойки (ст. 381 ГК РТ), ответственность вытекающих из договорных отношений.

В соответствии с действующим законодательством в сфере предпринимательской деятельности гражданско-правовая ответственность классифицируется по мерам за возложение на них задач; по видам - на договорную и внедоговорную, долевую, солидарную, субсидиарную, регрессную; по формам – на уменьшение стоимости товара, работ, услуг и отступные.

В своём исследовании В.А. Тархов выделяет еще один вид гражданско-правовой ответственности – «приостановление встречного исполнения»<sup>137</sup>, что можно считать справедливым.

Приостановление встречного исполнения обязательств в сфере договорных отношений по извлечению прибыли (как основная цель предпринимательской деятельности) существует в науке в рамках правового регулирования предпринимательской деятельности.

И.В. Ершова отмечает, что «надлежащее исполнение включает в совокупности исполнение надлежащим лицом, надлежащему лицу, в надлежащий срок, в надлежащем месте, в надлежащем объёме и надлежащим способом»<sup>138</sup>. По сути, предприниматель нуждается в прибыли, а его

---

<sup>136</sup> См.: Хукуки граждони. Қ. 1 / Зери тахр. проф. О.У. Усмонов. – Душанбе: Матбуот, 2001. – С. 352-357.

<sup>137</sup> Тархов В.А. Гражданское право. – Саратов, 1997. – С. 324.

<sup>138</sup> Российское предпринимательское право. Учебник / Под ред. И.В. Ершовой, Г.Д. Отнюковой. – М.: Проспект, 2008. – С. 456.

партнёры – в его товарах, работах и услугах<sup>139</sup>, а обязательства должны выполняться согласно законам и условиям договоров.

Н.С. Малейн делит разновидности гражданско-правовой ответственности только по их формам, что к таковым относятся возмещение убытков, взыскание неустойки и т.п.<sup>140</sup>

С теоретической точки зрения, рассматривая виды ответственности в сфере осуществления предпринимательской, коммерческой деятельности, Б.И. Пугинским отмечается, что «...её виды следует делить на возмещение убытков, взыскание неустойки, конфискационные санкции, иные меры»<sup>141</sup>. На практике отмеченные меры гражданско-правовой ответственности в сфере предпринимательской деятельности предусмотрены нормами статей 453-454 ГК РТ.

Изучение вопросов классификации разновидностей гражданско-правовой ответственности в условиях развития предпринимательской деятельности позволяет прийти к определенным выводам.

По гражданскому законодательству в настоящее время следует отметить формы гражданско-правовой ответственности, которые вытекает из предпринимательско-правовых отношений и регламентирует предпринимательские отношения. Гражданский кодекс Республики Таджикистан устанавливает их в следующих нормах:

- в соответствии со статьями 14, 453 ГК РТ возмещение убытков;
- согласно статьям 381 и 382 ГК РТ взыскание неустойки;
- по нормам статьи 456 ГК РТ взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами;
- в соответствии со статьями 1189, 1221 ГК РТ возмещение имущественного вреда;
- согласно нормам статьи 1225 ГК РТ компенсация морального вреда;

---

<sup>139</sup> См.: Предпринимательское право в XXI веке. Истоки и перспективы. Монография / Под ред. проф. С.С. Занковского, Н.И. Михайлова. – М.: Проспект, 2018. – С. 279; Сангинов Д.Ш., Мирзоев П.З. Хукуки сохибкори Чумхурии Тоҷикистон. Китоби дарёӣ. – Душанбе: Андалеб-Р, 2015. – С. 189; Мирзоев П.З. Хукуки бонкии Чумхурии Тоҷикистон. Васоити таълимӣ (Маҷмӯи лексия ва масъалаҳои амалӣ). – Душанбе: ЭР-граф, 2014. – С. 136.

<sup>140</sup> См.: Малейн Н.С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. – М., 1968. – С. 86-123.

<sup>141</sup> Пугинский Б.И. Коммерческое право России: учебник. – М., 2002. – С. 263-272.

– возмещение вреда, причинённого жизни или здоровью гражданина (ст. 1210 ГК РТ);

– согласно положениям пункта 1 статьи 49 ГК РТ приостановление лицензии или её аннулирование (выданное на осуществление законом предусмотренных видов предпринимательской деятельности);

– взыскание материальных компенсаций в случае нарушения авторского права и смежных прав (абз. 1, п. 2 ст. 48 Закона Республики Таджикистан «Об авторском праве и смежных правах»<sup>142</sup>);

– конфискация поддельных экземпляров произведений или фонограмм (абз. 4 ст. 48 Закона Республики Таджикистан «Об авторском праве и смежных правах»);

– равное уменьшение стоимости товара, выполненных работ, предоставленных услуг, предусмотренное в соответствии со статьей 18 Закона РТ «О защите прав потребителей»<sup>143</sup>;

– согласно нормам статьи 21 Закона РТ «О защите конкуренции»<sup>144</sup> с целью создания конкурентной среды и предотвращения монополии на рынке предусматривается реорганизация юридического лица;

– в соответствии с пунктом 2 статья 58 ГК РТ предусматривается ликвидация предприятия, юридического лица, а также физического лица в качестве индивидуального предпринимателя в принудительном порядке по решению суда (п. 5 ст. 24 Закона Республики Таджикистан «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»<sup>145</sup>) и др.

Данная классификация берёт за основу само понятие гражданско-правовой ответственности и по формам гражданско-правовой

---

<sup>142</sup> Закон Республики Таджикистан «Об авторском праве и смежных правах» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1998. – №23-24. – ст. 348; – 2003. – №8. – ст. 450; – 2006. – №3. – ст. 153; – 2009. – №12. – ст. 825; – 2014. – №12. – ст. 826; Закон РТ от 02.01.2018 г., №1488.

<sup>143</sup> Закон Республики Таджикистан «О защите прав потребителей» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2004. – №12. – ч. 1. – ст. 699; – 2008. – №10. – ст. 805, 817; – 2013. – №12. – ст. 896; – 2015. – №3. – ст. 215; Закон РТ от 02.01.2018 г., №1498; от 29.01.2021 г., №1769.

<sup>144</sup> Закон Республики Таджикистан «О защите конкуренции» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.mmk.tj](http://www.mmk.tj) (дата обращения: 15.12.2020).

<sup>145</sup> Закон Республики Таджикистан «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2009. – №5. – ст. 316; – 2010. – №12. – ч. 1. – ст. 828; – 2012. – №12. – ч. 1. – ст. 1006; – 2015. – №11. – ст. 972; Законы РТ от 14.05.2016 г., №1319; от 02.01.2019 г., №1586; от 19.07.2019 г., №1646.

ответственности опирается на нормы действующего законодательства. В свою очередь, гражданское законодательство в нормах ГК РТ перечисляет виды по договорному или внедоговорному характеру ответственности. К ним относятся:

а) договорная гражданско-правовая ответственность (сюда входят взыскание убытков на основаниях, предусмотренных соглашением сторон (ст. 453, 454 ГК РТ) и договорные неустойки (ст. 381 ГК РТ));

б) внедоговорная гражданско-правовая ответственность (сюда входят неустойка (статья 383 ГК РТ) и возмещение вреда;

в) возмещение убытков, если иное не предусмотрено договором, но предусмотрена законом преддоговорная гражданско-правовая ответственность.

Действующее законодательство в сфере реализации предпринимательской деятельности выделяет гражданско-правовую ответственность по следующему кругу лиц:

- 1) обычная;
- 2) долевая (ст. 72, ст. 77 ГК РТ);
- 3) субсидиарная (ст. 460 ГК РТ);
- 4) солидарная (ст. 371 ГК РТ);
- 5) регрессная (ст. 422 ГК РТ);
- 6) суброгационная (ст. 1081 ГК РТ);
- 7) прямая;
- 8) ответственность третьих лиц (ст. 464 ГК РТ, абз. 11 ст. 18 Закона Республики Таджикистан «О защите прав потребителей»).

Наряду с этим, гражданско-правовая ответственность в сфере предпринимательства по размерам делится на следующее виды:

- 1) полная (статья 15 ГК РТ);
- 2) ограниченная (пункт 2 статьи 454, пункты 3 и 4 статьи 877 ГК РТ);
- 3) уменьшенная (статья 384 ГК РТ).

Таким образом, с теоретической и практической точки зрения являются спорными некоторые формы и виды гражданской ответственности в сфере предпринимательской деятельности.

По нашему мнению, необходимо охарактеризовать некоторые формы гражданско-правовой ответственности в сфере предпринимательской деятельности. Следует выделить некоторые особенности этих форм ответственности в условиях обеспечения развития предпринимательской деятельности.

1. Возмещение убытков. Относительно возмещения убытков нормы Гражданского кодекса не содержат установленные меры и различительные признаки, способствующие идентификации ответственности.

Как отмечают исследователи, в результате совершенствования правовых норм ответственность приобрела «форму возмещения убытков»<sup>146</sup>.

Рассматривая данный вопрос, В.С. Евтева подчёркивает, что «возмещение убытков является общим и основным видом ответственности в коммерческом и гражданском обороте»<sup>147</sup>. В связи с этим, целесообразно исследовать формы гражданско-правовой ответственности начиная с возмещения убытков (статьи 15, 16, 453 ГК РФ и др.).

Так, выделение этой формы гражданско-правовой ответственности обусловлено её превосходящим положением (совместно с вредом), при этом штрафы, проценты по ним и другие являются сотворёнными видами возмещения убытков и предлагаются законом или договором для облегчения положения кредитора в случае несения ими убытков.

В.П. Грибанов, выражая своё мнение, отмечает, что «между этими формами ответственности имеются существенные отличия. Если неустойка (пени, штраф) всегда точно и заранее определяется законом или договором, то убытки определяются лишь впоследствии, когда выявятся все последствия нарушения обязанности должника»<sup>148</sup>. Следовательно, в соответствии с

---

<sup>146</sup> Комисарова Е.Г., Муратова С.А. Научно-практический комментарий к нормам Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности. – М., 2003. – С. 5.

<sup>147</sup> Евтева В.С. Возмещение убытков как вид ответственности в коммерческой деятельности. – М., 2005. – С. 17.

<sup>148</sup> Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. – М., 2001. – С. 348.

положениями норм статьи 15 ГК РТ кредитор, который пострадал от нарушения договорных обязательств со стороны должника, вправе требовать компенсацию с указанием размера убытков.

Следует обратить внимание на то, что законодатель в нормах гражданского кодекса устанавливает основы для возмещения убытков (статьи 11, 15, 16, 453, 457 ГК РТ).

Сравнительный анализ правовых основ даёт нам основание полагать, что за время существования советской правовой системы действовала «Временная методика определения размера ущерба (убытков), причинённого нарушением хозяйственных договоров», которая была утверждена 21.12.1990 г. Государственной комиссией по экономической реформе Совета Министров СССР<sup>149</sup>. С приобретением государственной независимости бывших советских республик, и с принятием гражданских законодательств, её нормы и требования утратили силу. Действовали также «Методические указания о порядке определения и взыскания убытков» (приказ Минторга СССР от 21 февраля 1985 г., №37). В соответствии с их требованиями предусматривалось «обеспечение защиты интересов субъектов земельных отношений по поводу временного изъятия их территории для государственных целей»<sup>150</sup>.

Рассматривая этот вопрос, А.В. Золотухин отмечает, что «данная методика носила рекомендательный характер и включала примеры расчёта потерь, например, при сокращении объемов производства, простоях, ускорении производства, замене сырья, материалов, комплектующих изделий, при расчёте потерь, причинённых потребителю несколькими поставщиками и т.д.»<sup>151</sup>.

Как правило, фактический размер убытков доказать трудно. Эту точку зрения Б.И. Пугинский объясняет тем, что подзаконный нормотворец в названных правовых актах учёл механизм ведения учёта убытков

---

<sup>149</sup> См.: Предпринимательское (хозяйственное) право / Под ред. проф. О.М. Олейник. – М.: Юрист, 1999. – С. 351; Консультант плюс: Высшая школа. Учебное пособие. – Выпуск 24. К осеннему 2015 г. Раздел: Законодательство. Документы СССР.

<sup>150</sup> Консультант плюс: Высшая школа. Учебное пособие. – Выпуск 22. К осеннему 2014 г. Раздел: Законодательство. Документы СССР.

<sup>151</sup> Золотухин А.В. Правовое обеспечение страхования предпринимательских рисков в гражданском праве Республики Таджикистан: дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2015. – С. 220; Золотухин А.В., Султонова Т.И. Предпринимательское право Республики Таджикистан: учебник. – Душанбе: Эр-граф, 2018. – С. 348.

потерпевшего. Но проблема реализации данного механизма заключалась в том, что эти акты имели действие всего лишь на 5-6% гражданского, хозяйственного оборота<sup>152</sup>.

С периода провозглашения Государственной независимости Республики Таджикистан (1991 г.), с введением в действие части первой Гражданского кодекса Республики Таджикистан (2000 г.), новой редакции ГК РТ с 1 июля 2023 года (принят 22.12.2022), по настоящее время в стране такого рода подзаконного акта, в соответствии с которым можно было бы определить убытки и правила взыскания убытков в сфере осуществления предпринимательской деятельности, нам неизвестны. Хотя суды при определении убытков ссылаются на добросовестность экспертов (п. 4 и 5 статьи 9 ГК РТ) и устанавливают суммы убытков.

В процессе осуществления хозяйственной деятельности возникали сложности и трудности в процессе доказывания ущерба, упущенной выгоды. К примеру, названная «Временная методика определения размера ущерба (убытков), причинённого нарушением хозяйственных договоров» от 21.12.1990 регулировала правоотношения между крупными субъектами рынка. Как известно, крупные промышленные предприятия по ряду причин отдавали своё предпочтение на осуществление основной части своей хозяйственной деятельности посредством дочерних (подставных) компаний, в том числе офшорных и иностранных.

Учёные отмечают, что «обратная сторона проблемы определения размера и доказательства убытков состоит в том, что кредитор не имеет право получать дополнительно установленного договором имущество при выплате убытков и даёт возможность пресекать правонарушение»<sup>153</sup>.

Следует отметить, что нормы гражданского законодательства с целью определения размера убытков, а также их подтверждения предусматривают соблюдение требований к товарам, работам, услугам и цены на них для установления убытков согласно обязательствам (ст. 453 ГК РТ).

---

<sup>152</sup> См.: Путинский Б.И., Неверов О.Г. Правовая работа. – М., 2004. – С. 116.

<sup>153</sup> Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 2. Общие положения. 3-е изд. – М., 2002. – С. 642; Вилкова Н.Г. Договорное право в международном обороте. – М., 2002. – С. 45.

Также в соответствии с положениями статьи 454 ГК РФ установлено соотношение суммы убытков и неустойки, согласно с нормами статьи 456 ГК РФ – соразмерность стоимости убытков и проценты за пользование чужими средствами. Но, в нормах Гражданского кодекса порядок исчисления размера убытков не оговорён, кроме тех, которые приведены в пункте 3 статьи 453 ГК РФ.

Рассматривая природу убытков необходимо отметить, что они в гражданско-правовых отношениях являются одними из основных древних категорий, присутствующих в процессе защиты субъективных гражданских прав и законных интересов.

В римском частном праве возмещение убытков воспринималось как мера ответственности. Изучая историю имущественной ответственности, С.Л. Дегтярев отмечает, что «имущественная ответственность здесь устанавливается, хотя ещё не во всех случаях, законом Петелия в IV веке до н.э.»<sup>154</sup>.

Обращая своё внимание на значение возмещения убытков, К.В. Нам утверждает, что «значение потерь в разные периоды нашей истории имело противоречие. Если в планово-административной экономической системе возмещению убытков не придавалось значения, то в условиях рынка этому уделяется должное внимание и имеет тенденцию обобщения института возмещения убытков»<sup>155</sup>.

Правовые нормы, связанные с понятием, видами и содержанием убытков в ГК РФ установлены в главе 30, в статье 454 ГК РФ, и они являются универсальными для всех.

2. Взыскание неустойки (пени, штрафа). В правовом регулировании предпринимательской деятельности неустойка (штраф, пеня) имеет двоякую характеристику. Одновременно она является способом обеспечения исполнения обязательств (ст.ст. 381-383 ГК РФ), и мерой ответственности (ст.ст. 453-454, 457 ГК РФ).

---

<sup>154</sup> Дегтярев С.Л. Возмещение убытков в гражданском и арбитражном процессе. – М., 2001. – С. 3.

<sup>155</sup> Нам К.В. Убытки и неустойка как формы договорной ответственности / Актуальные проблемы гражданского права / Под ред. М.И. Брагинского. – М., 1998. – С. 346.

Б.М. Гонгало по этому поводу пишет, что «между тем представляется необходимым различать неустойку как способ обеспечения исполнения обязательства и взыскание неустойки как меру ответственности»<sup>156</sup>. Следовательно, при определении неустойки, в соответствии законодательством имеется в виду её погашение.

По сути, неустойка в предпринимательско-правовых отношениях как гражданско-правовая санкция имеет правовые особенности. По нашему мнению, неустойки выполняют функции, соответствующие требованиям действующего законодательства. В свою очередь они направлены на:

- а) стимулирование должника к выполнению обязательств;
- б) восстановление, а также компенсирование имущественного оборота кредитора;
- в) обеспечение исполнения обязательств;
- г) применение штрафных санкций.

Мнения учёных совпадают с вышеизложенным<sup>157</sup>.

Следует отметить, что в современных условиях развития предпринимательских отношений функции неустойки остаются открытыми, незавершёнными и неисчерпывающими. Оплата неустойки носит воспитательный характер и имеет отношение к должнику, а также и другим лицам, которые осведомлены о применении меры гражданской ответственности к должнику.

Таким образом, в соответствии с законодательством, неустойка выражается в денежной форме (статья 381 ГК РТ). Мнение о допуске товарной неустойки в гражданский оборот контрпродуктивно, так как едва ли не главным её достоинством является денежная форма, как наиболее ликвидной и унифицированной. Однако в соответствии с законодательством при осуществлении предпринимательской деятельности стороны вправе согласиться об уплате неустойки в натуральном выражении (пункт 1 статьи 457 ГК РТ).

---

<sup>156</sup> Гонгало Б.М. Учение об обеспечении обязательств. Вопросы теории и практики. – М., 2002. – С. 54.

<sup>157</sup> См.: Хохлов В.А. Ответственность за нарушение договора по гражданскому праву. – Тольятти, 1997. – С. 234; Хукуқи гражданӣ. Қ. 1. / Зери тахр. проф. О.У. Усмонов. – Душанбе: Матбуот, 2001. – С. 370.

В нынешней экономической ситуации отнесение неустойки к одной из форм гражданско-правовой ответственности следует обосновать отдельно. Так, параграф 2 главы 28 ГК РТ (Обеспечение исполнения обязательств) обосновывает неустойку. Законодатель устанавливает неустойку одним из средств обеспечения выполнения обязательства. По правовой значимости неустойка характеризуется следующим образом:

- а) определяется при взыскании убытков (ст. 454 ГК РТ, глава 30 ГК РТ);
- б) рассчитывается зачётом при определении убытков как мера ответственности в соответствии статьи 14 ГК РТ, и как функция при гражданско-правовой ответственности;
- в) согласно пункту 1 статьи 457 ГК РТ, обязательства по уплате неустойки и возмещения убытков в случае, когда обязательства исполнены в ненадлежащем порядке, не освобождают должника от исполнения обязанности в натуре, если иное не предусмотрено законом или договором.

Результаты анализа правовых норм гражданского законодательства (ст. 457 ГК РТ) позволяют сказать, что уплата неустойки является одной из мер ответственности. По нашему убеждению, одной из причин применения и обеспечения неустойки в предпринимательской деятельности основывается невыполнением, не надлежащим исполнением договорных обязательств. Такая мера ответственности является эффективным и своевременным правовым средством возмещения убытков<sup>158</sup>.

Так, в нормах гражданского законодательства закреплены требования к уплате неустойки в соответствии со статьями 381-383 ГК РТ в двух формах, как в виде штрафа и пени. В научных трудах в сфере правового регулирования предпринимательства выплата пени придаётся особое значение. По правовой значимости, пеня вид неустойки, которая исчисляется за несвоевременное исполнение договорных обязательств, их просрочки.

---

<sup>158</sup> См.: Самадов Б.О. Чавобгарӣ дар соҳаи ғаъолияти соҳибкорӣ: танзими давлатию ҳуқуқӣ ва татбиқи амалии он. Монография / Зери таҳр. проф. Ш.М. Исмоилов. – Хучанд: ДТХ-Даврон, 2014. – С. 133; Гаюров Ш.К. Личное информационное право граждан: проблемы гражданско-правового регулирования в Республике Таджикистан: монография. – М., 2010. – С. 188; Исмонализода С.И. Гарав ҳамчун тарзи таъмини иҷрои уҳдадорӣ / С.И. Исмонализода // Паёми ДМТ. – 2019. – №2(14). – С.101.

М.И. Брагинский и В.В. Витрянский утверждают, она «направлена на обеспечение своевременного исполнения обязательств»<sup>159</sup>.

На практике, пеня исчисляется в процентах от общей суммы договора, и имеет взаимосвязь с условиями, связанными со сроками исполнения. Учёными отмечается, что «неустойка начисляется за каждый просроченный день в соответствии с договором, как строго нарастающий результат»<sup>160</sup>. Так, пеня начисляется в том случае, когда допускается просрочка погашения кредита в соответствии с кредитным договором, а также в случаях просрочки уплаты арендных платежей, поставленной продукции, товаров.

О.М. Олейник отмечает, «пеня является способом исчисления неустойки, применяемой как мерой ответственности»<sup>161</sup>. В данном аспекте особенности пени как разновидности применения гражданско-правовой ответственности предусмотрены действующим законодательством.

По нашему мнению, таким способом защищаются законные права и имущественные интересы субъектов предпринимательской деятельности<sup>162</sup>. Потому что предпринимательская деятельность во всех сферах её осуществления направлена на систематическое извлечение прибыли<sup>163</sup>.

О правовом значении пени О.У. Усмонов указывает на то, что «все средства и способы защиты гражданских прав, прежде всего, направлены для предотвращения правонарушений в сфере имущественных отношений»<sup>164</sup>.

Таким образом, пеня применяется при длительных нарушениях обязательств и наиболее характерно для правовых отношений субъектов предпринимательской деятельности.

Следует отметить, что в соответствии с нормами гражданского законодательства, размер взыскиваемой неустойки уменьшается по решению

---

<sup>159</sup> Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 1. Общие положения. 3-е изд. – М., 2001. – С. 483.

<sup>160</sup> Гушин В.В., Дмитриев Ю.А. Российское предпринимательское право. Учебник. – М.: Эксмо, 2005. – С. 152; Лебедев К.К. Предпринимательское и коммерческое право. – СПб., 2002. – С. 77; Лаптев В.В. Предпринимательское право: понятие и субъекты. – М., 1997. – С. 13.

<sup>161</sup> Олейник О.М. Основы банковского права. – М.: Юрист, 1997. – С. 291.

<sup>162</sup> См.: Самадов Б.О. Хукуки сохибкорӣ. Китоби дарсӣ. Ҷ. 1. – Хучанд: Ношир, 2018. – С. 72.

<sup>163</sup> См.: Самадов Б.О., Абдувоҳидов М.Р. Хукуки асърӣ. Маҷмааи дастури таълим. – Хучанд: Ношир, 2021. – С. 216.

<sup>164</sup> Хукуки граждани. Ҷ. 1 / Зери таҳр. проф. О.У. Усмонов. – Душанбе: Матбуот, 2001. – С. 189.

суда, в случае несоответствия её размера неустойка устанавливается в результате нарушения обязательств по имущественному обороту кредитора.

Хотя при взыскании неустойки нет необходимости кредитору доказывать размер убытков (п. 1 ст. 381 ГК РФ), но в целях подтверждения размера своих убытков он может представлять суду доказательства для того, чтобы избежать необоснованного применения правила судом. Данное положение закреплено в статье 384 ГК РФ.

По сути, неустойка также носит законный характер. В нормах ГК РФ предусмотрено, что при образовании неустойки со стороны участников договорных отношений, они специальным (дополнительным) соглашением вправе увеличить размер обязательств по неустойке, при этом они не вправе его уменьшить (пункт 2 статьи 383 ГК РФ). Также законом предусмотрена письменная форма соглашения о неустойке (абз. 1 статьи 382 ГК РФ), в противном случае оно признаётся недействительным (абз. 2 статьи 382 ГК РФ).

Вопросы, связанные с неустойкой и её соотношением с убытками, сохраняют свою актуальность, как для юридической науки, так и для практики в сфере предпринимательской деятельности. В основном эти соотношения проявляются в следующем:

1) Неустойка представляет собой компенсационное явление (ст. 1, ст. 15, 454 ГК РФ) и должна быть зачтена согласно убыткам в том случае, когда совпадает их основание.

2) В случае, когда неустойка предусмотрена за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства, убытки возмещаются в той части, не покрытой неустойкой.

3) Взыскивается в судебном порядке, в случае если сторона иска докажет размер убытков, взимаются они по соответствующим расчётам.

4) Сумма неустойки может быть уменьшена решением суда и уменьшается в два приема: сначала по причине явного несоответствия убыткам, а потом согласно вине кредитора.

5) Соглашением сторон, в соответствии с нормами статьи 384 ГК РФ, 465 ГК РФ может предусматриваться взыскание неустойки.

6) В соответствии с действующим законодательством взыскание кредитором различных видов возмещения (убытки, пени, проценты) возможно за различные отрезки времени, за общий период просрочки исполнения обязательства по договору, если иное не предусмотрено законом.

7) Кредитор не имеет права на требование возмещения неустойки, если должник не несёт ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства (пункт 2 статьи 381 ГК РФ).

8) Исчисление неустойки не осуществляется одновременно с другими мерами ответственности (ст. 456 ГК РФ). Выбор возмещения убытков и способов защиты нарушенных прав возлагается на самого истца.

3. Взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами. В сфере предпринимательства по данной форме следует проработать вопрос, считаются ли законной неустойкой проценты, предусмотренные в нормах статьи 945 ГК РФ и 867 ГК РФ со ссылкой на статью 456 ГК РФ.

По мнению М.Г. Розенберга, «вряд ли можно согласиться с встречающимся утверждением, что проценты, предусмотренные в нормах Гражданского кодекса, представляют собой неустойку, коль скоро имело место неправомерное удержание банком принадлежащих клиенту денежных средств, а только в таком случае банк в соответствии с предписаниями этой статьи уплачивает проценты»<sup>165</sup>. Законодательство в сфере гражданского права предусматривает данное условие. За неправомерное пользование чужими денежными средствами, применяется общее правило, что предусмотрено статьёй 456 ГК РФ.

В то же время считается правильным руководящее разъяснение гражданского законодательства, согласно которому проценты, предусмотренные статьёй 942 ГК РФ, представляют законную неустойку. В

---

<sup>165</sup> Розенберг М.Г. Правовая природа процентов по денежным обязательствам / Гражданский кодекс РФ: Проблемы. Теория. Практика / Под ред. А.Л. Маковского. – М., 1998. – С. 323; Алексеева Д.Г., Пыхтин С.В., Хоменко Е.Г. Банковское право: Учебное пособие. – М.: Юристъ, 2005. – С. 112.

данном случае ссылки на содержание нормы статьи 456 ГК РФ являются лишь техническим приёмом законодателя.

4. Взыскание вреда, причинённого имуществу юридического лица, гражданина-индивидуального предпринимателя, их личности. Законодателем данный вид установлен в нормах гражданского кодекса, и согласно положениям главы 66 ГК РФ государство несёт ответственность за причинение вреда физическому или юридическому лицу. Вред, причинённый личности или имуществу индивидуального предпринимателя, возмещается в полном объёме, что предусмотрено в нормах статьи 1189 ГК РФ. Такое правило распространяется в случае нанесения вреда имуществу юридического лица.

В юридической литературе отмечается о сущности имущественного вреда. Так, И.Н. Поляков считает, что «имущественным вредом признается материальный ущерб, который выражается в уменьшении имущества потерпевшего (его порчи, умаления полезных качеств, по сути, в уменьшении его полезного количества или стоимости)»<sup>166</sup>.

О.Н. Садиков также выражает своё мнение о сущности вреда. Учёным отмечается, что «для привлечения к гражданско-правовой ответственности необходимы следующие составные элементы в правонарушении, как наступление вреда, противоправность поведения, вина причинителя и причинная связь между этими элементами»<sup>167</sup>.

Названные правовые элементы имеют общий характер. Эти обстоятельства могут быть изменены законодательством и в результате могут возникнуть иные условия как, например, ответственность несёт владелец источника повышенной ответственности за причинённый вред, даже при отсутствии его собственной вины.

Следует обратить внимание на то, что в договорных отношениях, упомянутых в абз. 3 пункте 1 статьи 1189 ГК РФ, в сфере предпринимательской деятельности подразумевается заключённый договор с

---

<sup>166</sup> Поляков И.Н. Ответственность по обязательствам вследствие причинения вреда. – М., 1998. – С. 60.

<sup>167</sup> Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Части второй (постатейный) / Под ред. О.Н. Садикова. – М., Проспект, 2002. – С. 789-792.

производителем, в результате которого причинён вред, как это установлено, к примеру, в абзаце 7 статьи 8 Закона Республики Таджикистан «О защите прав потребителей»<sup>168</sup>.

Говоря о вреде, можно отметить, что он является результатом действий субъекта, т.е. причинителя вреда, а также он может быть следствием его бездействий. Если вред был нанесён юридическим лицом, для признания его виновным и требовать от него возмещения вреда, нужно будет доказать, что в его действиях или бездействиях имеются признаки виновности. За это организация несёт ответственность согласно положениям статей 463 и 1193 ГК РТ, и эти нормы относятся к правовым отношениям индивидуального предпринимателя (ст.24 ГК РТ).

По нашему мнению, формулировка абз. 2 статьи 1193 ГК РТ является дополнением нормы статьи 463 ГК РТ, в которой относительно действий должника предусмотрено следующее: «...действовали или должны были действовать по заданию соответствующего юридического лица или гражданина и под его контролем над безопасностью ведением работ» предпринимательскую, производственную или иную деятельность.

Как правило, при осуществлении руководителем управления и контроля деятельности организации, на него возлагается ответственность за вред, причинённый его работниками или контрагентами, т.е. индивидуальными предпринимателями, организациями, работниками перед третьими лицами.

5. Компенсация морального вреда является относительно новой формой возмещения убытков. Как новое правовое явление в сфере области юриспруденции, оно фактически не имеет прочных корней в системе права, в том числе в отечественной науке.

Правовые нормы относительно морального вреда, предусмотренные статьями 16, 455 ГК РТ, отражают его традиционное определение, распространённое на практике.

---

<sup>168</sup> Закон Республики Таджикистан «О защите прав потребителей» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2004. – №12. – ч. 1. – ст. 699; – 2008. – №10. – ст. 805, 817; – 2013. – №12. – ст. 896; – 2015. – №3. – ст. 215; Закон РТ от 02.01.2018 г., №1498; от 29.01.2021 г., №1769.

Считается верным то, что руководители, представители юридического лица, физические лица – индивидуальные предприниматели вправе требовать возмещения морального вреда в виде денежной компенсации, в случае нанесения ущерба деловой репутации хозяйствующего субъекта. При этом индивидуальные предприниматели как истцы должны доказать размер ущерба, нанесённого его деловой репутации.

В условиях развития предпринимательских отношений определение объёма имущественной компенсации морального вреда является одним из важных правовых вопросов. Традиционно, объём компенсации определяет решение суда, согласно нормами положения статьи 16, абзаца 2 статьи 1225 ГК РФ.

В содержании статьи 16 ГК РФ содержатся нормы, которыми возможно руководствуются суды при определении размера компенсации морального вреда. Суды учитывают степень вины правонарушителя и другие обстоятельства, заслуживающие внимания. Учитывается степень физических и моральных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинён вред. При этом, принимая во внимание то, что компенсация морального вреда является как мера гражданской ответственности, учёт оснований ответственности, становится необходимостью.

Мы полагаем, что в ситуациях, даже когда наступление ответственности не имеет зависимость от присутствия вины, возмещение морального вреда неизбежно.

Относительно данного вопроса, к примеру, в одном из первых комментариев к части первой Гражданского кодекса Российской Федерации содержится положение. Учёные отмечают, что следует обратить внимание на то обстоятельство, что определение размера суммы компенсации не может быть универсальным и общеприменимым ко всем. Они считают, что

«устанавливать какую-либо «шкалу», и т. п., как это иногда происходит на практике, неоправданно»<sup>169</sup>.

Относительно данного вопроса А.М. Эрделевский пишет, что «разработанная методика (шкала, таблицы и формулы) – это разновидность доктринального (научного) толкования закона, а любое доктринальное толкование применяется судьей по собственному усмотрению и лишь в том случае, если такое толкование представляется ему верным»<sup>170</sup>.

Как разновидность мер гражданско-правовой ответственности имущественная компенсация в сфере предпринимательской деятельности, по нашему мнению, не нашла должного применения при возложении ответственности.

6. Обращение в доход кредитора или должника задатка (двойной суммы задатка) признаётся как один из видов гражданско-правовой ответственности, в случае неисполнения должником обязательства (статьи 438-439 ГК РТ).

В сфере гражданско-правовых отношений при осуществлении предпринимательской деятельности в соответствии с нормами пункта 2 статьи 439 ГК РТ отмечено, что в случае невыполнения договора ответственная сторона внесла задаток, он остается у другой стороны. Если ответственная сторона получила задаток за неисполнение договора, она обязана выплатить другой стороне двойную сумму задатка. При этом сторона, ответственная за неисполнение договора, обязана возместить другой стороне убытки за вычетом суммы задатка, если иное не предусмотрено договором.

Рассматривая данный вопрос, Е.В. Барина выдвигает мнение о том, что «утрата задатка и обязанность уплаты его двойной суммы являются не чем иным, как штрафом, предварительно установленной суммой возмещения ущерба, который подлежит выплате со стороны виновного лица, и является

---

<sup>169</sup> Новый Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Краткий научно-практический комментарий / Под ред. В.Н. Гапеева, С.А. Зинченко, А.А. Лукьянцева. – Ростов на Дону, 1995. – С. 179.

<sup>170</sup> Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и практики. – М., 2004. – С. 200; Эрделевский А.М. О презумпции причинения морального вреда / А.М. Эрделевский // Хозяйство и право. – 2017. – №11 (490). – С. 105.

формой имущественной ответственности»<sup>171</sup>. При этом включение в договор пункта о задатке способствует материальному обеспечению надлежащего выполнения его основных условий.

В правовой природе задатка преобладает элемент гражданско-правовой ответственности, а не обеспечение исполнения обязательств и осуществляется только под угрозой гражданской ответственности. Неустойка связана с возникновением у потерпевшего права требования к другой стороне, а отказ от залога обусловлен тем, что кредитор осуществляет самозащиту своих гражданских прав.

7. Отказ от договора, его изменение или расторжение. Отказ от договора в сфере предпринимательских правовых отношений, когда это правомерно, всё равно влечёт за собой последствия отрицательного характера для имущества должника, неисправного контрагента.

В сфере осуществления предпринимательства способом защиты прав является односторонний отказ от исполнения условий договора без участия суда, который относится к любой стороне договора в случае существенного нарушения условий договора. Например, такая защитная конструкция соответствует положениям статьи 592 ГК РТ («Односторонний отказ от исполнения договора поставки»).

Законодательно предусмотрены и другие условия. Например, согласно положениям, предусмотренным в нормах статей 516-519 ГК РТ, в случае изменения или расторжения договора по соглашению сторон, или по решению суда могут возникнуть неблагоприятные последствия в плане имущественного оборота для той стороны договора, который нарушил его условия, что и стало причиной изменения или же расторжения договора. Сторона, признанная виновной, в данном случае обязуется обеспечить компенсацию убытков другой стороне, и, в то же время, теряет право на возврат того, что было передано другой стороне во исполнение договора,

---

<sup>171</sup> Баринаева Е.В. Понятие, виды и формы гражданско-правовой ответственности за нарушение договорного обязательства / Е.В. Баринаева // Актуальные проблемы гражданского права. Сборник статей. Вып. 6 / Под ред. О.Ю. Шиловцова. – М., 2003. – С. 309.

если иное не предусмотрено законом или соглашением сторон (п. 4 ст. 519 ГК РТ).

Следует отметить, что в нормах Закона Республики Таджикистан «О защите прав потребителей», зачастую предусматривается замена права потребителя по расторжению договора (напр. абз. 5 статьи 18 Закона) на право отказа от исполнения договора (напр. абз. 4 статьи 31 Закона).

Такое положение может способствовать повышению ответственности между сторонами (потребитель и производитель) и нормы права, ссылаясь на нормы пункта 3 статьи 516 ГК РТ, устанавливают возможности одностороннего отказа.

8. Суд признаёт договор недействительным. Ничтожная сделка проявляется как форма гражданско-правовой ответственности, если это влечёт негативные последствия в имущественной сфере стороны договора.

Законодателем в статьях 181-183 ГК РТ установлено, что в таких ситуациях недобросовестный участник сделки обязывается судом вернуть исполнителю полученное имущество. По этому поводу О. Н. Садиков пишет, что «такая ответственность носит конфискационный характер»<sup>172</sup>. С мнением автора о конфискационном характере ответственности можно согласиться, так как таким образом обеспечиваются имущественные интересы сторон. Е.М. Семкина по этому вопросу рассуждает несколько иначе. В своих исследованиях она рассматривает вопрос о недействительности сделок. По мнению автора, сделки не считаются юридическими фактами и независимо по воле субъектов приводят к гражданско-правовым результатам<sup>173</sup>.

Для признания ничтожной или оспоримой сделки, влекущие последствия, необходимы условия или основания для предотвращения её существования: устранение последствий его совершения; воздействие на его участников.

Общепринято, что сделка, признанная недействительной по закону, утрачивает свою силу, и её условия не могут быть исполнены. Такое

---

<sup>172</sup> Садиков О.П. Прекращение обязательств. – М., 2000. – С. 87.

<sup>173</sup> См.: Семкина Е.М. Недействительность сделок в гражданском законодательстве РФ / Е.М. Семкина // Научный сборник: «Черные дыры в российском законодательстве». – 2001. – №1. – С. 304.

требование распространяется на все виды сделок и способствует возникновению оспоримости, что практически с признанием в судебном порядке утрачивает силу.

9. Уменьшение цены на произведенные товары, выполненные работы и услуги. Цена может быть снижена, при этом возникновение таких последствий можно было предотвратить с соблюдением требований законодательства.

10. Приостановление выполнения обязательств. В соответствии с установленными нормами статьи 379 ГК РТ, в сфере предпринимательской деятельности, когда одна сторона не исполняет обязательства по договору, это может привести к отрицательным результатам, выраженным в имущественном выражении, для другой стороны.

11. Принудительная ликвидация юридического лица (прекращение деятельности индивидуального предпринимателя в принудительном порядке). Данная мера гражданско-правовой ответственности применяется судом согласно положениям статьи 62 ГК РТ.

Следует отметить, что ликвидация субъектов (юридических лиц, индивидуальных предпринимателей), осуществляющих предпринимательскую деятельность, приводит к отрицательным результатам, которые выражаются в имущественном эквиваленте. Для граждан – предпринимателей отрицательные результаты характеризуются личностью самого лица и носят имущественную основу, в результате чего предприниматель лишается основной цели - получение прибыли.

Таким образом, по результатам проведённого правового анализа форм ответственности, предусмотренных гражданским законодательством в сфере предпринимательства, определяется, что требуется решение ряда теоретических вопросов и практических проблем, а их реализация требует систематического совершенствования.

Наряду с этим, следует отметить, что в соответствии с нормами гражданского законодательства, в области осуществления предпринимательской деятельности, гражданско-правовая ответственность

характеризуется по договорному или внедоговорному кругу участников и объёмом.

В науке, в сфере юриспруденции по поводу классификации гражданско-правовой ответственности бытует множество мнений. Так, В.П. Грибанов отмечает, что «внедоговорная ответственность возникает непосредственно из закона. При причинении вреда закон прямо предусматривает обязанность причинителя возместить вред в полном объёме»<sup>174</sup>. Как видно из данной трактовки, ответственность имеет императивный характер, и в данном случае не требуется соглашение сторон.

Как следует из самого названия договорной гражданско-правовой ответственности, она связана с сущностью договора. Этот вид ответственности, имея диспозитивный характер, в большинстве случаев зависит от согласия субъектов предпринимательской деятельности заключивших между собой договор.

Традиционно различают договорную и внедоговорную ответственность. Внедоговорная ответственность сопряжена с возникновением последствий причинения вреда и его возмещением. Договорной ответственности свойственны формы возмещения убытков, с учётом неустойки с субъекта, допустившего нарушения требований договора.

На сегодняшний день вопрос о предмете соотношения форм ответственности, связанной с неустойкой по отношению к убыткам, приобретает особую актуальность.

Существенное различие в нынешних условиях повышает практическую значимость этих форм ответственности. Например, если закон или условия договора определили неустойку заранее, то убытки возникают впоследствии нарушения условий. А их размер определяется соответственно позднее. Имеются различия и в процессе возмещения ущерба. Так если, судом по возмещению вреда требуются разъяснения, то во втором случае нет необходимости для выяснения причин.

---

<sup>174</sup> Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. – М., 2001. – С. 347.

Самым простым случаем в сфере предпринимательства является ситуация, когда гражданско-правовая ответственность одновременно является и обычной, и прямой. Здесь, как правило, при определении субъектного состава гражданско-правовой ответственности не возникает трудности.

В.П. Грибанов отмечает, что «в жизни довольно часто возникают случаи, когда на стороне должника по обязательству оказываются несколько лиц. При исполнении или ненадлежащем исполнении ими своих обязанностей перед кредитором, либо в случае совместного причинения вреда они несут перед кредитором и совместную ответственность»<sup>175</sup>. По сути, такая форма ответственности может иметь различные формы в зависимости от выполняемых обязательств. Законодательно предусматриваются долевая, солидарная или субсидиарная ответственность.

Долевая ответственность предполагает возложение равной доли ответственности независимо от доли должников.

В случае распространения солидарной ответственности, в соответствии со ст. 371 ГК РТ содолжники при несении ответственности соблюдают принцип солидарности, т.е. «один за всех и все за одного».

Статья 372 ГК РТ, предусматривает, что при солидарных обязательствах должников кредитор имеет право на требование по исполнению как от всех должников солидарно, так и от любого из них в отдельности, как в полном объеме, так и в части долга.

Субсидиарная ответственность предполагает возложение ответственности основного должника на дополнительного в случае, когда первое лицо отказывается выполнить обязательства перед кредитором. В соответствии с нормами гражданского законодательства такое положение предусмотрено пункт 1, 2 статьи 460 ГК РТ.

В данном контексте следует отметить, что здесь участвует дополнительный должник, и кредитор вправе требовать взыскание долга от него.

---

<sup>175</sup> Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. – М., 2001. – С. 142.

Другим ярким примером является несение поручителем субсидиарной ответственности перед должником, в соответствии с пунктом 1 статьи 420 ГК РТ. Нормами данной статьи предусматриваются, что законодательством или договором может быть возложена солидарная ответственность на должника, поручителя, в случае если договором не предусмотрена другая ответственность – субсидиарная, которая отличается ответственностью должника за действия третьих лиц, которая имеет место в тех случаях, когда обязательство на третье лицо возложено со стороны должника. Данное положение регламентируется нормами статьи 360 ГК РТ.

Действующее гражданское законодательство, а именно положение статьи 967 ГК РТ предусматривает ответственность и третьих лиц. По мере развития экономических и правовых отношений в стране возложение ответственности на лиц, должников возросло. Например, по мере повышенной нестабильности рыночных механизмов роль и значение поручительств и банковских гарантий возрастают.

Если проанализировать действующее законодательство, то можно выделить и другие виды гражданско-правовой ответственности. Так, по размеру гражданско-правовую ответственность в предпринимательской деятельности принято делить на полную, ограниченную и уменьшенную. Следует отметить, что согласно предусмотренным нормам статей 15, 1189 ГК РТ, на лицо, нарушившее нормы гражданского права, возлагается полная ответственность по своим обязательствам. В дополнении к этому предусматриваются исключения из общего правила полной ответственности, которые отражаются в нормах статьи 461 ГК РТ «Ограничение размера ответственности по обязательству». Так, статьи 91-92 ГК РТ устанавливают, что в обществах с ограниченной ответственностью их участники отвечают по обязательствам общества только согласно своему вкладу в уставный капитал (ограниченная ответственность).

Действующим законодательством предусмотрено, что размер ответственности может быть уменьшен судом, в соответствии со статьями 384, 465, пункта 5 статьи 1209 ГК РТ. Если констатировать более конкретно,

согласно статье 384 ГК РФ основанием для уменьшения размера ответственности является очевидная несоразмерность размера неустойки последствиям нарушения обязательства.

В соответствии с содержанием пункта 1 статьи 465 ГК РФ, в данном случае основой считается вина стороны кредитора. В соответствии со статьями 1209 ГК РФ предусмотрены условия уменьшения величины возмещения. Так, если грубая неосторожность потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда, размер возмещения должен быть уменьшен.

В наше время в гражданско-правовой ответственности, связанной с занятием предпринимательством, привлекает на себя внимание договор хранения (990 ГК РФ). Более всего, в соответствии со статьей 976 ГК РФ, убытки, причинённые поклажедателю утратой, недостачей или повреждением вещей, возмещаются хранителем в соответствии с нормами статьи 453 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором. Положениями, установленными в статье 976 ГК РФ, закреплено, что при безвозмездном хранении убытки, причинённые поклажедателю утратой, недостачей или повреждением вещей, возмещаются в следующем порядке:

- за утрату и недостачу вещей, в размере стоимости утраченных или недостающих вещей;
- за повреждение вещей, в размере суммы, на которую понизилась их стоимость.

В пункте 2 статьи 14 ГК РФ установлены случаи возмещения только реального ущерба. Но, однако, в соответствии с пунктом 3 статьи 976 ГК РФ, когда в результате повреждения качество вещи, за которую отвечает хранитель, изменилось настолько, что она не может быть использована по первоначальному назначению, поклажедатель вправе от неё отказаться и потребовать от хранителя возмещения стоимости поврежденной вещи, а также других убытков, если иное не предусмотрено законом или договором хранения.

Е.А. Суханов по данному вопросу пишет, что «законодатель при формировании правового массива норм о размере гражданско-правовой ответственности, и суд при применении этих норм, должны руководствоваться фундаментальным правовым принципом соразмерности»<sup>176</sup>. По нашему убеждению, в настоящее время в сфере предпринимательской деятельности указанный принцип соответствует установленным законодательством требованиям разумности, справедливости и добросовестности (статья 9 ГК РФ), но, к сожалению, не применяются ими.

Таким образом, проведённое исследование и правовой анализ действующего законодательства приводит к выводу, что предусмотренные виды и формы правовой ответственности в соответствии с гражданским законодательством направлены на защиту прав и законных интересов предпринимателей. Ответственность в соответствии с гражданским законодательством обоснованы и направлены на предотвращение неблагоприятных имущественных последствий в процессе реализации предпринимательно-правовых отношений.

## **2.2. Наличие имущественного вреда кредитора в сфере предпринимательской деятельности**

Вопросы обеспечения защиты имущественных прав субъектов в правовом регулировании предпринимательской деятельности занимают особое место. Место вреда в имущественной базе кредитора, в том числе нанесения моральных страданий, имущественного ущерба, морального вреда является необходимыми мерами гражданско-правовой ответственности, которые применяются по отношению к должнику.

В данном контексте для более глубокого понимания сути категории «кредитора» необходимо раскрыть его сущность. Так, кредитором в сфере предпринимательской деятельности выступает лицо, в отношении которого должник должен исполнять обязательства, установленные законом или

---

<sup>176</sup> Гражданское право: учебник. Изд-е 2-е. Т. 1 / Под ред. Е.А. Суханова. – М., 1998. – С. 458; Суханов Е.А. Гражданское право: учебное пособие. Т.1. – М., 2011. – С.433.

договором. Обязательства выражается в денежном выражении или в ином имущественном эквиваленте.

Общеизвестно, что осуществление предпринимательской деятельности сопряжено с вредными действиями (бездействием) в отношении кредитора. По закону, в правовых отношениях по обязательству в качестве потерпевшего выступает кредитор, это может быть индивидуальный предприниматель, коммерческая организация, если его личности или имуществу был причинён ущерб. Лицо, нанёсшее своими действиями вред кредитору, является должником (индивидуальный предприниматель, юридическое лицо).

В научных исследованиях вопрос имущественного вреда стороны кредитора остаётся актуальным и дискуссионным.

В этой области некоторые цивилисты имеют собственные научные позиции. К примеру, Г.К. Матвеев утверждает на то, что «гражданское правонарушение следует рассматривать как определённое сочетание противоправного действия и его вредного результата»<sup>177</sup>. По нашему мнению, предусмотренные нормами гражданского законодательства вредные действия, или действия, направленные для причинения вреда, не должны иметь место в общественных отношениях. К сожалению, в сфере предпринимательской деятельности они порой встречаются.

В.А. Ойгензихт задавался вопросом: «противоправность отождествляют с виной или, во всяком случае, не проводят разграничения между виной и противоправным поведением»<sup>178</sup>.

О.С. Иоффе в своих трудах указывает на негативные имущественные последствия кредитора как необходимое условие привлечения лица (должника) к гражданско-правовой ответственности<sup>179</sup>. Для привлечения должника к ответственности основанием являются действия в процессе которого, выявляются неблагоприятные последствия, связанные с имущественным оборотом.

---

<sup>177</sup> Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности. – М., 1970. – С. 37.

<sup>178</sup> Ойгензихт В.А. Избранные труды. – Душанбе, 2019. – С. 270.

<sup>179</sup> См.: Иоффе О.С. Обязательственное право. – М., 1975. – С. 103.

Другие учёные считают наличие убытков и вреда обязательным условием для привлечения к ответственности лица совершившего правонарушение<sup>180</sup>.

Авторы других научных трудов указали причину отнесения наличия убытков (вреда), причиненных правонарушителем, к необходимому условию гражданской ответственности<sup>181</sup>.

Следует отметить, что гражданско-правовая ответственность за причинение вреда имущественной сфере кредитора, как и за причинение физического или морального вреда, является двусторонним процессом, имеющим как прямые, так и обратные последствия. Часть научного сообщества не уверена, в том, что в сфере предпринимательской деятельности возмещение убытков должно быть обязательным элементом гражданской ответственности.

По исследуемой проблеме, В.П. Грибанов пишет, что «в определённых случаях в качестве одного из условий гражданско-правовой ответственности требуется наличие вреда или убытков»<sup>182</sup>. Автор считает, что наличие вреда или убытков является обязательным условием для привлечения к гражданской ответственности.

Нормы статьи 11 ГК РФ исключают возможность привлечения к гражданской ответственности за непредпринятые меры по защите субъективных гражданских прав при наличии лишь угрозы их нарушения, а не факта нарушения.

Бездействие одного из участников гражданско-правовых отношений, создающее реальную угрозу нарушения права другой стороны, является одной из наиболее распространенных причин обращения за защитой такого права. Судебное принуждение не порождает новых гражданско-правовых обязательств для ответчика, а лишь обеспечивает исполнение уже существующих, следовательно, здесь элемент гражданско-правовой

---

<sup>180</sup> См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 1. Общие положения. 3-е изд. – М.: 2001. – С. 705; Каменева П.В. Правовое регулирование ограничения монополистической деятельности на рынке товаров, работ и услуг: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов на Дону, 2008. – С. 93.

<sup>181</sup> См.: Самошенко И.С., Фарушкин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. – М., 1971. – С. 76; Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. – М., 2007. – С. 41.

<sup>182</sup> Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. – М., 2001. – С. 329.

ответственности отсутствует. По решению суда, ответчик обязан формально сделать то, что должен был сделать раньше.

Чтобы привлечь к гражданско-правовой ответственности лицо и наложить на него санкции, необходимо доказать, что его действиями (бездействием) был причинён вред (убытки) другому лицу. И это не зависит от физической или же моральной формы вреда.

В современных условиях развития предпринимательской деятельности возникновение гражданско-правовой ответственности между кредитором и должником, а также применение санкций в большинстве случаев разрешаются между сторонами без обращения в суд, так как, доверие правосудию во многом зависит не от правоприменения, а от материального, финансового положения спорящихся сторон.

Правовой анализ норм статей 14, 15, 455 и 453 ГК РТ показывает, что основанием для привлечения к гражданско – правовой ответственности является причинение вреда (убытков). Вместе с тем законодатель устанавливает определённые обстоятельства, при наличии которых лицо, причинившее вред, может быть освобождено от гражданско-правовой ответственности (ст.ст. 1191 и 1992 ГК РТ).

Помимо норм, определяющих меру ответственности за причинение вреда, анализируемые статьи ГК РТ содержат также условия, при которых могут возникнуть такие обязательства. В рамках научного исследования, необходимо раскрыть каждую категорию отдельно.

Прежде чем говорить о гражданско-правовой ответственности, необходимо дать соответствующее определение понятиям «убытки», «вред» и «ущерб». Эти термины, хотя и близки по смыслу, часто используются как взаимозаменяемые, но при этом являются ключевыми элементами любого правонарушения. Учёными отмечается, что для точного анализа и разрешения дел, содержащих элементы гражданского правонарушения, необходимо строго соблюдать различие между указанными понятиями<sup>183</sup>.

---

<sup>183</sup> См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 1. Общие положения. 3-е изд. – М.: 2001. – С. 637.

Законодательство проводит чёткое различие между понятиями «убытки» и «ущерб», при этом реальный ущерб рассматривается как одна из составляющих убытков. Учёными на это обращено внимание. Так, О.С. Иоффе в книге «Обязательственное право» даёт разъяснение, что «понятие «убытки» более самостоятельная категория, чем «вред»»<sup>184</sup>.

Таким образом, учёные утверждают, что понятие «вред» преимущественно используется в контексте гражданско-правовых норм, регулирующих ответственности за причинение вреда (деликты)<sup>185</sup>. Нормы статьи 384 ГК РФ закрепляют положение о том, что вред, являющийся основанием для гражданско-правовой ответственности, возникает в результате нарушения обязательств.

Вред в юридическом смысле охватывает как материальные потери, выражающиеся в уменьшении имущества, так и нематериальные, связанные с ущемлением личных неимущественных благ человека<sup>186</sup>.

Снижение имущественного оборота приводит к деградации имущества, выражающейся в уменьшении его потребительской стоимости, физического износа и утрате функциональных качеств.

Помимо уменьшения количества и качества имущества, снижение имущественного оборота также обусловлено ухудшением его внешнего вида в процессе хранения. По мнению учёного, «данная мера приводит к уменьшению полезности имущества, снижению его рыночной стоимости и, в некоторых случаях, к повышению риска причинения вреда»<sup>187</sup>.

В современных реалиях процесс доказывания упущенной выгоды сопряжён с рядом трудностей в сфере предпринимательской деятельности. Об этом говорят многие авторитетные учёные. К примеру, С.Л. Дегтярев пишет, что трудность доказуемости объёма убытка, размера упущенной выгоды

---

<sup>184</sup> Иоффе О.С. Обязательственное право. – М., 1975. – С. 100.

<sup>185</sup> См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 1. Общие положения. 3-е изд. – М.: 2001. – С. 638.

<sup>186</sup> См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Части второй (постатейный) / Под ред. О.Н. Садикова. – М., 2005. – С. 789-792.

<sup>187</sup> См.: Лукьянцев А.А. Ответственность при осуществлении предпринимательской деятельности в гражданском законодательстве России: теория и судебная практика: дис. ... д-ра юрид. наук. – Ростов на Дону, 2006. – С. 196; Лукьянцев А.А. Вопросы применения гражданско-правовой ответственности при осуществлении предпринимательской деятельности / А.А. Лукьянцев // Правовые реформы в России: теория и практика осуществления. – Ростов на Дону. – 2004. – С.164.

связана с правовыми проблемами, которые возникают в процессуальных действиях<sup>188</sup>.

Все правовые отношения между истцом и должником должны быть оформлены и сохранены в письменной форме, как правило, в этом качестве выступают договоры, бухгалтерские документы, переписки и др., и реальный ущерб доказывается в суде по данным этих документов (в соответствии с требованиями закона). Их наличие облегчает рассмотрения спора в суде. К примеру, АГФК и БК РТ в отношении гражданина «А.Ф.» – учредителя ООО «Хуршед» в соответствии с ч. 1 ст. 292 УК РТ возбуждено уголовное дело за умышленное уклонение от уплаты налогов или сборов в размере 2361831 (два миллиона триста шестьдесят одна тысяча восемьсот тридцать один) сомони. В период предварительного следствия и судебного разбирательства гражданин «А.Ф.» полностью признал свою вину, но уклонился от уплаты неуплаченной суммы налога.

Так, по решению суда района Сино города Душанбе в отношении ответчика «А.Ф.»-учредителя ООО «Хуршед» на основании ст. 292 УК РТ назначено наказание в виде штрафа в размере 900 (девятьсот) показателей для расчётов в размере 52200 (пятьдесят две тысячи двести) сомони с лишением права заниматься определенной деятельностью на срок до 3 (трех) лет<sup>189</sup>. Однако, считается, что вышеуказанные основания (ч. 1 ст. 9 и ч. 3 ст. 60 УК РТ) не были учтены в судебном решении, поскольку ранее ответчик «А.Ф.» уклонился от уплаты налогов на сумму 2361831 сомони, а сумма штрафа составила 52200 (пятьдесят две тысячи двести) сомони. Соответственно разница между этими суммами в целом составляет 2309631 (два миллиона триста девять тысяч шестьсот тридцать один) сомони. Указанное в постановлении суда по делу о взыскании с ответчика «А.Ф.» – учредителя ООО «Хуршед» суммы налога в указанном размере в государственный бюджет влечет гражданскую ответственность. На практике такая ситуация зачастую приводит к злостному уклонению от исполнения обязательств

---

<sup>188</sup> См.: Дегтярев С.Л. Возмещение убытков в гражданском и арбитражном процессе. – М., 2001. – С. 93.

<sup>189</sup> См.: Уголовное дело 2-184/3 // Архивные и рабочие материалы суда района Сино г. Душанбе за 2021 г.

налогоплательщика. Как и полагается в таких случаях, лицо было наказано лишением права заниматься определённой деятельностью на срок до 3 (трех) лет. Судом принято решение в соответствии с законом, а ответчик «А.Ф.» – учредитель ООО «Хуршед», может передать право на осуществление предпринимательской деятельности другому лицу.

Таким образом, имущественная база в сфере осуществления предпринимательской деятельности связана с налоговыми обязательствами и закрепляется бухгалтерскими документами. Имущество отражается в бухгалтерских документах, что являются первичными документами учётной политики, бухгалтерского учета, финансовой отчетности субъекта предпринимательства. Но они не охватывают гражданско-правовой договор, искажение содержания которого приводит к уклонению от уплаты налогов, т.е. нанесения вреда государству.

Как показывает практика, составленные на основе договора первичные учетные документы не всегда можно назвать недостоверными, поскольку при заключении фиктивного договора они полностью отражают те изменения прав и обязанностей, которые произошли в соответствии с формой договора. Другими словами, первичные учетные документы всегда вторичны по отношению к гражданско-правовому договору.

Следует отметить, что все хозяйственные правовые отношения, осуществляемые субъектами предпринимательской деятельности, должны быть оформлены соответствующими документами, на основе которых ведется бухгалтерский учет, отчетность. Как видно, хозяйственные операции всегда имеют первостепенное значение по отношению к бухгалтерским документам, которые подлежат оформлению. Правовой формой хозяйственных операций является гражданско-правовой договор. К бухгалтерским документам, являющимся первичными документами налогового учета, отчетности также относятся и гражданско-правовые договоры. Такое положение закреплено в статье 2 Закона Республики

Таджикистан от 2011 года «О бухгалтерском учёте и финансовой отчётности»<sup>190</sup>.

Следует обратить внимание на то, что законодателем установлено, что цель норм закона заключается в обеспечении единой политики бухгалтерского учета и финансовой отчетности по ведению учета имущества и обязательств, составления достоверной информации, связанной с хозяйственными операциями, предоставляемыми государственными органами, предприятиями, учреждениями и иными организациями, необходимой пользователям (статья 1 настоящего Закон).

Более того, в соответствии со статьей 15 Закона о бухгалтерском учёте, имущество и обязательства оприходуются организацией для их отражения на счетах бухгалтерского учета и финансовой отчетности. Учет предусматривается в следующем порядке: а) имущество, приобретенное за плату, путём суммирования фактически произведенных расходов на его покупку; б) имущество, полученное безвозмездно, по рыночной стоимости на дату записи; в) имущество, произведенное в самой организации, по стоимости его изготовления.

Законодатель в пункте 4 настоящей статьи Закона предусматривает, что применение другого порядка оприходования, в том числе путём резервирования, допускается в случаях, предусмотренных нормативными актами уполномоченного государственного органа.

Как свидетельствует практика осуществления предпринимательской деятельности, реализация государственной политики в сфере бухгалтерского учета и финансовой отчетности остаётся проблематичной и требует совершенствования. Как следует из норм статьи 5 анализируемого Закона, основной задачей бухгалтерского учёта и финансовой отчётности является обеспечение «заинтересованных лиц» полной и достоверной информацией о финансовом положении, результатах деятельности и изменениях в финансовом положении организации. Однако на практике, в кругах

---

<sup>190</sup> Закон Республики Таджикистан от 25 марта 2011 года, №702 «О бухгалтерском учёте и финансовой отчётности» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2011. – №3. – ст. 169; – 2014. – №3. – ст. 149; Закон РТ от 24.02.2017 г., №1400.

предпринимательской деятельности имеет место так называемая «чёрная бухгалтерия», существование которой противоречит данному положению и в конечном итоге оказывает своё влияние на «теневую экономику» страны.

В предпринимательской деятельности имеет место также и наличие имущественного вреда, упущенной выгоды в сфере предпринимательской деятельности. Установлено, что физические и юридические лица за нарушение настоящего Закона, также как и других законов, привлекаются к ответственности в соответствии с законодательством Республики Таджикистан.

На практике доказывание упущенной выгоды обстоит гораздо сложнее, так как требуется необходимость обоснования причинной связи действий ответчика и истца, несущего убытки. При этом рассмотрение спора в судебном порядке и решение проблемы в процессуальном порядке не всегда приводит к положительному его результату.

Истец несёт бремя доказывания размера убытков, включая упущенную выгоду, предусмотренных процессуальным законодательством. На него возлагается обязанность представить точные расчёты убытков, подкреплённые конкретными данными. Однако, зачастую на практике истцом предоставляются недостоверные факты и цифры, что подлежит проверке.

Сложность доказывания убытка в виде упущенной выгоды имеет место в нормах правоприменения. Рассчитывая предполагаемые расходы кредитора по результатам исполнения обязательств, определяется размер упущенной выгоды.

Как правило, при разбирательстве дела по иску о компенсации нанесённых убытков связанных с недополучением доходов, от общей стоимости реализуемой продукции определяется объём недопоставленного сырья и комплектующих материалов.

Следует отметить, что доказать упущенную выгоду кредитора из-за противоправного поведения должника представляется сложным, что в свою очередь порождает трудности.

Действительно, определение точного размера упущенной выгоды в имущественных спорах представляет собой сложную задачу, требующую объективного решения. Определение точного размера упущенной выгоды сопряжено с определёнными сложностями. В данном случае сложности связаны со способами доказывания и решения спора по востребованию убытков, связанных с упущенной выгодой.

В связи с этим, считаем необходимым разработать и опубликовать на законодательном уровне дополнительные нормативы, которые должны определить пошаговое оценивание объёма упущенной выгоды в сфере предпринимательской деятельности.

В современных условиях протекания экономических процессов, когда основная роль принадлежит субъектам предпринимательства, индивидуальным предпринимателям, отсутствие необходимой методики определения размера упущенной выгоды создаёт правовую неопределённость в части применения такой меры ответственности, как взыскание упущенной выгоды.

Недостаток информации существенно осложнил проведение диссертационного исследования практики деятельности экономического суда Согдийской области Республики Таджикистан или Худжандского городского суда.

Судебные дела, решения, определения о возмещении ущерба, убытков связанных с проведением контроля находятся не на должном уровне. Как выяснилось, такие дела не доходят до рассмотрения судами. Зачастую вопросы, связанные с проведением контроля в сферах предпринимательской деятельности, находят «пути решения» на местах.

В целом, правовые основы государственного контроля в предпринимательской деятельности предусмотрены действующим законодательством. Особенности правового регулирования и реализации государственного контроля в процессе ведения предпринимательской деятельности обусловлены сущностью законодательных основ и практикой их применения.

Таким образом, принятие и публикация государственных требований к расчётам понесённых убытков, в реальности могли бы обеспечить справедливость и законность при разрешении споров в сфере предпринимательской деятельности. Переоценить положительное значение единой методики для расчётов убытков в том или в ином виде предпринимательской деятельности представляется крайне сложным. Более того, это позволит разрешить вопросы без обращения в судебные органы и осуществить защиту имущественных прав самостоятельно.

### **2.3. Природа вины как основание гражданско-правовой ответственности в предпринимательской деятельности**

В законах и нормативных правовых актах в сфере осуществления предпринимательской деятельности вопрос вины имеет своё определённое место. Само существование природы вины в предпринимательском субъекте влечёт ответственность за нарушение условий законодательства. Потому что субъекты предпринимательской деятельности – носители гражданско-правовой ответственности. К первостепенным условиям для привлечения субъектов предпринимательства к гражданско-правовой ответственности относятся противоправное поведение, вина, вред, причинная связь.

Совокупность этих условий приводит к возникновению гражданского правонарушения.

Действие лица, нарушенного нормы права независимо от его осознания неправомерности своего поведения, относится к категории противоправного поведения.

Р.Б. Бозоров пишет: «вред – это всякое умаление охраняемого блага»<sup>191</sup>, при этом он дополняет, что в соответствии с законом. Если вред носит имущественный характер, то он считается ущербом.

Противоправное поведение лица является причиной убытков только тогда, когда «оно непосредственно связано с этими убытками, т.е. между ними существует причинная связь»<sup>192</sup>. Из составляющих условий

---

<sup>191</sup> Бозоров Р. Б. Действие в чужом интересе. – Душанбе, 2001. – С. 49.

<sup>192</sup> Кудинов О.А. Предпринимательское право. Краткий курс. – М.: Ось-89, 2014. – С. 63.

гражданского правонарушения вина является одним из компонентов гражданско-правовой ответственности в осуществлении предпринимательской деятельности.

В науке вопросам, связанных с виной, посвящен ряд исследований, опубликованы труды видных учёных-правоведов. Вопрос о роли вины в гражданско-правовой ответственности предпринимателей является традиционным предметом исследований цивилистов. Вместе с тем, необходимы дальнейшие научные исследования для более глубокого изучения данной проблемы.

Вина является субъективным признаком гражданского правонарушения, выражающимся в умышленном или неосторожном нарушении субъектом своих обязанностей.

Аналогичное определение можно найти в энциклопедических изданиях<sup>193</sup>. Определения, приведенные в них, указывают на то, что лицо осознает, что его действия причинили вред другим лицам или имуществу.

В юридическом смысле вина означает, что лицо осознаёт или должен осознать противоправность своих действий. Чтобы привлечь лица к юридической ответственности, он должен понимать, что его действия были неправильными и привели к негативным результатам.

Необходимо отметить, что в некоторых случаях лицо, совершившее гражданское правонарушение, может быть освобождено от ответственности, если докажет, что действовал без вины. Вина не всегда является обязательным условием привлечения к ответственности, к примеру, если вред нанесён со стороны источника повышенной опасности. Гражданско-правовая ответственность и её размеры не зависят от формы вины<sup>194</sup>.

Вина выступает как обязательный признак субъективной стороны преступления<sup>195</sup>.

---

<sup>193</sup> См.: Юридический энциклопедический словарь. 2-е доп. изд. / Глав. ред. А.Я. Сухарев. – М.: Советская энциклопедия, 1987. – С. 48; Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т.1. – М., 1987. – С. 83.

<sup>194</sup> См.: Большой юридический словарь. 2-е изд. / Под ред. А.Л. Сухарева и В.Е. Крутских. – М., 2001. – С. 87.

<sup>195</sup> См.: Фарханги истилохоти ҳуқуқ / Зери таҳр. проф. М.А. Маҳмудов. – Душанбе: Эр-граф, 2012. – С. 131.

В изучаемом словаре вина в целом охарактеризована как уголовно-правовая категория. Возможно, такой подход к определению вины в сфере предпринимательства показывает, что в отечественном праве уделено мало внимания в области гражданско-правовой ответственности. Здесь, конечно, следует дополнить определение вины как гражданско-правовой, более того, предпринимательско-правовой категории.

Следует согласиться с мнением Б.С. Антимонова о том, что «по сравнению с причинно-следственной связью, вина считается категорией сугубо субъективной, где проявляется отношение лица к своим поступкам и результатам, обусловленное его индивидуальными представлениями об их взаимосвязи»<sup>196</sup>.

Вопрос вины в юридической науке находится в центре внимания. Выражая своё мнение по данному вопросу, О.С. Иоффе отмечает, «под виной понимают психическое отношение лица к совершавшему или противоправному действию или бездействию, а также к наступающим в связи с этим противоправным последствиям»<sup>197</sup>.

В этой сфере Д.Ш. Сангинов пишет, что в сфере осуществления предпринимательской деятельности у всех субъектов такой деятельности возникают отношения, в содержании которых можно встретиться с ответственностью<sup>198</sup>. Следовательно, вина в области предпринимательских правовых отношениях выступает особым условием ответственности.

О.С. Иоффе далее в своей работе более подробно указывает, что вина это условие ответственности и юридических лиц, и граждан. Автор считает, что «юридическое лицо, как обладатель коллективного сознания и воли, способно к сознательно-волевому отношению, которое образует содержание вины»<sup>199</sup>.

Как отмечает Н.С. Малеин, «вина как психическое отношение к действиям и их последствиям представляет собой субъективный момент,

---

<sup>196</sup> Антимонов Б.С. Значение вины потерпевшего при гражданском правонарушении. – М., 1950. – С. 194.

<sup>197</sup> Иоффе О.С. Обязательственное право. – М.: Юрид. лит., 1975. – С. 128.

<sup>198</sup> См.: Сангинов Д.Ш. Предпринимательская деятельность по оказанию социально-культурных услуг: проблемы правового регулирования. Монография. – Душанбе, 2019. – С. 227.

<sup>199</sup> Иоффе О.С. Указ. соч. – С. 137.

обычно связанный с поведением конкретного лица»<sup>200</sup>. Таким образом, законом предусмотрено привлечение к ответственности за противозаконное действие всех субъектов предпринимательской деятельности - и граждан, и юридических лиц.

Вине хозяйствующего субъекта Н.С. Малеиным придаётся особое значение. В своём труде автором подчёркивается, что «ответственность юридического лица связана с выражением его воли через решения коллективных органов и действия отдельных лиц, входящих в его состав»<sup>201</sup>. Юридические лица осуществляют правомерные и неправомерные действия, которые могут быть классифицированы как волеизъявительные или волеобразующие. За неправильные действия юридические лица привлекаются к ответственности в соответствии с законом.

Содержание психического отношения субъекта права к своему действию составляет сущность вины. По классическому определению О.С. Иоффе, под виной понимается психическое отношение субъекта к совершенному им действию и наступлением вследствие этого результата. «Вина является, следовательно, не только психическим, но и определённым общественным явлением. Она наполнена общественным содержанием»<sup>202</sup>. В вине проявляется отрицательное или пренебрежительное отношение к обществу, его интересам, к интересам его отдельных членов.

Какие бы действия ни были совершены, но если они не повлекли за собой причинения вреда, не может возникнуть и у гражданина ответственность<sup>203</sup>.

Обязанность совершения определённых действий может вытекать из прямого указания закона, также из договора. Следует согласиться с мнениями о том, что в признании лица виновным в его поведении содержится публичное суждение. Следовательно, в качестве основания такого суждения служат: а) отрицательный характер последствий, вызываемых данными действиями; б) оценка осознанного поведения субъекта и его последствия,

---

<sup>200</sup> Малеин Н.С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. – М., 1968. – С. 48.

<sup>201</sup> Малеин Н.С. Указ. соч. – С. 49.

<sup>202</sup> Иоффе О.С. Обязательства по возмещению вреда. – Ленинград, 1951. – С. 29.

<sup>203</sup> См.: Иоффе О.С. Указ. соч. – С. 22.

степень значимости этих последствий, какую общественную оценку заслуживает.

На наш взгляд, классическое определение вины в составе правонарушения выступает одним из важных ключевых составляющих. Поскольку в гражданско-правовых отношениях вина выступает основным условием ответственности за гражданско-правовые нарушения, которые возникают вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения договорного обязательства или предусмотренных законодательством, совершения противоправной сделки либо причинения имущественного ущерба.

По этому поводу А.А. Лукьянцев отмечает, что «с проблемами в области вины в сфере цивилистики сталкивалось ещё римское право»<sup>204</sup>.

По мнению Д.В. Дождева, ещё в римском частном праве обуславливались некоторые аспекты вины, к которым относятся: возлагается ответственность, если он по своей вине не выполнил условия; вина устанавливается с учётом объективных и субъективных критериев; обвинение должника в неосторожности действий, повлёкших за собой неблагоприятные последствия, в связи, с чем указывается его ответственность за вину<sup>205</sup>.

Известно, что человеку свойственно ошибаться. Так и в процессе осуществления прав и обязанностей в сфере предпринимательской деятельности лицами (индивидуальными предпринимателями, юридическими лицами, государственными органами власти) допускаются ошибки. Эти ошибки, как правило, могут быть совершены по разным причинам: по неопытности, небрежности, неосмотрительности. Может быть и наоборот – умышленно или корыстно.

На наш взгляд, «ответственность выражает общественное осуждение поведения субъекта, правонарушителя»<sup>206</sup>. Общественному осуждению

---

<sup>204</sup> Лукьянцев А.А. Ответственность при осуществлении предпринимательской деятельности в гражданском законодательстве России: теория и судебная практика: дис. ... д-ра юрид. наук. – Ростов на Дону, 2006. – С. 223.

<sup>205</sup> См.: Дождев Д.В. Римское частное право. Учебник. 2-е изд. – М., 2002. – С. 494-496.

<sup>206</sup> Самадов Б.О. Ответственность как необходимый правовой элемент в осуществлении хозяйственной деятельности / Б.О. Самадов // Вестник Таджикского государственного университета коммерции (научный журнал). – 2013. – №4. – С. 79.

подлежит только виновное его поведение. В свою очередь, осуждение виновного поведения, влечёт за собой негативные последствия. Другими словами, в предпринимательской деятельности гражданско-правовая ответственность влечёт за собой неблагоприятные имущественные последствия.

Таким образом, в данной сфере вопросы вины многократно исследовались и продолжают исследоваться. В этой части работы нами проанализированы некоторые подходы и позиции видных учёных-цивилистов, а также позиция законодателя.

В любом подходе к правовому содержанию вины, как к основанию для ответственности, выступает правонарушение. О.М. Олейник пишет, что общим основанием для всех видов ответственности является правонарушение. «Обязательное её условие – как для гражданина-предпринимателя, так и для руководителя организации – вина в форме умысла или неосторожности. При этом резюмируется невиновность правонарушителя»<sup>207</sup>.

Необходимо отметить степень виновности, согласно которой она может быть от умысла и неосторожности. Умысел, когда должник понимает последствия своего поведения и осознанно направляет его на их достижение. Неосторожность, когда должник не проявляет заботливость, осторожность.

В.В. Гарамита считает, что «умысел наличествует в действиях субъекта тогда, когда совершив правонарушение, он предвидел общественно-опасный характер последствий своих действий, желал этих последствий или сознательно допускал их наступления»<sup>208</sup>. Из сказанного можно прийти к выводу о том, что умысел проявляется, прежде всего, в отношении субъекта к совершенному им поступку. Субъект, допуская нарушение, предвидел его результаты и желал их наступления. Можно сказать, что он стремился вызвать именно такие последствия.

---

<sup>207</sup> Предпринимательское (хозяйственное) право. Учебник. Т. 1 / Под ред. проф. О.М. Олейник. – М.: Юристъ, 1999. – С. 474.

<sup>208</sup> Гарамита В.В. Вина как основание гражданско-правовой ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – С. 97.

В.С. Белых полагает, что «наличие факта противоправного поведения злоупотребляющего лица и его вина – это два разных условия состава гражданского правонарушения»<sup>209</sup>. В первом случае, условие вины доказывается по общему правилу со стороны истца. Во втором случае, предполагается в силу проявления презумпции вины. Так как вина презюмируется, сторона иска должна доказать отсутствие собственной вины в суде.

Придавая значение понятию умысла, следует отметить, что она оказывается близким к аналогичному понятию в уголовно-правовом понимании. В то же время, А.К. Коньшина отмечает, что «в гражданском праве вина имеет специфику, которая выражается в отношениях, характеризующихся как товарно-денежные, связанные с компенсаторно-восстановительной функцией гражданско-правовой ответственности»<sup>210</sup>. Согласно новейшим взглядам, трактовка вины как «психических отношений» остается в рамках такого поведения, и его результат практически бесполезен.

В результате проведённого анализа представленных определений можно прийти к выводу о том, что вина – это субъективное условие юридической ответственности, выражающее соответствующему отношению субъекта, нарушившего права, к личному противоправному поведению, а также к их последствиям. Наличие вины является основанием ответственности за нарушение обязательства, кроме тех случаев, когда согласно нормам действующего законодательства или договором оговорены другие условия.

С учётом проанализированных позиций представляется следующее понятие, как проступок. Проступком признаётся деяние, совершенное умыслом, в случае, когда лицо сознавало «антиобщественность» своего деяния (действия или бездействия), предвидело возможность наступления антиобщественных последствий, не могло, и не желало, но осознанно допускало последствия, либо относилось к ним безразлично.

---

<sup>209</sup> Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России. Монография. – М.: Проспект, 2005. – С. 224; Белых В.С. О понятийном аппарате науки предпринимательского (хозяйственного) права / В.С. Белых // Предпринимательское право. – 2012. - №3. – С. 9.

<sup>210</sup> Коньшина А.К. Вина юридического лица в гражданском праве / А.К. Коньшина // Российский юридический журнал. – 2006. – №3. – С. 116-117.

Выделяя границы умысла Е.С. Шугрина пишет, что верхней границей умысла является намерение. То есть, умысел считается сознательным поведением, которое сопровождается ожиданием результатов своих действий. Нижняя граница предполагает проявление неосторожности. Подразумевается непринятие во внимание вероятности последствий, которых можно было бы избежать при принятии разумных решений. А действие, выходящее за пределы вины, подразумевается отдельным случаем<sup>211</sup>. Даже если лицо способно предвидеть последствия своих действий, это не имеет значения для отрасли гражданского права. Каждый человек при подобных обстоятельствах обязан предвидеть все возможные последствия.

Для правовых отношений в сфере предпринимательства, с которыми взаимосвязано формирование понятия безвиновной (невинной) ответственности, характеризуются правовым режимом, при котором ответственность за поведение субъекта и их последствий полностью ложится на самих субъектов правоотношений. Учёный справедливо заметил: «...В случае безвиновной ответственности органов государственной власти и их должностных лиц нельзя сказать, что это правило соблюдается»<sup>212</sup>.

В отношении вопроса вины М.З. Рахимзода (Рахимов) отмечает, что «вина как субъективное психическое отношение лица рассматривается к личному противоправному поведению и его последствиям. Оно связано с предшествованием неблагоприятных результатов личного своего поведения и осознанием возможности предотвращения их»<sup>213</sup>.

Вина в сфере осуществления предпринимательской деятельности выступает как результат реализации договоров, норм, предусмотренных в законах. По этому поводу выдающийся отечественный учёный Ш.М. Исмаилов отмечает, что «вина как обязательное условие ответственности определяется также и в законах»<sup>214</sup>.

---

<sup>211</sup> См.: Ответственность в системе государственной власти и местного самоуправления и противодействие коррупции. Монография / Под ред. проф. Е.С. Шугриной. – М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 89.

<sup>212</sup> Указ. соч. / Под ред. проф. Е.С. Шугриной. – С. 90.

<sup>213</sup> Рахимов М.З. Хукуки соҳибкорӣ. Қ. 1. – Душанбе: Деваштич, 2002. – С. 238; Рахимзода М.З. Избранные труды по гражданскому и предпринимательскому праву. – Душанбе: Бухоро, 2014. – С. 369.

<sup>214</sup> Исмаилов Ш.М. Законодательство Республики Таджикистан о малом и среднем предпринимательстве / Ш.М. Исмаилов // Правовая жизнь. – 2013. – №2 (2). – С. 98.

В сфере осуществления свободной предпринимательской деятельности как условие гражданско-правовой ответственности вина имеет весьма существенную специфику. Спецификой вины являются те особенности, которые регулируют предпринимательские правовые отношения, в большинстве случаев имеющих характер товарно-денежного обращения, и обусловленное этим преобладание компенсаторно-восстановительной функции гражданско-правовой ответственности.

По сущности, в содержании предпринимательско-правовых отношениях особое место занимает имущественная ответственность. Законами установлено то, что обязательным основанием гражданско-правовой, имущественной ответственности субъектов предпринимательских отношений является неисполнение обязательства, или же исполнения обязательства ненадлежащим образом. Если обратиться к нормам гражданского законодательства, то они обосновывают, что должник обязан возместить кредитору убытки, которые были причинены в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения договорных обязательств.

Законодателем правовые основы такого положения предусмотрены в статье 452 ГК РТ. В соответствии с этим, под нарушениями обязательства понимаются его неисполнение, или же исполнение в ненадлежащей форме, т.е. ненадлежащее исполнение. Должник, который нарушил обязательство, должен возместить кредитору убытки, вследствие нарушения обязательства (п. 1 статья 281 ГК РТ).

В данной работе в процессе исследования был выявлен ряд причин существования вины, как основания гражданско-правовой ответственности в предпринимательстве.

Следует отметить, что неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, принятых юридическим лицом, к примеру, в результате действий его работников (согласно статье 24 ГК РТ, индивидуальный предприниматель) на этом этапе (по желанию), могут быть обусловлены рядом причин, к которым относятся ситуации, когда:

– принимаются локальные акты, предписывающие неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, а также нарушающие внутренние правила;

– не обеспечивается надлежащее документальное сопровождение процесса исполнения обязательств;

– нарушаются сроки предоставления работникам должностных инструкций;

– поставки сырья, соответствующих товаров, которые необходимы для производства продукции, выполнении работ, оказание услуг, не обеспечиваются своевременно.

На этой основе сравнительно-правовой анализ предусмотренных норм гражданского законодательства, позволяет сделать вывод о том, что обязательство содержит ключевое значение в гражданско-правовой ответственности в предпринимательской деятельности.

В рамках исследования правовой природы вины в сфере осуществления предпринимательской деятельности представляется важным отметить критерии ненадлежащего исполнения обязательства, как с просрочкой и не в полном объёме, при производстве некачественной продукции, выполнении работ (услуг), предоставление взамен заказанных других видов продукции товаров, (работ, услуг) не менее высокого качества, с нарушением иных условий договора.

Необходимо отметить, что в положениях статьи 462 ГК РФ предусмотрена вина, что характеризуется как условие ответственности, если иное не предусмотрено законом или договором. Эти нормы учитывают следующее положение: «лицо признается невиновным, если с той степенью внимательности и осмотрительности, которые требуются от него по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства». Соответственно, отсутствие вины должно быть доказано лицом, нарушившим обязательство.

В сфере осуществления предпринимательской деятельности предусмотрены особые правила, распространяемые на субъекты. Например,

нормами гражданского кодекса в отношении субъектов в этой сфере установлено, что лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несёт ответственность. В случае если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, т.е. чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (пункт 3 статьи 452 ГК РФ).

Кроме этого, предусмотрено, что к таким обстоятельствам не относятся, в частности, нарушение обязательств со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке товара, необходимого для исполнения, или отсутствие у должника денежных средств.

В. С. Анохин характеризует это тем, что в соответствии с действующим законодательством «не только запрещается органами управления и власти вмешиваться в производственную деятельность субъектов предпринимательства, но и определяются негативные последствия такого вмешательства (т.е. санкции): признание недействительным актов государственного органа или органа местного самоуправления; неприменение со стороны судебных инстанций акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего законам; компенсация ущерба причинённого в результате исполнения неправомερных указаний»<sup>215</sup>.

Аспекты вины в сфере предпринимательно-правовых отношений имеет соотношение с поведением субъекта права в зависимости от конкретной ситуации. По Е.А. Суханову, вина – это отношение человека к своему правонарушению. Автор предлагает рассматривать вину не как субъективную сторону правонарушения, а как объективное невыполнение обязанности по предотвращению вредных последствий<sup>216</sup>.

Иными словами, вина здесь переносится из сложной области доказуемых выборочных психических тестов, позволяющих идентифицировать человека,

---

<sup>215</sup> Анохин В.С. Предпринимательское право. Учебник. – М.: Владос, 2003. – С. 159-160.

<sup>216</sup> См.: Российское гражданское право. Учебник: в 2-х т. Т. 1 / Под ред. д.ю.н., проф. Е.А. Суханова. – М., 2010. – С. 463.

в область объективного возможного поведения участников имущественных отношений, где их действительное поведение сопоставляется с определённой шкалой должного поведения.

По этому поводу Е.А. Суханов пишет, что «в гражданском праве виной следует признать непринятие преступником всех возможных мер для предотвращения отрицательных последствий своего поведения, которые необходимы при такой степени осторожности и осмотрительности, которая принимается во внимание с учётом характера обязанностей возложенных на него»<sup>217</sup>.

Хотя данное утверждение можно считать верным, но, однако, нельзя забывать, что в юриспруденции существует принцип «презумпции невиновности», распространяемый на лицо, нарушившего обязательства. Конечно, при данных обстоятельствах должник должен доказать свою невиновность, иначе вина считается установленной.

В сфере предпринимательско-правовых отношений следует учитывать, что их участниками выступают не только граждане-индивидуальные предприниматели, но и юридические лица.

Нарушение субъектами предпринимательской деятельности обязанности по обеспечению безопасности товаров и услуг, которое могло быть предотвращено при проявлении должной осмотрительности, влечёт гражданско-правовую ответственность.

Нами представляется, что экономическая ответственность субъектов предпринимательской деятельности возникает на основе рискованности неблагоприятных результатов последствий действия или бездействия лица, субъектов предпринимательских отношений, или других лиц. К субъектам предпринимательской деятельности меры юридической ответственности применяются со стороны органов, реализующих санкции при наличии вины, несоответствующего поведения и действия лица<sup>218</sup>.

---

<sup>217</sup> Российское гражданское право. Учебник. Т. 1. / Под ред. д.ю.н., проф. Е.А. Суханова. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – С. 326.

<sup>218</sup> См.: Самадов Б.О. Масъалаҳои ҳуқуқи назорат ва ҷавобгарӣ дар соҳаи ба амал баровардани ғаёлияти соҳибкорӣ / Б.О. Самадов // «Равандҳои рушди иқтисод ва таҳсилоти олиии касбӣ дар шароити ҷаҳонишавӣ». Маводҳои конференсияи дуҷуми байналмилалӣ илмӣ-амалӣ. – Душанбе: Сумани Кудрат, 2014. – С. 257.

В данном контексте необходимо отметить, что при умышленном нарушении гражданского правопорядка сферой гражданского права, регулирующей имущественную ответственность, не придаётся значения содержанию правонарушения, как это имеет место, например, в уголовном праве. В гражданском праве, в частности, в предпринимательских правовых отношениях это считается наступлением имущественных последствий, их стоимости, размера убытков.

На наш взгляд, для реализации компенсаторной функции ответственности в сфере предпринимательства и гражданско-правовой ответственности не столь важно, какими мотивами руководствовалось лицо, причинившее ущерб, или какие существовали причины. Во всех случаях правонарушитель обязан полностью возместить причиненный вред, или убытки.

По мнению С. Киселёва «вина как субъективная сторона поступка всегда характеризуется интеллектуальным и волевым аспектами, от сочетания которых определяются её форма и вид»<sup>219</sup>.

Полагаем, что с этим доводом следует согласиться, как и с тем, что если бы законодателем были определены содержание форм и видов вины в нормах права, например в Гражданском кодексе, то стало бы проще решить проблемы, связанные с определением ответственности за совершенные гражданско-правовые предпринимательские действия, правонарушения.

Таким образом, в нормах ГК РТ прописана вина, как основание ответственности за нарушение обязательства. В нормах действующего законодательства вина, форма, виды и другие её аспекты должны быть указаны. Возможно, только в таком случае вина будет выступать в качестве инструмента, побуждающего действовать субъектов предпринимательства в рамках закона.

Так, проанализировав некоторые нормы законов Республики Таджикистан, можно наблюдать недостаточность правовых норм указания

---

<sup>219</sup> Киселёв С. Форма и виды вины в гражданских правоотношениях / С. Киселёв // Российская юстиция. – 2000. – №4. – С. 25.

вины, виновности лиц. К примеру, в Законе Республики Таджикистан от 2014 г. «О государственной защите и поддержке предпринимательства»<sup>220</sup> статья 7 предусматривает права субъекта предпринимательства. Установлено, что «субъект предпринимательства вправе обращаться в правоохранительные, государственные надзорные органы по вопросам привлечения к ответственности лиц, виновных в нарушении прав субъектов предпринимательства; обращаться в судебные органы для защиты своих прав и законных интересов, и др.».

Кроме этого, в Законе Республики Таджикистан от 30 мая 2017 г., №1417 «О защите конкуренции»<sup>221</sup> содержатся статьи 21 и 22. По существу, если государственными органами власти, местными исполнительными органами государственной власти, органами самоуправления посёлка и села и государственным антимонопольным органом принят акт в нарушение антимонопольного законодательства, либо при неисполнении или ненадлежащем исполнении указанными органами своих обязанностей и, если такие действия причиняют убытки хозяйствующему субъекту или иному лицу, эти убытки подлежат возмещению в соответствии с гражданским законодательством.

В части второй настоящей статьи приводится, что «в случае, когда действие (бездействие) хозяйствующих субъектов, нарушающих антимонопольное законодательство, наносит ущерб хозяйствующему субъекту, нанесённый ущерб взыскивается с виновных в соответствии с гражданским законодательством»<sup>222</sup>.

В научных исследованиях считается актуальным рассмотрение некоторых норм законов предусматривающих ответственность, связанных с одинаковым содержанием заключительных их частей, что требует разъяснения. Так, к примеру, в статье 24 Закона Республики Таджикистан «О

---

<sup>220</sup> Закон Республики Таджикистан «О государственной защите и поддержке предпринимательства» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2014. – №7. – ч. 2. – ст. 404; Закон РТ от 18.03.2015 г., №1194; Закон РТ от 30.05.2017 г., №1436; от 02.01.2020 г., №1648.

<sup>221</sup> Закон Республики Таджикистан «О защите конкуренции» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.mmk.tj](http://www.mmk.tj) (дата обращения: 15.12.2020).

<sup>222</sup> Закон Республики Таджикистан «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2006. – №7. – ст. 346; – 2008. – №10. – ст. 811; – 2012. – №12. – ч. 1. – ст. 1007; Закон РТ от 18.03.2015 г., №1195.

государственной защите и поддержке предпринимательства», статье 30 Закона Республики Таджикистан «О защите конкуренции» (Ответственность за несоблюдение требований настоящего закона) предусмотрено следующее положение: физические и юридические лица за несоблюдение требований настоящего Закона привлекаются к ответственности в соответствии с законодательством Республики Таджикистан.

По нашему мнению, целесообразно было бы внести изменения и дополнения в содержание данной статьи закона, перечислив все субъекты права, включая должностных лиц органов государственной власти, с определением: «...лица, виновные в нарушении положений настоящего Закона, несут ответственность в соответствии с законами Республики Таджикистан»<sup>223</sup>.

Здесь следует обратить внимание на некоторые сравнительно-правовые аспекты правового регулирования предпринимательской деятельности в других странах. Так, если проанализировать содержание некоторых аспектов в данной сфере, в федеральных законах России, то следует отметить, что в привлечении к ответственности за нарушение законодательства перечислены все лица. Интересным является содержание п. 5 статьи 23 Федерального закона от 26.07.2006, №135-ФЗ «О защите конкуренции». Настоящим законом предусмотрено, что антимонопольный орган осуществляет ряд полномочий, среди которых выделяется следующее: привлекает к ответственности за нарушение требований антимонопольного законодательства коммерческие организации и некоммерческие организации, их должностных лиц, должностных лиц федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, иных осуществляющих функции указанных органов или организаций, кроме этого должностных лиц государственных внебюджетных фондов, физических лиц, в

---

<sup>223</sup> Самадов Б.О. Ответственность в сфере осуществления предпринимательской деятельности: проблемы и пути её правового обеспечения / Б.О. Самадов // Проблемы развития потребительской кооперации в сфере услуг и предпринимательства в Республике Таджикистан. Материалы республиканской научно-практической конференции. – Душанбе: Сумани Кудрат, 2013. – С. 95.

том числе индивидуальных предпринимателей, в случаях и в порядке установленными законодательством Российской Федерации.

Таким образом, в области регулирования предпринимательской деятельности по отношению виновных, Федеральным законом России от 26.12.2008 г., №294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» установлены конкретные нормы. Так, согласно содержанию норм статьи 19 Закона №294-ФЗ, орган государственного контроля (надзора), муниципального контроля, их должностные лица в случае невыполнения установленных функций, служебных обязанностей, либо при совершении незаконных противоправных действия (бездействия) в процессе осуществлении проверок несут ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Далее, упоминание виновности лиц при осуществлении контроля над предпринимательской деятельностью содержит пункт 3 настоящей статьи. Как предусмотрено, орган государственного контроля (надзора), орган муниципального контроля обязаны в течение десяти дней со дня принятия соответствующих мер в отношении виновных, информировать в письменной форме юридическое лицо, индивидуального предпринимателя, чьи права и (или) законные интересы нарушены.

Таким образом, следует учитывать мнение учёных о том, что наступление гражданско-правовой ответственности связано с тем, что предпринимательствующий субъект как профессиональный и опытный участник экономических отношений всегда обязан учитывать надёжность и осмотрительность для должного выполнения своей обязанности, поэтому вопрос о вине не должен приниматься во внимание при привлечении предпринимателя к ответственности<sup>224</sup>.

Следовательно, из особенностей гражданско-правовой ответственности в сфере предпринимательской деятельности предполагается, что она

---

<sup>224</sup> См.: Предпринимательское право Российской Федерации. Учебник. 2-е изд. / Отв. ред. проф. Е.П Губин, П.Г. Лахно. – М.: НОРМА, ИНФРМА-М, 2010. – С. 140-141; Шонасридинов Н., Нодиров Ф.М. Хукуки сохибкорй. Китоби дарсй. Қ.2. – Душанбе, 2010. – С. 326.

необходима для восстановления имущественной базы потерпевшего лица и носит компенсационный характер. Соответственно, ответственность в сфере административной, финансовой, уголовной возникает за нарушение публичных интересов и имеет конфискационный характер в виде изъятия имущества в пользу государства.

Нормы гражданского законодательства, прежде всего Гражданского кодекса об ответственности в сфере предпринимательства связаны независимо от вины с принципом нерушимости принципов договора, а также обязательного их исполнения.

#### **2.4. Гражданско-правовая ответственность за злоупотребление правом и её особенности в сфере предпринимательства**

В сфере предпринимательства, так же как и в других отраслях права, осуществление и защита гражданских прав должны опираться на принципы разумности и добросовестности их применения. Данный вопрос вызывает полемику. Отмечая важность принципа добросовестности, К.И. Скловский пишет: «Нравственность, уважение к человеку, ответственность, послужившие когда-то почвой возникновения доброй совести, должны в первую очередь быть присущи самим юристам»<sup>225</sup>.

К.Ш. Курбонов справедливо указывает на то что, «добросовестность субъекта в гражданско-правовых отношениях должна иметь позитивные правовые эффекты, прежде всего для него самого»<sup>226</sup>. По нашему мнению, в сфере осуществления предпринимательской деятельности добросовестность всех участников правовых отношений является основополагающим, так как исходит из конституционных норм, и гражданского законодательства<sup>227</sup>.

О.Н. Цыбулевская придерживается мнения о том, что «злоупотребление же правом помимо подрыва основных правовых принципов порождает зло,

---

<sup>225</sup> Скловский К.И. Применение норм о доброй совести в гражданском праве России / К.И. Скловский // Хозяйство и право. – 2002. – №9. – С. 94.

<sup>226</sup> Курбонов К.Ш. Добросовестность в гражданском праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2019. – С. 14; Курбонов К.Ш. Добросовестность и справедливость / К.Ш. Курбонов // Вестник Таджикского национального университета. – 2016. – №2/4 (204). – С. 189.

<sup>227</sup> См.: Самадов Б.О. Оид ба масъалаҳои ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибқорӣ дар қонунгузорию муосири Тоҷикистон / Б.О. Самадов // Раванди қонунгузорию дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: рушд ва мушкилиҳо. Конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ-амалии Маркази миллии қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон (31.03.2020). – Душанбе, 2020. – С. 42.

причиняя вред социальным идеалам, подрывает нравственные основы общества, множит правовой нигилизм, в конечном итоге способствует произволу»<sup>228</sup>.

Данная категория на протяжении долгого периода изучалась и по сей день изучается отечественными и зарубежными учёными-цивиристами. Интерес к данному вопросу со стороны исследователей объясняется тем, что в последние годы проблема злоупотреблений правом приобретает всё большую актуальность. В качестве стимула для этого стало включение в положения статьи 9 ГК РТ норм, определяющих пределы реализации прав, и тем самым запрещающим «злостное осуществление прав».

Феномен злоупотребления правом изучен с разных аспектов его проявления. В научных и монографических работах его теоретическое осмысление проявляется в различных видах и формах, и во многих из них обосновывается потребность судебной практики. По этому поводу Г.А. Гаджиев, выражая свою позицию, отмечает, что «когда принцип добросовестности рассматривается как метод, позволяющий судье обеспечить гармонию, баланс частных и общественных интересов, отмечается недостаточная урегулированность в гражданском законодательстве категорий и видов злоупотребления правом»<sup>229</sup>. Как следует, в данном случае наблюдается ошибочное применение правовой нормы о злоупотреблении правом к действиям, которые не соответствуют её признакам.

Несмотря на наличие нормы о злоупотреблении правом в ГК РТ, на практике возникают случаи, когда суды и другие правоприменительные органы не применяют её должным образом (например, статью 9 ГК РТ). Данная ситуация влечёт за собой нежелательные результаты.

Необходимо отметить, что понятие «злоупотребление правом» является дискуссионным и не имеет единого определения в юридической науке и практике. В.П. Грибанов придерживается мнения, что «им охватывается

---

<sup>228</sup> Цыбулевская О.Н. Моральный аспект злоупотребления правом / О.Н. Цыбулевская // Актуальные вопросы частного права. Межвузовский сборник научных трудов / Под ред. Ю.С. Поварова, В.Д. Рузановой. – Самара, 2004. – С. 273.

<sup>229</sup> Гаджиев Г.А. Конституционные принципы добросовестности и недопустимости злоупотребления субъективными правами / Г.А. Гаджиев // Государство и право. – 2002. – №7. – С. 57.

такое поведение управомоченного субъекта, которое не выходит за рамки принадлежащего ему права»<sup>230</sup>. Практика содержит примеры, когда суды ошибочно квалифицируют как злоупотребление права действия, которые изначально были неправильными.

Учитывая многообразие форм и проявлений злоупотребления правом, невозможно выработать универсальное правило для квалификации таких действий. В каждом конкретном случае необходимо проводить комплексный анализ с учётом всех обстоятельств дела и применять единый правовой подход. Если не соблюдать указанное условие, то могут возникнуть ситуации, которые будут подрывать основы правопорядка, т. е. «равенства всех перед законом и судом» (ст. 17 Конституции Республики Таджикистан), и порождением новой проблемы – злоупотребления правом.

Принцип, закреплённый в Конституции, о недопустимости нарушения прав других людей при осуществлении своих, требует постоянного развития правовых норм. Гражданское законодательство отражает эту динамику, устанавливая новые границы использования прав и свобод.

В.И. Крусс в своих работах проводит анализ рассматриваемого вопроса. По мнению автора, «если ранее запрещалось пользование правами в противоречии с их социально-хозяйственным назначением, либо назначением этих прав в социалистическом обществе в период развёрнутого строительства коммунизма, то теперь пределы права осуществления устанавливаются посредством запрещения всех форм злоупотребления правом»<sup>231</sup>.

Следует обратить внимание на то, что некоторое время назад учёными уделялось внимание положениям, отражающим нормы статьи 9 Гражданского кодекса. На практике по применению норм дело обстояло по-другому. Специалисты на практике ссылались на неясность установления норм, и в связи с этим особо не учитывали содержание данной статьи при рассмотрении и принятии решений по различным гражданско-правовым спорам.

---

<sup>230</sup> Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. – М., 2001. – С. 43.

<sup>231</sup> Крусс В.И. Актуальные аспекты проблемы злоупотребления правами и свободами человека / В.И. Крусс // Государство и право. – 2002. – №7. – С. 53.

На современном этапе развития правовых отношений подход к решению настоящего вопроса изменился. Как следует, наблюдаются ссылки на положения данной статьи при судебных разбирательствах, но при этом на неё не обращают должного внимания ни истцы, ни ответчики. К примеру, со стороны Экономического суда Согдийской области при рассмотрении спора придаётся значение на «добросовестном» исполнении договорных обязательств, с признаками злоупотребления права со стороны истца, по делу №2-65/2016<sup>232</sup>.

Более того, в сфере осуществления предпринимательской деятельности, при правовом регулировании многих её сфер, развития конкуренции на рынках<sup>233</sup>, в содержании норм права вопросы о разумности, добросовестности в большинстве случаев не упоминаются<sup>234</sup>.

Так, по результатам анализа практической судебной деятельности, можно прийти к выводам о том, что сейчас чаще всего в ней встречаются с вопросами злоупотребления процессуальными правами. Речь идёт о случаях злоупотребления правом, направленных на то, чтобы причинить другой стороне вред, или незаконно получить деньги с учётом материального положения сторон, или государственных средств.

Содержание указанной статьи на сегодняшний день в процессе правового регулирования предпринимательской деятельности приобретает ещё большую важность, и, прежде всего, по отношению к должностным лицам государственных органов власти.

В соответствии с нормами права действия граждан – индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, совершающихся с целью нанесения вреда другому лицу (шикане), и тем самым, допускающих злоупотребление правом во многих формах, запрещены.

---

<sup>232</sup> См.: Архивные материалы Экономического суда Согдийской области за 2016 г.

<sup>233</sup> См.: Исмаилов Ш.М. О проблемах государственного регулирования современной предпринимательской деятельности / Ш.М. Исмаилов // Правовая жизнь. – 2020. – №1 (29). – С. 150.

<sup>234</sup> См.: Самадов Б.О. Добросовестность как важный правовой элемент в регулировании и осуществлении предпринимательской деятельности / Б.О. Самадов // Актуальные проблемы развития экономики и образования. Материалы третьей международной научно-практической конференции. – Душанбе: Ирфон, 2015. – С. 97.

Таким образом, две последние формы хорошо выявляются в ходе, например, правового регулирования конкурентных отношений и ограничения монополии на рынке. Но, однако, при попытке определения признаков нанесения вреда другому лицу и злоупотребления правом в других формах, на практике существуют большие трудности, в том числе в сфере предпринимательской деятельности.

Проведённый анализ действующих норм позволяет прийти к выводу о том, что законодательно запрещается действие или бездействие хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции, ущемление интересов других предпринимательствующих субъектов. Такое положение регламентируется статьей 9 Закона Республики Таджикистан от 2017 года «О защите конкуренции»<sup>235</sup>. Более того, в силу положения пункта 3 статьи 22 настоящего закона, Государственный антимонопольный орган имеет право возбуждать и рассматривать дела о прекращении согласованных действий и/или прекращении участия в соглашении, ограничивающим конкуренцию и прекращающим злоупотребления хозяйствующего субъекта своим доминирующим положением на рынке.

Таким образом, данная форма наблюдается в таких важнейших сферах, как кредитно-банковская деятельность, инвестиционная деятельность, внешнеэкономическая деятельность, инновационная, оценочная деятельность и т.п. Законодателем положениями пункта 1 статьи 9 ГК РТ четко определено, что «действия граждан и юридических лиц, совершенные с намерением причинить вред другому лицу, а также со злоупотреблением правом, не допускаются».

В гражданском кодексе отсутствие положения об определении «злоупотребления правом» в большинстве случаев объясняется тем, что в определённой степени оно направлено к конкретной ситуации. Это объясняется тем, что наличие признаков злоупотребления правом, кроме

---

<sup>235</sup> Закон Республики Таджикистан от 30 мая 2017 года, №1417 «О защите конкуренции» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.mmk.tj](http://www.mmk.tj) (дата обращения: 15.12.2020).

этого разумности и добросовестности действий субъектов предпринимательства обычно устанавливается судом в зависимости от конкретного случая.

На практике ныне не наблюдаются пределы, устанавливающие действие или бездействие хозяйствующего субъекта как злоупотребление правом, что не дает возможности классифицировать их судом в соответствии с нормами статьи 9 ГК РФ, запрещающими такие действия.

Необходимо отметить, что правовой вопрос обусловлен тем, что нормы статьи 9 ГК РФ не содержат чётких положений о недопустимости самого причинения вреда. Тем не менее, вопрос о правовых последствиях для общества, которые могут возникнуть в результате подобных предпринимательских действий, остаётся открытым. Внутреннее намерение причинить вред, даже если оно не воплотилось в реальность, остаётся тайной субъекта. Он реализовал своё право, но возникает вопрос о его ответственности, если в результате этого действия пострадал другой человек. В такой ситуации пострадавший может инициировать судебное разбирательство, предъявив иск о возмещении ущерба и привлечении к ответственности лица, совершившего противоправные действия.

Злоупотребление правом, даже если оно направлено на причинение вреда, не тождественно обязанности причинить такой вред.

В сфере предпринимательской деятельности целенаправленное действие уполномоченного лица, желающего ущемить интересы других лиц, является одним из признаков шиканы, что отличается от других форм злоупотребления правом.

Поэтому, практически установить желание субъекта причинить вред другому лицу может быть очень сложно, а иногда даже невозможно. Полагаем, что суд должен учитывать различные обстоятельства, на основании которых он может прийти к выводу о том, что уполномоченный субъект действовал с намерением причинить вред другим субъектам. К числу таких обстоятельств можно будет относить личные и деловые отношения между потерпевшим и причинителем вреда, а также существование

конкурентных отношений между ними, если они являются субъектами предпринимательской деятельности.

Практика свидетельствует о том, что злоупотребление правом (шикана) всегда сопряжено с прямым умыслом причинить вред, и требует детального анализа конкретных фактических обстоятельств каждого такого случая. В отличие от общих правил гражданского права, где вина не всегда является необходимым условием ответственности, шикана регулируется специальными нормами, которые устанавливают повышенные требования к виновности лица, совершившего такое деяние.

Намерение причинить вред является ключевым элементом, который выделяется в статье 9 ГК РФ при описании таких действий. Здесь речь идет об умысле, причём прямом умысле, когда субъект осознает общественно опасные последствия своего действия, предвидит общественно опасные последствия и желает их наступления.

Если действия предпринимателя квалифицируются как иная форма злоупотребления правом, то применяются иные правовые последствия. Несмотря на отсутствие прямого намерения причинить вред, эти действия приводят к негативным последствиям в результате неосторожности или косвенного умысла. Существует разногласие относительно того, является ли мотив причинения вреда обязательным признаком злоупотребления правом.

По нашему мнению, судебная практика не всегда чётко разграничивает понятия «шикана» и «иные формы злоупотребления правом», что противоречит гражданскому законодательству. Суды по-разному трактуют понятие шиканы: иногда её связывают с прямым желанием навредить, а иногда – с формальным исполнением закона, которое на самом деле является злоупотреблением.

Конкретный пример такого подхода можно найти в решениях экономического суда Согдийской области. Экономический суд установил, что действия истца, квалифицированные как шикана, были направлены не только на причинение вреда, но и на получения имущественной выгоды.

Так, в решении экономического суда Согдийской области по делу №1-133/2021<sup>236</sup> указано, что использование кредитором завышенной процентной ставки в размере 55% годовых при ставке рефинансирования 35 % годовых, не является злоупотребление правом, поскольку оно не было направлено на причинение вреда должнику, а преследовало экономическую цель.

Стоит выделить ситуацию с позицией судебной власти, которая в одном Постановлении от 28 августа 2019г. по делу №1-374/2019<sup>237</sup>, где указывается, что отказ в защите прав судом допускается только в тех случаях, если из материалов дела установлено, что гражданин или юридическое лицо совершило действия, которые можно квалифицировать как злоупотребление правами, в частности действия, направленные на причинение вреда другим лицам (в соответствии с п. 4 ст. 9 ГК РТ).

В этом постановлении нет исключительности действий лица или факт того, что они содеяны умышленно с целью причинения вреда другому лицу. Здесь толкование положения пункта 4 статьи 10 ГК РТ приводит к выводу о том, что суды рассматривают использование права с намерением причинения вреда как шикану, которая не может быть единственной и исключительной. Чтобы квалифицировать действия лица как злоупотребление правами достаточно наличия шиканы.

На наш взгляд, с точки зрения положений и целей требований гражданского законодательства данная позиция суда вполне обоснована. Согласно статье 9 ГК РТ подобные действия, направленные на причинение вреда, являются недопустимыми.

В юридической литературе указывается, что последняя форма злоупотребления правом характеризуется отсутствием умысла причинить вред, но приводит к негативным последствиям<sup>238</sup>. Мы считаем, что для квалификации действий как шиканы достаточно наличия умысла, направленного на достижение результата, который нарушает права другого

---

<sup>236</sup> См.: Архивные материалы Экономического суда Согдийской области от 2021 г.

<sup>237</sup> См.: Архивные материалы Экономического суда Согдийской области от 2019 г.

<sup>238</sup> См.: Гражданское право: учебник. Т. 1 / Под ред. проф. Е.А. Суханова. – М., 1998. – С. 393; Белов В. А. Гражданское право. Особенная часть: учебник. – М.: ЦентрЮрИнфоР, 2004. – С. 746.

лица. При этом нанесение вреда может быть как главной целью правонарушителя, так и средством для достижения других, корыстных целей.

Сложность проблемы шиканы заключается в том, что её последствия проявляются в разных областях права и могут быть трудно предсказуемыми. Некоторые процедуры банкротства могут быть инициированы с целью причинения ущерба должнику, а не для решения финансовых проблем.

Так, законодательство Республики Таджикистан не возлагает ответственности лиц, совершающих такие действия в рамках процедур несостоятельности. Для разрешения данного вопроса применяется нормативная установка, закреплённая в п. 2, ст. 9 ГК РТ. Суд может принять решение в пользу должника, если будет установлено, что кредитор злоупотребляет своими правами (шикана), и при этом должник финансово устойчив. Типичный пример злоупотребления правом – это когда требование о признании должника несостоятельным предъявляется с целью причинения ему ущерба.

Следует отметить, что существуют различные точки зрения на то, как оценивать поведение кредитора, умышленно не предъявляющего иск с целью увеличения штрафа. Так, экономический суд Согдийской области признал, что кредитор действовал недобросовестно, умышленно затягивая процесс взыскания долга, что является злоупотреблением правом. Несмотря на то, что право на предъявление иска возникло ранее, иск был подан только в текущем году, в результате чего сумма нустойки значительно выросла. Судом отмечено, что кредитор имеет право предъявить иск в любое время, и это не является злоупотреблением, даже если он долго откладывает это действие.

Так, к примеру, решение экономического суда Согдийской области от 15 февраля 2021 г. по делу 11 №1-102/2021 г.<sup>239</sup>, со стороны ЗАО «Ресмон» г. Канибадама был предъявлен иск в отношении индивидуального предпринимателя Ахророва И.Х. о взыскании убытков в соответствии с договором купли-продажи.

---

<sup>239</sup> См.: Материалы Экономического суда Согдийской области от 2021 г.

Следует отметить, что положения статьи 9 ГК РТ о злоупотреблениях правами носят общий характер и подлежат они к применению только в том случае, если не предусмотрены иные нормы, устанавливающие ответственность лица за конкретное проявление злоупотребления правом. По этому поводу В.В. Витрянский отмечает: «требования кредитора о взыскании неустойки в части, превышающей возможные убытки в связи с допущенным должником нарушением договорного обязательства, необходимо оценивать как злоупотребление правом»<sup>240</sup>. Данные действия должны повлечь за собой отказ от претензий в соответствующей части.

Кроме того, важно помнить, что в предпринимательстве можно злоупотреблять не только своими денежными средствами или имуществом, но и своими правами, например правом подавать в суд. Но предусмотренные в ст. 9 ГК РТ правила нельзя прямо применить, когда кто-то злоупотребляет своими правами в суде. С другой стороны, законодатель (ч. 1 ст. 37 ГПК<sup>241</sup>) устанавливает, что участники судебного процесса должны использовать свои права честно и справедливо. Несмотря на наличие таких норм, ответственность за их нарушение не предусмотрена.

Более того, в нормах Экономического процессуального Кодекса Республики Таджикистан<sup>242</sup> (ЭПК РТ) аналогично содержанию части 1 статьи 37 ГПК РТ имеются нормы, а именно в пункте 2 статьи 40 ЭПК РТ, где предусматривается: «Лица, которые участвуют в деле, должны проявить добросовестность к использованию всеми своими процессуальными правами».

Злоупотребление процессуальными правами влечёт за собой ответственность, которая прежде всего ложится на плечи того, кто допустил такое нарушение (п. 3 ст. 37 ГПК РТ). Злоупотребление процессуальными

---

<sup>240</sup> Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 1. Общие положения. 3-е изд. – М., 2001. – С. 492.

<sup>241</sup> Гражданский процессуальный кодекс Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2008. – №1. – ч. 1. – ст. 6-7; – 2010. – №1. – ст. 6; – 2012. – №7. – ст. 721; – 2014. – №7. – ч. 1, 388; – №12. – ст. 821; – 2015. – №11. – ст. 953; – 2016. – №5, 360; Законы РТ от 02.01.2018 г., №1474; от 02.01.2019 г., №1559; от 20.06.2019 г., №1612; от 04.07.2020 г., №1697.

<sup>242</sup> Экономический процессуальный кодекс Республики Таджикистан. В редакции Закона РТ от 26.12.2011 г., №776; от 03.07.2012 г., №869; от 19.03.2013 г., №937; от 23.11.2015 г., №1233; от 30.05.2017 г., №1420; от 02.01.2018 г., №1475; от 03.08.2018 г., №1539; от 02.01.2019 г., №1560; от 02.04.2020 г., №1687; от 17.12.2020 г., №1731.

правами в судебном процессе может повлечь за собой дополнительные финансовые издержки для виновного лица, согласно нормами Экономического процессуального кодекса.

Таким образом, полагаем, что лица, злоупотребляющие своими правами, в том числе процессуальными, должны подпадать под действие норм статьи 9 Гражданского кодекса Республики Таджикистан.

## ГЛАВА III. НАДЛЕЖАЩИЙ СУБЪЕКТ В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

### 3.1. Правовая природа и виды гражданско-правовой ответственности должника

В сфере осуществления предпринимательской деятельности гражданско-правовая ответственность предусматривается в отношении основных субъектов, среди которых особое место уделяется должнику. Должником признается лицо (индивидуальный предприниматель, юридическое лицо – коммерческая организация), которое в силу норм законов или условиями договора обязан исполнять обязательства перед кредитором.

Законодателем устанавливается, что должник, в соответствии с правовыми нормами, т.е. статьей 351 ГК РТ, несёт обязательства перед кредитором, которые выражаются в совершении конкретных действий. К этим действиям относятся передача собственности, выполнение работ, предоставление услуг, денежные расчёты и любые другие законные операции, при этом кредитор вправе полностью взыскать с должника все причитающиеся ему по обязательству суммы. В соответствии с положениями пункта 2 настоящей статьи «обязательства возникают на основании договора, вследствие причинения вреда, также на иных основаниях, предусмотренных законодательством Республики Таджикистан»<sup>243</sup>.

В соответствии с поставленными задачами исследования, данная часть диссертации предусматривает рассмотрение нескольких, на наш взгляд, важных аспектов гражданско-правовой ответственности. В данном контексте исследуются общие нормы гражданского права, регулирующие ответственность всех участников гражданских правоотношений, включая предпринимателей и анализируются специальные нормы гражданского права, вопросы страхования гражданской ответственности в предпринимательской деятельности.

---

<sup>243</sup> Гражданский кодекс Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2022. – №12. – ч. 1 (1566).

Необходимо подчеркнуть, что предпринимательская деятельность регулируется четырьмя основными видами гражданско-правовой ответственности. Чтобы раскрыть сущность видов ответственности в сфере осуществления предпринимательской деятельности, необходимо рассмотреть их особенности, и они отражены в этой части диссертационной работы.

Прежде всего, в сфере предпринимательской деятельности относится обычная гражданско-правовая ответственность должника (причинителя вреда). По сущности, обычная гражданско-правовая ответственность представляет собой ответственность должника (причинителя вреда) перед кредитором (потерпевшим) в рамках одного правового отношения (на основе договора или имеющего деликтного характера).

По мнению Д.Ш. Сангинова, «гражданско-правовая ответственность в условиях рыночных отношений является одной из основных частей гражданского права, в том числе предпринимательского, под которым понимается возложение неблагоприятных последствий на лицо, нарушившее обязательство»<sup>244</sup>.

Во всех правовых отношениях, в том числе гражданско-правовых, предпринимательских, присутствуют субъекты. Сторонами таких отношений выступают субъекты в сфере предпринимательской деятельности, и лица не связанные с такой деятельностью. Наряду с этим субъекты могут привлекаться одновременно за одно правонарушение, в том числе продолжающегося как один из видов гражданской ответственности, например возмещение убытков. Также могут привлекаться и за несколько правонарушений – возмещению причинённого имущественного вреда, морального вреда.

В сфере предпринимательства имеется и другой вид гражданско-правовая ответственность должника, причинителя вреда – долевая ответственность. В долевой ответственности присутствует множественность лиц на стороне должника. В данном случае ответственность каждого

---

<sup>244</sup> Сангинов Д.Ш. Проблемы правового регулирования предпринимательской деятельности по оказанию социально-культурных услуг в Республики Таджикистан: дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2018. – С. 269.

участника отражается в том размере, в котором каждый из сторон правовых отношений имеет долю, т.е. части целого, под которой следует понимать гражданско-правовую ответственность в определённом случае и в полном объёме.

Относительно долевой ответственности существуют различные научные позиции. Например, в юридической литературе долевая ответственность имеет следующую характеристику: «...предполагает, что каждый должник несёт ответственность в строго определённой доле, по закону или договору»<sup>245</sup>.

Другими учёными отмечается, что «...каждый из должников при долевой ответственности несёт индивидуальную ответственность за свою долю в общем долге. В данном случае принцип коллективной ответственности не применим. Каждый должен отвечать за свои собственные действия»<sup>246</sup>. Если ответственность несут несколько лиц, и закон или договор не указывает на иной вид ответственности, то применяется долевая ответственность.

В случаях, предусмотренных законом (статьи 370, 1205 и пункта 2 статьи 1206 ГК РТ) при отсутствии указания на конкретные доли сторон в законе или договором, все доли признаются равными. В подобных случаях применяется принцип равенства долей, согласно которому каждый участник несёт ответственность в равном размере.

Характеризуя данный вид ответственности, С.В. Сарбаш пишет, что «солидарная ответственность возникает тогда, когда каждый должник отвечает перед кредитором только той долей, которая достаётся ему по закону или договору»<sup>247</sup>. Таким образом, долевая ответственность – это стандартный вид ответственности, применяемый при отсутствии иных, специально оговоренных законом или договором, условий. При отсутствии особых условий доли всех участников считаются равными.

---

<sup>245</sup> Гражданское право: учебник. Изд-е 2-е. Т. 1 / Под ред. Е.А. Суханова. – М., 1998. – С. 435.

<sup>246</sup> Российское предпринимательское право. Учебник / Под ред. проф. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. – М.: Проспект, 2011. – С. 473; Ершова И.В., Иванова Т.М. Предпринимательское право: Учебное пособие. 2-е изд. – М., 2000. – С. 88; Рахимзода М.З. Проблемаҳои муабрами ҳуқуқи соҳибқорӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон: монография. – Душанбе: МН Дониш, 2019. – С. 183.

<sup>247</sup> Сарбаш С.В. Обязательства с множественностью лиц и особенности их исполнения. – М., 2004. – С. 21.

С научно-теоретической точки зрения, многосторонние споры, когда истцов или ответчиков несколько, представляют собой сложную юридическую проблему. Установление точного размера доли каждого ответчика представляет особую сложность, когда их доли не равны между собой.

Следует отметить, что в предпринимательской деятельности используется гибкий подход к ответственности: основным является принцип долевой ответственности, но при необходимости он может комбинировать с другими видами ответственности.

В сфере предпринимательской деятельности имеет место субсидиарная гражданско-правовая ответственность. Специфика этой ответственности с правовой точки зрения определяется в соответствии с положениями статьи 460 ГК РФ. В данной норме указано, что до предъявления требования к лицу, которое в соответствии с законом, иными правовыми актами или условиями обязательства несет дополнительную ответственность к ответственности другого лица, являющегося основным должником (субсидиарная ответственность).

Исследуя данный вопрос, Е.Е. Богданова придерживается мнения о том, что «согласно законодательству предъявление иска со стороны кредитора должно осуществляться к основному должнику. В случае, если основной должник не согласен выполнить требования кредитора, или же кредитор не получил от него в определённые сроки ответа на предъявляемые требования, то такое требование предъявляется лицу, которое несёт субсидиарную ответственность»<sup>248</sup>.

Несколько иного мнения придерживается Е.А. Храпунова, которая пишет, что «развитие института субсидиарной ответственности в гражданском законодательстве позволяет гарантировать оперативную замену основного должника в случае неисполнения им обязательства»<sup>249</sup>.

---

<sup>248</sup> Богданова Е.Е. Субсидиарная ответственность. Проблемы теории и практики. – М., 2003. – С. 49.

<sup>249</sup> Храпунова Е.А. Субсидиарная ответственность в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов на Дону, 2001. – С. 13.

В современных условиях вопросы, связанные с применением на практике субсидиарной ответственности, приобретают ещё большую актуальность и привлекают внимание исследователей. Субсидиарная ответственность и её особенности при применении правовых норм сегодня занимают важное место в трудах учёных.

По мнению Е.П. Пруса, «в действующем гражданском кодексе регулирование субсидиарной ответственности существенно развито. Изменены само понятие такой ответственности и условия её применения. Если раньше лицо, отвечающее субсидиарно, привлекалось к ответственности при условии отсутствия или нехватки средств у основного должника, то согласно статье 427 ГК РФ достаточно, чтобы основной должник отказался, удовлетворить требования кредитора, или не дал в разумный срок ответа на предъявленные требования»<sup>250</sup>.

В нормах гражданского законодательства настоящее положение предусмотрено в содержании статьи 460 ГК РФ. Эта норма предусматривает облегчённую форму субсидиарной ответственности по удовлетворению требований кредитора. К тому же, ограничены возможности применения субсидиарной ответственности. Содержание данного положения в тех случаях, когда требование кредитора удовлетворяется за счёт взыскания денежных средств с основного должника, теряет свою силу.

Таким образом, анализ вышеупомянутых норм позволяет прийти к определённым выводам. В частности, во-первых, порядок обращения считается соблюденным, если кредитор письменно потребовал долг и получил отказ; во-вторых, законодательство гарантирует кредитору право взыскания, однако на практике реализовать это право бывает проблематично.

Кредитор обязан самостоятельно осуществить принудительное исполнение своих требований в порядке, установленном законодательством, в частности, в случае отсутствия у должника иного имущества, достаточного

---

<sup>250</sup> Прус Е.П. Проблемы правового регулирования субсидиарных обязательств участников (учредителей) юридического лица / Е.П. Прус // Актуальные проблемы гражданского права. Сборник статей. Выпуск 8 / Под ред. О.Ю. Шилохвоста. – М., 2002. – С. 229.

для удовлетворения требований кредитора. Полагаем, что в данном случае кредитор может руководствоваться пунктом 1 статьи 460 ГК РФ.

В сфере предпринимательской деятельности привлекает на себя внимание содержание норм пунктов 3 и 4 статьи 460 ГК РФ. Согласно этому субъект, который несёт субсидиарную ответственность, должен до удовлетворения требования, предъявленного ему кредитором, предупредить об этом основного должника, а в случае предъявления иска к такому лицу - привлечь к делу основного должника.

В других отношениях основной должник вправе предъявить против иска требования лица, ответственного субсидиарно, возражения, которые он имел против кредитора. Взаимосвязь рассматриваемой нормы с положениями ст. 445 и п. 1 ст. 1206 ГК РФ позволяет глубже понять её смысл. Так, тот, кто заплатил долг за другого, имеющего дополнительную ответственность, может потребовать вернуть долг, в частности в форме имущественной ценности, денег.

Таким образом, по вопросу о субсидиарной ответственности следует прийти к выводу, о том, что она как вид гражданской ответственности является дополнительной к той ответственности, которая возлагается на главного нарушителя перед потерпевшим.

В этой связи Е.А. Суханов пишет, что «это дополняет его ответственность, усиливая защиту интересов потерпевшего»<sup>251</sup>. Далее автором отмечается, что «лицо, которое несёт дополнительную ответственность, не является сопричинителем причинённого потерпевшему имущественного ущерба, даже не совершает никакого правонарушения»<sup>252</sup>. Именно в данном случае и определяются особенности гражданско-правовой ответственности, характеризующиеся компенсаторной направленностью.

Помимо того, по мере наступления субсидиарной ответственности она, может быть, предусматриваться в договоре и, как правило, возникает при отказе ответчика от удовлетворения предъявленных требований. А также

---

<sup>251</sup> Гражданское право: учебник. Изд-е 2-е. Т. 1 / Под ред. Е.А. Суханова. – М., 1998. – С. 436-437.

<sup>252</sup> Указ. соч. / Под ред. Е.А. Суханова. – С. 437.

субсидиарная ответственность учредителей наступает при недостаточности имущества юридического лица для удовлетворения требований кредиторов и отсутствии возможности взыскания в этого имущества за счёт ранее наложенных обеспечительных мер. За совершенное деяние должен отвечать тот, кто несёт дополнительную ответственность.

Следует отметить, что в данном случае речь идёт о собственной вине субсидиарного ответчика. Потому что согласно положениям пункта 3 статьи 57 ГК РТ, при наступлении состояния несостоятельности предпринимателя коммерческой организации, вызванной учредителями или иными лицами, которые имеют права давать обязательные указания, или иным образом имеют возможность определять его действия, на таких лиц в случае недостаточности имущества юридического лица может быть возложена субсидиарная ответственность по его обязательствам.

Таким образом, анализируя предпринимательские правовые отношения относительно исследуемого вопроса, следует отметить, что все нормы действующего законодательства должны быть направлены на регулирование отношений, связанных с гражданской ответственностью в сфере предпринимательской деятельности. Поэтому субсидиарная гражданская ответственность, являясь правовой структурой, должна быть направлена в первую очередь на обслуживание и юридическое сопутствование правовых отношений в рамках осуществления предпринимательства.

В сфере предпринимательской деятельности следует выделить и солидарную ответственность. Она представляет собой ещё одну разновидность гражданско-правовой ответственности. Как предусматривается нормами ст.ст. 371-375 ГК РТ, этот вид ответственности по сущности, «предполагает наличие множественности лиц на стороне ответчика, т.е. должник, причинитель вреда, лицо, солидарно отвечающее по их долгам».

Сравнительно правовой анализ степени строгости солидарной и долевой гражданско-правовой ответственности в предпринимательской деятельности приводит к выводу, что солидарная ответственность является более жёсткой.

По этому поводу, как отмечается в юридической литературе, «...пострадавшая сторона, истец вправе одновременно предъявлять иск ко всем ответчикам, равно как и к любому из них в отношении возмещения причинённого убытка»<sup>253</sup>. Так, по закону, не получив полного удовлетворения от одного из солидарных ответчиков, он в соответствии с теми же правилами имеет право требовать недополученное от остальных лиц, несущих перед ним ответственность, до полного удовлетворения его требований (ст. 372 ГК РТ).

О.У. Усмонов считает, что по сути такое право усиливает положение потерпевшего. По мнению автора, «при этом даёт ему возможность требовать возмещения не от субъекта, который совершил правонарушение, т.е. наиболее виновного в правонарушении, а от того, кто может в полной мере возместить ему неблагоприятные имущественные последствия»<sup>254</sup>.

Следовательно, из вышесказанного вытекает, что солидарная гражданско-правовая ответственность имеет общие черты с субсидиарной ответственностью. При солидарной ответственности должник, исполнивший общее обязательство, имеет право регрессного риска к другим солидарным должникам на соответствующую долю долга. Лицо, несущее дополнительную ответственность, имеет право требовать возмещения уплаченного долга от основного должника.

Как отмечает О.М. Олейник, «для субъекта предпринимательской деятельности, как профессионального участника правовых отношений было бы разумно исходить из предположения солидарных обязательств, поскольку на нём лежит наибольшая ответственность за неисполнение обязательств в экономических отношениях»<sup>255</sup>.

---

<sup>253</sup> Лукьянцев А.А. Ответственность при осуществлении предпринимательской деятельности в гражданском законодательстве России: теория и судебная практика: дис. ... д-ра юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2006. – С. 278.

<sup>254</sup> Хукуки гражданӣ. Қ. 1 / Зери таҳр. проф. О.У. Усмонов. – Душанбе: Матбуот, 2001. – С. 354; Усмонов О.У. Гражданское право дореволюционного Таджикистана. Труды юридического факультета, Выпуск 1. – Душанбе, 1973. – С. 62.

<sup>255</sup> Предпринимательское (хозяйственное) право. Учебник. Т. 1. / Под ред. проф. О.М. Олейник. – М.: Юристъ, 1999. – С. 471.

В настоящем научном исследовании выделены некоторые аспекты солидарной гражданско-правовой ответственности, которые заслуживают рассмотрения. К ним относятся:

во-первых, в отношении солидарных обязательств и ответственности. К примеру, закон не говорит о том, что кто-то ещё, кроме основного должника, должен отвечать по долгам. Так, нормы ст. 460 ГК РФ посвящены исключительно субсидиарной ответственности. В то время как нормы ст. 371 ГК РФ охватывают как солидарные обязательства и ответственности, возникающую из этих обязательств;

во-вторых, невиновное лицо, которое вынуждено нести ответственность за причинённый вред из-за правовых обязательств, возникших в силу закона или договора;

в-третьих, подведение итогов исполнения требований кредитора со стороны солидарных должников (одного или нескольких причинителей вреда, в соответствии закону или договору);

в-четвёртых, рассмотрение ситуаций, связанных с возможностью объединения солидарной и субсидиарной видов ответственности со стороны законодателя.

Мы полагаем, что для комплексного исследования проблемы солидарного обязательства и ответственности необходимо исследовать взаимосвязанные аспекты: а) в соответствии с договором за нарушение договорного обязательства; б) с деликтной ответственностью за причинение вреда жизни и здоровью, имуществу субъекта предпринимателя или имуществу организаций.

Через призму первого приведённого аспекта необходимо сказать, что до просрочки выполнения солидарного обязательства солидарные должники не несут солидарной ответственности. Ответственность для них указывает только одно из возможных правовых отношений с кредитором (или кредиторами), в частности в сфере осуществления предпринимательской деятельности. Переход от солидарной обязанности к ответственности происходит исключительно в ситуации, когда должники не исполнили свои

обязательства в полном объёме, или исполнили их с нарушением условий договора. Согласно нормам п. 2, ст. 371 ГК РТ кредитор вправе требовать исполнения обязательства в сфере предпринимательства от любого из должников в полном объёме, в случае если иное не предусмотрено законодательством или условиями обязательств».

Следует отметить, что п. 1 ст. 78 и ст. 1205 ГК РТ являются правовым основанием для возникновения деликтной ответственности, как это следует из второго аспекта, т.е. в ситуациях, когда вред причинён совместными действиями нескольких лиц или когда закон предусматривает, что наряду с виновным лицом ответственность несут и другие.

Установление правовых последствий исполнения солидарных обязательств отдельными должниками приобретает особую актуальность в современных условиях, особенно в случаях, когда солидарная ответственность возникает из закона или договора. Так, статья 374 ГК РТ определяет следующие правовые последствия данного положения:

а) исполнение солидарного обязательства в полном объёме одним из должников освобождает остальных должников от исполнения перед кредитором;

б) если иное не вытекает из отношений между солидарными должниками:

– должник, исполнивший солидарное обязательство, вправе регрессного требования к должникам в равных долях за вычетом доли, приходящейся на него самого;

– то, что не уплачено одним из солидарных должников должнику, исполнившему солидарное обязательство, подлежит в равных долях на этого должника, также и на остальных должников.

По сущности, солидарная гражданско-правовая ответственность ориентирована преимущественно на предпринимательские правовые отношения, они имеют договорной характер. Такая ответственность деликтного характера, направлена к субъектам предпринимательства без их участия в силу положения статьи 1205 ГК РТ.

Таким образом, гражданско-правовая ответственность в сфере предпринимательской деятельности характеризуется видами:

– деликтная (внедоговорная) ответственность имеет основание возникать непосредственно из правонарушения, при отсутствии на момент его совершения обязательственных отношений между нарушителем и потерпевшим. То есть, возникает, когда должник перед кредитором, а также когда кредитор перед должником не исполняют обязательства. Во внедоговорных обязательствах действует принцип ответственности именно за виновные действия, что соответствует принципам добросовестности, справедливости (пункты 4 и 5 ст. 9 ГК РФ) действий участников гражданско-хозяйственного оборота;

– договорная ответственность наступает при нарушении должником своих обязательств в уже существующем между сторонами относительном правоотношении. Субъектами при договорной ответственности именуется: правонарушитель – должник, потерпевший – кредитор.

Следует отметить, что при множественности правонарушителей предусмотрены следующие виды гражданско-правовой ответственности: долевая ответственность, когда каждый из должников несёт ответственность в равной доле с другим; солидарная ответственность наступает, если она предусмотрена договором или же установлена законом; субсидиарная ответственность наступает, когда наряду с основным должником имеет место и дополнительный должник (субсидиарный).

Вместе с тем, субсидиарная ответственность характеризуется некоторой особенностью. Она возникает как из договора, так и из закона; имеет особый характер отношений основного и субсидиарного должника; очерёдность исполнения обязательства перед кредитором; должник исполняет только в той части, которая не исполнена основным должником; кредитор предъявляет своё требование об исполнении обязательства к основному должнику, а при недостаточности средств у основного должника кредитор вправе требовать погашение оставшейся части долга с субсидиарного должника.

### 3.2. Особенности прямой ответственности должника и третьих лиц как субъектов гражданско-правовых отношений в сфере предпринимательской деятельности

Правовая природа прямой ответственности субъекта в сфере предпринимательской деятельности предусмотрена действующим законодательством. Как в научной сфере, так и в практической реализации, вопросы прямой ответственности в сфере предпринимательско-правовых отношений являются дискуссионными.

По нашему мнению, прямая ответственность субъекта предпринимательской деятельности перед кредитором в рамках правового регулирования является наиболее распространённым видом гражданско-правовой ответственности<sup>256</sup>. По существу, при исполнении обязательств со стороны должника принимаются самостоятельные решения, и он сам обязан отвечать за результаты своих действий. Следует отметить, что в прямой ответственности должника не содержится ответственность лиц, которые несут субсидиарную ответственность. Ответственность должников, которые находятся в доле по обязательствам каждого из участников, является их прямой ответственностью. При этом, гражданско-правовая ответственность третьих лиц, например в сфере банковской деятельности, в соответствии с положениями пункта 2 статьи 967 ГК РТ не считается прямой ответственностью должника. Иными словами, если плательщик привлечён банком с целью выполнения поручения в порядке, предусмотренном в статье 965 ГК РТ, но при этом не исполнил или же исполнил в ненадлежащей форме.

Ответственность основного должника по своей правовой природе считается прямой, в случае участия лица, которое в соответствии с законом или условиями договора несёт субсидиарную ответственность. Так, в силу положения норм статьи 57 ГК РТ (пункт 3) ответственность субъекта при несостоятельности, по долгам не является прямой ответственностью самого должника. Данное положение распространяется и на ответственность

---

<sup>256</sup> См.: Самадов Б.О. Чавобгарии ҳуқуқӣ-гражданӣ дар соҳаҳои фаъолияти соҳибкорӣ: масъалаҳои татбиқ ва такмили қонунгузорӣ. Танзими ҳуқуқии соҳаҳои воқеии иқтисодӣ миқдори милли: ҳолат ва дурнамо. Монографияи дастаҷамъона / Зери таҳр. Б.О. Самадов. – Хучанд: Ношир, 2022. – С. 9.

учредителей коммерческих организаций юридического лица, как субъектов предпринимательства по долгам последнего.

Следует отметить, что в сфере осуществления предпринимательской деятельности гражданско-правовая ответственность юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, застраховавшие свою ответственность, в силу положения статьи 1197 ГК РТ, в части, не покрытой страховым возмещением, то есть подлежащей возмещению страхователем как причинитель вреда, не является прямым.

Проанализированные нормы гражданского законодательства свидетельствуют о регулировании правовых отношений, где указана прямая ответственность. Так, например, в силу норм статьи 780 ГК РТ, ответственность субподрядчика перед генеральным подрядчиком можно считать прямой, когда она обусловлена исключительно нарушением условий самого договора субподряда (п. 2 ст. 780 ГК РТ). При этом такая ответственность не должна зависеть от того, предъявляет ли заказчик какие-либо требования к генеральному подрядчику в связи с некачественно выполненными работами. Прямая ответственность исключает регрессные требования. Иными словами, если лицо предъявляет регрессный иск, то его ответственность не может считаться прямой. Наличие ответственности связывается с фактом удовлетворения иска заказчика к генеральному подрядчику, возникшего в результате неисполнения субподрядчиком своих обязательств.

Необходимо изучить способы изменения прямой ответственности должника на другой вид гражданско-правовой ответственности в рамках закона. Руководствуясь положениями статей 1 и 483 ГК РТ, устанавливающих принцип свободы договора, можем сделать вывод о возможности положительного ответа.

Таким образом, в случае взаимных правонарушений сторон гражданского правонарушения, законодательство Таджикистан (статья 369 ГК РТ) допускает возможность привлечения третьего лица для возмещения убытков должнику. В рамках трёхстороннего соглашения кредитор может

делегировать часть своих прав на возмещение убытков третьему лицу, возложив регрессную ответственность на должника. Сроки возмещения ущерба третьим лицом, предусмотренные статьями 445 и 1206 ГК РТ, носят императивный характер и направлены на обеспечение баланса интересов всех участников правоотношений, включая должника, который несёт регрессную ответственность. А также по требованиям норм законов на должника как носителя прямой гражданско-правовой ответственности, с момента исполнения другим должником требований кредитора возлагается обратная гражданско-правовая ответственность.

Складывается мнение, что ответственность должника за действия (бездействие) третьих лиц не влечёт за собой прямой гражданско-правовой ответственности, в то время, как гражданско-правовая ответственность возникает по законодательству или условиями договора, либо в предусмотренных ими случаях.

Привлекает внимание то, что в соответствии с положением статьи 464 ГК РТ должник несёт ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства третьими лицами, которым ему было поручено исполнение обязательства, если иное не предусмотрено законодательством.

По этому поводу В.П. Грибанов пишет, «ответственность за виновное гражданское правонарушение, которую несёт другое обязанное лицо вместо нарушителя, не следует смешивать с невиновной ответственностью этого последнего»<sup>257</sup>. Из сказанного следует, что автор ограничивает сферу ответственности должника случаями виновного поведения других лиц, исключая случаи объективной гражданской ответственности.

Так, касательно безвиновной ответственности гражданское законодательство не содержит описания виновного поведения лица, наоборот, оно указывает, в каких случаях лицо признается невиновным. Так, как следует из положений пункта 2 статьи 462 ГК РТ, лицо признается невиновным, если с той степенью внимательности и осмотрительности, которая требуется от него по характеру обязательства и условиям оборота,

---

<sup>257</sup> Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. – М., 2001. – С. 344.

оно приняло меры к надлежащему исполнению обязательств. Невинность, а равно и вина, рассматриваются как принятие необходимых мер или непринятие их для надлежащего исполнения обязательств.

По существу, признаки невинности объединяют в себе субъективные и объективные критерии. Субъективные критерии охватывают проявление должной степени заботливости, и осмотрительности при принятии всех имеющихся в распоряжении мер должником для надлежащего исполнения обязательства. Под объективными критериями понимается соответствие степени внимательности, заботливости и осмотрительности характеру обязательства и условиям договора. Здесь оговаривается случай, когда поведение должника в процессе исполнения обязательства удовлетворяет указанные требования, должник считается невинным в неисполнении обязательств или ненадлежащем его исполнении.

Касаясь этого аспекта, С.Н. Братусь говорит о распределении гражданско-правовой ответственности при договорной связи: «убытки могут быть локализованы на том, кто их понёс, или возложены на другую сторону»<sup>258</sup>.

Так, в сфере предпринимательской деятельности своеобразная взаимосвязь выстраивается и при проведении банками операций как платежей клиентов, так как основой правовых отношений между ними выступает договор.

В соответствии с гражданским законодательством по данному вопросу представляет интерес соотношение норм статей 464 ГК РФ и пункта 2 статьи 967 ГК РФ. На основании содержания данных статей суды имеют право возложить ответственность не на тот банк, который привлёк иной банк с целью удовлетворения платёжного поручения клиента, а на этот самый другой банк, в случае если по его вине возникла задержка осуществления платежей.

Таким образом, законодательство даёт судам право определить, какую конкретную меру гражданско-правовой ответственности применять к банкам

---

<sup>258</sup> Братусь С.П. Юридическая ответственность и законность. – М., 2001. – С. 174.

в зависимости от обстоятельства дела. В юридической литературе указывается, что в случае нарушения банком правил осуществления платежей, суд может возложить на него ответственность. Такая возможность предусмотрена, например, пунктом 2 статьи 967 ГК РТ. Согласно данной норме, ответственность может быть возложена на непосредственного исполнителя обязательства, «...то есть на лицо, которое своими действиями или бездействием нарушило его условия»<sup>259</sup>.

Таким образом, данный контекст по смыслу полностью соответствует нормам, содержащимся в статье 431 ГК РТ. Анализируя нормы, следует отметить, что требование об уплате денежной суммы по банковской гарантии должно быть предъявлено гаранту до истечения определённого срока действия гарантии, на который она выдана. Одним из существенных условий гарантийного обязательства является срок, на который выдаётся гарантия. Следовательно, ввиду отсутствия в гарантиях указаний о сроке, на который она была выдана, между сторонами не достигается соглашения по одному из существенных условий договора. Как следует из этого, одна сторона – принципал, обязана указать гаранту срок действия договора, в котором должен быть включён в гарантию. В случае, когда срок гарантии истёк, соответственно бенефициар теряет право предъявлять иск к гаранту, при этом срок не восстанавливается. В связи с этим возникает необходимость и целесообразность указания другого срока, чем срока окончательных расчётов.

Наряду с этим следует отметить, что ответственность в предпринимательской деятельности тесно связана с мерами поощрения, так как стимулирование хорошего труда ясно означает дестимулирование некачественной работы или отказ от применения всевозможных поощрительных мер.

В современных условиях развития предпринимательской деятельности для стимулирования особое место занимает экономическая ответственность.

---

<sup>259</sup> Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный). 2-е изд. / Под ред. О.Н. Садикова. – М., 2002. – С. 645-646; Ҳуқуқи граждани Чумхурии Тоҷикистон: китоби дарсӣ. Ҷ. 2. / Мухаррирони масъул: проф. Ғаюров Ш.К., дотс. Сулаймонов Ф. С. – Душанбе: ЭР-граф, 2014. – С. 283.

Инструмент экономической ответственности имеет серьёзное значение для повышения конкурентоспособности внутрихозяйственной деятельности. Во внутрихозяйственных отношениях могут поощряться конкретные подразделения по результатам оценки их деятельности. Они поощряются выделением заранее намеченных средств для осуществления оплаты и поощрения труда. Так, при перевыполнении заданий вводится поощрение, а при невыполнении используются меры дестимулирования ответственности.

По этому поводу В.В. Лаптев пишет: «вообще ответственность не занимает самостоятельное место в системе инструментов хозяйствования, а неразрывно связана со стимулированием»<sup>260</sup>. Следует согласиться с мнением автора о том, что стимулирование субъектов гражданско-правовых отношений в сфере осуществления предпринимательской деятельности является основным инструментом для получения прибыли, эффективности в целом.

С развитием предпринимательской деятельности, в условиях формализации имущественной ответственности, которая не всегда соблюдалась на практике, механизмы экономической ответственности стали играть ключевую роль в обеспечении договорных обязательств. Имущественная ответственность часто оставалась неостребованной из-за отсутствия желания применять санкции или амнистировать должников, а также из-за недостатков в механизме её реализации, таких как неэффективное направление полученных средств в структуру бюджета.

Считаем, что реализация предпринимательской деятельности стало результатом реализации права граждан на труд, права свободно распоряжаться своими способностями к труду, прежде всего выбора вида деятельности и профессии.

Сфера применения экономической (имущественной) ответственности, согласно юридической доктрине, ограничивается внутрихозяйственными отношениями<sup>261</sup>. Для большинства субъектов предпринимательства

---

<sup>260</sup> Лаптев В.В. Экономика и право. – М., 1981. – С. 189.

<sup>261</sup> См.: Российское предпринимательское право. Учебник / Отв. ред. проф. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. – М.: Проспект, 2009. – С. 475.

ответственность перед государством и контрагентами за нарушение правил в деятельности является общим правилом.

Помимо прямой ответственности должника за свои действия или бездействие, а также ответственности за действия третьих лиц, гражданское законодательство предусматривает случаи, когда за долги субъекта могут отвечать и другие лица (третьи лица).

Вместе с тем, действующее законодательство устанавливает нормы, относящиеся к самостоятельным случаям ответственности третьих лиц. В юридической литературе отмечается, что «к ним можно отнести солидарную ответственность основного общества по обязательствам дочернего общества и субсидиарную ответственность по его долгам в случаях несостоятельности (банкротства)»<sup>262</sup>.

Правовой анализ норм гражданского законодательства приводит к выводу о том, что в соответствии с нормами статьи 113 ГК РФ, дочернее общество не несёт ответственности по долгам основного общества. К тому же, основное общество, которое имеет право устанавливать обязательные требования дочернему обществу, в ответе за долги солидарно с дочерним обществом. В случае если возникнет состояние несостоятельности (банкротства) дочернего общества по вине головного общества, по его долгам оно несёт субсидиарную ответственность.

Согласно п. 6 ст. 129 ГК РФ, члены объединения несут дополнительную ответственность по его долгам в тех пределах, которые установлены учредительными документами организации. Из этого можно сделать вывод, что законодатель установил дополнительный механизм привлечения к ответственности членов объединения по долгам всего объединения.

В.Ф. Яковлев утверждает, что в большинстве случаев действующее законодательство «предусматривает непосредственную ответственность третьего лица, которое исполняет обязательства перед кредитором»<sup>263</sup>. Автор

---

<sup>262</sup> Скворцова Т.А., Смоленский М.Б. Предпринимательское право. Учебное пособие. – М.: Проспект, 2014. – С. 138; Кудрявцев В.Н. Закон, поступок, ответственность. – М.: Наука, 1986. – С. 105.

<sup>263</sup> Яковлев Ф.В. Россия: экономика и гражданское право. – М., 2000. – С. 18.

отмечает, что прямая ответственность предусмотрена, например законодательством о расчётах.

Проанализированные нормы статьи 975 ГК РФ свидетельствуют, что ответственность на получателя или ответчика может быть возложена исполняющему банку в случаях, если исполняющий банк осуществляет неправильный платёж или необоснованно отказывается выплатить денежные средства по аккредитиву.

Учёными комментируется, что «по общему правилу банк-эмитент несёт ответственность перед плательщиком, также и за действия привлечённого им исполняющего банка»<sup>264</sup>. Соответственно на исполняющий банк тоже возлагается ответственность перед банком-эмитентом. Исключением из этих правил считаются условия, когда исполняющий банк судом может быть привлечён к ответственности перед получателем средств за необоснованный отказ в выплате средств по аккредитиву. Также, когда на исполняющий банк возлагается ответственность перед плательщиком, в том случае если осуществляется неправильная выплата средств по покрытому или подтвержденному аккредитиву в результате нарушения условий аккредитива.

Следует отметить, что возложение ответственности на исполняющий банк, не является обязательным. Не исключено использование общей схемы ответственности. Например, лицо, получившее средства исполнителя обязательства по договору с плательщиком, при отказе от исполняющего банка в выдаче денежной суммы по аккредитиву, может быть привлечено к ответственности плательщиком, в связи с неисполнением последнего своих обязательств по оплате товаров, работ или услуг. В свою очередь, сторона платежа может предъявить свои требования банку, перед которым будет нести ответственность исполняющий банк.

Учёные отмечают, что практический смысл норм, связанных с прямой ответственностью третьего лица, заключается в немедленном информировании главного виновника о неблагоприятных правовых

---

<sup>264</sup> Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй / Под ред. д.ю.н., проф. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. – М., 2015. – С. 368.

последствиях нарушения законодательства, мерах гражданско-правовой ответственности за нарушение субъективных гражданских прав кредитора<sup>265</sup>.

Закон не устанавливает повышенной гражданско-правовой ответственности для третьих лиц, участвующих в производстве, реализации товаров или оказании услуг. Это правило применяется как в коммерческих отношениях, так и в отношениях с потребителями. Ситуация на потребительском рынке страны является подтверждением предыдущих утверждений.

Следует отметить, что важна взаимосвязь между имущественной ответственностью третьих лиц и их положением в судебных разбирательствах. Третье лицо, ответственное за материальный ущерб, и третье лицо, участвующее в процессе, – это разные субъекты с различным правовым статусом.

По мнению М.А. Видука, предложенного в своей работе, соучастники, соистцы и третьи лица с самостоятельными требованиями – это разные категории участников процесса, обладающие различными правами и обязанностями<sup>266</sup>.

Более детальный анализ показывает, что совпадения лиц в роли третьих сторон происходит настолько часто, что это явление явно не случайно. В своей работе И.В. Кисель затронул данный вопрос и указал «число совпадений в одном лице»<sup>267</sup>.

Поскольку наше исследование ограничено вопросами теории и практики гражданско-правовой ответственностью в предпринимательской деятельности по законодательству Таджикистана, вопросы о самостоятельном оспаривании предмета спора третьим лицом, который, по сути, является квазиистцом, выходит за рамки нашей работы. В данном контексте подразумевается юридическая обязанность, закреплённая в

---

<sup>265</sup> См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 1. Общие положения. 3-е изд. – М.: 2001. – С. 633.

<sup>266</sup> См.: Видука М.А. Строго соблюдать права лиц, участвующих в рассмотрении гражданского дела / М.А. Видука // Советская юстиция. – 1968. – №18. – С. 8.

<sup>267</sup> Кисель И.В. Обязательство с участием третьих лиц: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2001. – С. 13.

законодательстве (ст. 49 ЭПК РТ, ст. 44 ГПК РТ), возлагаемая на определённых лиц.

При этом третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора (статья 50 ЭПК РТ, статья 45 ГПК РТ), и вступающие в дело на стороне истца, кроме того, лица, выступающие на стороне ответчика, зачастую сами приобретают статус третьих лиц. В качестве третьих лиц они рискуют нести материальную ответственность, если дело будет проиграно.

Приведём пример правоотношения, подпадающего под действие норм п. 2 статей 965 и 966 ГК РТ. Эти нормы допускают возможность привлечения банка к гражданской ответственности в случае исполнения им платёжного поручения.

В коммерческих судебных делах часто участвуют третьи лица, не выдвигающие собственных исковых требований по спорному вопросу. Опасаясь ответственности, они поддерживают ответчика в споре, понимая, что в случае поражения ответчик может обратиться к ним с требованием компенсации.

По мнению Р.Ф. Каллистратова, «ранее арбитражный процесс не знал процессуальной фигуры третьих лиц, именуя их при участии в споре соистцами или соответчиками»<sup>268</sup>. Данный подход специфичен и подходит только для ситуации, о которой говорилось выше. В случае, когда закон или договор обязывает соисполнителя или субподрядчика отвечать по обязательствам, они выступают в суде вместе с основным должником. Таким образом, они становятся участниками спора о правах и обязанностях. Ярким примером такой ответственности служит обязанность перевозчика (грузоотправителя) перед получателем груза, закреплённая в уставе.

Так, положение пункта 4 статьи 26 ЭПК РТ предусматривает, что обращение с заявлением в экономический суд, связанное с производством дела подлежит рассмотрению по существу в соответствии с правилами подведомственности. Следует учесть, что в ходе разбирательства в качестве

---

<sup>268</sup> Каллистратова Р.Ф. Разрешение споров в государственном арбитраже. – М., 1961. – С. 127.

третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, будет участвовать физическое лицо, не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя.

Таким образом, можно сделать вывод, что субъекты гражданских правоотношений, несущие гражданскую ответственность, в качестве третьих лиц имеют право защищать свои интересы, связанные с предметом спора. Они выступают третьими лицами в судебных процессах. Судебные решения не всегда учитывают интересы лиц, не являющихся непосредственными участниками спора, даже если они участвуют в процессе. Такие третьи лица обычно заинтересованы не только в итоговом решении суда, но и в аргументах, на которых оно основано. Бывают ситуации, когда третьи лица интересуются исключительно обоснованием решения суда, а не его итоговой частью.

Таким образом, можно заключить, что институт гражданско-правовой ответственности третьих лиц играет существенную роль в правовой системе. Её основная характеристика заключается в быстром привлечении к ответственности того, кто нарушил личные неимущественные или имущественные права кредитора. Целью гражданско-правовой ответственности является пресечение и предотвращение нарушений имущественных прав кредитора, возникающих в отношениях с должником. Речь идёт о третьих лицах, не являющихся субъектами правонарушения.

Данный законодательный подход находится в полном соответствии с общими принципами гражданского права. Благодаря этому подходу повышается эффективность работы судебной системы, и тем самым, способствует избавлению её от ненужных исков, регрессного и суброгационного характера.

### **3.3. Особенности гражданско-правовой ответственности субъектов за причинённый вред в результате недостатка товаров, работ и услуг**

Правовым вопросам защиты прав потребителей со стороны учёных-цивилистов в Республике Таджикистан посвящено немало трудов.

В предыдущих разделах настоящего исследования были рассмотрены некоторые правовые вопросы защиты прав потребителей. В настоящей части диссертации с научно-практической, сравнительно-правовой точки зрения рассмотрены и раскрыты особенности гражданско-правовой ответственности, наступающей при нарушении прав потребителей при реализации товаров, выполнения работ и оказания услуг в соответствии с действующим законодательством Республики Таджикистан.

В рыночных условиях защита прав потребителей занимает важнейшее место. Защита прав потребителей это один из наиболее впечатляющих успехов, достигнутых ещё в прошлом столетии на пути защиты потребителей. Учёными отмечается, что большая часть законов в этой области появились после 1970 года, когда пришло понимание, что продавец (изготовитель) имеет несправедливое преимущество перед потребителями при заключении договора продажи или совершения сделки купли-продажи и поэтому требуется защита прав потребителей<sup>269</sup>.

Вопросы защиты прав потребителей в тот период затрагивали научные исследования многих цивилистов. Так, по этому поводу Б.И. Пугинский отметил, что «одним из ведущих направлений экономической стратегии партии в условиях развитого социалистического общества является улучшение качества продукции»<sup>270</sup>.

Кроме этого, автором отмечается, что «улучшение качества продукции представляет собою комплексную проблему. Данное обстоятельство обуславливается тем, что необходимый уровень качества должен обеспечиваться на всех стадиях создания и использования изделий: их разработки (проектирования), изготовления, эксплуатации»<sup>271</sup>.

В национальной экономике в сфере предпринимательской деятельности правовое обеспечение качества производимых товаров, выполняемых работ,

---

<sup>269</sup> См.: Семин О.А., Сайдашева В.А., Панюкова В.В. Сервис в торговле. Этика в торговле или почему люди покупают. Учебное пособие. В трёх книгах. Книга третья. – М.: Дело и Сервис, 2006. – С. 90; Яковлев Ф.В. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений: учебное пособие. - Свердловск, 1972. – С. 103.

<sup>270</sup> Пугинский Б.И. Правовые средства обеспечения эффективности производства. – М.: Юрид. лит, 1980. – С. 98.

<sup>271</sup> Пугинский Б.И. Ответственность хозяйственных организаций и их руководителей. – М.: Знание, 1981. – С. 32.

оказываемых услуг является одним из основных аспектов, которые нуждаются в государственном регулировании и управлении. Следовательно, государственное управление качеством выступает одним из аспектов регулирования национальной экономикой. В нём применяются все методы, используемые в таком управлении, как политико-воспитательные, организационные, плановые, экономические и др.

Как правило, одним из условий успешного функционирования управления качеством продукции, является их правовое обеспечение в соответствии с совершённым законодательством.

Законодательством регулируется общеорганизационная деятельность по установлению и поддержанию должного уровня качества товаров, продукции, работ и услуг и таким образом закрепляются различные плановые, экономические и другие меры, применяемые для решения указанных задач. Здесь особую роль играют специальные законы, нормативно-правовые акты, т.е. стандарты. По утверждению Б.И. Пугинского, «стандарты сочетают установление технико-экономических требований к продукции или соответствующей социальной деятельности с общеобязательной силой правового установления»<sup>272</sup>.

В современной юридической науке проблемы защиты интересов потребителя, вместе с ним качества продукции (работ, услуг) в правовом аспекте исследовались учёными. Однако исследования в этой сфере проводились в рамках прежней системы управления экономикой и хозяйственной деятельности. Как отмечает В.С. Белых, «в условиях перехода к рыночной экономике существенная роль в обеспечении качества продукции (работ, услуг) принадлежит гражданско-правовым средствам. Развитие рыночных отношений в нашей стране дало мощный толчок к формированию уникального юридического инструментария. За последние годы были приняты новые, рыночные законы»<sup>273</sup>.

---

<sup>272</sup> Пугинский Б.И. Правовые средства обеспечения эффективности производства. – М.: Юрид. лит, 1980. – С. 99.

<sup>273</sup> Белых В.С. Гражданско-правовое обеспечение качества продукции, работ и услуг: дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 1994. – С. 5-6.

Поддерживая мнение учёного, следует отметить, что в Республике Таджикистан в рассматриваемой сфере было издано несколько законов, как «О защите прав потребителей», «О стандартизации», «О сертификации продукции и услуг», «О лицензировании отдельных видов деятельности», «Об обеспечении единства измерений» и др.

По результатам сравнительно-правового анализа в рамках исследования, по действующему законодательству Республики Таджикистан сделана попытка продвижения обоснованных предложений по совершенствованию законов и нормативно-правовых актов. Вместе с этим, также по особенностям гражданско-правовой ответственности, наступающей при нарушении прав потребителей в сфере реализации товаров, выполнения работ и оказания услуг сделаны выводы и предложения законодателю, исполнительному органу и судебной власти.

В Республике Таджикистан остро стоят проблемы в сфере защиты прав потребителей, равно как и в функционировании гражданско-правовой ответственности в области предпринимательской деятельности. Считается, что проблемы защиты прав потребителей до сих пор не разрешены в достаточной степени, и они систематически требуют совершенствования законодательства, разработки и принятия правового механизма реализации гражданско-правовой защиты.

В то же время проблеме защиты прав и законных интересов потребителей, общества в целом уделяется особое внимание со стороны Главы государства и Правительства. Так, в одном из своих выступлений Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон указал: «Складывающаяся сегодня ситуация в мире требует от нас обеспечить эффективную деятельность всех государственных структур для надёжной защиты мира, стабильности и безопасности нашей страны и создать достойные условия спокойной жизни для каждого жителя страны»<sup>274</sup>.

---

<sup>274</sup> Послание Президента Таджикистана Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан, от 23.01.2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.president.tj](http://www.president.tj) (дата обращения: 25.01.2015).

Ради достижения указанных направлений и поставленных целей, целесообразность и необходимость изучения и принятия опыта развитых государств, прогрессивных международных правовых норм неоднократно было подчёркнуто Главой государства. Как указывается, «...ради защиты своей государственной независимости и обеспечения стабильного социально-экономического развития нашей страны мы обязаны подготавливать и налаживать политику своего государства с учётом национальных интересов, реальных возможностей и ресурсов, опыта национальной государственности и в соответствии с общепринятыми международными нормами»<sup>275</sup>.

Вопросы защиты прав потребителей и привлечения к ответственности за нарушения прав потребителей имеют конституционные основы: «Таджикистан, являясь социальным государством, создаёт условия, обеспечивающие достойную жизнь каждого человека» (абзац 3 статья 1 Конституции); «Все равны перед законом и судом. Государство гарантирует права и свободы каждого, независимо от его национальности, расы, пола, ...образования, социального и имущественного положения» (статья 17); «Каждый имеет право на охрану здоровья» (статья 38 Конституции) и др. Более того, по нормам действующего законодательства регулируются общественные отношения между потребителями и хозяйствующими субъектами (продавцами, исполнителями, изготовителями и др.) и обеспечивается государственная защита интересов потребителей и механизм реализации этих прав.

Следует отметить, что правовые отношения в области защиты прав потребителей в стране регламентируются нормами гражданского законодательства, а также принимаемыми в соответствии с ними иными нормативно-правовыми актами. В настоящее время защита прав потребителей регулируется Законом Республики Таджикистан от 2004 г. «О защите прав потребителей».

---

<sup>275</sup> Послание Президента Таджикистана Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан, от 26.04.2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.president.tj](http://www.president.tj) (дата обращения: 27.04.2013).

Законодательством определяется, что правила и условия эффективного и безопасного использования товаров (работ, услуг) гарантируются. Как правило, без эффективного действующего законодательства вместе с отечественным производством невозможно обеспечить устойчивое функционирование предпринимательской деятельности и самой экономики в целом. Конечно, невозможно также добиться надёжного удовлетворения спроса на товары, работы и услуги, социальной стабильности, в том числе избегая разногласий между органами государственной власти, а также между последними и органами местного самоуправления, налаживая конструктивные внешнеэкономические связи и в том числе связи со странами ближнего и дальнего зарубежья.

Учёные утверждают, что «устойчивый потребительский спрос на товары, работы и услуги выступает одним из важнейших стимулов роста рыночной экономики»<sup>276</sup>. По этой причине надёжность правового положения стороны сделки, которую представляет потребитель, служит одним из важнейших стимулов для сохранения и повышения спроса.

С. Э. Жилинский пишет, что «государство заинтересовано в обеспечении устойчивого экономического роста всего национального хозяйства, снижении уровня безработицы, расширении совокупного спроса населения и совокупного предложения»<sup>277</sup>. Данное утверждение основывается на процессе воспроизводства, как отдельных предприятий, так и экономик стран в целом.

Если обратиться к сущности самой предпринимательской деятельности в экономике, результаты её эффективной деятельности без активного участия потребителей немислимо. Успешное развитие сферы предпринимательской деятельности оценивается потребителем продукции, услуг и работ.

Как правило, одним из механизмов оценивания результатов предпринимательской деятельности выступает правовое обеспечение защиты прав и законных интересов потребителей. Осуществление гражданско-

---

<sup>276</sup> Гражданское и торговое право зарубежных стран. Учебное пособие / Под ред. проф. В.В. Безбаха и В.К. Пучинского. – М.: МЦФЭР, 2004. – С. 47.

<sup>277</sup> Жилинский С.Э. Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности). Учебник для вузов. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2001. – С. 37; Жилинский С.Э. Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности). – М., 1998. – С. 51.

правовой ответственности в области защиты прав потребителей требует особого государственного внимания. Это обосновывается тем, что законом предусмотренные правовые меры защиты, как возмещение вреда, убытка, неустойки (пени), морального вреда, упущенной выгоды во многом зависят от чётко налаженного механизма функционирования государственной политики. Для функционирования такого механизма на современном этапе развития экономики, особенно в Таджикистане, данное утверждение считается верным. В этом направлении необходимо проделать очень многое.

Таким образом, рассматривая вопросы об особенностях гражданско-правовой ответственности, наступающей при нарушении прав потребителей в сфере реализации товаров, выполнения работ и оказания услуг следует отметить, что в этой сфере особое значение имеет такой правовой элемент как обязательства всех основных участников: предпринимателей (продавцов, изготовителей, выполняющие услуги и работ), потребителей, государственных органов власти и управления.

На это обращает внимание О.М. Олейник, которая пишет, что «многие обязанности пользователя направлены на защиту прав потребителей, прежде всего, права на достоверную и полную информацию и качественные товары (обслуживание)»<sup>278</sup>.

Так, в соответствии с положениями законодательства о защите прав потребителей предусматривается, что потребитель должен быть проинформирован о согласованном характере деятельности субъекта предпринимательства (к примеру, сведения о правилах реализации товаров, выполнения работ, предоставления услуг; об использовании стандартов, фирменном наименовании правообладателя и т.п.). Следовательно, невыполнение законом предусмотренных требований рассматривается как нарушение правовых норм, например статьи 1137 ГК РТ, статей 9, 10, 12, 34 Закона Республики Таджикистан «О защите прав потребителей».

---

<sup>278</sup> Предпринимательское (хозяйственное) право. Т. 2. / Под ред. проф. О.М. Олейник. – М.: Юрист, 2002. – С. 355.

Отдельного внимания заслуживает уровень качества товаров, работ и услуг, предоставляемых в той сфере. В соответствии с законодательством Таджикистан (ст. 1137 ГК РТ и ст. 6 Закона «О защите прав потребителей»), каждый потребитель имеет законное право ожидать и требовать, чтобы приобретаемые товары, работы (услуги) соответствовали установленным стандартам качества. При выборе товаров, работ или услуг потребители вправе ожидать, что их качество будет сопоставимо с качеством аналогичных продуктов, выпускаемых самим правообладателем. Заведомо ложная реклама, которая заявляет о высоком качестве продукции, при отсутствии такового, может повлечь за собой ответственность перед потребителями.

За нарушение законодательства о защите прав потребителей и законодательства о рекламе, выражающееся в несоответствии качества продукции заявленным характеристикам и предоставлении недостоверной информации, производители и предприниматели несут ответственность.

Наряду с этим, пользователь обязан соблюдать принцип недискриминации потребителей, что закреплено в пункте 2 статьи 1138 ГК РТ и вытекает из норм о публичном договоре (ст. 488 ГК РТ).

Договоры о поставке согласованных товаров, в силу их открытого характера, квалифицируются как публичные договоры. Гражданское законодательство указывает на такие сферы деятельности, как розничная торговля, гостиничное обслуживание и предоставление различных услуг, как наиболее распространённые примеры областей, где применяются публичные договоры. Потребитель имеет законное право потребовать через суд, чтобы продавец заключил с ним договор, как это предусмотрено пунктом 4 статьи 511 ГК РТ.

Таким образом, информирование потребителя в соответствии с действующим законодательством, на наш взгляд, должно руководствоваться основными принципами, как:

– прозрачное и достоверное информирование и инструктирование по безопасной эксплуатации продукции, услуги, работы;

- соответствие товаров, услуг и работ высшим требованиям безопасности жизни и здоровью потребителей по результатам производства;
- использование товаров и услуг с наивысшими мерами предосторожности и длительным сроком использования.

Суть приведённых принципов наводит на мысль, что они взаимосвязывают производителей и потребителей. Отсюда следует, что на них опираются при формулировании норм права и установлении специальных положений в законодательстве, которые обращены к производителям и их гражданско-правовой ответственности. Положения, предусматривающие такое содержание, распространяются на предпринимателей за причинённый вред произведённой продукцией, выполненной работой, услугой и устанавливают их ответственность перед потребителями.

На наш взгляд, в области обеспечения защиты прав потребителей среди прочих принципов, формирующих гражданскую ответственность предпринимателей в сфере производства, важными можно счесть следующие специальные принципы:

- ответственность производителя перед потребителем за вред, возникший в результате потребления или использования его продукции, услуги, работы. По этому принципу ответственность возлагается и за недостоверное информирование потребителей о свойствах и качества произведённой продукции, работ и услуг;
- возмещение предвидимого вреда, которое предусматривает ограничение ответственности производителя разумным предвидением объёма причинённого ущерба;
- запрет производства продукции, услуги с вероятной опасностью, устранение которой невозможно посредством инженерных конструирований, или требованиями по порядку их использования в соответствии с инструкцией;

– освобождение от ответственности производителя за вред потребителю, возникший в результате неразумного, нецелевого использования товара или услуги последним.

Как известно, принципы правового регулирования предпринимательской деятельности являются его основополагающим началом, которые охватывают весь массив правовых норм. Они основываются на конституционных началах. В юридической литературе подчёркивается, что конституционные принципы рыночной экономики имеют объективную природу универсальных юридических правил, обладают высшей степенью нормативной обобщённости и регулируют все экономические, предпринимательские, потребительские отношения и характеризуются признаком специфической общеобязательности<sup>279</sup>.

На этой основе, при исследовании правового значения законных принципов, закреплённых в нормах действующего законодательства, привлекают к себе внимание Законы Республики Таджикистан «О защите конкуренции» (от 2017 г.). «О защите прав потребителей» (от 2004 г.). Нормы этих законов привлекательны потому, что в силу статьи 38 (Полномочия государственного антимонопольного органа) Закона Таджикистана о защите прав потребителей, государственный контроль над соблюдением и исполнением требований законодательства Республики Таджикистан о защите прав потребителей осуществляется Государственным антимонопольным органом (его региональными структурами).

Сравнительный анализ правовых основ и принципов, закреплённых в законах, позволяет сделать вывод о том, что защита прав потребителей должна быть принципиально закреплена в нормативно-правовых актах. Законные принципы предусматриваются, в частности, в соответствии со статьей 3 (Основные принципы правотворческой деятельности) Закона Республики Таджикистан «О нормативно-правовых актах»<sup>280</sup> от 2017 г.;

---

<sup>279</sup> См.: Предпринимательское право Российской Федерации. Учебник. 2-е изд. / Отв. ред. проф. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. – М.: НОРМА, ИНФРМА-М, 2010. – С. 75; Егорова М.А. Коммерческое право: учебник для вузов. – М.: Статут, 2013. – С. 78.

<sup>280</sup> Закон Республики Таджикистан от 30 мая 2017 года, №1414 «О нормативно-правовых актах» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2017. – №5. – ч. 1. – ст. 271; ЗРТ от 19.07.2019 г., №1632.

статьей 7 (Основные принципы государственной службы) Закона Республики Таджикистан «О государственной службе»<sup>281</sup> от 2007 г.; статьей 4 (Основные принципы государственной защиты и поддержки предпринимательства) Закона Республики Таджикистан «О государственной защите и поддержке предпринимательства»<sup>282</sup> от 2014 г. и др.

Возможно, в сфере защиты прав и законных интересов потребителей законодателем не было уделено достаточного внимания. С учётом принятия во внимание принципиальных положений защиты прав потребителей на современном этапе развития рыночных отношений, считается, что законодателю необходимо внести дополнения в действующий закон о защите прав потребителей отдельную статью – «Основные принципы защиты прав потребителей». Такие основные принципы защиты прав потребителей в законе, на наш взгляд, необходимы и целесообразны для Республики Таджикистан.

С учётом выше анализируемого, на наш взгляд, следующие основные принципы должны быть гарантированы в законе о защите прав потребителей:

- соответствие нормам Конституции Республики Таджикистан;
- приоритет прав и интересов, свобод человека и гражданина;
- законность;
- гражданско-правовая, административная и уголовная ответственность изготовителей, продавцов, услугодателей;
- разумность, справедливость и добросовестность изготовителей, продавцов, услугодателей;
- гласность и прозрачность, свободное опубликование фактов нарушения прав потребителей в СМИ, учёт общественного мнения;
- научность;

---

<sup>281</sup> Закон Республики Таджикистан от 5 марта 2007 года, №233 «О государственной службе». В редакции Закона РТ от 08.06.2007 г., №273; от 11.03.2010 г., № 603; от 28.06.2011 г., №741; от 01.08.2012 г., №900; от 28.12.2012 г., №914; от 22.07.2013 г., №1016; от 28.12.2013 г., №1061; от 26.07.2014 г., №1128; от 25.12.2015 г., №1260; от 15.03.2016 г., №1303; от 24.02.2017 г., №1405; 24.02.2017 г., №1406; от 30.05.2017 г., №1433; от 03.08.2018 г., №1543; от 04.04.2019 г., №1597; от 02.01.2020 г., №1672.

<sup>282</sup> Закон Республики Таджикистан от 26 июля 2014 года, №1107 «О государственной защите и поддержке предпринимательства» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2014. – №7. – ч. 2. – ст. 404; – 2015. – №3. – ст. 216; Закона РТ от 30.05.2017 г., №1436; от 02.01.2020 г., №1684.

– профессионализм.

Кроме всего этого законодательному органу предлагается дополнить также в Закон Республики Таджикистан «О защите конкуренции» отдельную статью, об основных принципах защиты конкуренции и ограничения монополистической деятельности на рынках страны. Выше предложенные принципы позволяют создать в стране цивилизованные, основанные на гражданско-правовых принципах рыночные правоотношения.

Таким образом, говоря об особенностях гражданско-правовой ответственности, наступающей при нарушении прав потребителей в сфере реализации товаров, выполнения работ и оказания услуг следует отметить, что роль и значение государственного принуждения в гражданско-правовой ответственности в стране достаточно высоки. По крайней мере, в области защиты прав потребителей использование государственного принуждения даёт возможность компетентному лицу получить от нарушителя дополнительное имущественное благо<sup>283</sup>.

Гражданско-правовая ответственность в сфере защиты имущественных прав потребителей в соответствии нормами гражданского законодательства с практической точки зрения показывают эффективность государственного воздействия. Нормы гражданского законодательства предоставляют предпринимателям возможность восстанавливать имущественные права потребителя на добровольной основе. Но как показывает практика, очень редко встречаются предприниматели, которые выплачивали бы неустойку, ущерб на этой основе, без принудительных форм воздействия. Государственное воздействие, принуждение в таких случаях считается обязательным, так как предприниматели не хотят принуждения со стороны государства, что является более неблагоприятным воздействием.

Следует отметить, что добровольное возмещение убытков или неустоек между потребителями и контрагентами не исключается государственным

---

<sup>283</sup> См.: Самадов Б.О. Масъалаҳои ҳифзи ҳуқуқи истеъмолкунандагон мувофиқи қонунгузори Тоҷикистон / Б.О. Самадов // «Муаммоҳои рушди кооператсияи матлубот дар соҳаи хизматрасонӣ ва соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон». Маводҳои конференсияи ҷумҳуриявӣ илмию амалии ҳайати омӯзгорону профессорони ДДТТ. – Душанбе: Сумани Қудрат, 2013. – С. 157.

принуждением при наступлении гражданской ответственности. Мы полагаем, что осознание возможности государственного принуждения формирует у предпринимателей внутреннюю мотивацию к добровольному возмещению ущерба, что позволяет избежать судебных разбирательств. Защита прав потребителей строится на взаимозависимости двух факторов: угрозы государственного принуждения и возможности добровольного урегулирования споров путём возмещения ущерба.

Примеры из практики применения норм действующего законодательства свидетельствуют о добровольном возмещении нанесённых убытков. Так, например, гражданка Алиева Г.Д. 25 июня 2017 года приобрела в торговом центре на рынке «Панчшанбе» г. Худжанда электрическую плиту «Мечта» за 270 сомони. С истечением 2 месяцев использования электрическая плита пришла в негодность. Алиева Г.Д. обратилась к продавцу торгового центра с заявлением об устранении неполадок или обмене товара, но последний отказался принять данное условие. После этого была назначена экспертиза со стороны специалиста общественного объединения «Союз потребителей Таджикистана», который выявил заводской дефект товара. В процессе оценки специалистом были израсходованы средства на сумму 30 сомони. По правилам, продавец был поставлен в известность о том, что плитка пришла в негодность, и за каждый день просрочки удовлетворения требований потребителя он будет выплачивать по 0,5% от суммы товара ежедневно. Кроме этого, в претензии были назначены окончательные сроки, после которых общественное объединение «Союз потребителей Таджикистана» будет вынужден обратиться в суд о взыскании всех расходов в прокуратуру города Худжанда о законности предпринимательской деятельности. После этого, продавец, уплатив сумму за негодный товар (270 сомони), оплатил также плату за экспертизу (30 сомони) и неустойку в размере 25 сомони. Это яркий пример того, что угроза принуждения побуждает предпринимателей удовлетворять требования потребителей.

Добровольным возмещением убытков и неустойки, по нашему мнению, считается реагирование на возникшие негативные последствия от содеянного

правонарушения и их устранение. В случае, если предприниматели и продавцы будут исполнять предусмотренные законами обязанности, договорные обязательства, то вследствие могут предотвратить, избежать неблагоприятных последствий, даже если дело будет рассмотрено в суде.

В сфере правового регулирования предпринимательства правоотношения, возникающие между предпринимателем и потребителем в области гражданско-правовой ответственности, обусловлены особенностью, которые не присущи другим взаимоотношениям. Как правило, предприниматели могут возместить убытки и неустойку не только из внутренних побуждений или угрозой государственного принуждения, но и исходя из своего авторитета на определённом рынке.

На сегодняшний день в связи с развитием конкуренции многие из предпринимателей, которые занимаются широким спектром деятельности, имея достаточно хорошую репутацию среди потребителей, не желают ухудшить своё положение на рынке и тем самым выплачивают убытки и неустойку потребителям. Однако такие случаи очень редко встречаются. Но, следует иметь в виду, что в связи с развитием рыночных отношений и усилением конкуренции данные факторы должны быть учтены в первую очередь.

Следовательно, по нашему мнению, взаимные правовые отношения потребителей и их контрагентов должны быть обусловлены особенностями гражданско-правовой ответственности, как добровольность, носящий имущественный характер взаимоотношений, неотвратимость ответственности и осуждение государством и обществом нарушителя прав потребителей.

По этому поводу классики цивилистической науки выдвигают свои взгляды. Так, О.С. Иоффе пишет, что «одним из особенностей гражданско-правовой ответственности, выступает возможность добровольного возмещения вреда, без вмешательства судебных и иных государственных органов»<sup>284</sup>. Е.А. Суханов отмечает, что «особенностью является

---

<sup>284</sup> Иоффе О.С. Избранные труды. Т.1. – СПб., 2003. – С. 197.

имущественное воздействие на правонарушителя»<sup>285</sup>. Кроме этого, как отмечает О.У. Усманов «во взаимоотношениях потребителей и их контрагентов в обязательном порядке должно присутствовать имущественное воздействие на правонарушителя»<sup>286</sup>.

В сфере защиты имущественных прав потребитель с целью удовлетворения своих потребностей обязан воздействовать на субъекты предпринимательства (продавцов, изготовителей, услугодателей). Считается, что одним из важных особенностей во взаимно правовых отношениях потребителей с одной стороны, и предпринимателей с другой, служит имущественное воздействие. Хотя в других правовых отношениях имущественное воздействие играет большую роль, но оно не предотвращает от будущих правонарушений.

Научно-практический и сравнительно-правовой анализ регулирования защиты прав потребителей, более того гражданско-правовой ответственности, наступающей в сфере нарушения прав потребителей в области реализации товаров, выполнения работ и оказания услуг даёт нам возможность сделать вывод о том, что эта сфера обусловлена некоторыми факторами.

Во-первых, восстановление имущественного положения потребителей в добровольном порядке предпринимателями обусловлена государственным принуждением, которое хотя и не применяется, но угроза её применения существует.

Во-вторых, отсутствие действенных нормативно-правовых актов в области восстановления имущественного положения потребителей в добровольном порядке.

В-третьих, добровольное возмещение убытков и неустойки потребителям может быть связано не только с угрозой государственного принуждения, или же его применением, но и может быть восстановлено из-за авторитета

---

<sup>285</sup> Суханов Е.А. Гражданское право. Т. 1. Изд. 2. – М., 2004. – С. 234.

<sup>286</sup> Хукуки гражданӣ. Қ. 1 / Зери таҳр. проф. О.У. Усмонов. – Душанбе: Матбуот, 2001. – С. 183.

предпринимателей на рынке и сохранения ими своей позиции по производству продукции, работ и услуг.

В-четвёртых, одной из особенностей гражданско-правовой ответственности в этой сфере считается неотвратимость ответственности. Так как неотвратимость ответственности предпринимателей должна быть реализована без исключения. С практической точки зрения, здесь же, все компетентные государственные органы, суды обязаны решать проблемы потребителей положительно, или же содействовать решению проблем, поскольку изготовители, продавцы, услугодатели должны осознать, что за любое нарушение прав потребителей будут, и могут быть привлечены к ответственности.

В-пятых, гражданско-правовая ответственность за нарушение прав потребителей приводит к осуждению злостных предпринимателей (изготовителей, продавцов, услугодателей) со стороны государства и общества. В правовых отношениях, которые возникают между потребителями и его контрагентами и при обращении в государственные компетентные органы, государство должно осуждать предпринимателя в связи с совершённым им правонарушением. Если при других договорных правовых отношениях государство, выступая как равноправный субъект, не осуждает стороны, то в отношениях с потребителями государство должно осудить предпринимателя, что в данном случае говорит о важности правового статуса потребителя.

В соответствии с действующим законодательством в области применения гражданско-правовой ответственности за правонарушения в сфере защиты прав потребителей следует обратить внимание на такие правовые последствия как вред, моральный вред, убыток, ущерб, неустойка. В Законе Республики Таджикистан «О защите прав потребителей» предусмотрены особые нормы. Прежде всего, следует отметить, что потребителю в рамках законодательства о защите прав потребителей предоставлены права, на основе которых он имеет право требовать возмещения, нанесённого ему имущественного вреда в полном объёме (абзац 5 статьи 8 Закона).

Вместе с тем, особенностью возмещения имущественного вреда потребителю является то, что вред возмещается в случае причинения его в пределах действия срока годности или срока службы товара, работы и услуги (статья 14 Закона Республики Таджикистан «О защите прав потребителей»). В сфере предпринимательско-правовых отношений, если обратиться с научной точки зрения к определениям вред и убыток, то можно различать разные их трактовки. Так, по толковому словарю В.И. Даля, вред даётся как последствие любого повреждения, порчи, убытка, материальной или же моральной, нарушение прав личности или имущественных прав, законное или незаконное<sup>287</sup>.

Содержание понятий «вред» и «убыток» в юридической науке неоднозначно и требует уточнения в каждом конкретном случае. Как отмечает К. Казанцев, в юридической сфере нет чёткого и общепринятого понимания того, что такое «ущерб». Гражданское право выделяет два вида ущерба: убытки, представляющие собой денежную компенсацию за причинённый вред, и сам вред, который заключается в непосредственном негативном воздействии на имущество или личные права человека<sup>288</sup>.

Характерной особенностью юридической литературы является детальное рассмотрение имущественных последствий, которые подразумеваются под термином «ущерб»<sup>289</sup>. Когда используем термин «убытки», мы подразумеваем конкретный вид гражданско-правовой ответственности, который выражается в денежной компенсации за причинённый ущерб.

Исходя из содержания норм Закона «О защите прав потребителей» можно оценить, в чём законодатель видит ущерб, и чем он обусловлен. Во многих нормах закона указано, что вред причиняется жизни, здоровью, имуществу потребителя и окружающей среде. Соответственно, вред по содержанию – это негативное последствие, причинённое жизни, здоровью и имуществу потребителя вследствие ненадлежащего качества продукции,

---

<sup>287</sup> См.: Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М.: Рус. яз, 1979. – Т. II. – С. 260.

<sup>288</sup> См.: Казанцев В. Возмещение морального вреда / В. Казанцев // Российская юстиция. – 1996. – №5. – С. 48.

<sup>289</sup> См.: Юридический энциклопедический словарь. – М.: Проспект, 2006. – С. 501; Большой юридический словарь. – М.: Инфра-М, 2007. – С. 730.

товаров (работ и услуг). Такое определение нами предлагается дополнить, например, в статье 1 Закона Республики Таджикистан «О защите прав потребителей» (Основные понятия).

В юридической литературе проведено множество исследований относительно другой формы гражданско-правовой ответственности – возмещения вреда в сфере защиты прав потребителей. Некоторый акцент на этом мы сделали в предыдущих разделах диссертации. Что касается этой формы гражданско-правовой ответственности, то есть убытков, их следует разделить на два вида, такие как реальный ущерб и упущенная выгода.

Особенностью гражданско-правовой ответственности за причинённый вред в результате недостатка товаров, работ и услуг, более того во взаимоотношениях потребителей и их контрагентов во всех случаях при возникновении взыскивается реальный ущерб. Реальный ущерб потребителей различается тем, что расходы потребителем произведены или будут произведены. По правилам они должны быть доказуемы предоставлением квитанций, чеков, свидетельских показаний, актов, видеосъёмки и других, не запрещённых доказательств. Практика применения свидетельствует о том, что правоотношения потребителей и их контрагентов на сегодняшний день пока не соответствуют полностью, законным и цивилизованным методам, возмещение реального ущерба трудно реализуемо.

Ш.М. Менглиев считает, что «реальный ущерб подразделяется на утрату имущества, повреждения имущества и произведённые расходы»<sup>290</sup>. Принимая данную классификацию, необходимо рассмотреть её применение в сфере защиты прав потребителей. Типичный пример реального ущерба для потребителя – это повреждение в результате ремонта имущества, а также связанные с этим дополнительные траты, характерные именно для потребителя. Повреждение имущества является следствием того, что продавец не выполняет свои обязательства по предоставлению качественного товара, о чем заверяет покупателя перед продажей. Следовательно, в случае

---

<sup>290</sup> Менглиев Ш.М. Избранные труды по гражданскому праву. – Душанбе: Истеъдод, 2011. – С. 386.

если товар приходит в негодность, во многих случаях отсутствует вина продавца, но это не освобождает его от возмещения реального ущерба.

Как следует, в случаях обнаружения не качества товара при обычных правовых отношениях, продавцы предлагают условие безвозмездного ремонта товара. В таких случаях в правоприменительной практике многие из потребителей требуют возврата приобретённого товара и расторжения договора купли-продажи, но товар отремонтирован, работает в надлежащем состоянии. В таких случаях потребителю должен быть возмещён реальный ущерб за снижение товарного вида. Данная ситуация отвечает принципу полного возмещения вреда.

По результатам проведённого исследования и ознакомления с судебной практикой Таджикистана, можно прийти к выводу о том, что, к большому сожалению, встретить случаи возмещения убытков (реального ущерба) потребителям, вследствие приобретения некачественных товаров или оказания услуг можно крайне редко. Это связано, в первую очередь, отсутствием прецедентов в судах в сфере защиты прав потребителей. Даже если проанализировать ситуацию из деятельности ОО «Союз потребителей Таджикистана» по Согдийской области, очень мало предъявляются иски в суды по возмещению убытков. Во-первых, по причине того, что потребители желают получить сумму товара и плюс, незначительную сумму за моральный ущерб. Во-вторых, многие из потребителей в Таджикистане не желают применения жёстких санкций в отношении своих контрагентов со стороны государства, также из-за слабой правовой грамотности населения, потребителей. Редко, когда потребители, которых предприниматели довольно сильно «обидели», требуют возмещения убытков, но можно встретить и исключения из правил.

В этой сфере судебная практика показывает некоторые свои результаты. Так, к примеру, со стороны потребителя Юсуповой Ф.М. были заказаны предпринимателю Рустамову И.Д. пластиковые окна в количестве 8 штук на общую сумму в 5300 сомони. В соответствии с договором, срок исполнения заказа был определён в течение двух недель. Рустамов И.Д. как

индивидуальный предприниматель заверил заказчика, что товар будет изготовлен в срок.

С учётом условий договора потребитель Юсупова Ф.М. одновременно начала произвести отделочный ремонт своей квартиры. Закупив заранее строительные материалы, потребитель была намерена подгонять ремонтные работы с установкой окон.

В результате своей деятельности предприниматель Рустамов И.Д. в нарушение условий договора, изготовил окна не в соответствии размера, которые не совпали с проёмом окон. Таким образом, со стороны индивидуального предпринимателя установить пластиковые окна, предусмотренные в соответствии с договором, не удалось. В результате чего приобретённые строительные материалы Юсуповой Ф.М. пришли в негодность.

По заявлению потребителя Судом города Худжанда было возбуждено гражданское дело от 18 декабря 2015 года, №2-316. Суд, рассмотрев материалы дела, выяснил, что в результате изготовления некачественных пластиковых окон были нанесены убытки Юсуповой Ф.М. в виде реального ущерба и решил взыскать с ответчика 11185 (одиннадцать тысяч сто восемьдесят пять сомони)<sup>291</sup>. Таким образом, кассационная коллегия Согдийского областного суда, пересмотрев данное гражданское дело по кассационной жалобе ответчика, оставила без изменения решение суда первой инстанции, тем самым подтверждая правильность и обоснованность вынесенного решения.

В нынешних условиях развития правовых отношений, к сожалению, применение правовых правил возмещение убытков не является распространённым. По нашему мнению, причиной тому является недостаточное чёткое и конкретное регулирование данного вопроса в действующем законодательстве. В связи с этим считается необходимым дополнить статью 13 Закона Республики Таджикистан «О защите прав

---

<sup>291</sup> См.: Архивные материалы Худжандского городского суда Согдийской области Республики Таджикистан, за 2015 г.

потребителей» таковым положением, как: «Продавец (изготовитель, услугодатель, исполнитель) обязан возместить убытки (реальный ущерб) в добровольном или же в судебном порядке потребителю, в случае, если данный ущерб был нанесён в результате не качества товара, которое не было оговорено заранее продавцом». Одним из видов гражданско-правовой ответственности за нарушение прав потребителей выступает неустойка и её возмещение, что в нынешних условиях вопросы их решения являются одним из актуальных и проблематичных тем. Как правило, возмещение неустойки представляет собой способ наказания недобродеятельного предпринимателя, т.е. изготовителя, продавца, но правовая природа неустойки в сфере защиты прав потребителей должным образом не исследована, и требует комплексного изучения.

По правовой природе неустойкой признается дополнительное обязательство субъекта предпринимательской деятельности, который должен понести имущественные убытки, и для применения гражданско-правовой ответственности необходимы наличие правонарушения. Для привлечения к гражданско-правовой ответственности субъекта и соответственно взыскания неустойки достаточно наличие юридического факта неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства. Необходимо различать неустойку, которая предусмотрена законом, от неустойки, установленной договором. В первом случае она подлежит взысканию, независимо от того, оговорено ли условие, предусмотрен ли пункт о неустойке.

Законодательством о защите прав потребителей в Республике Таджикистан предусмотрен размер неустойки. В случае нарушения установленных сроков исполнитель уплачивает потребителю неустойку за каждый день просрочки. Размер неустойки (пени) в некоторых случаях установлен в законодательстве в более категоричной и определенной форме: за неисполнение законных требований потребителя при реализации товара предусмотрена пеня в размере 1% за каждый день просрочки (п. 1 ст. 23 Закона «О защите прав потребителей»). При этом в договоре его размер не

может быть уменьшен, поскольку это противоречило бы действующему законодательству.

Практика применения правовых норм, судебная практика свидетельствует о том, что взыскание неустойки связано с ненадлежащим исполнением обязательства предпринимателя перед потребителем. Именно недостаточный уровень правосознания предпринимателей, основанный на их низкой правовой осведомлённости о своих обязанностях, допускает «правовой нигилизм» в отношении защиты прав потребителей. На практике в большинстве случаев субъекты предпринимательства отказываются возвращать сумму за непригодный, некачественный товар в порядке возмещения убытков, хотя по этическим соображениям должны оплатить неустойку. Тогда как в процессе реализации прав потребителей путём применения судебной защиты встречаются случаи удовлетворения неустойки в несколько раз превышающих сумму иска<sup>292</sup>.

Более того, по нашему мнению, при осуществлении защиты прав потребителей со стороны государства, отсутствие соответствующих рекомендаций приводит к затруднению. Порой в процессе взыскания неустойки судьи руководствуются своим внутренним убеждением. Но наблюдаются случаи, когда в процессе рассмотрения дел и вынесения решений, они необоснованно отказывают в удовлетворении требования о взыскании неустойки, при этом считая восстановление нарушенного права необязательным элементом.

В Республике Таджикистан для совершенствования судебной практики в сфере защиты прав потребителей, на наш взгляд, необходимо, разработать и принять, к примеру, Постановление Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан «О порядке принятия заявлений и практики рассмотрения дел в сфере защиты прав потребителей» на основании обобщения положительных и отрицательных результатов правоприменительной деятельности судов.

---

<sup>292</sup> См.: ГД №2-789 // Архивные материалы Худжандского городского суда Согдийской области Республики Таджикистан, за 2015 г.

Конечно, при этом следовало бы заимствовать, перенять передовой опыт некоторых других стран<sup>293</sup>.

Наряду с этим, ещё одной формой гражданско-правовой ответственности в области защиты прав потребителей на современном этапе развития выступает возмещение, компенсация морального вреда. В Законе Республики Таджикистан «О защите прав потребителей», в абзаце 3 статьи 13, а также в статье 15 прописано, что ответственность изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортёра) наступает в форме возмещения вреда, уплаты неустойки (пени) и компенсации морального вреда. В результате изучения действующих правовых норм можно прийти к выводу о том, что основными условиями права на взыскание морального вреда являются следующие:

- причинение вреда, то есть физического или морального страдания субъекту;
- противозаконное действие (бездействие) лица, который причинил вред, а также нарушающее неимущественные права, принадлежащие субъекту;
- причинная связь между противоправными действиями (бездействие) и моральным вредом;
- наличие вины причинителя вреда.

Таким образом, следует отметить, что компенсация морального вреда за нарушение прав потребителей является одним из важнейших элементов защиты их прав и законных интересов. Компенсация морального вреда, по сути, имеет важную значимость исходя из нравственности оценивания нанесённого вреда лицу, и отличается по своему социальному и личностному положению. По смыслу моральный вред характерен своими особенностями. Он противостоит предпринимателю, который ради достижения конечной цели выбирает любые средства.

---

<sup>293</sup> См.: Например, Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей» от 29.09.1994, №7 // «Российская газета». – 26.11.1994. – №230; Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25.09.2003, №10; Постановление Верховного Суда Украины «О практике рассмотрения гражданских дел по искам о защите прав потребителей» от 12.04.1996, №5.

В условиях сложившихся рыночных отношений в экономике и в силу функционирования механизма спроса и предложения, права и интересы потребителей защищаются законом. С развитием правовых отношений в сфере рынка в нормативно-правовых актах республик бывшего Советского Союза (например, Республики Азербайджан, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Кыргызстан, Российской Федерации, Республики Узбекистан и др.) гарантировалась защита прав потребителей в сфере возмещения морального вреда. В нынешних условиях вопросы правового регулирования возмещения морального вреда за нарушение прав потребителей можно наблюдать в законодательстве почти всех стран бывшего союза<sup>294</sup>. В рамках настоящего исследования в этой области нами изучены и проанализированы нормы законодательства Республики Таджикистан и некоторых бывших советских республик.

Таким образом, анализ правовых норм позволяет сделать вывод о том, что возмещение морального вреда потребителям отличается физическими и нравственными страданиями (моральный вред) и особенностями. То есть, моральный вред, который был нанесён потребителю в результате приобретения продукции, товаров (работ и услуг), не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, а только для личных, бытовых и домашних нужд. За нарушение прав потребителей и для определения морального вреда необходимо учитывать то, что имеет личный характер. Он тесно связан с внутренним миром самого потребителя и соответственно не передаётся и не оценивается в суммарном выражении. Характеризуется снижением морального вреда, который причинён нормальному состоянию потребителя.

---

<sup>294</sup> Например: Закон Азербайджанской Республики «О защите прав потребителей» от 19.09.1995 г., ст. 12 // Консультант плюс: Высшая школа. Учебное пособие. – Выпуск 22. К осеннему семестру 2014 г. Раздел: Международные правовые акты; Закон Украинской Республики «О защите прав потребителей» от 1.12.2005 г., ст. 4 // Консультант плюс: Высшая школа. Учебное пособие. – Выпуск 22. К осеннему семестру 2014 г. Раздел: Международные правовые акты; Закон Республики Кыргызстан «О защите прав потребителей» от 10.12.1997 г., ст. 14 // Консультант плюс: Высшая школа. Учебное пособие. – Выпуск 22. К осеннему семестру 2014 г. Раздел: Международные правовые акты; Закон Республики Узбекистан «О защите прав потребителей» от 26.04.1996 г., ст. 22 // Консультант плюс: Высшая школа. Учебное пособие. – Выпуск 22. К осеннему семестру 2014 г. Раздел: Международные правовые акты.

Научные взгляды учёных о природе возмещения морального вреда на сегодняшний день имеют свою актуальность и значимость, а практика их применения требует справедливой реализации.

Следует согласиться с мнением А.Л. Анисимова, который отмечает, что суд не может установить значение морального вреда с определённой точностью. Моральный вред основывается в каждом деле в зависимости от степени и характере воздействия на положение подсудимого и потерпевшего в имущественном обороте. По мнению автора, «суд всегда может установить форму и сравнительно справедливые размеры компенсации»<sup>295</sup>.

По этому поводу А.Е. Шерстобитов утверждает, что возмещение потребителю морального вреда должно служить дополнительной компенсацией за доставленные неудобства. «Если изготовители товаров, исполнители работ или услуг и наконец, продавцы отказываются добровольно удовлетворить законные и обоснованные требования клиента, то в этой связи, дело доводится до судебного разбирательства»<sup>296</sup>. Как отмечается, моральный вред, не имеет соотношения с другими эквивалентами. В связи с этим размер морального вреда должен определяться в каждом конкретном случае судом, или должен устанавливаться штрафом, не выше предельного уровня взыскиваемой суммы.

На наш взгляд, такая ситуация имеет не только научно-теоретическую, но и законодательную основу. Поскольку в соответствии с положениями статьи 572 ГК РТ, действительно суд в пределах своей компетенции определяет размер причинённого и подлежащего возмещению морального вреда. Более того, согласно статье 1226 ГК РТ моральный вред возмещается в денежной форме, и размер возмещения морального вреда определяется судом.

В настоящее время в сфере осуществления предпринимательской деятельности, определение морального вреда в связи с нарушением законных

---

<sup>295</sup> Анисимов А.Л. Честь, достоинство, деловая репутация: гражданско-правовая защита. – М.: Юристъ, 1994. – С. 58.

<sup>296</sup> Шерстобитов А.Е. Гражданско-правовая охрана прав потребителей: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1992. – С. 270.

прав и интересов основных субъектов предпринимательства является злободневной проблемой. Э.П. Гаврилов считает, что «вопрос о размере морального вреда нужно решать, установив обязанность судей мотивировать размер определяемой судом компенсации»<sup>297</sup>.

Научный взгляд автора нами поддерживается, так как суды в Республике Таджикистан в большинстве случаев, как показывает практика, не мотивируют свои решения по размерам определения морального вреда, в частности по искам в защиту прав потребителей. Зачастую суды считают уместным выносить решения, удовлетворяющие имущественные требования потребителей, нежели неимущественных. Конечно, такая ситуация невольно подталкивает нас к мысли, что судебная практика в нашей стране медленно, но верно, движется в сторону возвращения к судебной системе исторического, репрессивного периода прошлого века.

Заслуживают особого внимания критерии определения размера компенсации морального вреда, что практикой выявлено несовершенство существующих законодательных критериев, их недостаточность. Естественно, такое положение порождает достаточно проблем при решении споров о компенсации морального вреда в судебном порядке.

У.А. Меликов, рассматривая данную проблему, пишет, что одним из отличительных свойств применения компенсации взамен возмещению убытков является то, что законодателем должны быть определены пределы её размеров<sup>298</sup>.

По нашему мнению, при определении морального вреда, важно уточнить вопросы следующего характера: какое имущество повреждено и каково его значение для потребителя; время и обстоятельства повреждения имущества; время лишения возможности пользования имуществом; какие последствия в сфере нравственных или физических страданий наступили для потребителя?

---

<sup>297</sup> Гаврилов Э.П. Как определить размер компенсации морального вреда? / Э.П. Гаврилов // «Российская юстиция». – 2000. – №6. – С. 22.

<sup>298</sup> См.: Меликов У.А. Правовой режим объектов гражданских прав и интернете: автореф. дис. д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2019. – С. 37; Меликов У.А. Правовой режим объектов гражданских прав в интернете. – Душанбе: Эр-граф, 2017. – С.103.

На практике же в большинстве случаев судьи, проявляя некомпетентность, выносят довольно «непростые» решения по защите прав потребителей. Более того, скажем, что на сегодняшний день в Республике Таджикистан отсутствует обобщение судебной практики и руководящие разъяснения о принципах деятельности судов по делам о защите прав потребителей, возмещения им морального вреда. Конечно, такое научно-практическое руководство способствовало бы правильному разрешению дел о защите прав потребителей.

При этом, на наш взгляд, ключевым моментом в деле применения судами единых правил и стандартов в области возмещения морального вреда потребителям могло бы послужить, например, принятие специального Постановления Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан «О практике возмещения морального вреда по делам о защите прав потребителей». Кстати, сравнительный анализ позволяет применение перенятия опыта из практики судов Российской Федерации, где принято Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей»<sup>299</sup>.

По результатам сравнительно-правового анализа правового акта можно сделать определённые выводы. В соответствии с этим документом при решении дел, связанных с защитой прав потребителей и возмещения морального вреда, судьи не должны количество товаров считать основополагающим. Взыскиваемая сумма должна исходить из содержания и объёма моральных и физических страданий потребителя, в зависимости от конкретного случая. Как свидетельствуют практические данные, на основе применения данного Постановления судебные органы России принимают довольно объективные решения по защите прав потребителей о возмещении морального вреда<sup>300</sup>.

---

<sup>299</sup> Например: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.1994 г., №7 «О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей» (с изменениями от 25.04.1995 г., 25.10.1996 г., 17.01.1997 г., 21.11. 2000 г., 10.10.2001 г., 06.02.2007 г.) // Консультант Плюс: Высшая школа. Учебное пособие. – Выпуск 10. К осеннему семестру 2008 г. Раздел: Судебная практика.

<sup>300</sup> См.: Например, Постановление Верховного Суда РФ от 29.05.2015 г., №307-АД15-6720 по делу №А 44-2391/2014; Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 10.12.2014 г., по делу №А36-269/2013; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 16.04.2015 г., №Ф09-888/15 по делу №А 50-

Наряду с этим, привлекает к себе внимание ещё и то, что в Республике Таджикистан суды в большинстве случаев удовлетворяют требования потребителей о возмещении морального вреда, как формы гражданско-правовой ответственности в сфере защиты прав потребителей в незначительных размерах. Свидетельством этого, выступает например, приобретение гражданкой Мирзаевой Д.Р. стиральной машины «Orvika» (1500 сомони), которая оказалась некачественной. В результате эксплуатации стиральной машины она же получила электрическую травму, и пришлось обратиться за медицинской помощью. Худжандским городским судом в ходе рассмотрения и решения данного дела, суд определил компенсировать психические и физические страдания Мирзаевой Д.Р. в размере всего лишь 100 сомони<sup>301</sup>.

Как следует, приобретение некачественного товара повлекло для потребителя своего рода физические и эмоциональные страдания, что нельзя оценить незначительной суммой. Конечно, вынесенное необъективное решение суда отрицательно может повлиять на взаимоотношения между продавцами и потребителями в будущем. А такие случаи не редки. Поэтому, на наш взгляд, необходимо исходить из того, что сумма возмещения морального вреда должна иметь одинаковое воздействие на стороны. Для потерпевшего – компенсировать нравственные страдания, для виновного – как мера наказания. Настоящий подход в дальнейшем должен служить сдерживающим рычагом по предотвращению такого рода нарушений.

Правовые меры защиты прав и законных интересов потребителя в отличие от меры ответственности предпринимателя за нарушение интересов потребителя представляют собой установленные государством социальные гарантии справедливости и равноправия в гражданских отношениях независимо от вины продавца, изготовителя, производителя товара. Они не всегда связаны с властными полномочиями и государственным

---

3105/2014 // Консультант плюс: Высшая школа. Учебное пособие. – Выпуск 24. К осеннему 2015 г. Раздел: Судебная практика.

<sup>301</sup> См.: ГД № 2-1052 // Архивные материалы Худжандского городского суда Согдийской области Республики Таджикистан за 2015 г.

принуждением. От имени государства применять такие меры защиты может только суд.

Таким образом, подводя некоторые итоги исследования вопросов гражданско-правовой ответственности, наступающей при нарушении прав потребителей в сфере реализации товаров, выполнения работ и оказания услуг следует обратить внимание на основной момент. В демократическом, правовом государстве, к созданию которого стремятся наши страны, гражданин, потребитель должен становиться в центре внимания всей правотворческой и правоприменительной деятельности.

Сегодня, учитывая положительный опыт стран с развитой правовой системой, считается обоснованным и целесообразным создание в структуре органов государственной власти и управления специализированной структуры по защите прав потребителей. Антимонопольный орган, предусмотренный законом, орган по стандартизации, метрологии и сертификации и иные лица, осуществляющие контроль за качеством и безопасностью продукции (работ, услуг), в пределах своей компетенции, рассматривают вопросы защиты прав потребителей как второстепенную, дополнительную функцию.

#### **3.4. Значение страхования гражданско-правовой ответственности в предпринимательской деятельности**

Осуществление предпринимательской деятельности сопровождается риском, и в связи с этим закономерно актуализируется проблема страхования профессиональной ответственности. Как вид предпринимательской деятельности страхование имеет большое значение в развитии экономических процессов. По природе, страхование способствует созданию долгосрочных потенциальных ресурсов, обеспечивает социально-экономическую стабильность общества в целом.

Отечественные исследователи Джаббаров А. и Шаропов Н. отмечают, что первые явления страхования появились еще за две тысячи лет до нашей эры в сфере транспорта в законе Хаммурапи, который предусматривал, что в

случае нападения грабителей или при гибели гончих животных, перевозящих грузы, торговцы делили между собой убытки<sup>302</sup>.

В юридическом словаре отмечается, что «страхование осуществляется с целью получения гарантии возмещения государством ущерба в случае повреждений: страхование жилья, страхование личной жизни и др.»<sup>303</sup>.

Так, человечество с незапамятных времен подвергалось негативным природным явлениям и другим разрушительным последствиям. В литературе отмечается, что для устранения таких неблагоприятных последствий заинтересованные стороны пришли к выводу, что они должны действовать сообща. В связи с этим ими было выражено желание объединить часть принадлежащего им имущества с имуществом других лиц путем преобразования всего накопленного, что стало бы одним из источников устранения потерь от любых несчастных случаев, которые могли бы произойти в отношении любого из них<sup>304</sup>.

Это стремление человечества рассматривается как ранняя форма и первый шаг человечества к разработке механизмов устранения вреда, причиненного подобными событиями, а позже страхование стало одним из важнейших средств устранения вреда.

По сущности, основная идея страхования заложена в природе человека. В основе страхования лежит риск возможности наступления определённых непредвиденных событий для человека, которые вынуждают его принимать меры по устранению и смягчению последствий, в том числе способы накопления средств «на чёрный день».

Само понятие страхования представляет собой комплекс мероприятий по защите прав и социальных интересов граждан и является деятельностью, которая направлена на обеспечение защиты интересов физических и юридических лиц от последствий определённых и непредвиденных событий (страховых случаев) в денежном выражении из фондов, формирующихся за счёт членских взносов.

---

<sup>302</sup> См.: Чабборов А., Шаропов Н. Суғурта: китоби дарсӣ. – Душанбе, 2011. – С. 36.

<sup>303</sup> Фарҳанги истилоҳоти ҳуқуқ / Зери таҳр. проф. М.А. Махмудов. – Душанбе: ЭР-граф, 2012. – С. 439.

<sup>304</sup> См.: Брагинский М.И. Договор страхования. – М.: Статут, 2000. – С. 255.

В природе страхования особое место занимает риск. По сути, страховой риск представляет собой вероятное событие, которое будет застраховано с учётом его возникновения. Событие, которое рассматривается как страховой риск, должно иметь признаки его вероятного и случайного возникновения. Страховым событием считается событие, предусмотренное договором страхования или законом, при котором возникает обязательство страховщика выплатить страховые взносы страхователю, застрахованному лицу или другому лицу (третьему лицу).

В Республике Таджикистан в силу своей значимости в сфере предпринимательской деятельности страхование гражданско-правовой ответственности требует системного анализа действующего законодательства и комплексного правового регулирования. Эффективная реализация страхования данной сферы зависит от правовых средств его обеспечения, а также от совершенной нормативно-правовой базы.

А.В. Золотухин в своей диссертации с научной точки зрения указывает на особую значимость правовых вопросов обеспечения страхования в сфере предпринимательской деятельности и ответственности по нему. Он отмечает, что по причине его «значимости в экономике страхование предпринимательских рисков требует системного и комплексного правового регулирования. Эффективное функционирование данного вида страхования зависит от адекватных правовых средств обеспечения данного вида имущественного страхования, в том числе должной нормативно-правовой базы»<sup>305</sup>.

Следует отметить, что страхование преследует свои цели и задачи, и для их достижения действующее законодательство обосновало все необходимые критерии. Изучение сущности и содержанию страхования позволяет выделить его основные направления.

Во-первых, предполагает предотвращение возникновения страховых случаев и уменьшение ущерба от комплекса мероприятий, включая

---

<sup>305</sup> Золотухин А.В. Правовое обеспечение страхования предпринимательских рисков в гражданском праве Республики Таджикистан: дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2015. – С. 5, 10; Золотухин А.В. К вопросу о правовой природе обязательного страхования / А.В. Золотухин // Государство и право. – 2008. №1. – С. 22.

финансирование мер по недопущению или уменьшению неблагоприятных последствий угроз и стихийных бедствий.

Во-вторых, направлено на возмещение ущерба и обеспечение материальных интересов граждан. Право на возмещение имущественного ущерба имеют только физические и юридические лица, которые являются участниками формирования страховых резервов (фонда). Посредством данной задачи причинённый ущерб возмещается физическим и юридическим лицам в рамках заключённых договоров страхования имущества.

В-третьих, формирование специального фонда с целью выплаты страхового возмещения, ответственность за которое берут на себя страховые компании. Основная задача формирования страхового фонда заключается в централизации системы денежных ресурсов и резервных фондов, которые обеспечивают стабильность страхования, гарантию оплаты и возмещения. Государство, принимая во внимание экономическую и социальную ситуацию, регулирует развитие страховой деятельности в стране.

В настоящее время важность и целесообразность развития института страхования в сфере предпринимательской деятельности, в целом в экономике Таджикистана отражены и закреплены в Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года<sup>306</sup> (принятая Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 2016г.). Как отмечено в главе 5.4. Национальной стратегии, основными проблемами в сфере улучшения предпринимательской среды являются такие факторы, как: административные барьеры на пути развития предпринимательства и отсутствие механизма самофинансирования (кредитные союзы, общества взаимного страхования и др.); несовершенство системы налоговых стимулов и неразвитость механизмов финансово-кредитной поддержки и страхования рисков предпринимательства, волатильность на валютном рынке и инфляционные процессы; низкая действенность механизмов государственной

---

<sup>306</sup> См.: Национальная Стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.mehnat.tj/mehnat/wp-content/uploads/files/Strategiya\\_tojik-.pdf](http://www.mehnat.tj/mehnat/wp-content/uploads/files/Strategiya_tojik-.pdf) (дата обращения: 10.03.2022).

поддержки и регулирования предпринимательства на национальном и региональном уровнях и др. (стр. 91).

В данном контексте, в настоящей Национальной стратегии приведены ожидаемые результаты в сфере развития предпринимательской среды, страхования, как: развитие финансового рынка, вторичного рынка ценных бумаг, либерализация и диверсификация рынка страхования (стр. 94).

В нынешних условиях, как свидетельствует практика развития института страхования в сфере предпринимательской деятельности, целесообразна разработка механизма государственной поддержки путём предоставления финансовых инструментов. На этой основе необходима реализация защиты имущественных прав и интересов субъектов предпринимательства со стороны страховых компаний.

Как отмечается учеными, страхование включает в себя определённые экономические отношения между людьми в процессе производства, обмена и использования материальных благ, что должны быть реализованы<sup>307</sup>. Предпринимательство и представляет собой такую деятельность, и что самое главное, оно направлено на извлечение прибыли, и нуждается в поддержке института страхования.

По своей природе, действующее законодательство в сфере предпринимательской деятельности определяет страхование как вид деятельности по защите интересов основных субъектов (индивидуальных предпринимателей, юридических лиц) в случае наступления определённых страховых случаев, неблагоприятных результатов. Защита интересов предусматривается и осуществляется за счёт (денежных) фондов, которые формируются страховщиками из полученных страховых премий, а также за счёт других фондов, поскольку предпринимательская деятельность тесно связана с риском.

Действующим законодательством определены неотъемлемые требования относительно роли и места государства в страховании. Государственное

---

<sup>307</sup> См.: Муминзода О.С. Проблемаҳои танзими суғуртаи ҳатмии ҷавобгарии ҳуқуқи граждони соҳибони воситаи нақлиёти автомобилӣ тибқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон: дис. ... номз. илм. ҳуқуқ. – Душанбе, 2022. – С. 47.

регулирование рынка страховых услуг имеет общие черты с регулированием банковской деятельности. Оно также осуществляется с целью обеспечения стабильного функционирования финансового рынка. Страховые организации так же, как и банки, объединяют большие денежные средства различных субъектов. Эти резервы служат гарантией платёжеспособности страховых организаций. Поддержание их на определённом уровне является важной целью государственного регулирования, которое, в свою очередь, является гарантией стабильного обеспечения страхового рынка.

Государство при регулировании рынка страховых услуг устанавливает основные инструменты регулирования отрасли путём принятия нормативно-правовых актов и определения компетентных органов исполнительной власти.

По мнению Т.И. Султоновой, применение в страховых правоотношениях категории страхового риска «...непосредственной целью имеет экономические намерения, а именно распределение вероятностей наступления неблагоприятных результатов, неоднозначность которых вытекает из неопределённости факторов внешней среды и неполноты информации, свойственной процессу принятия решений»<sup>308</sup>.

Страхование как самостоятельный вид предпринимательской деятельности означает, что право заниматься этим видом деятельности разрешено только специальным субъектам, страховым организациям, страховым обществам, юридическим лицам, организационно-правовая форма которых предусмотрена законодательством Таджикистана, создана и лицензирована для осуществления страховой деятельности. При этом под страховой деятельностью понимается широкий спектр услуг страховщиков, то есть личное страхование, имущественное страхование, перестрахование, взаимное страхование, а также спектр услуг брокеров и страховых агентов.

Страхование в сфере осуществление предпринимательской ответственности связано с неблагоприятными последствиями, которые

---

<sup>308</sup> Султонова Т.И. Теоретические проблемы алеаторных договоров в гражданском праве Таджикистана: дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2014. – С. 308; Султонова Т.И. Категория случая в гражданском праве / Т.И. Султонова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2014. – №2 (24). – С. 137.

отражаются в несении убытков, в упущенной выгоде, хотя основной целью предпринимательства является систематическое получение прибыли.

По этому поводу М.З. Рахимов пишет, что «хозяйственная самостоятельность требует, чтобы размер имущественной ответственности был равен размеру фактически понесённых предпринимателем убытков, включая и упущенную выгоду, поскольку хозяйственная самостоятельность предполагает получение прибыли, а, следовательно, утраченная им прибыль по вине других лиц должна быть возмещена»<sup>309</sup>.

Следует согласиться с мнениями учёных о том, что отношения в сфере страхования ответственности предпринимательской деятельности регулируются гражданским законодательством, носит комплексный характер, и включает в себя нормы различных отраслей права.

Законодателем определено, что страхование осуществляется со стороны специализированных субъектов предпринимательства – страховыми организациями (страховщиками). Это деятельность, направленная на обеспечение защиты интересов физических и юридических лиц от последствий определённых, непредвиденных случаев (страховых событий) за счёт денежных средств, образующихся путём уплаты ими платежей (взносов) (ст. 1 Закона Республики Таджикистан от 23 июля 2016 г., №1349 «О страховой деятельности»)<sup>310</sup>.

По сущности и содержанию страхование гражданско-правовой ответственности представляет собой осуществление страхового возмещения (страховые выплаты) в виде частичной или полной компенсации ущерба, который был нанесён имущественным интересам лица, связанным с его обязанностью возместить ущерб, нанесённый третьим лицам, вследствие страхования всех рисков.

Страхование гражданской ответственности, а также риски предпринимательской деятельности упоминаются в нормах Закона

---

<sup>309</sup> Рахимов М.З. Ответственность предпринимателя за нарушение договорных обязательств / М.З. Рахимов // Вестник Высшего экономического суда Республики Таджикистан. – 1999. – №3. – С. 55.

<sup>310</sup> Закон Республики Таджикистан «О страховой деятельности» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2016. – №7. – ст. 627; Законы РТ от 02.01.2018 г., №1487; от 02.01.2019, №1573.

Республики Таджикистан от 5 августа 2009 г., №540 «О взаимном страховании»<sup>311</sup>.

Законодателем определены объекты взаимного страхования, что в соответствии со ст. 4 Закона, таковыми являются: право собственности на имущество; риск гражданской ответственности; риск в предпринимательской деятельности (неполучение ожидаемой прибыли от предпринимательской деятельности, связанное с нарушением своих обязательств контрагентами).

Предпринимательский риск – это допустимая вероятность возникновения неблагоприятных последствий в имущественной сфере при принятии предпринимательских решений. А.В. Золотухин перечисляет следующие признаки предпринимательского риска: 1) сопутствие предпринимательской деятельности; 2) вероятность наступления отрицательного события, выражающегося в имущественных потерях (доходах); 3) расчёт вероятностного исхода при принятии решений<sup>312</sup>.

По нашему мнению, предпринимательский субъект при осуществлении деятельности несёт ответственность перед имущественным благом. Для предпринимательского риска характерна и гражданско-правовая ответственность. Как отмечает М.З. Рахимов, «риск является необходимым составляющим предпринимательской деятельности, ядром её свободы»<sup>313</sup>.

Все физические и юридические лица заинтересованы в защите своих законных интересов. В связи с этим существует несколько видов страхования, направленных на удовлетворение различных интересов субъектов.

Страхование как вид предпринимательской деятельности имеет большое значение в развитии экономики страны, для обеспечения нормального социально-экономического положения общества.

Предприниматель может получить прибыль, как со стороны страховщика, так и со стороны страхователя, выступать в качестве

---

<sup>311</sup> Закон Республики Таджикистан «О взаимном страховании» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2009. – №7-8. – ст. 495; Закон РТ от 8.08.2015 г., №1224.

<sup>312</sup> См.: Золотухин А.В. Правовое обеспечение страхования предпринимательских рисков в гражданском праве Республики Таджикистан: дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2015. – С. 12.

<sup>313</sup> Рахимов М.З. Предпринимательский риск / М.З. Рахимов // Коммерческое законодательство Республики Таджикистан: становление и развитие. Материалы Международной научно-практической конференции. – Душанбе, 2004. – С. 98.

застрахованного лица, поскольку действующее законодательство относит вид страховой деятельности к предпринимательской.

Сущность страхования гражданской ответственности в сфере предпринимательской деятельности предусматривается в нормах действующего законодательства. Так, например, в случае возникновения страхового случая с целью возмещения вреда причинённый владельцем автотранспортного средства, взыскивается со стороны страховой компании (ст. 1044 ГК РТ, Закон Республики Таджикистан от 7 августа 2020 г., №1719 «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев транспортных средств»<sup>314</sup>).

Об обеспечении возмещения вреда, причинённого имуществу потерпевшего, материальной заинтересованности владельцев транспортных средств, в соответствии с Законом «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев транспортных средств» являются принципами обязательного страхования гражданско-правовой ответственности владельцев транспортных средств (ст. 3 Закона №1719). Кроме этого, объектом являются интересы владельцев транспортных средств, возникшие в связи с обязанностью возмещения вреда, причинённого жизни, имуществу потерпевшего (ст. 4 Закона №1719).

Как известно, осуществление предпринимательской деятельности непосредственно связано с использованием автотранспортных средств, это рассматривается и в трудах отечественных учёных<sup>315</sup>.

Говоря о реализации правового регулирования страхования гражданско-правовой ответственности владельцев транспортных средств, необходимо отметить субъект, осуществляющий страхование. Субъект, осуществляющий страхование, выступает гарантом по возмещению убытков, и в связи с этим устанавливает правила и определённые требования. К примеру, со стороны

---

<sup>314</sup> Закон Республики Таджикистан «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев транспортных средств» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.mmk.tj](http://www.mmk.tj) (дата обращения: 12.12.2022).

<sup>315</sup> См.: Муминзода О.С. Проблемаҳои танзими суғуртаи ҳатмии ҷавобгарии ҳуқуқи граждании соҳибони воситаи нақлиёти автомобилӣ тибқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон: дис. ... номз. илмх. ҳуқуқ. – Душанбе, 2022. – С. 64, 71, 120.

ООО Страховой организации «Спитамен Иншуренс» разработаны и приняты «Правила обязательного страхования гражданско-правовой ответственности владельцев транспортных средств»<sup>316</sup>, утверждённые ООО Страховой организацией «Спитамен Иншуренс» (г. Душанбе), от 15.06.2022, №45/22 «Правила добровольного страхования гражданско-правовой ответственности перед третьими лицами»<sup>317</sup>, от 5 марта 2020 г., №06/1 «Правила добровольного страхования гражданско-правовой ответственности по договорам»<sup>318</sup>.

Правовой анализ норм и вышеупомянутых Правил свидетельствуют о том, что заключение договора добровольного страхования гражданско-правовой ответственности владельцев транспортных средств не освобождает владельца от обязанности по заключению договора обязательного страхования ответственности владельцев. Наряду с этим, со стороны законодателя предусмотрены правила осуществления страхования риска ответственности за несоблюдением условий договора, что допустимо в отношении ответственности субъектов, индивидуального предпринимателя, юридического лица (коммерческой организации) за неисполнение или ненадлежащее исполнение требования условий договора или иного случая, предусмотренных законом (ст. 1045 Гражданского кодекса Республики Таджикистан). В соответствии с законом риск ответственности за нарушение условий договора считается застрахованным в пользу той стороны, перед которой по условиям настоящего договора страхователь должен нести соответствующую ответственность.

Таким образом, рынок страховых услуг играет важную роль для эффективного и в то же время стабильного функционирования экономики страны, включая её отдельные компоненты. При этом развитие страхового

---

<sup>316</sup> «Қоидаи суғуртаи хатмии ҷавобгарии гражданию ҳуқуқи соҳибонии воситаҳои нақлиёт» [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <https://spitameninsurance.com/wp-content/uploads/2022/09/sugurtai-hatmii-javobgarii-grajdaniju-huquqi-sohiboni-vositai-naqlijot.pdf> (санаи мурочиат: 18.09.2022).

<sup>317</sup> «Қоидаи суғуртаи ихтиёрии ҷавобгарии гражданию ҳуқуқӣ дар назди шахсони сеюм» [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <https://spitameninsurance.com/wp-content/uploads/2022/09/sugurtai-ihitjorii-javobgarii-grajdaniju-huquqi-dar-nazdi-shahsoni-sejum.pdf> (санаи мурочиат: 15.05.2022).

<sup>318</sup> «Қоидаи суғуртаи ихтиёрии ҷавобгарии гражданию ҳуқуқӣ оид ба шартнома» [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <https://spitameninsurance.com/wp-content/uploads/2022/09/sugurtai-ihitjorii-javobgarii-grajdaniju-huquqi-oid-ba-shartnoma.pdf> (санаи мурочиат: 15.05.2022).

рынка невозможно без надлежащего правового регулирования, механизмов его реализации. С учётом экономических законов, как и другие виды рынков, должны соответствовать установленным правилам в соответствии с нормативными правовыми актами.

Следует отметить, что в страховании, как самостоятельном виде предпринимательской деятельности, особое значение имеет понятие «риск». Во взаимосвязи с этим имеет значение состояние страхования, под которым понимается осуществление страхового риска в действительности, то есть событие, имеющее признаки вероятности, которое не является неожиданным для человека.

Как правило, под страховой деятельностью понимается сфера деятельности страховщиков по страхованию, перестрахованию, взаимному страхованию, в том числе деятельность посредников по предоставлению страховых услуг. Страховщики на основании выданной им лицензии осуществляют все виды страховых услуг лично или через посредников, агентов в соответствии с действующим законодательством.

Со стороны контрагента в правовых отношениях страхования могут действовать страховщик, получающий прибыль, и застрахованное лицо, представляющее основные интересы страхователя. При возникновении страхового случая страховщик обязан выплатить застрахованному лицу для получения прибыли сумму договора (страхования). При страховании имущества сумма страхования не может превышать сумму фактической стоимости имущества на момент заключения договора страхования.

Государственное регулирование рынка страховых услуг осуществляется путём принятия нормативно-правовых актов. В этом регулировании исполнительный орган государственной власти принимает все меры и средства для осуществления положений действующего законодательства.

Обобщая вышесказанное, можно утверждать, что в последние годы усиливаются публично-правовые основы процесса страхования, проявляющиеся в совершенствовании механизма государственного регулирования и надзора за страховой деятельностью, в приоритетном

введении обязательного страхования в стране. Они, как правило, применяются для обеспечения публичных функций и задач государства, реализации государственных программ в социальной сфере, и в предпринимательской в частности.

## **ГЛАВА IV. ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ И ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

### **4.1. Реализация гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение договоров со стороны предпринимателей**

В соответствии с поставленными задачами настоящего исследования нами выше были затронуты вопросы регулирования гражданско-правовой ответственности и особенности её функционирования в сфере предпринимательства по законодательству Республики Таджикистан. Кроме того, в соответствующих разделах работы, согласно научно-практическому подходу проанализировано действующее законодательство Таджикистана в области функционирования гражданско-правовой ответственности.

Одним из основных инструментов правовых взаимоотношений участников предпринимательской деятельности является договор. В настоящей части диссертации будут исследованы и раскрыты особенности договора, договорных взаимоотношений в предпринимательской деятельности, а также особенности гражданско-правовой ответственности, возникающей при нарушении этого обязательства в условиях современного таджикского законодательства.

Договор служит юридическим основанием для появления прав и обязанностей сторон, участвующих в предпринимательской деятельности и в сфере гражданско-правовых отношений. Договора облегчают индивидуальное планирование, которое является необходимым в современном институциональном, индустриализированном обществе.

В условиях рыночной экономики термин «предпринимательский договор» получил широкое распространение в деловой и судебной экономической (арбитражной) практике. В юридической литературе обоснованно подчёркивается, что выделение договоров в сфере предпринимательства в отдельную категорию обусловлено рядом причин,

например, специальным нормативными правовыми нормами регулирования договоров, особым порядком рассмотрения споров (арбитража), связанным с их заключением, изменением, исполнением и прекращением, особым порядок налогообложения, а также резко возросшее его значение как основания возникновения юридических обязательств<sup>319</sup>.

В процессе научного исследования было выявлено, что договор, договорные отношения берут истоки с древних времён. Так, история свидетельствует о том, что своего рода договорные отношения в коммерческих отношениях в странах Средней Азии нашли своё развитие в период IX-X в.в., когда укрепились товарно-денежные обращения<sup>320</sup>.

Если обратиться к другим источникам, то они свидетельствуют, что идея о договоре появилась в глубокой древности<sup>321</sup>. Так, за тысячи лет до Рождества Христова, египтяне и месопотамцы (Mesopotamians) признали такой деловой инструмент, как договоры; к XV столетию суды общего права Англии создали ряд теорий для узаконения принуждения к выполнению определённых обещаний.

Договорное право, однако, не представляло особой важности в нашей юридической системе до XIX столетия, когда многочисленные социальные факторы слились, чтобы сформировать общее право договора. Идеи рыночной экономики оказали сильное влияние на публичный порядок, промышленная революция вызвала необходимость частного планирования и появления уверенности в коммерческих соглашениях. Типичные случаи договоров в первых десятилетиях XIX века включали соглашения «тет-а-тет» между сторонами с относительно одинаковыми обязательствами по отношению к относительно одинаковым товарам<sup>322</sup>.

---

<sup>319</sup> См.: Российское предпринимательское право. Учебник / Под ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. – М.: Проспект, 2009. – С. 444.

<sup>320</sup> См.: Фафуров Б. Точикон. Таърихи қадимтарин, қадим, асри миёна а давраи нав. – Душанбе: Нашриёти муосир, 2020. – С. 405-406.

<sup>321</sup> См.: Самадов Б.О. Правовой режим индивидуальной предпринимательской деятельности в Республике Таджикистан и в Российской Федерации: сравнительно-правовой анализ: дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2010. – С. 99.

<sup>322</sup> См.: Business Law and Regulatory Environment. Concepts and cases. Lusk series. Michael B. Metzger, J.D. Jane P. Mallor, J.D.A. James Barnes, J.D. Thomas Bowers, J.D. Michael J. Phillips, J.D.LL.M., S.J.D. all of Indiana University. Seventh Edition, 1989. – IRWIN Homewood, IL 60430, Boston, MA 02116. – P. 1107.

Современные предпринимательно-правовые отношения, также договорные отношения основывается на научных достижениях классиков цивилистики (В.С. Белых, М.И. Брагинский, С.Н. Братусь, О.С. Иоффе, Ш.М. Исмаилов, В.А. Ойгензихт, О.М. Олейник, Б.И. Пугинский, М.З. Рахимзода (Рахимов), О.У. Усманов, Г.Ф. Шершеневич и ряд других). Следовательно, правовым вопросам, становлению и развитию договорных правовых отношений в сфере предпринимательской (хозяйственной) деятельности, договорного права в Республике Таджикистан посвящено немало трудов. Более того, даже если в Республике Таджикистан правовым вопросам, проблемам договорного права учёными, правоведами проведены научные исследования, то в них за основу взяты труды российских учёных, цивилистов.

Источники свидетельствуют, что в до революции в России к торговым сделкам относились сделки, совершаемые в виде промысла. Так, отличие торговых сделок от гражданских Г.Ф. Шершеневич основывал на основные цели сделок. Учёный отмечает, что «сделка становится торговой потому, что она совершается для торговли»<sup>323</sup>.

В этом контексте А.И. Каминка пишет о том, что дальнейшее развитие, помимо торговли, и других видов хозяйствования привело к тому, что российские ученые осознали предпринимательскую природу различных видов деятельности, обладающих признаками инициативности, самостоятельности, организованности и спекулятивности<sup>324</sup>.

По этому поводу М.И. Брагинский выражает своё мнение. Учёным отмечается, что в советский период, в условиях отсутствия частной собственности и предпринимательства, в нормативных актах широко использовался термин «хозяйственный договор», понимаемый как правовая форма отношений между социалистическими предприятиями. Одной из особенностей таких договоров, являлось то, что они носили планомерный характер. Заключение договоров опиралось исключительно на

---

<sup>323</sup> Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права (по изданию 1914г.). – М.: СПАРК, 1994. – С. 48-49.

<sup>324</sup> См.: Каминка А.И. Основы предпринимательского права. – Пг., 1917. / В ред. – М.: Зерцало, 2007. – С. 7.

установленные ведомствами планы, исполнение которых было обязательным для сторон<sup>325</sup>. К основной существенной характеристике такого рода договоров, учёными относился структурный состав субъектов (социалистические предприятия). Кроме этого, имел значение и товарный характер хозяйственного договора.

Об особенностях договоров в сфере хозяйственной деятельности О.С. Иоффе отметил, что «научный анализ хозяйственного договора неосуществим, если неизвестно, что следует под договором и какова сущность договора в целом»<sup>326</sup>.

Исследование института гражданско-правовой ответственности в договорных отношениях в предпринимательской сфере обуславливает обращение к научной литературе и нормативно-правовым актам Таджикистан.

Актуальность института гражданско-правовой ответственности в сфере договорных отношений, особенно в случае их неисполнения или ненадлежащего исполнения, обусловлена современными экономическими реалиями.

Следует отметить, что в условиях рыночной экономики, развитие предпринимательской деятельности в народном хозяйстве неразрывно связано с договорами, как при использовании имуществом, производства товаров, выполнение работ и услуг, также создание рабочих мест для разработки идей, планирования отдельных сфер деятельности. Бесспорно, предпринимательская деятельность – это конституционная форма экономической деятельности, самостоятельная деятельность для получения дохода, осуществляемая в собственных интересах в условиях повышенной ответственности, гражданско-правовой в частности. Во всех сферах этой деятельности договор выступает правовым инструментом, где участники правовых отношений делегируют себя дополнительными обязанностями на основании принадлежащих им прав.

---

<sup>325</sup> См.: Брагинский М.И. Хозяйственный договор. Каким ему быть? – М.: Экономика, 1990. – С. 9-10.

<sup>326</sup> Иоффе О.С. Вина и ответственность по советскому праву / О.С. Иоффе // Советское государство и право. – 1972. – №9. – С. 35.

По этому поводу в литературе договор определяется как соглашение, которое основывается на принципах взаимообещаний двух и более лиц по исполнению определённого действия, а в случае незаконности или невозможности, отказа от его совершения. Заключение соглашения предполагает исполнение обязательств сторон, а при необходимости вплоть до принуждения судом<sup>327</sup>.

Рассматривая сущность договора, учёные характеризуют некоторые его особенности. Так, У.А. Меликов пишет, что любой договор в письменной форме представляет собой документ определённого содержания, подписанный лицами, совершающие сделку. Можно заключить договор путём обмена документами путём различных средств связи, который позволит идентифицировать стороны<sup>328</sup>.

К.Ш. Курбонов отмечает, что основными функциями, посредством которых реализуется принцип добросовестности на стадии исполнения договорных обязательств, являются функции толкования и дополнения договора. Для исполнения обязательств часто является необходимым понимание действительного содержания договорных условий сторонами и судом<sup>329</sup>.

Законодательно договор определён как соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. По существу любой договор – это сделка, отличающаяся от других видов сделок двух-или многосторонним характером, направленная на удовлетворение потребностей. Кроме того, она считается соглашением лиц (юридических лиц, индивидуальных предпринимателей), осуществляющих предпринимательскую деятельность, об установлении, изменении или

---

<sup>327</sup> См.: Анисимова Е.Г., Коростелёв С.В. Английский язык для юристов. Предпринимательское право. Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2006. – С. 17; Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе. – М.: Госюриздат, 1955. – С. 63.

<sup>328</sup> См.: Меликов У.А. Правовой режим объектов гражданских прав в интернете: дис. д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2018. – С. 147.

<sup>329</sup> См.: Курбонов К.Ш. Добросовестность в гражданском праве: дис. д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2018. – С. 173.

прекращении предпринимательских прав и обязанностей, направленное на достижение целей, установленных соглашением<sup>330</sup>.

По результатам сравнительно-правового анализа в сфере договорных отношений было отмечено, что и в нынешнее время в имущественной сфере заключаются предпринимательские договора, которые во многих случаях утратили плановый характер, хотя термин «предпринимательский договор» в Гражданском кодексе Республики Таджикистан не употребляется.

Так, например, статья 482 ГК РТ предусматривает понятие о договоре. По ней, договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

Но в ряде статей гражданского законодательства, которые предусматривают отдельные особенности договора в сфере предпринимательской деятельности, говорится о договоре или обязательстве, связанных с осуществлением предпринимательства (п. 4 ст. 24; п. 1 ст. 200; п. 3 ст. 462 ГК РТ). В большинстве случаев нормы Гражданского кодекса Республики Таджикистан разграничивают регулирование договоров, которые применяются, используются между предпринимателями, и хозяйственных сделок, участниками которых являются граждане.

Таким образом, в сфере предпринимательской деятельности занимает ключевое место гражданско-правовая ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение заключаемых договоров. Сущность и правовое значение «неисполнения и ненадлежащего исполнения» в договорно-правовых отношениях в сфере предпринимательства вытекает из определения понятия нарушения обязательства.

В сфере осуществления предпринимательской деятельности предприниматель, руководствуясь нормами конституции, обязан соблюдать законы страны. Одним из конституционных принципов предпринимательства

---

<sup>330</sup> См.: Российское предпринимательское право. Учебник / Отв. ред. проф. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. – М.: Проспект, 2013. – С. 449; Завидов Б.Д. Договорное право России. – М.: Лига-Разум, 1998. – С. 158.

является свобода деятельности, и она нашла «правовое оформление» в Конституции Республики Таджикистан (статья 12).

Этот принцип проявляется в следующем:

1) граждане (индивидуальные предприниматели) и юридические лица вправе заключить договор либо отказаться от его заключения. Закон запрещает принуждение, в том числе и принуждение к заключению договоров;

2) свобода выбора вида заключаемых договоров, поскольку в предпринимательской деятельности стороны могут заключать как договор предусмотренный, так и не предусмотренный законом.

3) свободное определение контрагентов заключаемого договора. Как известно, в условиях рынка стороны договора свободны в выборе участников договорных отношений, кроме договора в обязательном порядке;

4) свободное установление условий заключаемого договора, в соответствии с действующим законодательством. Это означает, что стороны свободны и самостоятельно определяют условия заключаемого договора.

Наряду с этим свобода договора в предпринимательской деятельности, договорных отношений предусматривает исполнение обязательств. Субъект предпринимательской деятельности в процессе своей профессиональной деятельности должен иметь в виду, что он обязан выполнить условия договора. На субъект предпринимательства возлагается ответственность, кроме этого при допущении нарушения обязательств ложится вина. В соответствии действующим законодательством предприниматель может быть освобождён от ответственности только в случаях возникновения непредвиденных обстоятельств (форс-мажор).

По этому поводу М.З. Рахимзода пишет, что «к таким обстоятельствам в современном этапе может выступать эпидемия коронавируса, который препятствует исполнению или ненадлежащему исполнению договорных обязательств со стороны предпринимателей»<sup>331</sup>.

---

<sup>331</sup> Рахимзода М.З. Доир ба баъзе масъалаҳои имконнопазирии иҷрои ӯҳдадорихои шартномавии соҳибкорон дар шароити сирояти вируси короно (COVID-19) / М.З. Рахимзода // Проблемаҳои ҳуқуқӣ дар шароити паҳнгардии пандемияи COVID-19. – Душанбе: ДДТТ, 2020. – С. 7.

Следует отметить, что в соответствии с действующим законодательством (ст. 145 ГК РФ) предметом взыскания имущества предпринимателя может выступать любое принадлежащее ему имущество, которое находится на праве собственности. Практически в случае возникновения нарушений договорных обязательств стороны могут разрешить самостоятельно без судебного вмешательства. К примеру, потребитель (получатель) согласно договору купли-продажи вправе отказаться от исполнения обязательств по платежу в случае обнаружения несоответствующего качества продукции, а также вправе востребовать возвращения авансового платежа или потребовать замену товара на качественный.

Как правило, действующим законодательством в сфере предпринимательской деятельности, за неисполнение или ненадлежащее исполнение предусмотрена гражданско-правовая ответственность. Так, в случае нарушения договорных обязательств, гражданско-правовая ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение возможна в таких формах:

1) взыскание неустойки (штраф, пеня), предусмотренной законом или договором. Основной функцией неустойки является её компенсационная направленность, что обусловлено эквивалентно-возмездным характером гражданско-правовой ответственности;

2) возмещение убытков.

В современной юридической науке известны многочисленные труды, посвящённые правовым вопросам форм гражданско-правовой ответственности. В.С. Белых отмечает, что «в рыночной экономике нет места неустойке, размер которой устанавливается в каком-либо нормативном акте. Единственной формой такого установления должен быть договор. Государство не должно вмешиваться в этот процесс и определять объём ответственности»<sup>332</sup>.

---

<sup>332</sup> Белых В.С. Гражданско-правовое обеспечение качества продукции, работ и услуг: дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 1994. – С. 221.

Механизм экономико-правового регулирования ответственности направлен на обеспечение защиты правовых отношений и регулируется нормами действующего законодательства. Отклонение от предписанных норм с экономической точки зрения ущемляет интересы кредитора. В связи с этим, институт гражданско-правовой ответственности преследует цель по обеспечению защиты ущемлённых прав и интересов кредитора.

По мнению О.А. Беляевой, в современной экономической деятельности появился необычный вид неустойки, выражающийся в не денежной форме. Иногда её именуют как «товарной», хотя на самом деле такая неустойка может выражаться в передаче кредитору имущества любого экономического назначения. Учёным отмечается, что «нашим законодательством не предусмотрена неустойка в не денежной форме, поэтому, с одной стороны, её можно рассматривать как самостоятельный способ обеспечения договора или альтернативную меру ответственности. Однако в судебно-арбитражной практике встречается подход, согласно которому условие взыскания, выраженное не в деньгах, а в ином имуществе, признается незначительным»<sup>333</sup>. Следует согласиться с данным мнением автора. Потому что в нормах Экономического процессуального кодекса Республики Таджикистан такого рода положения тоже не предусматриваются.

Наряду с этим, в сфере юриспруденции выделяются прямые убытки, т.е. непосредственный ущерб, а также недополученные доходы, т.е. упущенная выгода, что могли бы быть обеспечены при выполнении условий договора другой стороной. Следует отметить, что на практике такая форма ответственности не особо распространена. Это связано с тем, что законодательно отсутствует система доказывания убытков. Например, если поставщик в течение длительного периода времени не реализовал продукцию в связи с неоплатой её стоимости со стороны покупателя, то он может потребовать всего лишь оплату продукции. Ответственность за нанесение ущерба связанного с утратой времени покупатель не несёт.

---

<sup>333</sup> Беляева О.А. Предпринимательское право. Учебное пособие. – М.: Контракт, ИНФРА-М, 2011. – С. 243; Беляева О.А. Предпринимательское право: учебное пособие.– М.: Контракт, ИНФРА-М, 2009. – С.118.

Таким образом, гражданско-правовые меры ответственности в сфере предпринимательской деятельности прямо не преследуют цели осуждения или наказания нарушителя договорных обязательств. А.А. Собчак выделяет такие меры как воспитательное воздействие; дисциплинарную ответственность, включая уголовную и административную; гражданско-правовую ответственность. «Если для первых основное содержание заключается в наказании нарушителя, в возложении на него обязанности претерпевать определённые лишения, то для второй это не является целью»<sup>334</sup>.

Следует согласиться с мнениями учёных о том, что в договорно-правовых отношениях меры гражданской ответственности направлены для обеспечения достойных условий в сфере предпринимательской деятельности.

Вместе с этим, следует отметить, что нарушение договорных обязательств в сфере предпринимательства влечёт гражданско-правовую ответственность. О.А. Беляева пишет, что «она является санкцией, вызывающей для нарушителя отрицательные последствия в виде лишения субъективных гражданских прав либо возложения новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей»<sup>335</sup>. В юридической науке в сфере предпринимательства гражданская ответственность некоторыми своими особенностями отличается от других видов.

Эти особенности связаны, прежде всего, имущественным характером гражданско-правовой ответственности. Так как её реализация не представляется возможным без взыскания убытков, уплаты штрафа.

Вторая особенность гражданской ответственности связана с тем, что одно лицо является правонарушителем по отношению к другому, и несёт ответственность по восстановлению и компенсации его нарушенных прав. Следовательно, если нарушение затрагивает общественные интересы, то санкции могут быть обращены в пользу государства. Например, в соответствии с положениями статьи 184 ГК РТ, в доход государства

---

<sup>334</sup> Собчак А.А. О спорных вопросах общей теории правовой ответственности / А.А. Собчак // Правоведение. – 1968. – №1. – С. 50.

<sup>335</sup> Беляева О.А. Предпринимательское право. Учебное пособие. – М.: Контракт, ИНФРА-М, 2011. – С. 227.

взыскивается доход по сделке, совершенной с целью противной основам правопорядка, нравственности, считается ничтожной.

В-третьих, гражданско-правовая ответственность носит компенсационный характер, то есть ее размер должен соответствовать размеру причиненного ущерба, поскольку целью гражданско-правовой ответственности является восстановление имущественной сферы, имущественных прав потерпевшего.

По этому поводу Д.В. Каменецкий выражая свое мнение, пишет о том, что деление ответственности на договорную и деликтную необходимо осуществлять в зависимости от источника прав и обязанностей. Как он отмечает, «если нарушаются гражданские права и обязанности, предусмотренные законом, то ответственность является внедоговорной, если нарушаются права и обязанности, установленные договором, то ответственность является договорной»<sup>336</sup>.

В рамках правового анализа действующих правовых норм следует подчеркнуть, что нормы части первой гражданского кодекса Республики Таджикистан регламентируют договорные отношения, подраздел 2 «Общие положения о договоре». Поэтому основные правовые принципы регулирования договорных отношений в Республике Таджикистан, в сфере предпринимательской деятельности основываются на этих нормах.

Сравнительно-правовой анализ договорных отношений в сфере предпринимательской деятельности в области гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение договоров, заключаемых предпринимателями, приводит к некоторым выводам. Соответствующие выводы по поводу улучшения правовой защиты имущественных прав и законных интересов предпринимателей необходимо учесть законодателем, государственными органами, регулирующими предпринимательскую деятельность.

---

<sup>336</sup> Каменецкий Д.В. Договорная ответственность в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2001. – С. 13-14.

В договорных отношениях в сфере предпринимательской деятельности основными сторонами выступают субъекты правовых отношений, и они при заключении договоров должны подробно изучать условия заключаемых договоров. Практика свидетельствует, что в большинстве случаев неисполнение или ненадлежащее исполнение условий договоров зависит от грамотного составления всех условий соглашения.

О.С. Иоффе подчёркивает, что «содержанием договора называют совокупность его условий, сформулированных сторонами или вытекающих из закона, на котором заключение договора основана.

Обязательство устанавливается для того, чтобы оно было исполнено»<sup>337</sup>.

Гражданско-правовая ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение условий, требований договоров взаимосвязаны, прежде всего, с дисциплиной исполнения всех условий. Так, ещё в период существования социалистического хозяйствования Б.И. Пугинский справедливо отметил, что «дисциплина это необходимое условие существования и развития любого коллектива, общества в целом. Дисциплина предполагает ряд взаимосвязанных моментов:

- 1) наличие определённых норм, правил поведения;
- 2) соблюдение таких правил гражданами и организациями;
- 3) разъяснение необходимости соблюдения либо применение мер воздействия к лицам, нарушающим установленные требования»<sup>338</sup>.

Таким образом, для субъектов правовых отношений правила поведения едины и согласно требованиям действующего законодательства являются обязательными. Они призваны обеспечить координацию действий каждого участника отношений для достижения установленных целей. Соответственно, за нарушение установленных законом или условиями договора требований все участники обязательств несут ответственность. В случаях проявления виновного поведения или возникновения факта невыполнения условий

---

<sup>337</sup> Иоффе О.С. Обязательственное право. – М.: Юридическая литература, 1975. – С. 105-106.

<sup>338</sup> Пугинский Б.И. Договорная дисциплина. – М.: Знание, 1985. – С. 4.

договоров, согласно с законодательством по отношению к субъектам применяются различные виды ответственности и порядок их применения.

Тем самым законодательство регулирует положения о заключении, изменении и реализации договоров, привлечения к ответственности и соблюдения соответствующих актов. Следует согласиться с мнением В.М. Горшнева о том, что реализуя установленные нормы, исполнитель действует «не ради преследования собственных интересов, а ради достижения «чужих» интересов»<sup>339</sup>.

На наш взгляд, мнение автора на сегодняшний день является спорным, так как практика свидетельствует о том, что ради достижения «чужого» интереса, совершается злоупотребление на рынке.

Так, в то же время в предпринимательской деятельности по заключению и исполнению договоров, применению мер ответственности и т.п. наряду с нормативно определенными действиями значительное место занимают меры, создаваемые по усмотрению сторон, но в соответствии с действующим законодательством.

Этому аспекту Б.И. Пугинский обращает внимание на то, что «если правовые нормы используются в качестве средства законодателем, то договор, меры ответственности и т. п. выполняют роль средств для граждан и организаций, достигающих при их посредстве соответствующих результатов»<sup>340</sup>.

Е.Н. Стрельникова отмечает, что изучение практики заключения договоров о полной материальной ответственности в разных союзных республиках и, в частности, в Таджикской ССР показало, что эти перечни не охватывают всех лиц, трудовая деятельность которых связана с обеспечением сохранности материальных ценностей. Практика показала и неэффективность наличия большого числа нормативных актов, содержащих перечень должностей, ибо это затрудняло работу судов. Кроме того, договор о полной индивидуальной материальной ответственности часто заключался с

---

<sup>339</sup> Горшенев В.М. Юридическая процессуальная форма. – М., 1976. – С. 34.

<sup>340</sup> Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. – М.: Юрид. лит., 1984. – С. 85.

работниками, которым передавались под сохранность материальные ценности, независимо от того, включены их должности или работы в какой-либо перечень<sup>341</sup>.

Исходя из этого, следует отметить, что в сфере предпринимательской деятельности под договорной дисциплиной понимается точное и неуклонное выполнение правовыми субъектами, т.е., предпринимателями, потребителями всех тех обязательств, предусмотренных законами и заключёнными соглашениями, договорами. По своей правовой природе, предпринимательский договор устанавливает связь между принципом законности и договорной дисциплиной.

Законодательством определено, что получение прибыли является основной целью любой предпринимательской деятельности, а в случае успешного осуществления такой деятельности является её результатом. По мнению Б.И. Пугинского оценка наилучших результатов производителей возможна по выполнению обязательств в соответствии с договором. Это обеспечивается при точном соответствии его исполнения с требованиями потребителя, что связано с высокой производительностью труда и разумным использованием необходимых ресурсов<sup>342</sup>.

В современных рыночных условиях в предпринимательстве необходимыми признаками договоров служит наличие между согласованными сторонами общей цели и достижение соглашения по всем условиям договора. Б.И. Пугинский отмечает, что «согласованная цель упорядочивает приложение усилий сторон; достижению цели подчиняются все условия договора»<sup>343</sup>. Как следует, в предпринимательской деятельности любой договор имеет свою цель, и она становится юридически закреплённой в результате его заключения.

---

<sup>341</sup> См.: Стрельникова Е.Н. К вопросу о субъектах договора о полной индивидуальной материальной ответственности рабочих и служащих / Е.Н. Стрельникова // Укрепление законности и правопорядка, совершенствование советского законодательства и социалистической государственности (Сборник статей) / Под ред. проф. О. Усманова, В. Ойгензихт, С. Хасанова и др. – Душанбе, 1978. – Вып. 2. – С. 91-92.

<sup>342</sup> См.: Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. – М.: Юрид. лит., 1984. – С. 13.

<sup>343</sup> Пугинский Б.И. Коммерческое право России. Классический университетский учебник. – М.: Зерцало-М, 2013. – С. 134.

В связи с этим реализация товаров, выполнение работ или оказание услуг, которые составляют предмет предпринимательской деятельности, должны иметь юридическое закрепление, т.е. иметь возмездный характер. Такой характер, как возмездность выражается путём согласования в договоре всех условий, в частности условий цены. Следовательно, цена, в силу правовых норм, предусмотренных пунктом 1 статьи 486 ГК РТ, является средством выражения оплаты за исполнение договора, установленной соглашением сторон.

Здесь же говоря о цене необходимо отметить, что в условиях рыночных отношений она выступает основным эквивалентом жизнедеятельности каждого, а в предпринимательской деятельности особенно. Гражданско-правовая ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение договоров, заключаемых в сфере предпринимательской деятельности, выражается в определённой ценности, цене.

В сфере предпринимательской деятельности государственное регулирование и контроль цен также предусмотрены нормами Гражданского кодекса. Об этом предписано в содержании абзаца 2 пункта 1 статьи 486 ГК РТ. При этом согласно закону в случаях, предусмотренных законом, применяются цены (тарифы, ставки, расценки и т.п.), устанавливаемые или регулируемые уполномоченными государственными органами и (или) органами местного самоуправления. Но, как свидетельствует сравнительно-правовой анализ норм действующих законов Республики Таджикистан, сегодня только «физические и юридические лица» за нарушение положений законов привлекаются к ответственности в соответствии с законодательством Республики Таджикистан (например, статья 30 Закона Республики Таджикистан «О защите конкуренции»; статья 24 Закона Республики Таджикистан «Об оценочной деятельности»).

Таким образом, в сфере предпринимательской деятельности практический анализ условий различных гражданско-правовых договоров позволяет сделать вывод о том, что цена это правовая категория, имеющая узкое и широкое значение. Так, в узком значении цена, как эквивалент

стоимости отчуждаемого имущества, выступает условием возмездности только договоров купли-продажи, мены и аренды. Следовательно, в широком понимании цена, представляет собой общее условие возмездности любого договора, как средство оплаты товаров, работ, услуг и финансовых средств и услуг.

Как правило, стоимость товара выражается ценой, стоимость услуги – тарифом, например, за перевозку пассажиров, груза, или ставкой, по которой обычно устанавливаются банковский процент по услугам, перевод денег или по кредитам. В этой связи в юридической литературе отмечается, что независимо от наименования средств выражения стоимости товаров, работ, услуг их можно объединить под общим понятием цены. Цена это денежное выражение стоимости товара, работы, услуги и т.п. в единицах определённой валюты (национальной или международной) за определённую единицу товара, работы, услуги и т.п.<sup>344</sup>.

Так, понятие цены применимо в предпринимательских правовых отношениях почти во всех сферах экономики. В предпринимательстве цены, тарифы, расценки можно воспринять как вознаграждение, провозную плату, арендную плату, плату за наем, страховую премию, ставку банковского процента и др. Как видно, эти категории выражают стоимость товаров, работ и услуг, осуществляемых предпринимательством. Различие между понятиями, выражающими стоимость благ, цены, заключается в том, цену какого именно блага они определяют.

Как правило, по закону гражданско-правовая ответственность в предпринимательской деятельности неисполнение или ненадлежащее исполнение договоров выражается в ценах. Так, например, неустойка, согласно положениям статьи 381 ГК РТ, это денежная сумма, определённая законом или договором, которую должник обязан уплатить кредитору. Денежная сумма указывает на определённую стоимость ответственности, т.е. цену.

---

<sup>344</sup> См.: Предпринимательское право. Учебник / Под ред. проф. С.А. Зинченко, Г.И. Колесника. – М.: Дашков и Ко, 2012. – С. 278.

Кроме этого, гражданско-правовая ответственность в сфере предпринимательской деятельности за неисполнение или ненадлежащее исполнение договоров возникает из правонарушения конкретного лица. Данное правонарушение является гражданско-правовой в силу того, как единое целое, вместе с этим как сложный акт, который включает в себя ряд объективных и субъективных элементов.

По этому поводу О.С. Иоффе подчёркивает, что основанием для объективной характеристики такого акта является неправомерное отношение к закону. Автор считает, что его субъективная сторона, опираясь на законы, отражает соответствующее психическое отношение к своему деянию самого нарушителя<sup>345</sup>.

Следует согласиться с мнением автора и необходимо отметить, что на современном этапе развития договорно-правовых отношений меры воздействия, применяемые к предпринимателям за неисполнение или ненадлежащее исполнение договоров, предусмотрены гражданским законодательством.

Как показывает практика применения положений действующего законодательства, просрочка исполнения договорных обязательств является самым распространённым основанием ответственности субъектов предпринимательской деятельности, индивидуального предпринимателя, в особенности при нарушении условий кредитного договора. По правилу, в таких случаях стороны несут гражданско-правовую ответственность, имущественную ответственность.

Для разъяснения данного утверждения следует обратиться к практике экономических судов. К примеру, по одному делу (№2-68/2017) экономический суд Согдийской области своим определением установил, что индивидуальный предприниматель Каримов Н.А. для осуществления предпринимательской деятельности взял краткосрочный кредит в размере 40 000 сомони (эквивалент 4 тысяч долларов США) в ОАО «Банк Эсхата», расположенном в Худжанде. Индивидуальный предприниматель не смог

---

<sup>345</sup> См.: Иоффе О.С. Обязательственное право. – М.: Юридическая литература, 1975. – С. 106.

своевременно погасить задолженность. Соответственно, ОАО «Банк Эсхата» обратилось в экономический суд с иском о взыскании 101 288 сомони (12 661 доллар США, т.е. сумма основного долга и плюс 1 661 доллар невыплаченных процентов, штрафа в размере 4 800 долларов США за невыплату процентов и плюс штраф в размере 1250 долларов США в связи с нецелевым использованием денежных средств)<sup>346</sup>.

В результате при разрешении данного спора хозяйственный суд удовлетворил требования истца в связи с нецелесообразностью использования средств банка в полном объеме, одновременно наложив на ответчика штрафные санкции за неуплату годовых процентов.

В современных условиях рыночных отношений договора, заключаемые предпринимателями, можно сказать, охватывают всю их деятельность. Во всех них имеются правовые аспекты за неисполнение и ненадлежащее исполнение условий договоров.

По законодательству Республики Таджикистан договора, заключаемые в сфере предпринимательской деятельности и экономики в целом, предусмотрены действующим законодательством. Так, в процессе проведения научно-практического исследования нами были подсчитаны виды договоров, предусмотренные нормами части второй Гражданского кодекса Республики Таджикистан<sup>347</sup>, которые применяются и используются во многих сферах осуществления предпринимательской деятельности, начиная с договоров купли-продажи, до проведения игр и пари и др. Их насчитывается более пятидесяти<sup>348</sup>. Соответственно, гражданско-правовая ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение договоров во всех этих договорах предусматривается.

Так, сравнительно-правовой анализ некоторых норм части второй ГК РТ, регулирующих договорные отношения, позволил нам выявить особенности правового регулирования договоров в сферах современного

---

<sup>346</sup> См.: Архивные материалы экономического суда Согдийской области Республики Таджикистан от 2017 г.

<sup>347</sup> Гражданский кодекс Республики Таджикистан (часть вторая) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1999. – №12. – ст. 323; – 2002. – №4. – ч. 1. – ст. 170; – 2006. – №4. – ст. 193; – 2009. – №12. – ст. 821; – 2010. – №7. – ст. 540; Законы РТ от 03.07.2012 г., №849; от 22.07.2013 г., №977; от 02.01.2019 г., №1558.

<sup>348</sup> См.: Самадов Б.О. Хукуқи соҳибқорӣ. Васоити таълим. Қ. 1. – Хучанд: Ношир, 2013. – С. 274.

предпринимательства. Как становится очевидным, с принятием и введением в действие части второй Гражданского кодекса Республики Таджикистан<sup>349</sup> прошло более 20 лет, но со стороны законодателя страны по поводу совершенствования, улучшения правового климата договорно-правовых отношений в сфере развития предпринимательской деятельности уделяется незначительное внимание. О.С. Иоффе утверждает, что «между тем формулы закона постоянно нуждаются в совершенствовании»<sup>350</sup>.

На наш взгляд, действующее законодательство в сфере предпринимательской деятельности систематически требует совершенствования со стороны государства и законодательного органа. Развитие рыночных отношений, предпринимательской деятельности основывается на развитом договорном регулировании, поскольку субъекты предпринимательства должны свободно реализовать свои инновационные идеи, подходы<sup>351</sup>. Совершенствование правовых норм способствующих развитию предпринимательских договорных отношений во всех сферах экономики является основной задачей государственного регулирования.

Если проанализировать некоторые нормы Гражданского кодекса, в законодательстве наблюдается несоответствие правовой регламентации договорных отношений. Хотя, во многих статьях ГК РТ нормы «...за неисполнение или ненадлежащее исполнение договоров» предусматриваются, но и встречаются недоработки в законодательстве специальных норм. На наш взгляд, незавершенность законодательства означает, что во многих случаях отсутствуют такие понятия, как добросовестность и разумность. Неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств во многом зависит от добросовестности и разумности предпринимателей, должностных лиц государственных органов власти и управления, регулирующих предпринимательскую деятельность, потребителей.

---

<sup>349</sup> Гражданский кодекс Республики Таджикистан (часть вторая). Официальный текст. (Было введено в действие с 1 июля 2000 г., Постановление Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 11 декабря 1999 г., №885). – Душанбе: Конуният, 2000. – 170 с.

<sup>350</sup> Иоффе О.С. Обязательственное право. – М.: Юридическая литература, 1975. – С. 15.

<sup>351</sup> См.: Самадов Б.О. Моҳияти ҳуқуқии танзими муносибатҳои шартномавӣ дар савдои байналхалқӣ (дар партави шомил шудани Тоҷикистон ба СУС) / Б.О. Самадов // Дурнамо ва омилҳои таъминоти рушди устувори иқтисодӣ. Маводҳои II-юмин конференсияи илмӣ-байналхалқӣ (13-14 марти соли 2015). – Хучанд, 2015. – С. 81.

В современной предпринимательской среде, по нашему мнению, добросовестность требует полного, неприкосновенного, своевременного и должного исполнения обязательств (предусмотренных законом или договором) со стороны всех участников общественных отношений. Отсюда можно сделать вывод, что каждый вменяемый человек, совершая любое действие, не должен нарушать справедливую границу интересов других лиц и всего общества<sup>352</sup>.

Говоря о категории справедливости как основного принципа гражданско-правовой ответственности, Д.Е. Богданов верно отмечает, что она является руководящим представлением общества относительно соответствия социальных критериев. Здесь имеется в виду установление между субъектами правовых отношений по возмещению ущерба, связанных с неисполнением условий договора, проявлением недобросовестности и других нежелательных действий, требующих исправления<sup>353</sup>.

Следовательно, к примеру, по договору купли-продажи продавец обязан передать покупателю товар, предусмотренный договором купли-продажи (пункт 1 статья 524 ГК РТ). Как правило, продавец обязан передать товар, аксессуары и документы к товару покупателю в соответствии с законом или договором на момент приобретения товара. В силу положения пункта 1 статьи 532 ГК РТ, если продавец не передает, то есть не осуществляет или отказывается от передачи, покупатель имеет право назначить продавцу разумный срок для их передачи. Так, в соответствии с содержанием, установленным в пункте 2 статьи 532 ГКРТ покупатель вправе отказаться от принятия товара в случае, если продавец не передал принадлежности или документы на проданный товар.

Исходя из результатов сравнительно-правового анализа, проведённого в рамках исследования, следует отметить, что в содержании норм главы 29 ГК

---

<sup>352</sup> См.: Самадов Б.О., Самадова З.А. Добросовестность как важный правовой элемент в регулировании и осуществлении предпринимательской деятельности / Б.О. Самадов, З.А. Самадова // Актуальные проблемы развития экономики и образования. Материалы третьей международной научно-практической конференции (19-20 июня 2015). – Душанбе: Ирфон, 2015. – С. 244.

<sup>353</sup> См.: Богданов Д.Е. Справедливость как основное начало гражданско-правовой ответственности в Российском и зарубежном праве (монография). – М.: Проспект, 2013. – С. 39.

РТ (Купля-продажа), статей 521 по 572 ГК РТ отсутствует какое-либо указание на «добросовестность» продавцов (предпринимателей). Однако условие разумности в этих нормах присутствует, и то указывается по отношению к срокам исполнения.

На наш взгляд, здесь необходим более тщательный правовой анализ и комментарии, нужны разъяснения со стороны видных учёных, правоведов. В связи с этим, законодателю необходимо принять во внимание содержание абзаца 2 пункта 4 статьи 9 ГК РТ: «Разумность, справедливость и добросовестность действий участников гражданских правоотношений предполагается». И соответственно внести изменения и дополнения в соответствующие анализируемые статьи ГК РТ.

Такой подход, на наш взгляд, сможет способствовать развитию функционирования гражданско-правовой ответственности в договорных отношениях в сфере предпринимательства. Соответственно, и повышается степень восприятия ответственности перед потребителями, обществом, государством в целом, и наоборот государства перед предпринимателями. По нашему мнению, было бы целесообразно внести следующие изменения и дополнения в нормы главы 35 ГК РТ:

1) изложить пункт 1 статьи 524 ГК РТ (Обязанности продавца по передаче товара) в следующей редакции: «Продавец обязан добросовестно передать покупателю доброкачественный товар, предусмотренный договором купли-продажи»;

2) изложить пункт 1 статьи 537 ГК РТ (Качество товара) в следующей редакции: «Продавец обязан добросовестно передать покупателю товар, качество которого соответствует договору купли-продажи, не наносящий вред потребителю согласно принципу разумности»;

3) изложить пункт 1 статьи 560 ГК РТ (Договор розничной купли-продажи) в следующей редакции: «По договору розничной купли-продажи продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность по продаже товаров в розницу, обязуется, основываясь на принципах разумности, справедливости и добросовестности передать покупателю товары, обычно

предназначаемые для личного, домашнего или иного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью»;

4) изложить содержание статьи 571 ГК РТ (Ответственность продавца и исполнение обязательства в натуре) в следующей редакции: «В случае недобросовестного исполнения или ненадлежащего исполнения продавцом предусмотренного законом обязательства по договору розничной купли-продажи возмещение убытков и уплата неустойки не освобождают продавца от исполнения обязательства в натуре».

По нашему мнению, выше предложенные изменения правовых норм на сегодняшний день в стране полностью соответствуют поставленным целям и направлениям, неоднократно указанным Лидером нации. Одной из главных целей Национальной стратегии развития страны, определённой Основателем мира и национального единства – Лидером нации, Президентом Республики Таджикистан уважаемым Эмомали Рахмоном, является обеспечение защиты продовольственной безопасности. Как указывается, «Правительство Таджикистана с учётом возрастающих глобальных и региональных угроз и вызовов, принимает последовательные меры, направленные на решение задач, определённых в посланиях Президента страны по достижению стратегических целей, прежде всего, обеспечению энергетической независимости, полному выводу страны из коммуникационного тупика и «защите продовольственной безопасности»<sup>354</sup>.

Принимая за основу Послания Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, следует отметить, что все ресурсы, возможности и стремления должны быть направлены на достижение предусмотренных основных национальных стратегических целей. К ним относятся: обеспечение энергетической независимости, выход из коммуникационной изоляции и защита продовольственной безопасности, ускоренная индустриализация экономики.

---

<sup>354</sup> Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 23.01.2015 г.; Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 20.01.2016 г.; Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 22.12.2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.president.tj](http://www.president.tj) (дата обращения: 05.01.2017).

По нашему мнению, своевременное обеспечение национальных стратегических целей во многом зависит от совершенного правового государственного регулирования предпринимательской деятельности, и прежде всего обеспечения механизма функционирования ответственности, гражданско-правовой ответственности в частности. Нынешняя практика развития социально-экономических, правовых отношений в стране свидетельствует о том, что хотя в стране приняты нормативно-правовые акты, которые регулируют осуществление предпринимательской деятельности в целом, для совершенного, прозрачного осуществления хозяйственной деятельности необходимо принятие дополнительных конкретно осуществляемых мер, совершенствования инструментов и механизмов реализации законов и государственного регулирования. Государственные органы, должностные лица государственных органов должны всесторонне содействовать принятию и реализации мер по защите конституционных прав граждан на осуществление предпринимательской деятельности<sup>355</sup>.

Современная практика применения правовых норм при заключении договоров в сфере предпринимательской деятельности, особенно при заключении договоров, например, розничной купли-продажи показывает, что недобросовестность со стороны продавцов превалирует. Но, однако, привлечение последних к ответственности, более того к гражданско-правовой ответственности, как видно, в правовых нормах не прописано. Большинство предпринимателей в нашей стране, часто подходят к договорным отношениям, более того, ещё в переговорном периоде довольно странно.

В этой связи Ф.А. Кузин в своей работе «Культура делового общения» приводит пример, который полностью соответствует сегодняшним реалиям. «Когда два канадца обсуждают деловые предложения, они рассуждают так: мы объединимся, чтобы увеличить размер пирога, и тогда каждый получит

---

<sup>355</sup> См.: Самадов Б.О. Основные направления правового регулирования хозяйственной деятельности, определяемые в посланиях Президента Республики Таджикистан / Б.О. Самадов // Становление и развитие рынка товаров народного потребления в Таджикистане. Сборник научных статей профессоров и преподавателей ИЭТ ТГУК. – 2012. – №14. – С. 30.

больше. У наших менеджеров психология другая. Они считают, что размер пирога известен, и задача – оттяпать себе кусок побольше»<sup>356</sup>.

Как правило, нарушение общепринятых норм поведения, более всего правовых норм приводит к весьма неприятным юридическим последствиям. Автором подчёркивается, «на Западе никому, даже самым сильным, не разрешается безнаказанно нарушать деловую этику»<sup>357</sup>.

Таким образом, по мере совершенствования правовых норм, на наш взгляд, путём указания прямого нравственно-правового аспекта, ответственности, механизма гражданско-правовой ответственности со стороны государства, можно прийти к улучшению правовых отношений между всеми участниками гражданского общества.

Вместе с тем, следует отметить, что нормы гражданского кодекса основывают все основные правовые принципы, закреплённые в действующем законодательстве. На это есть основание. Так, в силу положения пункта 1 статьи 484 ГК РТ, договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивными нормами), действующими на момент его заключения.

Из легального определения предпринимательской деятельности известно, что она направлена на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. В Республике Таджикистан в жизнедеятельности каждого, услуги занимают основное место, и имеют особое положение, что порой без них не представляется развитие. Свободное развитие рыночных отношений способствовало возникновению и развитию разнообразных видов услуг.

По гражданскому кодексу все услуги делятся на возмездные и невозмездные, следовательно, в сфере предпринимательской деятельности услуги являются возмездными, т.е. в силу пункта 1 статьи 485 ГК РТ, направленные с целью получения платы или встречного исполнения обязанностей.

---

<sup>356</sup> Кузин Ф.А. Культура делового общения. Практическое пособие. – М.: Ось-89, 2007. – С. 226.

<sup>357</sup> Кузин Ф.А. Указ. соч. – С. 226.

Сравнительно-правовой анализ в этой сфере показывает, что в ГК РТ посвящена отдельная глава под названием «Возмездное оказание услуг» (глава 43 ГК РТ). Основные виды услуг, которые предоставляются предпринимателями, перечислены в нормах статьи 860 ГК РТ. К ним относятся услуги связи, медицинские, ветеринарные, аудиторские, консультационные, информационные услуги, услуги по обучению, культурному обслуживанию, туристическому обслуживанию и иные. Все эти услуги в сфере развития предпринимательской деятельности считаются приоритетными.

На сегодняшнем этапе развития среди услуг особым её видом является сфера образования, т.е. услуги по обучению. Сфера образования на современном этапе развития человечества превратилась в одну из важных и решающих сфер жизни. Эта сфера деятельности требует от исполнителя повышенного уровня добросовестности, чувства справедливости и разумности, и в первую очередь ответственности.

Сущность и значение ответственности в сфере образования также является наиважнейшим фактором. Так, гражданско-правовая ответственность является необходимым элементом системы средств правового регулирования, которая обеспечивает соблюдение норм права. В случае несвоевременного исполнения или отклонения от предписанных законом норм, подвергать субъектов правоотношений неблагоприятным последствиям<sup>358</sup>.

Авторами отмечается, что классическое представление об образованности как владение простыми, однозначно детерминированными формами переработки информации – владение современной информацией, способность её запоминать, находить и применять, трансформировать и систематизировать, утрачивает силу. Сегодня под образованностью

---

<sup>358</sup> См.: Самадов Б.О. Правовые проблемы образования как один из важнейших факторов развития человеческого потенциала / Б.О. Самадов // Развитие человеческого потенциала в экономике Таджикистана: состояние и тенденции роста. Материалы республиканского круглого стола. – Душанбе: Ирфон, 2014. – С. 91.

понимают результат усвоения образовательной программы, в которой отражён накопленный в обществе социальный опыт и элементы культуры<sup>359</sup>.

Таким образом, по Гражданскому кодексу, в силу содержания пункта 1 статьи 801 ГК РТ (Ответственность исполнителя за нарушение договора) в редакции от 1999 года предусматривалось, что исполнитель в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения договора об оказании услуг обучения, обязан возместить заказчику причинённые убытки в полном объёме. Законодатель определяет, что эта сумма не должна была превышать двукратного размера цены услуг, предусмотренного договором. К сожалению, законодателем в этой части ответственности в редакции ГК РТ от 24 декабря 2022 года не придалось необходимого внимания.

Кроме этого, нормы предыдущей редакции ГК РТ допускали, что в случае, когда исполнитель не исполнил или же ненадлежащим образом выполнил обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, договором об оказании услуг могла быть предусмотрена повышенная ответственность по сравнению с указанной в части 1 настоящей статьи (п. 2 ст. 801 ГК РТ). Данное положение отсутствует в новой редакции ГК РТ. На наш взгляд, необходимо было сохранить и усилить данное положение. Потому, что в действующем законодательстве предусматривается, например физические и юридические лица за нарушение требований настоящего Закона привлекаются к ответственности в порядке, установленном законодательством Республики Таджикистан (например, статья 67 Закона Республики Таджикистан от 22 июля 2013 года «Об образовании»<sup>360</sup>).

Как показывает судебная практика, по поводу защиты прав и законных интересов потребителей, граждан в сфере образования, а именно в отношении неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств исполнителя, гражданско-правовые дела не рассматриваются вообще.

---

<sup>359</sup> См.: Хусейнов Б.А., Сангинова Д.Н. Вопросы повышения качества образования / Б.А. Хусейнов, Д.Н. Сангинова // Тенденции развития экономики и высшего образования в условиях глобализации. Материалы второй международной научно-практической конференции. – Душанбе: Сумани кудрат, 2014. – С. 250.

<sup>360</sup> Закон Республики Таджикистан «Об образовании» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2013. – №7. – ст. 532; – 2014. – №3. – ст. 156; Закон РТ от 26.07.2014 г., №1125.

Известно, что по стране основным заказчиком услуги по образованию выступает молодёжь, как в сфере профессионального образования, так и в сфере развития предпринимательской деятельности, экономики в целом. Очевидно, качество образования оставляет желать лучшего. Механизм ответственности, гражданско-правовой ответственности и её функционирование в сфере образования больше всего требует объективной оценки и подхода, а не субъективной.

Мы убеждены, что процессы развития человека в обществе, человеческий потенциал тесно связаны с образованием<sup>361</sup>. От правильного правового регулирования образования зависит эффективное развитие человеческого потенциала в экономике страны.

Сравнительно-правовой анализ действующих правовых норм показывает, что с принятием Гражданского кодекса Республики Таджикистан до сегодняшнего дня были введены изменения и дополнения в незначительном объёме. Анализ норм этой части ГК РТ приводит нас к выводу о том, что законодателем в правовом регулировании договорных отношений в сфере предпринимательской деятельности не уделяется особое внимание. Здесь необходимо было бы учесть ответственность, гражданско-правовую ответственность в сфере неисполнения или ненадлежащего исполнения договоров в сферах национальной экономики и принять прогрессивные нормы. Отрадно, что законодатель уже, реагируя на такого рода недочёты, внёс изменения в нормы ГК РТ.

Проанализированный аспект свидетельствует о том, что в нормах предыдущего ГК РТ в главе 39 предусматривался имущественный наем (аренда), а в разделе 3 аренда транспортных средств, в статье 661 ответственность за вред, причинённый транспортным средством. Данные нормы имели почти одинаковое содержание со статьей 669 ГК РТ (Ответственность за вред, причинённый транспортным средством). Как предусматривалось, ответственность за вред, причинённый третьим лицам,

---

<sup>361</sup> См.: Самадов Б.О. О правовых аспектах образования в современных условиях развития гражданского общества в Республике Таджикистан / Б.О. Самадов // Евразийский юридический журнал. – 2016. – №4 (95). – С. 72.

арендованным транспортным средством, его механизмами, устройствами, оборудованием и т.п. нёс арендатор. В редакции Гражданского кодекса Республики Таджикистан от 24 декабря 2022 года данное положение утратило силу. По нашему мнению, законодателем сделан правильный шаг на пути к совершенствованию регулирования данных правовых отношений.

Выявлена ещё одна из особенностей ответственности в экономических явлениях страны, отраженной в правовых нормах. Эта особенность заключается в государственной ответственности, закреплённой в нормах статьи 898 ГК РТ (Договор государственного займа).

Другое изменение отслеживается в нормах ГК РТ относительно ответственности государства по договору. Так, в пункте 5 статьи 836 ГК РТ предыдущей редакции указывалось, что «Государство несёт ответственность по договору государственного займа», в соответствии с правилами статьи 151 настоящего Кодекса. Правила статьи 151 ГК РТ (Индивидуально-определённые вещи и вещи, определяемые родовыми признаками) свидетельствовали, что в них не имела место «ответственность государства». Возможно, законодатель имел в виду правила, содержащиеся в пункте 2 статьи 136 ГК РТ.

Ныне, как видно из содержания статьи 898 ГК РТ законодателем вопросам ответственности не уделено должного внимания. Необходимо было закрепить ответственность за гражданско-правовые отношения в обеспечении государственного займа, так как все субъекты правовых отношений выступают равноправными участниками.

В результате проведённого правового анализа договорных отношений в сфере предпринимательской деятельности предлагаем законодательному органу учесть приведенные нами корректировки и внести изменения и дополнения в нормы Гражданского кодекса Республики Таджикистан.

Для облегчения жизнедеятельности граждан страны, особенно предпринимателей, и подчёркивая необходимость развития в стране свободного предпринимательства, следует учесть слова Д.А. Медведева:

«...Закон – это не священная книга, в него можно ввести дополнения и можно изменить»<sup>362</sup>.

Как показывают результаты сравнительно-правового анализа действующих правовых норм, в Республике Таджикистан в области регулирования и применения гражданско-правовой ответственности в предпринимательских договорных обязательствах предусмотрены основы. Исходя из этого, в данной сфере можно выделить следующие основные виды гражданско-правовой ответственности.

Во-первых, обязанность должника возместить убытки, причиненные нарушением. В силу статей 15 и 16 ГК РТ убытки состоят из четырех составляющих:

а) расходы, которые лицо произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права;

б) упущенный доход, который лицо получило бы при обычных условиях гражданско-правовых сделок, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода);

в) убытки, связанные с утратой имущества;

г) убытки, причинённые гражданину – индивидуальному предпринимателю или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления и/или должностных лиц этих органов.

Во-вторых, неустойка, включая её разновидности, штраф и пеню. В силу ст. 381 ГК РТ, неустойкой (штрафом, пеней) считается определённая денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства.

В-третьих, компенсационные санкции. Согласно правилам, предусмотренным статьей 196 ГК РТ, имущество или денежные средства, полученные по сделке, совершенной под влиянием обмана, насилия, угрозы, стечения тяжёлых обстоятельств (кабальная сделка) обращается в пользу

---

<sup>362</sup> Медведев Д.А. Выступление Президента Российской Федерации Д.А. Медведева на съезде (встрече) ректоров университетов России, от 20.03.09 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.kremlin.rf](http://www.kremlin.rf) (дата обращения: 20.03.2009).

государства. Более того, в силу статьи 184 ГК РТ (Недействительность сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка и нравственности), совершённая с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна, и взыскивается в пользу государства.

В-четвёртых, нетипичные меры ответственности. Примерами таких мер можно назвать единую ответственность за нарушение денежных обязательств в виде уплаты процентов на сумму долга. Кроме того, законодательством предусмотрены иные нетипичные меры ответственности, и со своими особенностями, к примеру за неисполнение договора ответственная сторона, получившая задаток, обязана уплатить другой стороне двойную сумму задатка.

Таким образом, в повышении эффективности гражданско-правовой ответственности в предпринимательской деятельности, особенно в сфере договорных отношений главное и решающее значение имеет познание, применение правовых способов договорного конструирования ответственности, способность умелой организации работы по применению, реализации ответственности.

#### **4.2. Пути совершенствования действующего законодательства по защите гражданских прав в предпринимательской деятельности**

Одним из правовых аспектов в правовом регулировании предпринимательской деятельности, который требует особого подхода, выступает сфера защиты гражданских прав и законных интересов предпринимателей. В условиях рыночных отношений, в экономике страны защита прав и законных интересов предпринимателей является одной из важнейших функций современного права.

Защита прав и законных интересов предпринимателей имеют такие же гарантии, как и все основы предпринимательской деятельности, гарантированные Конституцией страны. Некоторые статьи Конституции Республики Таджикистан непосредственно указывают на защиту прав и

законных интересов предпринимателей. Так, согласно абзацу 2 статьи 14 Конституции Республики Таджикистан гарантировано, что: «Права и свободы человека и гражданина осуществляются непосредственно». Следовательно, они определяют цели, содержание и применение законов, деятельность законодательной, исполнительной власти, органов местного управления и самоуправления и обеспечиваются судебной властью.

В соответствии с нормами Конституции каждый имеет право на судебную защиту, гарантируется государством (ст. 19), и вправе требовать рассмотрения дела со стороны компетентного, беспристрастного суда в соответствии с требованиями закона. Кроме этого, в силу норм статьи 21 Конституции Республики Таджикистан, государством гарантируется судебная защита и возмещение ущерба.

Так как главной задачей настоящего диссертационного исследования является правовой анализ института гражданско-правовой ответственности в сфере предпринимательской деятельности, в этой области анализ правовых основ защиты прав и законных интересов предпринимателей также считается немаловажным направлением.

В настоящее время защите прав и законным интересам предпринимателей в законодательстве заложены основные нормы. Конституционное определение, признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, прежде всего это обязанность государства, что является основной гарантией.

Следует отметить, что основным источником правового регулирования предпринимательской деятельности в Таджикистане являются нормы Гражданского кодекса. Объём защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательства также установлен нормами гражданского законодательства. В сфере осуществления предпринимательской деятельности Гражданский кодекс Республики Таджикистан содержит отдельную главу о защите гражданских прав: «Основание возникновения гражданских прав и обязанностей, осуществление и защита гражданских прав».

Содержание пункта 1 статьи 11 ГК РТ свидетельствует о том, что защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляют в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством суд, экономический суд или третейский суд.

В. Ф. Попондопуло пишет, что «защита прав предпринимателей осуществляется всеми способами защиты гражданских прав»<sup>363</sup>. Следует отметить, что нормами Гражданского кодекса к числу основных начал гражданского законодательства в области защиты прав предпринимательствующих субъектов, граждан относятся:

– согласно ст. 9 ГК РТ, необходимость полного и беспрепятственного осуществления гражданских прав, предусмотренных законом;

– согласно ст. 10 ГК РТ, судебная защита нарушенного гражданского права;

– согласно ст. 11 ГК РТ, обеспечения защиты и восстановления нарушенных гражданских прав.

Таким образом, практика осуществления предпринимательской деятельности свидетельствует о существовании большого количества предпринимательских споров и конфликтных ситуаций, что немногие из них с участием должностных, компетентных лиц государственных органов власти и управления. Следовательно, значительное их число относится к спорам, связанных с имущественными ценностями, которые возникают при заключении договоров, а также при их исполнении. Как правило, сама защита гражданских прав предпринимателей исходит из содержания договорных отношений, что отражаются из-за невыполнения обязательств. В современных условиях, или как говорится, в условиях недобросовестной конкуренции на рынке, причин невыполнения или же неисполнения взятых на себя обязательств, сторонами правоотношений достаточно много. Практика предпринимательских правовых отношений позволяет нам выделить некоторые основные причины споров, разногласий между основными субъектами предпринимательства.

---

<sup>363</sup> Попондопуло В.Ф. Коммерческое (предпринимательское) право. Учебник. – М.: Юристь, 2004. – С. 342.

Во-первых, каждая предпринимательствующая структура старается добиться выгоды для себя на основе действующего законодательства, заключённых договоров, которые предусматривают твёрдые гарантии выполнения обязательств сторон по договору.

Во-вторых, стремление должностных лиц, руководящих работников предпринимательствующих предприятий, которые связаны с заключением и исполнением договоров, реализовать свои экономические интересы путём обхода законов. Кроме того, имеют место неправильное толкование законов, создание наиболее выгодных условий и ограничение собственной ответственности. Такое положение проявляется в условиях отсутствия или ограничения конкурентной среды на рынке.

В-третьих, недостаточность профессиональных кадров в сфере государственного регулирования и управления национальной экономикой, в том числе предпринимательством, что проявляется и на практике Республики Таджикистан. Потому что осуществление гражданских прав и законных интересов предпринимателей в экономике страны во многом зависит от разумной, справедливой и добросовестной деятельности профессиональных специалистов, государственных служащих.

По этому поводу следует согласиться с мнением Д.Е. Богданова, который отмечает, что «в настоящее время продолжается поиск справедливых условий ответственности, её размера, оснований освобождения от неё и т.д. Справедливость является основным фактором эволюции ответственности»<sup>364</sup>.

В-четвёртых, в большинстве случаев споры, конфликты возникают в связи с незнанием правовых основ, законов и неспособности применения правовых норм, которыми следовало бы руководствоваться. В большинстве случаев предпринимательствующие субъекты, руководители, в целях экономии финансовых средств, пренебрегают советами, услугами юрист-консультантов, специалистов.

---

<sup>364</sup> Богданов Д.Е. Эволюция гражданско-правовой ответственности с позиции справедливости. Сравнительно-правовой аспект. Монография. – М.: Проспект, 2015. – С. 59-60.

Нами было отмечено, что на практике осуществления предпринимательской деятельности в большинстве случаев споры возникают в сфере государственного управления. К сожалению, их количество, за последние годы стремительно выросло, хотя на законных основаниях интересы предпринимательствующих субъектов и государственные интересы не должны входить в конфликт друг с другом, а наоборот, они должны взаимно партнёрствовать<sup>365</sup>.

Основной причиной возникновения данных конфликтов и споров, на наш взгляд, часто оказываются неправомерные действия должностных лиц государственных органов власти и управления, нарушающие права, законные интересы предпринимателей.

К примеру, если проанализировать практику рассмотрения дел из деятельности Экономического суда Согдийской области Республики Таджикистан, то можно наблюдать, что во многих случаях реализуется защита прав и законных интересов предпринимателей. Кроме этого, встречаются дела, которые рассмотрены и решены в пользу интересов государственных органов власти и управления. Такие дела как, №2-92/2016 по поводу возмещения вреда в пользу фермерского хозяйства «Исмоили Сомони» Спитаменского района Согдийской области в размере 101495,00 сомони. В связи с применением соответствующих правовых мер и заключением мирового соглашения между сторонами спора дело было прекращено<sup>366</sup>.

Другим примером по делу №2-65/2016, 2-601/2015, где выступают истец ЗАО «Джавохир-Инвест» г. Чкаловска Согдийской области, ответчик Исполнительный орган государственной власти города Чкаловска (ныне Бустон), соответчик ГУП «Востокредмет» по поводу разрешения спора о выделении земельного участка объёмом 3га для строительства промышленно-производственных объектов. По настоящему делу Экономическим судом

---

<sup>365</sup> См.: Самадов Б.О. О правовых аспектах регулирования государственной поддержки предпринимательства / Б.О. Самадов // Актуальные проблемы развития экономики и образования. Материалы четвёртой международной научно-практической конференции (2-3 июня 2016 г.). – Душанбе, 2016. – С. 117.

<sup>366</sup> См.: Архивные материалы Экономического суда Согдийской области Республики Таджикистан за 2016 г.

принято решение об удовлетворении искового требования и признания недействительным решения Исполнительного органа государственной власти г. Чкаловска за от 15.11.2015 г., №238 об изъятии земель<sup>367</sup>.

По нашему мнению, гражданско-правовая ответственность, а именно возмещение убытков за счёт нарушителей антимонопольного законодательства, должна со временем, и по замыслу законодательства стать достойной альтернативой административной ответственности.

В целом, правовым проблемам защиты прав и интересов предпринимателей в юридической науке многими учёными посвящены отдельные труды, или же в своих трудах они затрагивают некоторые, пусть даже незначительные аспекты. Так как в сердцевине предпринимательской деятельности существует главное в жизни каждого субъекта, это прибыль, имущественные ценности, деньги, и каждый желает разбогатеть по-своему, проблемы защиты прав на такое «богатство» будут иметь место. На сегодняшний день можно сказать, что правовые вопросы защиты гражданских прав и законных интересов предпринимателей в праве полностью не решены. Хотя, нормы гражданского законодательства предусматривают все правовые основы защиты прав, в сфере предпринимательской деятельности в частности. В этой связи Г.Б. Зубковский утверждает, что «экономическим спором является любой юридический спор в хозяйственной сфере, аналогично к спорам в сфере управления следует отнести все юридические споры, возникающие между субъектами предпринимательской деятельности и органами власти и управления»<sup>368</sup>.

В случае нарушения прав и охраняемых законом интересов предпринимателей при ведении предпринимательской деятельности индивидуальных предпринимателей, юридических лиц могут использоваться различные правовые средства и способы защиты прав, предусмотренные действующим законодательством.

---

<sup>367</sup> См.: Архивные материалы Экономического суда Согдийской области Республики Таджикистан за 2015 г.

<sup>368</sup> Зубковский Г.Б. Гражданско-правовая защита прав предпринимателей в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – С. 70.

В.В. Витрянский, выделяя способы защиты прав, подчёркивает, что в законодательстве выделяются так называемые вещно-правовые способы защиты, которые могут быть использованы предприятиями и предпринимателями для защиты права собственности, права хозяйственного ведения, права оперативного управления и других вещных прав, которые могут быть объединены понятием «законное владение».

«Конкретный способ защиты имущественных прав должен избираться предпринимателем в зависимости от ситуации и конкретных обстоятельств, связанных с нарушением, а также с учётом правового статуса лица, допустившего нарушение»<sup>369</sup>.

В связи с этим следует отметить, что возмещение убытков – это одна из действенных мер гражданско-правовой ответственности, которая применяется при нарушении имущественных прав граждан, предпринимателей и организации.

Анализ норм гражданского кодекса показывает, что в силу статьи 11 ГК РФ права предпринимателей защищаются различными способами, начиная от признания права до неприменения судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону. В их числе признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления, самозащита права, возмещение убытков, взыскание неустойки, компенсация морального вреда и другие являются основными способами защиты прав и законных интересов.

Видными учёными обосновывается, что «каковы бы ни были способы защиты нарушенных гражданских прав, все они связаны с применением тех или иных государственных принудительных мер к правонарушителю»<sup>370</sup>. В действительности, в сфере предпринимательской деятельности, в условиях рыночных отношений меры, применяемые государством в отношении лица, совершившее правонарушение, предусмотрены действующим законодательством.

---

<sup>369</sup> Витрянский В.В. Защита имущественных прав предпринимателей. – М., 1992. – С. 28.

<sup>370</sup> Братусь С.Н., Иоффе О.С. Гражданское право. – М.: Знание, 1967. – С. 130; Курбонов Қ.Ш. Хукуки гражданӣ. Китоби дарсӣ, қ. 1. – Душанбе: ЭР-граф, 2014. – С. 261.

Следует отметить, что согласно положениям пункта 2 статьи 10 ГК РТ законодательством допускается установление иного способа защиты прав предпринимателей в административном порядке. То есть потерпевшая сторона может, а если это предусмотрено законом, даже обязана обратиться со своими требованиями в государственный орган. Однако, если в результате решение последнего будет признано неудовлетворительным, оно оставляет за собой право обжаловать его в суде.

К примеру, следует обратить внимание на содержание норм пункта 1 статьи 43 Закона Республики Таджикистан от 2015 г. «О проверках деятельности хозяйствующих субъектов»<sup>371</sup>. Так, по нему защита прав хозяйствующих субъектов при проведении проверок осуществляется путём обжалования в суд, органы прокуратуры или в административном порядке. А также, согласно пункту 1 статьи 18 Налогового кодекса Республики Таджикистан<sup>372</sup>, обжаловать в установленном законодательными актами Республики Таджикистан порядке и уведомления по актам налоговых проверок и действия (бездействие) должностных лиц налоговых органов, и др.

По этому поводу Е.А. Добролюбова справедливо отмечает, что «защита прав – это одна из форм охраны права, которая предпринимается посредством действий самим управомоченным лицом, права которого нарушены или оспорены, в рамках конкретных правонарушений»<sup>373</sup>. Защита субъективных гражданских прав и законных интересов осуществляется в предусмотренном законом порядке, то есть с использованием надлежащей формы, способов и средств защиты.

Наиболее эффективным способом, на наш взгляд, считается защита прав предпринимателей путём обращения в судебные органы (кроме способа

---

<sup>371</sup> Закон Республики Таджикистан «О проверках деятельности хозяйствующих субъектов» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2015. – №12. – ч. 1. – ст. 1115; Закон РТ от 18.07.2017 г., №1459; от 20.06.2019 г., №1624; от 02.01.2020 г., №1683.

<sup>372</sup> Налоговый кодекс Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2012. – №9. – ст. 838; – 2013. – №12 – ст. 889-890; Закон РТ от 18.03.2015 г., №1188; – 2016. – №3. – ст. 150; – №11. – ст. 883; Законы РТ от 24.02.2017 г., №1398; от 30.05.2017 г., №1423; – 2019. – №4-5. – ст. 227; – №6. – ст. 322; – №7. – ст. 473; – 2020. – №1. – ст. 21-22.

<sup>373</sup> Добролюбова Е.А. Медиация в системе способов защиты прав предпринимателей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – С. 84-85.

самозащиты права). Потому что, как отмечает А.Э. Рахматуллоев, «...решения судебных органов власти должны быть исполнены в принудительном порядке»<sup>374</sup>.

Однако следует иметь в виду, что подвергаются защите только права, которые осуществляются надлежащим образом. То есть, права, не вступающие в конфликт, противоречие с публичными интересами, всего общества, а также его отдельных участников гражданского оборота.

О важности применения способов защиты прав и законных интересов В. С. Белых отмечает, что «применение административных штрафов к субъектам предпринимательской деятельности, в частности, преследует, прежде всего, основную цель – охрану публичных интересов государства. Однако косвенно, через преломление основной цели, такое применение административного штрафа направлено на обеспечение правовой защиты прав и свобод других предпринимателей»<sup>375</sup>.

В соответствии с действующим законодательством, к примеру, положениями статьи 9 ГК РТ, деятельность субъектов предпринимательства, которые направлены на злоупотребление правами, с целью причинения вреда не допускается. В результате суды, в соответствии с требованиями законодательства принимают санкции, в виде взыскания причинённого имущественного вреда.

Законодательством предусмотрена возможность лицам, предпринимательствующим субъектам, чьи права нарушены или же оспорены, обратиться в судебные органы для их защиты. Так, в соответствии со статьей 1 ЭПК РТ правосудие в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности осуществляется экономическими судами Республики Таджикистан.

В юридической литературе по этому поводу отмечают, и с этим следует согласиться, что в практике предпринимательской деятельности нередки случаи, когда осуществить защиту нарушенного права можно только в

---

<sup>374</sup> Рахматуллоев А.Э. Муруфиаи чиноятӣ. Китоби дарсӣ. – Хучанд: Хуросон, 2017. – С. 70.

<sup>375</sup> Белых В.С. Теория хозяйственного права в условиях становления и развития рыночных отношений / В.С. Белых // Государство и право. – 1995. – №11. – С. 82.

судебном порядке, когда другие способы защиты своих прав предпринимателем исчерпаны (переговоры, экономические санкции, претензии и т.д.).

Суд является, по сути, завершающей инстанцией в рассмотрении любого экономического спора. Судебное решение имеет силу закона, подлежит исполнению всеми юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, государственными и негосударственными организациями, должностными лицами и гражданами. Общеобязательность выполнения решения суда под угрозой применения мер принуждения со стороны государства является гарантией экономической стабильности предпринимательской деятельности<sup>376</sup>. На этой основе сравнительный анализ гражданско-правовой ответственности в сфере предпринимательской деятельности в Таджикистане показывает, что в процессуальном законодательстве имеются некоторые особенности. Экономический процессуальный кодекс Республики Таджикистан содержит статью под названием «Задачи экономического судопроизводства» (статья 2). Анализ правовых норм показывает, что законодателем не учтены интересы органов государственной власти и их должностных лиц от имени государства в этой сфере.

Более того, как нами было отмечено в предыдущих разделах диссертационного исследования о закреплении в правовых нормах принципов разумности, справедливости и добросовестности, в содержании статьи 2 ЭПК РТ данный контекст можно наблюдать. Так, в соответствии с нормами, одной из задач хозяйственного судопроизводства является справедливое публичное судебное разбирательство в разумный срок независимым и беспристрастным судом. В этом контексте, ещё одной задачей выступает «формирование уважительного отношения к закону и суду», что на сегодняшний день вызывает много научных дискуссий и споров. Совершенно верно, что за последнее время принятые нормативно-правовые акты и в

---

<sup>376</sup> Пучков С.И., Пучков Р.С., Бородин И.А. Защита прав предпринимателей. Практическое руководство. – М., 2003. – С. 170.

Таджикистане расширили круг вопросов, которые возникают перед предпринимательствующими субъектами.

Систематическое изменение системы налогообложения, порядка государственной регистрации индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, рассмотрение споров в экономических судах и другие, требует от предпринимателей дополнительных, порой невозможных усилий. Прежде всего, они направлены на соблюдение установленных норм и требований к экономической и предпринимательской деятельности, а также на защиту прав и законных интересов в случае их нарушения со стороны органов государственной власти, их должностных лиц и других предпринимателей.

Справедливо отмечается, что нововведения в законодательстве прямо отражаются на ежедневной деятельности предпринимателя, взаимоотношения с государственными органами, в том числе и налоговыми, а также на рассмотрении экономических споров с участием предпринимателей<sup>377</sup>.

Как пишут классики–цивилисты, «главным источником, на основе которого производится проверка поведения лица, как правомерного или неправомерного, является закон»<sup>378</sup>. В демократическом, правовом государстве во всех законах правовые нормы направлены на защиту гражданских прав и законных интересов граждан. В сфере предпринимательской деятельности законы направлены на защиту прав и законных интересов основных субъектов такой деятельности.

В рамках настоящего исследования привлекает внимание то, что в Таджикистане в сфере защиты прав и законных интересов предпринимательской деятельности приняты соответствующие законы. Например, вышеупомянутый Закон Республики Таджикистан от 2014 г. «О государственной защите и поддержке предпринимательства», как говорит само за себя название, направлен на защиту и поддержку

---

<sup>377</sup> См.: Пучков С.И., Пучков Р.С., Бородин И.А. Защита прав предпринимателей. Практическое руководство. – М., 2003. – С. 161.

<sup>378</sup> Братусь С.Н., Иоффе О.С. Гражданское право. – М.: Знание, 1967. – С. 138.

предпринимательства. Как указано в законе, государственная защита и поддержка предпринимательства – это деятельность государственных органов Республики Таджикистан, направленная на реализацию мероприятий, предусмотренных государственными и территориальными программами развития предпринимательства.

Защита прав и законных интересов предпринимателей по действующему законодательству основывается на принципах законности; равноправия всех субъектов предпринимательства; гарантии защиты прав и обеспечении свободной деятельности субъектов предпринимательства; свободном участии субъектов предпринимательства в разработке проектов нормативных правовых актов, затрагивающих интересы предпринимательства и др. (статья 4 Закона «О государственной защите и поддержке предпринимательства»).

Практика становления и развития предпринимательской деятельности свидетельствует о том, что законные принципы защиты прав и законных интересов предпринимателей не всегда реализуются. Как наблюдаются на практике, в некоторых сферах экономики налажена такая система, что пока не удовлетворить требование должностных, компетентных лиц государственных органов власти и управления, в чьих руках государственная защита и поддержка, принцип гарантии защиты права и обеспечения свободной предпринимательской деятельности не осуществляется в полном объёме в действительности.

Более того, в области актуальных проблем и задач по совершенствованию правовых норм действующего законодательства вызывает интерес содержание статьи 12 Закона Республики Таджикистан «О государственной защите и поддержке предпринимательства» (Защита прав и законных интересов субъекта предпринимательства).

Считаем, что позиция законодателя в этой области раскрыта неполно. Например, перечисленные в настоящей статье способы защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности во многих аспектах остаются спорными. Следующие направления, предусмотренные в законодательстве как, упрощенные процедуры госрегистрации субъекта,

проверки деятельности субъекта, обращения в государственные органы по защите прав и законных интересов, ведения учёта стажа трудовой деятельности, использование иных методов, как предусматриваются законодательством, должны быть совершенствованы.

Во-первых, Закон Республики Таджикистан от 2009 г. «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» регулирует порядок государственной регистрации субъектов предпринимательской деятельности. Однако, упрощение порядка регистрации субъектов предпринимательства не предусматривается. Тем более, в последней редакции Закона (Закон РТ от 19.07.2019 г., №1646) не внесено изменений и дополнений по поводу защиты прав и законных интересов предпринимателей.

Во-вторых, Законом Республики Таджикистан от 2015 г. «О проверках деятельности хозяйствующих субъектов» механизмы по реализации ограничения проверок деятельности хозяйствующих субъектов со стороны государственных органов власти и управления не конкретизированы. Хотя, в соответствии со статей 34 Закона проверяющим органам и их должностным лицам запрещаются определённые функции. Но, практика применения правовых норм показывает (например, п. 1, вмешиваться в деятельность хозяйствующих субъектов по вопросам, не связанным с предметом проверки), что проверяющим органам и их должностным лицам интересно, чем занимается, что производит, реализует предпринимательствующий субъект.

В-третьих, в сложившихся условиях обжалование в суд государственным уполномоченным органом действий или бездействия должностных лиц государственных органов, ущемляющих права и законные интересы субъекта предпринимательства, является крайне сложным. Это связано с тем, что любой государственный уполномоченный орган не заинтересован обжаловать действия других должностных лиц государственных органов, которые ущемляют права и законные интересы предпринимателей в суд. Поскольку, каждый государственный орган, должностные лица уполномоченных государственных органов стараются решить возникнувшие

вопросы, проблемы с самими предпринимателями. Как свидетельствуют социологические опросы предпринимателей, проводимые в Согдийской области Республики Таджикистан в период 2018 г. по начало 2020 г., из 100 опрошенных предпринимателей (индивидуальные предприниматели, коммерческие юридические лица) 87 предпринимателей высказались неудовлетворительно по поводу гарантии государственной защиты прав и законных интересов. Остальные воздержались от ответа, или в целях собственной безопасности отказались ответить.

Выяснилось, что существуют не прописанные законом механизмы защиты прав и законных интересов предпринимателей. Одним из них выступает «метод крышевания» государственными инспекторами уполномоченных органов власти и управления предпринимательствующих субъектов. Такой метод является возмездным, путём установления определённых ставок за отдельные решения задач и функций.

Другая схема, по которой реализуется защита прав и законных интересов предпринимателей – это метод предварительного договора. За определённые услуги по защите прав предприниматели «отстёгивают» проценты. Например, при получении государственной финансовой помощи, выделение и получение инвестиционных средств (государственных, иностранных), проведении проверок и др.

Что касается гражданско-правовой ответственности при реализации государственной гарантии защиты прав и законных интересов предпринимателей, предусмотренной законом, то только физические и юридические лица за нарушение настоящего закона несут ответственность в соответствии с законодательством Республики Таджикистан (ст. 24 Закона о государственной защите и поддержке предпринимательства).

На этой сравнительно-правовой основе стоит отметить, что защита прав и законных интересов предпринимательствующих субъектов в современном Таджикистане является актуальной проблемой. Решение актуальных задач по данной проблеме требует, во-первых, совершенствования действующего законодательства, и во-вторых, разработки механизмов реализации защиты

прав и законных интересов предпринимателей, в том числе и гражданско-правовой ответственности.

Следовательно, по нашему мнению, необходимость защиты прав и законных интересов предпринимателей возникает в том случае, когда не выполняются обязательства предусмотренные законом или договором, а также когда имеет место злоупотребление правом при реализации прав и обязанностей, как со стороны должностных лиц государственных органов, так и со стороны самих предпринимателей<sup>379</sup>.

В современных условиях в целях решения правовых задач по защите гражданских прав и законных интересов предпринимателей законодательному органу предлагается путём внесения и изменения закона Республики Таджикистан от 2014 года «О государственной защите и поддержке предпринимательства» дополнить некоторые целенаправленные положения.

Во-первых, инфраструктура государственной поддержки субъектов предпринимательской деятельности включает систему органов государственной исполнительной власти на местах, коммерческие и некоммерческие организации, ассоциации, центры и агентства по развитию предпринимательства, фонды поддержки предпринимательства, научно-технические парки, центры ремёсел, информационно – консультационные центры и иные организации, обеспечивающие условия для создания и развития предпринимательской деятельности.

Во-вторых, государственная поддержка предпринимательской деятельности включает целевую финансовую поддержку, выделенную соответствующим Фондом развития предпринимательской деятельности. Также включается имущественная, информационная и консультационная поддержка в сфере подготовки кадров, переподготовки кадров, повышения квалификации, инновационного и промышленного производства.

---

<sup>379</sup> См.: Самадов Б.О. Проблемы защиты прав предпринимателей и пути их решения в соответствии законодательством Республики Таджикистан / Б.О. Самадов // Основные направления развития экономики. Сборник научных статей профессорского преподавательского состава ИЭТ ТГУК в научно-теоретической конференции. – Худжанд, 2014. – С. 33.

В-третьих, государственными программами развития предпринимательской деятельности, индивидуальной в частности, устанавливаются требования к организациям, образующим инфраструктуру поддержки предпринимательства, государственными программами органов местного самоуправления на местном уровне определяются условия и порядок оказания поддержки развитию предпринимательской деятельности во всех сферах народного хозяйства.

В-четвёртых, указание в правовых нормах о гражданско-правовой, административной, уголовной ответственности должностных, компетентных лиц государственных органов власти и управления, наравне с физическими и юридическими лицами за нарушение требования Закона Республики Таджикистан «О государственной защите и поддержке предпринимательства» несёт ответственность в соответствии с действующим законодательством.

Другим вопросом в сфере защиты гражданских прав в сфере предпринимательской деятельности выступает защита имущественных прав. Так, рассматривая вопросы о защите имущественных прав и законных интересов предпринимателей, следует отметить, что например, при несостоятельности (банкротстве) Законом Республики Таджикистан от 8 декабря 2003 г., №46 «О несостоятельности (банкротстве)» предусмотрены нормы. Здесь в соответствии со статьей 31 Закона (Меры по защите требований кредиторов) законодатель отсылает меры защиты законодательству об экономическом судопроизводстве. То есть по нему, суд по заявлению лица, участвующего в деле о банкротстве, вправе принять меры по защите требований кредиторов в соответствии с ЭПК РТ.

В силу указанных правовых норм, ЭПК РТ предусматривает ряд положений, которые направлены на защиту имущественных прав и законных интересов предпринимателей при банкротстве. Так, например, заинтересованное лицо вправе обратиться в экономический суд за защитой его нарушенных прав и законных интересов (пункт 1 статьи 4); экономический суд обеспечивает равную судебную защиту прав и законных

интересов всех лиц, участвующих в деле (пункт 2 статьи 7). По поводу меры по защите требований кредиторов при несостоятельности ЭПК РТ устанавливает, что должник, кредиторы и иные заинтересованные лица вправе обратиться с заявлением о признании должника банкротом в экономический суд по месту нахождения должника в соответствии с законодательством, регулирующим вопросы банкротства (статья 204 ЭПК РТ).

В сфере осуществления предпринимательской деятельности в настоящее время наблюдается тенденция влияния государственных органов власти в процессы развития, что приводит к недовольству среди основных субъектов. Как предусматривается нормами Конституции и Гражданского кодекса, вмешательство государства, его органов и должностных лиц в деятельности предприятий не допускается. Даже если допускается, то по установленным законодательством основаниям и в пределах полномочий соответствующих государственных органов власти и управления. В рамках настоящего исследования и на основе анализа практики предпринимательской деятельности, наблюдений реализации свободной предпринимательской деятельности на примере Республики Таджикистан можно сделать определённые выводы.

По нашему мнению, считается целесообразным выделить уровень защиты имущественных прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности, исходя из правового их статуса и положения:

а) защиты имущественных прав и законных интересов от незаконных действий государственных органов власти и управления, их должностных лиц;

б) защита от незаконных, неправомерных действий (бездействий) государственного налогового органа и других контролирующих органов власти и управления;

в) защита имущественных прав и законных интересов от произвола должностных, компетентных лиц государственных органов местного самоуправления;

г) защита имущественных прав и законных интересов от нарушений со стороны других предпринимателей, например, в действиях, при которых проявляется недобросовестная конкуренция, ограничение конкуренции и др.

Именно в данном направлении необходимо принятие конкретных, комплексно – правовых, организационных мер со стороны законодательного органа и исполнительного органа власти.

В этом направлении сравнительный анализ вышеперечисленных норм показывает, что механизм реализации защиты имущественных прав и законных интересов предпринимателей в достаточной степени не разработан. Для совершенствования правовых норм нужен более конкретный и прогрессивный механизм. Поскольку нормы ЭПК РТ направлены на защиту нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, а также прав и законных интересов Республики Таджикистан в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности (ст. 2 ЭПК РТ).

Таким образом, процессуальные способы защиты гражданских прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности представляют собой реализацию законодательно установленной компетенции юрисдикционных органов, издаваемых в виде актов. Кроме этого, имущественно-правовые способы защиты прав и законных интересов предпринимателей – это способы действий по защите прав на основании охранительных норм материального права. То есть, как отмечается в юридической литературе, «материально-правовые способы защиты прав и законных интересов предпринимателей различают в

зависимости от условий, характера и отраслевой принадлежности, вида защищаемых прав, субъективного права»<sup>380</sup>.

Все эти способы, прежде всего, предусмотрены и направлены с целью защиты имущественных прав и законных интересов предпринимательствующих субъектов.

Следует отметить, что в рамках настоящего исследования вызывает интерес изучение и анализ правовых норм, например, Российской Федерации. В этой сфере одним из важных и целенаправленных федеральных законов по защите прав и законных интересов предпринимателей является Федеральный закон Российской Федерации от 7.05.2013 г., №78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации»<sup>381</sup>. Кроме этого, в эту группу входят также, Федеральный закон Российской Федерации от 2008 г. «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», Федеральный закон от 24.07.2007 г., №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», Федеральный Закон Российской Федерации от 26 октября 2002 г., №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и др.

Сравнительный анализ вышеупомянутых правовых норм свидетельствуют о том, что российским законодателем по защите прав и законных интересов предпринимателей предусмотрен комплекс правовых основ и мер. Федеральным законом «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» определены правовое положение и основные задачи, компетенции Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей. На законных основаниях Уполномоченный при Президенте Российской Федерации обеспечивает гарантии государственной защиты прав и законных

---

<sup>380</sup> Предпринимательское право Российской Федерации. Учебник. 2-е изд. / Отв. ред. проф. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. – М.: НОРМА, ИНФРМА-М, 2010. – С. 955; Попондопуло В.Ф. Коммерческое (предпринимательское) право. Учебник. – М.: Юристъ, 2004. – С. 359; Организация предпринимательской деятельности. Учебное пособие / Под общ. ред. проф. А.С. Пелиха. – М.: МарТ, 2003. – С. 319-320; Аистова Л.С. Незаконное предпринимательство. – СПб.: Пресс, 2002. – С. 82.

<sup>381</sup> Федеральный закон Российской Федерации «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» // Консультант плюс: Высшая школа. Учебное пособие. – Выпуск 24. К осеннему 2015 г. Раздел: Законодательство Российской Федерации.

интересов субъектов предпринимательской деятельности и соблюдения, указанных прав органами государственной власти, органами местного самоуправления и должностными лицами (пункт 2 статьи 1 Закона).

Изучение и сравнительный анализ правовых норм свидетельствует о совершенствовании российского законодательства в сфере защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности. Оно выражается в том, что законодательством предусмотрены конкретные механизмы реализации защиты прав предпринимателей. Одно только содержание статьи 2 настоящего Федерального закона вызывает большой интерес к принятию такого опыта в законодательстве Республики Таджикистан.

Так, согласно позиции законодателя, основными задачами Уполномоченного являются защита прав и законных интересов российских и иностранных субъектов предпринимательства на территории Российской Федерации и российских субъектов предпринимательства на территориях иностранных государств в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами, соглашениями о взаимной основе федеральных органов государственной власти с органами государственной власти иностранных государств, международными и иностранными организациями.

Кроме этого, осуществление контроля над соблюдением прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности федеральными органами исполнительной власти и управления; содействие развитию общественных институтов, которые ориентированы на защиту прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности; взаимодействие с предпринимательским сообществом; участие в формировании и реализации государственной политики в области развития предпринимательской деятельности, защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности (п.п. 2, 3, 4, 5 ст. 2 Закона), также являются основными задачами Уполномоченного при Президенте Российской Федерации.

Более того, о важности и целесообразности гражданско-правовой ответственности в сфере защиты прав и законных интересов говорят некоторые правовые нормы. В силу статьи 4 настоящего Федерального Закона, Уполномоченный при Президенте Российской Федерации рассматривает жалобы субъектов предпринимательской деятельности в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. В соответствии с пунктом 5 статьи 4 Федерального Закона, Уполномоченный обязан направить в органы государственной власти, органы местного самоуправления, а также иные органы, обращение о привлечении лиц, виновных в нарушении прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности к гражданской, дисциплинарной, административной или уголовной ответственности в установленном законодательством Российской Федерации порядке.

В соответствии с положениями закона, задача Уполномоченного при рассмотрении жалобы о нарушении прав и законных интересов предпринимателей состоит в том, что он обязан обратиться в суд с заявлением о признании недействительными нормативных правовых актов, о признании незаконными решения и действия (бездействие) государственных органов, иные органы, наделённые федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностные лица, если оспариваемые решения и действия (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают права и законные интересы, на субъекты хозяйствования в сфере предпринимательской деятельности незаконно возлагают какие-либо обязательства, создают иные препятствия для предпринимательской деятельности.

Таким образом, проанализированные положения Федерального Закона «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» и закрепление их в нормах законодательства в сфере предпринимательских правовых отношений в современном Таджикистане считается целесообразным. Тем более что в беседе со многими

отечественными предпринимателями можно наблюдать их недовольство по поводу незаконного, или же принудительного возложения общественно-социальных, гуманитарных и иных обязанностей. Такие возложения со стороны государственных органов власти и управления вошли в систему.

Как предусматривает закон, такое отношение в целом классифицируется как создание коррупционных действий в национальной экономике. Об этом свидетельствуют положения в нормативно-правовых актах страны, прежде всего, пункты 12 и 17 статьи 25 Закона Республики Таджикистан от 2020 года «О противодействии коррупции»<sup>382</sup>, т.е. незаконное вмешательство в деятельность хозяйствующих субъектов, попираание самостоятельности и нарушение их прав и интересов, ограничение конкуренции на рынке товаров (выполнении работ и услуг); искусственное создание препятствий физическим и юридическим лицам в реализации их прав и законных интересов, требование от них документов и информации и др.

Таким образом, сравнительно-правовой анализ действующего законодательства Республики Таджикистан свидетельствует о том, что содержание правовых норм предусматривает защиту прав на должном уровне. В связи с этим, по нашему мнению, в целях создания нормального механизма защиты прав и законных интересов предпринимателей, законодательному органу необходимо разработать и принять соответствующий закон об Уполномоченных по защите прав субъектов предпринимательской деятельности при Президенте Республики Таджикистан. С учётом прогрессивности правовых норм в сфере защиты прав и законных интересов предпринимателей, в предлагаемом законе целесообразно перенять опыт практики применения правовых норм в жизни.

По нашему мнению, защита прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности в современных условиях развития рынка, от законодательного органа страны требует систематического совершенствования действующих нормативно-правовых актов или же

---

<sup>382</sup> Закон Республики Таджикистан «О противодействии коррупции» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.mmk.tj](http://www.mmk.tj) (дата обращения: 12.12.2020).

принятия новых законов, которые могли бы способствовать развитию свободной предпринимательской деятельности в Таджикистане<sup>383</sup>. Так, рассматривая правовые вопросы об актуальных задачах совершенствования законодательства о защите гражданских прав и законных интересов предпринимателей, а также связанные с ними вопросы гражданско-правовой ответственности в этой сфере, следует учесть и другие правовые основы.

Защита прав и законных интересов предпринимателей является непосредственной задачей органов государственной власти. Одним из полномочий органов государственной исполнительной власти, осуществляющих государственный контроль (надзор) за предпринимательской деятельностью, является разработка и реализация единой государственной политики в области защиты прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) в сфере предпринимательской деятельности, соответствующие направления деятельности.

В этой сфере, проанализированные правовые нормы действующего законодательства в сфере защиты гражданских прав и законных интересов предпринимателей показывают, что ещё не всё сделано для развития предпринимательства в Таджикистане. Конечно, с учётом проведённого сравнительно-правового анализа, законодателю следует перенять опыт правотворчества некоторых стран, как например России, и практику применения правовых норм в сфере защиты прав и законных интересов предпринимателей, а также и в других сферах развития предпринимательской деятельности.

Более всего, защита гражданских прав и свобод, законных интересов человека и гражданина, предпринимателей в частности, предусматривается Законом Республики Таджикистан от 2020 г. «О противодействии коррупции». В преамбуле настоящего Закона обосновываются и раскрываются все основные положения и позиции о борьбе с коррупцией.

---

<sup>383</sup> См.: Самадов Б.О., Холикова Р.Б. Масъалаҳои ҳуқуқи ҷимоя ва дастгирии давлатии соҳибқарӣ дар қонунгузории муосири Тоҷикистон / Б.О. Самадов, Р.Б. Холикова // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). – 2016. – №2/7 (213). – С. 226.

Именно, законом о борьбе с коррупцией государство направляет особое внимание для создания благоприятного климата в народном хозяйстве страны. Правовое регулирование отношений, как известно, в любой отрасли национальной экономики имеет свои специфические особенности, и как правило, они содержатся в законах.

Следует отметить, что функционирование ответственности, гражданско-правовой ответственности в сфере защиты прав, законных интересов субъектов предпринимательской деятельности, вместе с другими рассматриваемыми аспектами, также является социально значимым для всей экономики страны.

В целом, защита гражданских прав и законных интересов всех субъектов предпринимательской деятельности гарантирована конституционными нормами. Вместе с этим нормы гражданского законодательства закрепляют некоторые положения, как судебной, так и внесудебной формы защиты прав. В настоящей сфере все формы защиты прав и законных интересов предпринимателей делятся на судебные и внесудебные. В рамках исследования в этой части диссертации вызывает интерес правовой анализ внесудебной формы защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности по законодательству Республики Таджикистан. Следует отметить, что в юридической литературе к внесудебным формам защиты прав и законных интересов предпринимателей относят: а) нотариальную защиту; б) третейское разбирательство; в) претензионный (досудебный) порядок урегулирования хозяйственных споров.

В сфере предпринимательно-правовых отношений, предусмотренные законодательством все способы защиты прав устанавливаются государством и направлены для решения конкретных задач. В этой связи учёными отмечается, что способы защиты прав – это определённые государством

нормы, правила поведения, с их помощью можно восстанавливать ущерб, компенсировать, пресекать, устранять нарушенные права<sup>384</sup>.

В современных условиях развития предпринимательской деятельности, функционирования рыночных механизмов во всех странах требуется особое внимание к хозяйственному разбирательству между субъектами. Одним из таковых выступает досудебный порядок разрешения споров и защиты прав и законных интересов самих предпринимателей.

Как известно, предусмотренный законодательством судебный порядок защиты прав и законных интересов, имущественных интересов в том числе, не всегда может оказаться действенным и эффективным в условиях остро пошатнувшихся предпринимательских отношений, снижения потребительского спроса в связи с неплатёжеспособностью многих субъектов хозяйственного оборота. Такой способ, следовательно, может окончательно и полностью разрушить, и подорвать ранее сложившиеся партнёрские отношения и связи, а также деловую репутацию субъектов предпринимательства, спорящих сторон.

Только досудебный порядок разрешения, урегулирования споров приобретает важную значимость, актуальность в данных условиях. Конечно, такой способ даёт сторонам дополнительную возможность разрешения споров между собой, при этом, не нарушая сложившиеся партнёрские хозяйственные отношения, и путём взаимных уступок находят компромиссные решения в конфликтных ситуациях.

В научной сфере вызывает интерес такие способы, которые называются альтернативными способами разрешения споров. По этому поводу А.А. Лукьянцев отмечает, что «различные альтернативные (медиативными способами, то есть, по сути, посредническими) способы разрешения гражданских споров, когда место государственного или третейского

---

<sup>384</sup> См.: Ковалева О.А., Носенко Л.И., Шагивалеева И.З. Внесудебные формы защиты гражданских прав. – Оренбург, 2012. – С. 5; Рипинский С.Ю. Имущественная ответственность государства за вред, причиняемый предпринимателями. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – С. 126; Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. – М.: НОРМА, 2009. – С. 206.

правосудия занимает различного рода переговорное посредничество, регламентированное предусмотренной законом процедурной формой»<sup>385</sup>.

Следует согласиться с мнением автора о том, что выделяются особенности преимущества такого способа урегулирования споров, и, следовательно, применяемые также в сфере осуществления предпринимательской деятельности. Среди них выделяют такие преимущества:

– медитативное разрешение споров, что является облегчением действий технического механизма заключения соглашения о решении и регулирования спора. Уступки сторон здесь одновременно взаимозависимы;

– соблюдение взаимоуважение сторон в споре;

– сохранение конфиденциальности сведений, коммерческой тайны;

– относительно низкие издержки при разбирательствах;

– экономия времени на разрешение споров<sup>386</sup>.

На наш взгляд, в эту группу следует дополнить ещё одно преимущество способа защиты прав и законных интересов предпринимателей. То есть, «в-шестых, повышение чувства ответственности каждого субъекта, что даёт возможность реализации гражданско-правовой ответственности нарушителя прав и законных интересов другой стороны». Таким образом, должнику создаётся условие без дополнительных расходов возместить убытки, проценты упущенной выгоды и др.

Как альтернатива к судебным формам способа защиты прав и законных интересов предпринимательствующих субъектов действующим законодательством предусматриваются внесудебные формы. К таковым относятся нотариальная защита, третейское разбирательство, претензионный или же досудебный порядок разрешения и урегулирования споров. Названные внесудебные формы защиты прав и законных интересов

---

<sup>385</sup> Лукьянцев А.А. Ответственность при осуществлении предпринимательской деятельности в гражданском законодательстве России: теория и судебная практика: дис. ... д-ра юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2006. – С. 352.

<sup>386</sup> См.: Лукьянцев А.А. Указ. соч. – С. 353.

субъектов предпринимательской деятельности в современных условиях развития экономики имеют свои правовые особенности.

В рыночных условиях развития общества весьма важной представляется её правовая база, которая регулирует отношения в сфере осуществления свободной предпринимательской, иной экономической деятельности, обеспечивающая нормальную и эффективную деятельность субъектов такой деятельности. Здесь, наравне с другими правовыми механизмами не менее существенным представляется наличие механизмов защиты нарушенного субъективного права, вызванное нарушением договорных обязательств и иными неправомерными действиями, как со стороны самих предпринимателей, так и органами государственной власти и управления. В этой сфере, следует отметить, что гражданское законодательство со всей полнотой определяет не только конкретные способы защиты нарушенного или оспариваемого права, но и органы, осуществляющую такое регулирование и правовую защиту.

Наряду с этим, относительно нотариальной формы защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательства следует отметить, что она является одной из внесудебных форм защиты прав и законных интересов предпринимателей, и необходимо учитывать следующие особенности его реализации. Прежде всего, предметом нотариальной деятельности являются дела бесспорные; во-вторых, здесь не применяются принципы гласности и конкуренции; в-третьих, действия совершаются только нотариусом единолично; в-четвертых, юридические факты устанавливаются на основании письменных доказательств и т. д.

В Республике Таджикистан нотариальная форма защиты прав и законных интересов граждан, субъектов предпринимательской деятельности урегулирована действующим законодательством. Так, Закон Республики Таджикистан от 16.04.2012 г., №810 «О государственном нотариате»<sup>387</sup> предусматривает все основы (правовые, организационные, социально-

---

<sup>387</sup> Закон Республики Таджикистан «О государственном нотариате» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2012. – №4. – ст. 260; – 2013. – №6. – ст. 408; Закон РТ от 30.05.2017 г., №1438.

экономические). По закону, задачами государственного нотариуса являются обеспечение защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц, также интересов государства путём совершения нотариальных действий от имени Республики Таджикистан (статья 6 Закона). По сущности, нотариат призван обеспечивать в соответствии с Конституцией защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц путём совершения нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени государства.

Прежде всего, нормы ГК РТ в правовых отношениях, в сфере предпринимательской деятельности в частности, требуют совершения нотариального удостоверения сделок, совершаемых в простой письменной форме, если сделка граждан между собой совершается на сумму, превышающую не менее чем в двадцать раз установленный законом показатель расчетов<sup>388</sup>, а в случаях, предусмотренных законом, – независимо от суммы сделки (п. 1 ст. 175 ГК РТ).

По сути, нотариальное удостоверение сделки означает проверку законности сделки, в том числе наличия у каждой стороны права на её совершение, и осуществляется должностным лицом, имеющим право на совершение такого нотариального действия. Соответственно, на нотариуса возлагается обеспечение защиты прав и законных интересов граждан, юридических лиц и предпринимателей путём совершения предусмотренных нотариальных действий от имени государства.

Нотариальную защиту прав и охраняемых законом интересов в нынешних условиях можно добиться посредством придания правовой силы документов, договоров и т.п., с целью предотвращения неблагоприятных последствий в имущественном обороте. Только на основании реализации предусмотренных законом действий обеспечиваются защита гражданских прав и законных интересов субъектов.

---

<sup>388</sup> Закон Республики Таджикистан «О государственной пошлине» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2004. – №2. – ст. 51; – 2005. – №12. – ст. 630; – 2006. – №12. – ст. 541; – 2008. – №6. – ст. 460; – №12. – ч. 2. – ст. 1000; – 2009. – №3. – ст. 88; – 2010. – №1. – ст. 8, 10; – №12. – ч. 1. – ст. 823; – 2012. – №12. – ч. 1. – ст. 999; – 2013. – №3. – ст. 190; – 2014. – №7. – ч. 2. – ст. 408; – 2015. – №11. – ст. 968-970; Закон РТ от 14.05.2016 г., №1317.

Другим способом внесудебной формы защиты прав и законных интересов предпринимателей, по которой предусматривается и реализуется гражданско-правовая ответственность в сфере предпринимательской деятельности, является третейское разбирательство. В юридической литературе по поводу этой формы защиты прав выдвинуты некоторые научные взгляды. Так, Ш. Менглиев отметил, что «успешное осуществление деятельности третейского суда во многом зависит от состояния законодательной базы, чему в Республике Таджикистан уделяется достаточное внимание, особенно в последнее время. Об этом свидетельствует принятие Закона Республики Таджикистан «О третейских судах» от 05.01.2008 г. и Кодекса Республики Таджикистан об экономическом судопроизводстве»<sup>389</sup>.

Так, по действующему законодательству в Таджикистане третейское разрешение споров в сфере предпринимательской деятельности предусмотрены в нормах ЭПК РТ. То есть, в сфере хозяйствования по соглашению сторон возникший спор, или могущий возникнуть спор, вытекающий из гражданско-правовых отношений и подведомственный экономическому суду, может быть передан сторонами на рассмотрение третейского суда (статья 31 ЭПК РТ).

Анализ правовых основ даёт основание говорить о том, что по порядку образования третейского суда, организации его деятельности и порядку разрешения споров третейский суд существенно отличается от экономического суда. Одной из особенностей третейского разбирательства является широкое использование усмотрения сторон, например, стороны спора по своему усмотрению могут определять количество арбитров и согласовывать порядок их назначения.

На этой основе вызывают интерес нормы Закона Республики Таджикистан от 05.01.2008 г., №344 «О третейских судах»<sup>390</sup>, где предусматривается, что стороны передают спор на рассмотрение третейского

---

<sup>389</sup> Менглиев Ш. Арбитражное рассмотрение внешнеэкономических споров. – Душанбе: Эчод, 2009. – С. 78.

<sup>390</sup> Закон Республики Таджикистан «О третейских судах» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан – 2008. – №1. – ч. 2. – ст. 10; Закон РТ от 03.07.2012 г., №862.

суда двумя способами: а) путём включения в предпринимательский договор специальной арбитражной оговорки; б) заключение отдельного соглашения о передаче спора на разрешение арбитражного суда (ст. 4 Закона). Таким образом, моментом вступления решения третейского суда в законную силу считается следующий день после дня принятия этого решения.

По этому поводу М.К. Треушников поясняет, что третейский суд обязан до начала разбирательства по существу дела удостовериться в законности своего полномочия рассматривать данный спор в соответствии с достигнутым соглашением сторон. В случае спора, связанного с оспариванием действительности договора, данный вопрос приобретает первостепенное значение. По этому поводу в литературе отмечается, что решение третейского суда об отсутствии компетентности «приводит к необходимости подачи заинтересованным лицом искового заявления в соответствующий суд»<sup>391</sup>.

На сегодняшний день можно сказать, что в Таджикистане третейское разбирательство предпринимательских, экономических споров находится по существу на стадии формирования и развития. Потому что принятые правовые нормы служат основой для этого, хотя в этой сфере международно-правовые основы для организации и рассмотрения споров экономической деятельности сложились давно, особенно в сфере предпринимательства, торговли. Более того, об этом свидетельствуют принятые на государственном уровне судебные решения<sup>392</sup>.

Ш. Менглиев по этому поводу подчёркивает, что «уже никто не ставит под сомнение тот факт, что международный коммерческий арбитраж представляет собой наиболее политически и процессуально нейтральный способ разрешения конфликтов между хозяйствующими субъектами разных стран. Правовая реформа, осуществляемая в Республике Таджикистан, должна дать положительные результаты, в плане расширения использования

---

<sup>391</sup> Гражданский процесс. Учебник / Под ред. проф. М.К. Треушникова. – М., 2003. – С. 698-699.

<sup>392</sup> См.: Например, Пленум Высшего Экономического суда Республики Таджикистан, решение от 25 декабря 2015 г., №6 «О реализации со стороны экономических судов международных правовых актов признанные Республикой Таджикистан» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.soi.tj/wp-content/uploads/2017-08.pdf> (дата обращения: 15.11.2017).

в деловой практике альтернативных способов разрешения коммерческих споров, и, в первую очередь – путём третейского разбирательства, как наиболее развитого из них на сегодняшний день»<sup>393</sup>.

Как показывает практика разрешения экономических споров, в действительности по таджикистанскому законодательству третейское разбирательство имеет своё особое место. По архивным материалам Экономического суда Согдийской области становится очевидным, что, например, «Третейский центр Салох», зарегистрированный 15 июня 2010 г. в городе Худжанде, выступающий как третейский суд, создан для рассмотрения предпринимательских споров. Общество с ограниченной ответственностью «Юридическая фирма Фемида», зарегистрированная 12 апреля 2012 г. осуществляющая деятельность в городе Худжанд, создана для рассмотрения и разрешения экономических споров между предпринимательствующими субъектами. Такого рода деятельности осуществляет «Третейский суд», созданный в городе Худжанд<sup>394</sup>. В целом деятельность вышеназванных третейских судов основывается в соответствии с нормами действующего законодательства Республики Таджикистан о третейских судах.

На этой основе необходимо отметить, что качество разрешения предпринимательских, экономических споров во многом зависит от профессиональных навыков, опыта третейских судей.

Закон предъявляет к ним ряд требований, например, способность обеспечить беспристрастное разрешение спора, прямую или косвенную незаинтересованность в исходе дела, независимость от сторон и согласие на исполнение обязанностей арбитра в судебном заседании в порядке, согласованном сторонами (ст. 7 Закона «О третейских судах»). По сути, как свидетельствует анализ правовых норм, арбитражный процесс основывается не только на принципах законности, но и на условиях конфиденциальности, независимости, беспристрастности, состязательности и равенства сторон.

---

<sup>393</sup> Менглиев Ш. Арбитражное рассмотрение внешнеэкономических споров. – Душанбе: Эчод, 2009. – С. 393.

<sup>394</sup> См.: Архивные и рабочие материалы Экономического суда Согдийской области Республики Таджикистан за 2016 г.

В действительности, все предусмотренные законом принципы при разрешении нарушенных прав или оспоренных интересов хозяйствующих субъектов, споры реализуются профессиональными судьями. О.Ю. Скворцова справедливо подчёркивает, что «действительно, одно из главных требований к порядку разрешения споров в предпринимательской сфере – это требование о высоком профессионализме, и, как следствие, узкой специализации в той или иной области как гарантия качественного разрешения споров. Скорость разрешения споров должна сочетаться с высоким уровнем квалификации лиц, принимающих решения в отношении правовой коллизии»<sup>395</sup>.

На сегодняшнем этапе развития предпринимательно-правовых отношений, при осуществлении защиты гражданских прав и законных интересов предпринимателей, в качестве судей, арбитров должны быть привлечены самые авторитетные, компетентные специалисты в области юриспруденции, причём как правоведы-учёные, так и практики, экономисты, другие специалисты, имеющие опыт работы по рассмотрению экономических споров. Стоит отметить, что ведущее начало третейского суда – это миротворчество. Заинтересованные лица имеют возможность сами избрать опытных и авторитетных судей, которые, как правило, обладают необходимыми знаниями и квалификацией в области экономики и права, в которых рассматривается предпринимательский спор.

Другой внесудебной формой защиты прав и законных интересов предпринимателей является претензионный (досудебный) порядок урегулирования споров. Как известно, в ходе предпринимательской деятельности у каждого хозяйствующего субъекта, так или иначе, возникают какие-нибудь спорные ситуации с контрагентами, или же с органами государственной власти и управления. Их можно решить без привлечения представителей судебной власти, т.е. можно просто договориться. Особенность в том, что подобное урегулирование споров должно

---

<sup>395</sup> Скворцов О.Ю. Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы. – М.: Волтерс Клувер, 2005 // Система ГАРАНТ, 2007.

происходить по определённым правилам, предусмотренным законодательством, а также деловой практикой.

В юридической литературе под термином претензионный (досудебный) порядок урегулирования споров, понимается письменное уведомление одной стороны к другой по исполнению обязательств, который позволяет разрешить спор самостоятельно без обращения в судебные инстанции<sup>396</sup>.

В современных рыночных условиях, если обратиться к правовым источникам, претензионный порядок урегулирования споров в сфере предпринимательской деятельности исходит из норм международной Конвенции «О договоре международной дорожной перевозки грузов (КДПГ)» (Женева, 19 мая 1956 г.)<sup>397</sup>. Как предусмотрено, в соответствии с данным международно-правовым актом, применение Конвенции не зависит от места жительства и гражданства сторон, заключающих договор, и распространяется на любой договор возмездной погрузки груза посредством транспортных средств, когда место погрузки товара и место доставки товара расположены на территории двух разных стран, из которых хотя бы одна является стороной Конвенции.

Вызывает интерес положение о претензионном порядке разрешения споров, вытекающих в сфере предпринимательской деятельности. Что касается претензионного порядка разрешения споров, данная международная Конвенция содержит отдельную главу 5 (Рекламации и иски). В соответствии со статьей 30 Конвенции, если получатель принял груз и не установил состояния груза в присутствии перевозчика, ...когда речь идёт о незаметных внешне потерях или повреждениях. Более того, не сделал перевозчику оговорок, указывающих общий характер потери или повреждений, имеется, поскольку не доказано обратное, основание для презумпций, что груз был принят получателем в состоянии, описанном в накладной, или же когда речь

---

<sup>396</sup> См.: Юридический энциклопедический словарь. 2-е доп. изд. / Глав. ред. А.Я. Сухарев. – М.: Советская энциклопедия, 1987. – С. 379; Бекленишева И.В. Гражданско-правовой договор: классическая традиция и современные тенденции. – М., 2006. – С. 170.

<sup>397</sup> Конвенция о договоре международной дорожной перевозки грузов (КДПГ), (Женева, 19 мая 1956 года) // Консультант плюс: Высшая школа. Учебное пособие. – Выпуск 24. К осеннему 2015 г. Раздел: Международные правовые акты.

идёт о незаметных снаружи утратах или повреждениях, указанные выше оговорки должны быть сделаны в письменной форме.

Таким образом, в сфере предпринимательской деятельности необходимо иметь в виду, что претензионный порядок разрешения споров является обязательным для стороны иска только в том случае, если такой порядок предусмотрен законом или договором. Нормы Гражданского кодекса Таджикистан содержат положения, в соответствии с которым требование об изменении или расторжении договора может быть предъявлено в суд только после отказа другой стороны от такого предложения или неполучения ответа в установленный срок (п. 2 ст. 518 ГК РТ).

Следует отметить, что законодателем о претензионном порядке разрешения экономических споров предусмотрены отдельные нормы также и в других правовых источниках. Например, утверждается, что в силу содержания норм ЭПК РТ, если для определённой категории споров законодательством установлен претензионный порядок или иной порядок досудебного урегулирования или предусмотрен в договоре, спор передаётся на разрешение экономического суда после соблюдения данной процедуры (п. 4, ст. 4 ЭПК РТ).

Особо следует отметить, что досудебный претензионный порядок урегулирования предпринимательских споров в Республике Таджикистан предусматривается специальным нормативно-правовым актом. Например, таковым выступает «Положение о досудебном претензионном порядке урегулирования споров»<sup>398</sup>, утверждённое Постановлением Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 15 мая 1997 г., №425. В соответствии с Положением определяется досудебный претензионный порядок урегулирования экономических споров и споров в сфере управления между предприятиями, организациями независимо от форм собственности,

---

<sup>398</sup> Архивные материалы Экономического суда Согдийской области Республики Таджикистан, «Положение о досудебном претензионном порядке урегулирования споров», утверждённое Постановлением Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 15 мая 1997 г., №425 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.adliya.tj](http://www.adliya.tj) (дата обращения: 15.11.2017).

органами власти и управления, гражданами, осуществляющими предпринимательскую деятельность.

В соответствии с Положением предусматривается основная цель урегулирования, как обеспечить скорейшее восстановление нарушенных прав организаций, органов местной власти и граждан в сфере предпринимательской деятельности, а также урегулирование возникающих между ними разногласий по хозяйственным договорам на основе строгого соблюдения законности и договорной дисциплины в экономической, хозяйственной деятельности.

В современных условиях развития предпринимательства реализация норм настоящего Положения во многом зависит от добросовестного исполнения прав и предусмотренных законодательством или договорами обязательств в сфере предпринимательских отношений. Реализация прав и законных интересов предпринимательствующих субъектов в соответствии с настоящим положением способствует эффективному функционированию гражданско-правовой ответственности в целом.

Кроме этого, следует подчеркнуть, что обязательный претензионный порядок урегулирования экономических споров предусмотрен отдельными законами Республике Таджикистан. К примеру, Закон Республики Таджикистан от 03.03.2006 г., №165 «О транспортно-экспедиционной деятельности»<sup>399</sup>, Закон Республики Таджикистан от 23.07.2016 г., №1339 «Об обращениях физических и юридических лиц»<sup>400</sup> и др. Сравнительный анализ данных норм показывает, что в случае нарушения условий договора транспортной экспедиции стороны вправе предъявлять претензии и иски в соответствии с действующим законодательством Республики Таджикистан (статья 16 Закона от 2006 г., №165).

Таким образом, все правовые нормы, предусмотренные в действующем законодательстве, направлены на разрешение хозяйственных споров без

---

<sup>399</sup> Закон Республики Таджикистан «О транспортно-экспедиционной деятельности» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2006. – №3. – ст. 155.

<sup>400</sup> Закон Республики Таджикистан «Об обращениях физических и юридических лиц» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.mmk.tj](http://www.mmk.tj) (дата обращения: 12.09.2019).

обращения в суд. В целом претензионный порядок разрешения предпринимательских споров представляет собой взаимные действия сторон, направленные на разрешение разногласий без вмешательства судебных органов.

В литературе по данному вопросу отмечается, что хозяйствующий субъект (юридическое лицо или гражданин – индивидуальный предприниматель), считающий, что его права нарушены неправомерными действиями другого участника экономической деятельности, обращается к нарушителю обязательств с требованием устранить нарушение в установленный срок. Субъект при получении претензии рассматривает её и, если находит доводы обоснованными, принимает необходимые меры по устранению допущенных нарушений<sup>401</sup>.

По сути, претензионный порядок урегулирования хозяйственных споров осуществляется в интересах лица, который считает, что его права и законные интересы ущемлены, или подвергаются ущемлению. Поэтому в соответствии с требованиями действующего законодательства претензия предъявляется в письменной форме, соответственно подписывается руководителем или заместителем руководителя хозяйствующего субъекта, предприятием, гражданином – индивидуальным предпринимателем. Следует отметить, что в силу содержания статьи 496 ГК РТ, при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Следовательно, при претензионном порядке урегулирования споров в документе основными данными считаются чётко и ясно указанные факты. При определении содержания претензии, конечно, учитываются все соответствующие обстоятельства, в том числе переговоры и переписка, сложившаяся во взаимоотношениях сторон практика, обычаи, последующее поведение сторон, что основано на нормах пункта 2 настоящей статьи ГК РТ.

Сравнительно-правовой анализ действующего законодательства Республики Таджикистан в сфере защиты гражданских прав и законных

---

<sup>401</sup> См.: Ковалева О.А., Носенко Л.И., Шагивалеева И.З. Внесудебные формы защиты гражданских прав. – Оренбург, 2012. – С. 15-16; Егорова М.А. Односторонний отказ от исполнения гражданско-правового договора. – М.: Статут, 2010. – С. 229.

интересов субъектов предпринимательской деятельности даёт основания полагать, что функционирование гражданско-правовой ответственности полностью закреплено нормативно-правовыми актами.

На основе проведённого научного исследования, следует отметить, что тяжбы, которые происходят в государственных органах, судебных инстанциях подрывают даже длительные деловые отношения между субъектами предпринимательской деятельности. Очевидно, то, что разбирательство дела в судебных органах сопряжено с множествами малоприятных мероприятий. Естественно, после подобных процедур редко, когда удастся восстановить деловое сотрудничество, партнёрство с контрагентами. В результате, приходится расставаться с ними ещё до вынесения решения. Даже если отношения и не будут расторгнуты, то их будущее развитие, конечно, будет находиться в состоянии кризиса, что неблагоприятно скажется на финансово-экономической деятельности спорящих хозяйствующих сторон, организаций.

Внесудебная форма урегулирования экономических споров, напротив, позволяет укрепить деловые отношения между всеми сторонами, и более всего, направит их на продуктивное и взаимовыгодное сотрудничество во многих сферах предпринимательской деятельности.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

### Основные научные результаты диссертации:

В результате проведённого исследования можно прийти к определённым выводам.

1) Гражданско-правовая ответственность представляет собой применение мер правового принуждения к лицу, виновному в совершении правонарушения. Правовая ответственность предусматривается её нормами, основой юридической ответственности является правонарушение. Санкции гражданско-правовой ответственности многообразны и в зависимости от их функций могут быть направлены на предупреждение правонарушений, восстановление нарушенных прав, обеспечение исполнения обязательств или наказание правонарушителя. Правонарушение является обязательным условием для наступления любой формы юридической ответственности [11-А], [13-А].

2) Вопросы регулирования и применения гражданско-правовой ответственности в предпринимательской деятельности являются крайне важным для успешного ведения бизнеса в современных условиях, а также для государства и общества в целом [23-А].

3) Институт гражданско-правовой ответственности служит не только для защиты прав предпринимателей, но играет определённую роль в поддержании правопорядка в обществе. Эффективная система гражданско-правовой ответственности в предпринимательской сфере является одним из ключевых факторов, определяющих уровень социального благополучия населения и стабильности экономики в целом [37-А].

4) Эффективное функционирование гражданско-правовой ответственности в сфере предпринимательства является основополагающим фактором для обеспечения стабильности гражданского общества, выполнения договорных обязательств, укрепления экономических связей и, в конечном счёте, экономической безопасности страны [60-А].

5) Бесспорно, законность является главнейшим принципом государственной жизни. Законность означает точное, неуклонное единообразное соблюдение и осуществление национально-правовых особенностей, а предпринимательская деятельность занимает особое положение и требует особого подхода. На основе настоящего принципа заложены обязательное требование законности для всех субъектов права, верховенство закона, быстрое пресечение всех правонарушений. Самое главное, к нему относится принцип осуществления прав и свобод, согласно которому не должны нарушаться интересы других лиц, связь законности и культуры [1-А].

6) Правопорядок в экономической, предпринимательской жизни означает результат, социальный итог правового регулирования, гражданско-правовых отношений. Более того, законодатель, создавая, принимая юридические нормы, стремится к правопорядку в обществе. На этой основе, следует отметить, что главным условием повышения эффективности всей экономической деятельности является всестороннее и всемерное укрепление дисциплины, организованности правопорядка на объектах предпринимательской деятельности (в предприятиях, в организациях) и, следовательно, строгое соблюдение режима бережливости и экономики, повышение качества продукции, к чему стремится законодатель, издавая рыночные законы [19-А].

7) В условиях рыночных отношений современная законность – это, прежде всего, законность, основанная на компетентности всех субъектов права, глубоком знании с их стороны действующего законодательства. Как известно, игнорирование тех или иных предписаний закона, во многом объясняется слабой правовой грамотностью и подготовкой, юридической непросвещённостью некоторых предпринимательствующих субъектов, их работников, должностных лиц государственных органов власти и управления [4-А].

8) В Республике Таджикистан в соответствии с действующим законодательством, возникновение права на осуществление

предпринимательской деятельности не связано с волеизъявлением государства по предоставлению лицу, гражданину правового статуса предпринимателя. В науке обосновывается, что свобода предпринимательской деятельности является одним из фундаментальных прав и неотъемлемой свободой человека, присущих ему по воле государства [14-А].

9) С развитием и совершенствованием правового регулирования предпринимательской деятельности проблемы гражданско-правовой ответственности и её функционирование, как со стороны хозяйствующих субъектов, так со стороны государственных органов и их руководителей привлекают к себе большого внимания. Гражданско-правовая ответственность является и служит как одним из основных инструментов обеспечения надлежащего исполнения обязательства, предусмотренных действующим законодательством, гражданско-правовыми договорами, прежде всего для чёткой работы всего предпринимательского механизма [16-А].

10) Осуществление свободной предпринимательской деятельности гарантировано Конституцией республики. Наряду с этим, пределы реализации свободы предпринимательской деятельности ограничены законом. Государством эти пределы установлены в законах, и они направлены на защиту основ конституционного строя, нравственности, здоровья, защиты прав и законных интересов других лиц, обеспечение обороны страны и безопасности государства, защиту окружающей среды, недопущение недобросовестной конкуренции и злоупотребления каким-либо положением на рынке [34-А].

11) Установление обязанностей субъектов предпринимательской деятельности в форме правовых требований и мер запретов, а также меры ответственности являются, по сути, ограничением их конституционных прав и свобод. В соответствии со статьей 14 Конституции Республики Таджикистан они должны соответствовать конституционно значимым целям. Таким образом, «права и свободы человека и гражданина могут быть

ограничены законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» [31-А], [42-А].

12) Субъектами предпринимательско-правовых отношений выступают лица, которые вместе с другими законными признаками несут полную ответственность в сфере и регулирования, и осуществления предпринимательской, хозяйственной деятельности. Как показывает сравнительный анализ, гражданская ответственность, в отличие от других видов ответственности, основывается на нормах гражданского права и договорах, а также обладает рядом специфических черт [15-А].

13) Теоретически нормативно-правовые акты в сфере предпринимательской деятельности связаны с государственной защитой, поддержкой и развитием предпринимательства, обеспечением государственной гарантии деятельности субъектов предпринимательства. Добросовестные предприниматели практически добровольно подчиняются требованиям закона, если признают справедливыми их цели и задачи.

14) Действующее законодательство Республики Таджикистан определяет свойственные особенности гражданско-правовой ответственности в предпринимательской сфере в контексте современных экономических реалий [51-А]. Сравнительный анализ позволяет выявить общие и отличительные черты гражданско-правовой ответственности в различных аспектах предпринимательской деятельности.

15) Основные причины, определяющие специфику гражданско-правовой ответственности в предпринимательской деятельности, заключаются главным образом в том, что предприниматель как профессиональный опытный участник экономических отношений всегда обязан проявлять максимальную степень заботливости, осмотрительности для законного исполнения своих обязательств [57-А].

16) По результатам сравнительно-правового анализа регулирования и функционирования гражданско-правовой ответственности в

предпринимательской деятельности необходимо подчеркнуть важность закрепления этой ответственности в действующем законодательстве. Исследование выявило необходимость такого закрепления в законодательстве Таджикистана. Закрепление понятия о гражданско-правовой ответственности в сфере предпринимательской деятельности в действующем законодательстве считается обоснованным.

В создавшихся рыночных отношениях в Таджикистане гражданско-правовая ответственность в осуществлении предпринимательской хозяйственной деятельности выступает основополагающей сердцевиной гражданско-предпринимательских правовых отношений [68-А], [84-А].

## **РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ**

1. В действующем законодательстве Республики Таджикистан в сфере регулирования предпринимательской деятельности необходимо закрепить понятие гражданско-правовой ответственности [13-А], [15-А], [16-А].

2. Учитывая целесообразность установления института ответственности, предлагается в нормах Закона Республики Таджикистан от 2014 года «О государственной защите и поддержке предпринимательства» закрепить положение о гражданско-правовой ответственности основных субъектов правового регулирования [23-А].

3. В нормах Закона Республики Таджикистан «О государственной защите и поддержке предпринимательства» в целях решения правовых задач по защите гражданских прав и законных интересов предпринимателей предлагается внести дополнения следующего характера:

а) обеспечение инфраструктуры государственной поддержки субъектов предпринимательской деятельности, включая систему органов государственной исполнительной власти на местах, коммерческие и некоммерческие организации, ассоциации, центры и агентства по развитию предпринимательства;

б) обеспечение реализации государственной поддержки предпринимательской деятельности целевой финансовой поддержкой, выделенной соответствующим Фондом развития предпринимательской деятельности;

в) обеспечение реализации государственной программы развития предпринимательской деятельности, установление требований к организациям, образующим инфраструктуру поддержки предпринимательства; в соответствии с государственными программами органов местного самоуправления на местном уровне должны быть определены условия и порядок оказания поддержки развития предпринимательской деятельности во всех сферах народного хозяйства;

г) обеспечение реализации норм о гражданско-правовой, административной, уголовной ответственности должностных, компетентных лиц государственных органов власти и управления, наравне с физическими и юридическими лицами за нарушение требований действующего законодательства [89-А].

4. В ходе сравнительно-правового анализа института гражданско-правовой ответственности в некоторых странах СНГ выявлены прогрессивные нормы [51-А], [66-А], что необходимо перенять в качестве основных правовых принципов в нормативно-правовых актах Республики Таджикистан. В частности:

а) прозрачность деятельности государственных органов и эффективность государственного регулирования предпринимательства;

б) презумпция добросовестности субъектов предпринимательства и взаимная ответственность государства и субъектов предпринимательства;

в) свобода от коррупции;

г) недопустимость незаконного вмешательства государства в дела субъектов предпринимательства;

д) повышение доверия государства к субъектам предпринимательства;

е) недопустимость создания барьеров для развития субъектов предпринимательства;

ж) введение персональной ответственности должностных лиц государственных органов за нанесение ущерба субъектам предпринимательства и др.

5. С научной точки зрения считается обоснованной необходимость закрепления в законах страны об ответственности государственных органов власти и управления, должностных, компетентных лиц государственных органов, в том числе о гражданско-правовой ответственности в сфере регулирования и осуществления свободной предпринимательской деятельности [2-А], [3-А].

6. Основываясь нормами статьи 12 Конституции Республики Таджикистан, предлагается внести изменения и дополнения в

Конституционный закон Республики Таджикистан «О местных органах государственной власти» и закрепить нормы о развитии предпринимательства и гражданско-правовой ответственности субъектов предпринимательской деятельности.

7. Правовой анализ действующего законодательства Таджикистан в сфере регулирования предпринимательской деятельности позволяет сделать вывод о том, что необходимо включить в правовые нормы следующие меры гражданско-правовой ответственности:

а) имущественная ответственность за моральный вред (физические страдания) в отношении потерпевшего, не выступающего в правоотношениях в качестве индивидуального предпринимателя;

б) применение мер гражданско-правовой ответственности к изготовителю (продавцу, исполнителю) за ненадлежащее предоставление информации о товаре (работе, услуге) о производителе в целях защиты прав граждан-потребителей;

в) применение мер ответственности к изготовителю (продавцу, исполнителю) за нарушение прав потребителя, и т.д. [83-А], [84-А].

8. Предлагается разработать и опубликовать на законодательном уровне дополнительные нормативы, которые должны определить пошаговую оценку объёма упущенной выгоды в сфере предпринимательской деятельности. Так, в современных условиях, когда основная роль принадлежит субъектам предпринимательства, индивидуальным предпринимателям, отсутствие необходимой методики определения размера упущенной выгоды приводит к фактическому умалению значения такой меры гражданско-правовой ответственности, как взыскание убытков в виде упущенной выгоды.

9. В нынешних условиях не на должном уровне разработан механизм осуществления государственного регулирования и контроля над предпринимательской деятельностью, в связи, с чем предлагается регламентировать на законодательном уровне механизм привлечения и реализации гражданско-правовой ответственности в сфере государственного

регулирования и контроля над осуществлением предпринимательской деятельности [19-А], [21-А].

10. Нормы Закона Республики Таджикистан от 2015 г. «О проверках деятельности хозяйствующих субъектов» предусматривают и закрепляют правовые основы и порядок проведения контроля в сфере предпринимательской деятельности. Сравнительный анализ норм закона позволяет сделать вывод о том, что необходимо уделить должное внимание самому контролю, их видам и формам, а также защите имущественных прав и законных интересов субъекта предпринимательства при осуществлении контроля [40-А], [48-А].

11. Рынок страховых услуг играет важную роль для эффективного и в то же время стабильного функционирования предпринимательских процессов. При этом развитие страхового рынка невозможно без надлежащего правового регулирования, механизмов его реализации. С учётом действия экономических законов, предлагается привести его в соответствие с установленными правилами и нормативными правовыми актами, как и другие виды рынков.

12. В настоящее время целесообразность обеспечения развития института страхования в сфере предпринимательской деятельности в Таджикистане предусмотрена законом и закреплена в Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. В этой сфере предлагается:

а) необходимо изучить и применить опыт развитых зарубежных стран в реализации государственной политики страхования предпринимательских процессов;

б) необходимо обеспечение государственной поддержки субъектов осуществляющих страховую деятельность, направленную с целью развития предпринимательства в стране, с учетом экономической и социальной ситуации;

в) необходимо обеспечить страхование по возмещению материального ущерба субъектов предпринимательской деятельности, связанных с

осуществлением и обеспечением интересов государственных органов и должностных лиц;

г) необходимо сформировать специальный государственный и негосударственный фонд с целью выплаты страхового возмещения субъектам предпринимательской деятельности, ответственность за которых возлагается на страховые компании.

13. В области исполнения договорных обязательств, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности предлагается руководствоваться принципами «разумности», «справедливости», «добросовестности». Практика свидетельствует, что в большинстве случаев неисполнение или ненадлежащее исполнение условий договоров зависит от грамотного составления всех условий соглашения [60-А], [68-А].

14. Предлагается внести изменения и дополнения в нормах Гражданского кодекса Республики Таджикистан, что сможет способствовать развитию функционирования гражданско-правовой ответственности в договорных отношениях в сфере предпринимательства:

а) изложить пункт 1 статьи 524 ГК РТ (Обязанности продавца по передаче товара) в следующей редакции: «Продавец обязан добросовестно передать покупателю доброкачественный товар, предусмотренный договором купли-продажи»;

б) изложить пункт 1 статьи 537 ГК РТ (Качество товара) в следующей редакции: «Продавец обязан добросовестно передать покупателю товар, качество которого соответствует договору купли-продажи, не наносящий вред потребителю согласно принципу разумности»;

в) изложить пункт 1 статьи 560 ГК РТ (Договор розничной купли-продажи) в следующей редакции: «По договору розничной купли-продажи продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность по продаже товаров в розницу, обязуется, основываясь на принципах разумности, справедливости и добросовестности передать покупателю товары, обычно предназначенные для личного, домашнего или иного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью»;

г) изложить содержание статьи 571 ГК РТ (Ответственность продавца и исполнение обязательства в натуре) в следующей редакции: «В случае недобросовестного исполнения или ненадлежащего исполнения продавцом предусмотренного законом обязательства по договору розничной купли-продажи возмещение убытков и уплата неустойки не освобождают продавца от исполнения обязательства в натуре».

15. Вопросы защиты прав потребителей до сих пор не разрешены в достаточной степени, и они систематически требуют совершенствования законодательства, разработки и принятия правового механизма реализации гражданско-правовой защиты. В то же время проблеме защиты прав и законных интересов потребителей, общества в целом уделяется особое внимание со стороны Главы государства и Правительства. Ради достижения указанных направлений и поставленных целей, предлагается изучение и принятие опыта развитых государств, прогрессивных международных правовых норм.

16. Предлагается внести изменения и дополнения в статью 13 Закона Республики Таджикистан «О защите прав потребителей» в следующей редакции: «Продавец (изготовитель, услугодатель, исполнитель) обязан возместить убытки (реальный ущерб) в добровольном или же в судебном порядке потребителю, в случае, если данный ущерб был нанесён в результате не качества товара, которое не было оговорено заранее продавцом».

17. Сравнительно-правовой анализ норм Закона Республики Таджикистан от 2017 года «О защите конкуренции» и законодательство некоторых стран СНГ позволяет сделать вывод о том, что необходимо внести дополнение нормы о мерах по предупреждению и пресечению монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции на рынках. Применение мер предупредительного характера в предпринимательской деятельности и, более того, в антимонопольном регулировании рыночных отношений, позволит предпринимательским субъектам обеспечить свои законные интересы [34-А], [50-А], [58-А].

18. С целью совершенствования законодательства о защите конкуренции предлагается принять следующие правовые меры:

- внести изменения и дополнения в действующий закон с указанием защиты конкуренции и механизмов защиты;
- ужесточить меры гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности;
- разработать и внедрить механизмы прозрачного исполнения правовых норм контролирующими органами;
- создавать специальные структуры в органах исполнительной власти, министерствах, ведомствах, службах на принципе тесного взаимодействия с антимонопольным органом;
- способствовать рассмотрению правонарушений в сфере защиты конкуренции в суде и публичному информированию о них [3-А].

19. Принимая во внимание принципиальные положения защиты прав потребителей на современном этапе развития рыночных отношений, законодателю целесообразно внести дополнения в действующий закон о защите прав потребителей отдельную статью - «Основные принципы защиты прав потребителей» [75-А].

20. Правовое регулирование инвестиционной деятельности, гражданско-правовой ответственности в этой сфере в соответствии с действующим законодательством требует постоянного государственного внимания и совершенствования [12-А], [39-А]. Предлагается совершенствовать нормативно-правовые акты, внести изменения и дополнения в них, и создавать условия для привлечения иностранного капитала путём разработки демократического (свободного, прозрачного) механизма управления и контроля, налоговых и таможенных льгот и др.

21. Государственная поддержка должна осуществляться по таким основным направлениям, как совершенствование законодательства по вопросам предпринимательства и организация по улучшению инвестиционного климата [51-А], [52-А].

22. В области регулирования и функционирования гражданско-правовой ответственности в предпринимательской деятельности предлагается совершенствование сферы защиты прав и законных интересов предпринимателей, как в судебной, так и внесудебной форме. Сфера предпринимательской деятельности является одним из главных оснований, позволяющих разграничить компетенцию экономических судов и судов общей юрисдикции [63-А], [48-А].

23. В области защиты прав и законных интересов предпринимателей предлагается применить следующие варианты реализации: применение установленных законом мер оперативного воздействия; обращение к компетентным государственным и общественным органам с требованием применить к правонарушителю меры государственного принудительного характера, в том числе задействовать механизм гражданско-правовой ответственности [72-А], [62-А].

24. Обосновывается, что законодательному органу необходима скорейшая разработка и принятие конкретного закона, а также внесение изменений и дополнений в действующее законодательство. В качестве такового предлагается принятие соответствующего закона в сфере предпринимательской деятельности, к примеру, Закон Республики Таджикистан «Об ответственности в сфере развития предпринимательской деятельности».

25. В предлагаемом законе необходимо учесть основные аспекты защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности и, соответственно, разрабатывать механизм привлечения к ответственности всех субъектов права. Вместе с этим, в закон должны быть включены следующие основные аспекты:

а) основные направления государственного регулирования и ответственность в сфере развития предпринимательства;

б) субъекты предпринимательской деятельности, а также субъекты, осуществляющие государственное регулирование и их ответственность;

в) роль государственных органов и их ответственность в регулировании предпринимательской деятельности;

г) государственно-предпринимательское партнёрство и ответственность в этой сфере;

д) разработка механизма обеспечения страхования гражданской ответственности предпринимателей и прогрессивных концепций развития, стратегические направления развития предпринимательства;

е) формы и способы защиты прав и законных интересов предпринимателей и государства и др.

Только с принятием совершенных, эффективных нормативно-правовых актов в сфере регулирования свободной предпринимательской деятельности в стране возможна реализация гражданско-правовой ответственности [77-А], [89-А].

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (ИСТОЧНИКОВ)

### I. Нормативные правовые акты и официальные документы:

1. Конституция Республики Таджикистан [Текст] (была принята 6 ноября 1994 года путем всенародного референдума. Таким же путём в неё были внесены изменения и дополнения 26 сентября 1999, 22 июня 2003 и 22 мая 2016 гг.). – Душанбе, Гандж, 2016. – 136 с.
2. Конституционный закон Республики Таджикистан «О Правительстве Республики Таджикистан» [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2001. – №4. – ст. 215; – 2003. – №4. – ст. 152; – 2008. – №1. – ч. 1. – ст. 1; – 2009. – №12. – ст.813; – 2016. – №7. – ст. 602; Конституционный закон РТ от 18.07.2017 г., №1455.
3. Конституционный закон Республики Таджикистан «О местных органах государственной власти» [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2004. – №5. – ст. 339; – 2006. – №11. – ст. 472; – 2009. – №12. – ст.814; – 2010. – №12. – ч. 1. – ст. 800; Конс. ЗРТ от 30.05.2017 г., №1411; от 19.07.2019 г., №1641; от 02.01.2020 г., №1670; от 17.12.2020 г., №1748.
4. Гражданский кодекс Республики Таджикистан [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2022. – №12. – ч. 1 (1566).
5. Гражданский кодекс Республики Таджикистан [Текст]: часть первая // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1999. – №6. – ст. 153-154; – 2001. – №7. – ст. 508; – 2002. – №4. – ч. 1. – ст. 170; – 2005. – №3. – ст. 125; – 2006. – №4. – ст. 193; – 2007. – №5. – ст. 356; – 2010. – №3. – ст. 156; – №12. – ч. 1. – ст. 802; – 2012. – №7. – ст. 700; – №12. – ч. 1. – ст. 1021; – 2013. – №7. – ст. 504; – 2015. – №3. – ст. 200; Законы РТ от 23.07.2016 г., №1334; от 02.01.2019 г., №1557; от 02.01.2020 г., №1656; от 21.01.2020 г., №1657.
6. Гражданский кодекс Республики Таджикистан [Текст]: часть вторая // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1999. – №12. – ст. 323; – 2002. – №4. – ч. 1. – ст. 170; – 2006. – №4. – ст. 194; – 2009. – №12. – ст. 821; – 2010. – №7. – ст. 540; Закон РТ от 03.07.2012 г., №849; от 22.07.2013 г., №977; от 02.01.2019 г., №1558.

7. Налоговый кодекс Республики Таджикистан [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2012. – №9. – ст. 838; – 2013. – №12. – ст. 889. – ст. 890; Закон РТ от 18.03.2015 г., №1188; – 2016. – №3. – ст. 150; – №11. – ст. 883; Законы РТ от 24.02.2017 г., №1398; от 30.05.2017 г., №1423; – 2019. – №4-5. – ст. 227; – №6. – ст. 322; – №7. – ст. 473; – 2020. – №1. – ст. 21-22.
8. Гражданский процессуальный кодекс Республики Таджикистан [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2008. – №1. – ч. 1. – ст. 6-7; – 2010. – №1. – ст. 6; – 2012. – №7. – ст. 721; 2014. – №7. – ч. 1. – ст. 388; – №12. – ст. 821; – 2015. – №11. – ст. 953; – 2016. – №5. – ст. 360; Законы РТ от 02.01.2018 г., №1474; от 02.01.2019 г., №1559; от 20.06.2019 г., №1612; от 04.07.2020 г., №1697.
9. Экономический процессуальный кодекс Республики Таджикистан [Текст]. В редакции Закона РТ от 26.12.2011 г., №776; от 03.07.2012 г., №869; от 19.03.2013 г., №937; от 23.11.2015 г., №1233; от 30.05.2017 г., №1420; от 02.01.2018 г., №1475; от 03.08.2018 г., №1539; от 02.01.2019 г., №1560; от 02.04.2020 г., №1687; от 17.12.2020 г., №1731.
10. Закон Республики Таджикистан «О государственной защите и поддержке предпринимательства» [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2014. – №7. – ч. 2. – ст. 404; Закон РТ от 18.03.2015 г., №1194; Закон РТ от 30.05.2017 г., №1436; от 02.01.2020 г., №1648.
11. Закон Республики Таджикистан «О разрешительной системе» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.ncz.tj](http://www.ncz.tj) (дата обращения: 15.12.2023).
12. Закон Республики Таджикистан «О лицензировании отдельных видов деятельности» [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2004. – №5. – ст. 348; – 2005. – №3. – ст. 120; – 2006. – №7. – ст. 343; – 2007. – №6. – ст. 433; – 2008. – №1. – ст. 14. – 2014. – №7. – ч. 2. – ст. 406-407; Законы РТ от 27.11.2014 г., №1157; от 18.03.2015 г., №1184, №1191.
13. Закон Республики Таджикистан «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [Текст] // Ахбори

- Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2009. – №5. – ст. 316; – 2010. – №12. – ч. 1. – ст. 828; ЗРТ от 28.12.12 г., №911; – 2015. – №11. – ст. 972; Законы РТ от 14.05.2016 г., №1319; от 02.01.2019 г., №1586; от 19.07.2019 г., №1646.
14. Закон Республики Таджикистан «О техническом нормировании» [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2009. – №5. – ст. 329; Закон РТ от 28.06.11 г., №726.
15. Закон Республики Таджикистан «Об акционерных обществах» [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан – 2007. – №3 – ст. 170; – 2008. – №10. – ст. 812; – 2009. – №5. – ст. 318; – №7-8. – ст. 496; Закон РТ от 26.12.2011 г., №780.
16. Закон Республики Таджикистан «Об обществах с ограниченной ответственностью» [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2002. – №4. – ч. 2. – ст. 314; – 2008. – №10. – ст. 810.
17. Закон Республики Таджикистан «О дехканском (фермерском) хозяйстве» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.mmkt.tj](http://www.mmkt.tj) (дата обращения: 11.12.2020).
18. Закон Республики Таджикистан «О защите конкуренции» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.mmkt.tj](http://www.mmkt.tj) (дата обращения: 15.10.2020).
19. Закон Республики Таджикистан «О рынке ценных бумаг» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2011. – №6. – ст. 456; – 2014. – №3. – ст. 151.
20. Закон Республики Таджикистан «О рекламе» [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2003. – №8. – ст. 457; – 2007. – №6. – ст. 432; – 2008. – №10. – ст. 824; – 2011. – №12. – ст. 843; – 2012. – №4. – ст. 262; – 2014. – №11. – ст. 672; Закон РТ от 18.03.2015 г., №1202.
21. Закон Республики Таджикистан «Об оценочной деятельности» [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2006. – №7. – ст. 344; – 2008. – №10. – ст. 809.
22. Закон Республики Таджикистан «Об инвестициях» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.mmkt.tj](http://www.mmkt.tj) (дата обращения: 15.11.2022).

23. Закон Республики Таджикистан «Об аудиторской деятельности» [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2013. – №7. – ст. 521; Закон РТ от 26.07.2014 г., №1114.
24. Закон Республики Таджикистан «О торговле и бытовом обслуживании» [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2013. – №3. – ст. 186; – 2014. – №3. – ст. 150; Закон РТ от 8.08.2015 г., №1216.
25. Закон Республики Таджикистан «О коммерческой тайне» [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2008. – №6. – ст. 461.
26. Закон Республики Таджикистан «О защите информации» [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли РТ. – 2002. – №11. – ст. 696; – 2005. – №12. – ст. 646.
27. Закон Республики Таджикистан «О проверках деятельности хозяйствующих субъектов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.mmk.tj](http://www.mmk.tj) (дата обращения: 15.10.2020).
28. Закон Республики Таджикистан «О несостоятельности (банкротстве)» [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2003. – №12. – ст. 674; – 2008. – №10. – ст. 813; – 2009. – №5. – ст. 317.
29. Закон Республики Таджикистан «О противодействии коррупции» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.mmk.tj](http://www.mmk.tj) (дата обращения: 12.12.2020).
30. Закон Республики Таджикистан «Об авторском праве и смежных правах» [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1998. – №23-24. – ст. 348; – 2003. – №8. – ст. 450; – 2006. – №3. – ст. 153; – 2009. – №12. – ст. 825; – 2014. – №12. – ст. 826; Закон РТ от 02.01.2018 г., №1488.
31. Закон Республики Таджикистан «О защите прав потребителей» [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2004. – №12. – ч. 1. – ст. 699; – 2008. – №10. – ст. 805, 817; – 2013. – №12. – ст. 896; – 2015. – №3. – ст. 215; Закон РТ от 02.01.2018 г., №1498; от 29.01.2021 г., №1769.
32. Закон Республики Таджикистан «О периодической печати и других средствах массовой информации» [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2013. – №3. – ст. 201; – 2016. – №5. – ст. 365; Закон РТ от 24.02.2017 г., №1407.

33. Закон Республики Таджикистан «Об образовании» [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2013. – №7. – ст. 532; – 2014. – №3. – ст. 156; Закон РТ от 26.07.2014 г., №1125.
34. Закон Республики Таджикистан «О нормативно-правовых актах» [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2017. – №5. – ч. 1. – ст. 271; ЗРТ от 19.07.2019 г., №1632.
35. Закон Республики Таджикистан «О государственной службе» [Текст]. В редакции Закона РТ от 08.06.2007 г., №273; от 11.03.2010 г., №603; от 28.06.2011 г., №741; от 01.08.2012 г., №900; от 28.12.2012 г., №914; от 22.07.2013 г., №1016; от 28.12.2013 г., №1061; от 26.07.2014 г., №1128; от 25.12.2015 г., №1260; от 15.03.2016 г., №1303; от 24.02.2017 г., №1405; 24.02.2017 г., №1406; от 30.05.2017 г., №1433; от 03.08.2018 г., №1543; от 04.04.2019 г., №1597; от 02.01.20 г., №1672.
36. Закон Республики Таджикистан «О проверках деятельности хозяйствующих субъектов» [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2015. – №12. – ч. 1. – ст. 1115; Закон РТ от 18.07.2017 г., №1459; от 20.06.2019 г., №1624; от 02.01.2020 г., №1683.
37. Закон Республики Таджикистан «О государственном нотариате» [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2012. – №4. – ст. 260; – 2013. – №6. – ст. 408; Закон РТ от 30.05.2017 г., №1438.
38. Закон Республики Таджикистан «О третейских судах» [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2008. – №1. – ч. 2. – ст. 10; Закон РТ от 03.07.2012 г., №862.
39. Закон Республики Таджикистан «О государственной пошлине» [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2004. – №2. – ст. 51; – 2005. – №12. – ст. 630; – 2006. – №12. – ст. 541; – 2008. – №6. – ст. 460; – №12. – ч. 2. – ст. 1000; – 2009. – №3. – ст. 88; – 2010. – №1. – ст. 8, ст. 10; – №12. – ч. 1. – ст. 823; – 2012. – №12. – ч. 1. – ст. 999; – 2013. – №3. – ст. 190; – 2014. – №7. – ч. 2. – ст. 408; – 2015. – №11. – ст. 968-970; Закон РТ от 14.05.2016 г., №1317.

40. Закон Республики Таджикистан «О транспортно-экспедиционной деятельности» [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2006. – №3. – ст. 155.
41. Закон Республики Таджикистан «Об обращениях физических и юридических лиц» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.mmk.tj](http://www.mmk.tj) (дата обращения: 12.09.2019).
42. Закон Республики Таджикистан «О страховой деятельности» [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2016. – №7. – ст. 627; Законы РТ от 02.01.2018 г., №1487; от 02.01.2019 г., №1573.
43. Закон Республики Таджикистан «О взаимном страховании» [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2009. – №7-8. – ст. 495; Закон РТ от 8.08.2015 г., №1224.
44. Закон Республики Таджикистан «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев транспортных средств» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ([www.mmk.tj](http://www.mmk.tj)) (дата обращения: 12.12.2022).
45. Закон Республики Таджикистан «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2006. – №7. – ст. 346; – 2008. – №10. – ст. 811; – 2012. – №12. – ч. 1. – ст. 1007; Закон РТ от 18.03.2015 г., №1195.
46. Закон Республики Таджикистан от 25 марта 2011 года, №702 «О бухгалтерском учёте и финансовой отчётности» [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2011. – №3. – ст. 169; – 2014. – №3. – ст. 149; Закон РТ от 24.02.2017 г., №1400.
47. Закон Республики Таджикистан «Об ответственности за потраву посевов и повреждение сельскохозяйственных культур, тутовника и других насаждений и зарослей кустарников» [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2007 год, №3, ст. 173.
48. Закон Республики Таджикистан «О государственной поддержке отраслей агропромышленного комплекса Республики Таджикистан» [Текст] //

- Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2007 год, №3, ст.174; 208 год, №12, часть 2, ст.1007.
49. Закон Республики Таджикистан «О юридической помощи» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.mmk.tj](http://www.mmk.tj) (дата обращения: 15.10.2021).
50. Закон Республики Таджикистан «О внешнеторговой деятельности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.mmk.tj](http://www.mmk.tj) (дата обращения: 15.11.2021).
51. Закон Республики Таджикистан «Об инвестиционном соглашении» [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2013 г., №3, ст. 187; Закон РТ от 30.05.2017 г., №1435.
52. Конвенция о договоре международной дорожной перевозки грузов [Текст] (Женева, 19 мая 1956 года) // Консультант плюс: Высшая школа. Учебное пособие. – Выпуск 24. К осеннему 2015 г. Раздел: Международные правовые акты.
53. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1. (Принята 21 октября 1994 г.). – М.: Омега-Л, 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_5142/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/) (дата обращения: 19.10.2023).
54. Гражданский кодекс Азербайджанской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://icnl.org/wp-content/uploads/Azerbaijan\\_Civil\\_Code\\_RUS.pdf](https://icnl.org/wp-content/uploads/Azerbaijan_Civil_Code_RUS.pdf) (дата обращения: 19.10.2023).
55. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://zakony-by.com/grazhdanskiy\\_kodeks\\_rb.htm#google\\_vignette](https://zakony-by.com/grazhdanskiy_kodeks_rb.htm#google_vignette) (дата обращения: 22.10.2023).
56. Гражданский кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lmc.kz/ru/content/grazhdanskiy-kodeks-respubliki-kazakhstan> (дата обращения: 25.10.2023).
57. Гражданский кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://online.zakon.kz/Document/?doc\\_id=30212538&pos=3724;-47#pos=3724;-47](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30212538&pos=3724;-47#pos=3724;-47) (дата обращения: 26.10.2023).

58. Гражданский кодекс Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://jp-ca.orgwprwpr-contentuploads202012ru\\_law\\_02\\_re.pdf](https://jp-ca.orgwprwpr-contentuploads202012ru_law_02_re.pdf) (дата обращения: 23.10.2023).
59. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375> (дата обращения: 24.10.2023).
60. Федеральный закон Российской Федерации «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» // Консультант плюс: Высшая школа. Учебное пособие. – Выпуск 24. К осеннему семестру 2015 г. Раздел: Законодательство Российской Федерации.
61. Закон Азербайджанской Республики «О защите прав потребителей» от 19.09.1995 г., ст. 12 // Консультант плюс: Высшая школа. Учебное пособие. – Выпуск 22. К осеннему семестру 2014 г. Раздел: Международные правовые акты.
62. Закон Украинской Республики «О защите прав потребителей» от 1.12.2005 г., ст. 4 // Консультант плюс: Высшая школа. Учебное пособие. – Выпуск 22. К осеннему семестру 2014 г. Раздел: Международные правовые акты.
63. Закон Республики Кыргызстан «О защите прав потребителей» от 10.12.1997 г., ст. 14 // Консультант плюс: Высшая школа. Учебное пособие. – Выпуск 22. К осеннему семестру 2014 г. Раздел: Международные правовые акты.
64. Закон Кыргызской Республики «О защите прав предпринимателей» (В редакции Законов Кыргызской Республики от 01.12.2008 г., №249; 30.07.2013 г., №178; 16.04.2015 г., №83; 06.06.2017 г., №98; 28.07.2017 г., №152; 06.03.2024 г., №67 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://base.spinform.ru/show\\_doc.fwx?rgn=359](https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=359) (дата обращения: 24.10.2023).
65. Закон Республики Узбекистан «О защите прав потребителей» [Текст] от 26.04.1996 г., ст. 22. // Консультант плюс: Высшая школа. Учебное пособие. – Выпуск 22. К осеннему семестру 2014 г. Раздел: Международные правовые акты.

66. Закон Республики Узбекистан «О договорно-правовой базе деятельности хозяйствующих субъектов» [Текст] // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. – 1998. – №9. – ст. 170; Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2007. – №31-32. – ст. 315; – 2011. – №51. – ст. 542; – 2014. – №20. – ст. 222; – 2015. – №33. – ст. 439; – 2017. – №37. – ст. 978; Национальная база данных законодательства, 30.01.2018 г., №03/18/463/0634; 09.01.2019 г., №03/19/512/2435; 11.03.2020, №03/20/607/0279; 04.08.2022 г., №03/22/786/0705.
67. Закон Республики Узбекистан «О гарантиях свободы предпринимательской деятельности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lex.uz/acts/4177> (дата обращения: 22.09.2023).
68. Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 29 сентябри соли 2014, №5 «Оид ба татбиқи меъёрҳои Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳангоми амалӣ намудани адолати судӣ» [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <https://www.sud.tj/upload/iblock/56e/56ea11020a30bfddd04f24752d823f4a.pdf> (санаи муроҷиат: 15.11.2017).
69. Пленум Высшего Экономического суда Республики Таджикистан, решение от 25 декабря 2015 г., №6 «О реализации со стороны экономических судов международных правовых актов признанные Республикой Таджикистан» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.soi.tj/wp-content/uploads/2017-08.pdf> (дата обращения: 22.09.2023).
70. Пленум Высшего Экономического суда Республики Таджикистан, решение от 25 декабря 2015 г., №8 «О введении изменений и дополнений решению Пленума Высшего экономического суда Республики Таджикистан от 29 декабря 2004 г., №1 «О некоторых вопросах решения споров, связанных с защитой прав собственности и других имущественных прав» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.soi.tj/wp-content/uploads/2017-08.pdf> (дата обращения: 22.09.2023).
71. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей» [Текст] от 29.09.1994 г., №7 // «Российская газета». – 26.11.1994 г. – №230.

72. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь [Текст] от 25.09.2003 г., №10.
73. Постановление Верховного Суда Украины «О практике рассмотрения гражданских дел по искам о защите прав потребителей» от 12.04.1996 г., №5. // Консультант Плюс: Высшая школа. Учебное пособие. – Выпуск 10. К осеннему семестру 2008 г. Раздел: Судебная практика.
74. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.1994 г., №7 «О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей» (с изменениями от 25.04.1995 г., 25.10.1996 г., 17.01.1997 г., 21.11.2000 г., 10.10.2001 г., 6.02.2007 г.) [Текст] // Консультант Плюс: Высшая школа. Учебное пособие. – Выпуск 10. К осеннему семестру 2008 г. Раздел: Судебная практика.

## **II. Монографии, учебники, учебные пособия:**

75. Аистова, Л.С. Незаконное предпринимательство [Текст] / Л.С. Аистова. – СПб.: Пресс, 2002. – 194 с.
76. Александров, Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе [Текст] / Н.Г. Александров. – М.: Госюриздат, 1955. – 176 с.
77. Алексеев, С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения [Текст] / С.С. Алексеев. – М., 2001. – 338 с.
78. Алексеев, С.С. Государство и право [Текст] 2-е изд. / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1994. – 442 с.
79. Алексеев, С.С. Общая теория права [Текст] В 2-х т. Т. 2. / С.С. Алексеев. – М., 1982. – 526 с.
80. Алексеева, Д.Г., Пыхтин, С.В., Хоменко, Е.Г. Банковское право [Текст]: Учебное пособие / Д.Г. Алексеева, С.В. Пыхтин, Е.Г. Хоменко. – М.: Юристъ, 2005. – 326 с.
81. Андреев, В.К. Сущность и структура предпринимательского права [Текст]. / В.К. Андреев. – М., 2000. – 284 с.
82. Анисимов, А.Л. Честь, достоинство, деловая репутация: гражданско-правовая защита [Текст] / А.Л. Анисимов. – М.: Юристъ, 1994. – 288 с.

83. Анисимова, Е.Г., Коростелёв, С.В. Английский язык для юристов. Предпринимательское право [Текст]: учебное пособие // Е.Г. Анисимова, С.В. Коростелёв. – СПб.: Питер, 2006. – 238 с.
84. Анохин, В.С. Предпринимательское право [Текст]: учебник / В.С. Анохин. – М.: Владос, 2003. – 442 с.
85. Антимонов, Б.С. Значение вины потерпевшего при гражданском правонарушении [Текст] / Б.С. Антимонов. – М., 1950. – 262 с.
86. Бекленищева, И.В. Гражданско-правовой договор: классическая традиция и современные тенденции [Текст] / И.В. Бекленищева. – М., 2006. – 294 с.
87. Белов, В. А. Гражданское право. Особенная часть [Текст]: учебник / В.А. Белов. – М.: ЦентрЮрИнфоР, 2004. – 986 с.
88. Белых, В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России [Текст]: монография / В.С. Белых. – М.: Проспект, 2005. – 432 с.
89. Беляева, О.А. Предпринимательское право [Текст]: учебное пособие / Беляева О.А. – М.: Контракт, ИНФРА-М, 2011. – 388 с.
90. Беляева, О.А. Предпринимательское право [Текст]: учебное пособие / О.А. Беляева. – М.: Контракт, ИНФРА-М, 2009. – 374 с.
91. Богданов, Д.Е. Справедливость как основное начало гражданско-правовой ответственности в Российском и зарубежном праве [Текст]: монография // Д.Е. Богданов. – М.: Проспект, 2013. – 336 с.
92. Богданов, Д.Е. Эволюция гражданско-правовой ответственности с позиции справедливости. Сравнительно-правовой аспект [Текст]: монография / Д.Е. Богданов. – М.: Проспект, 2015. – 314 с.
93. Богданов, Д.Е. Эволюция гражданско-правовой ответственности: опыт сравнительно-правового исследования [Текст]: монография / Д.Е. Богданов. – М.: ЮНИТИ, Закон и право, 2012. – 304 с.
94. Богданов, Е.В. Предпринимательские договоры [Текст] / Е.В. Богданов. – М., 2003. – 286 с.
95. Богданова, Е.Е. Субсидиарная ответственность. Проблемы теории и практики [Текст] / Е.Е. Богданова. – М., 2003. – 282 с.

96. Бозоров, Р.Б. Действие в чужом интересе [Текст] / Р.Б. Бозоров. – Душанбе, 2001. – 266 с.
97. Бозоров, Р.Б. Инвестиции: Теория и правовое регулирование [Текст] / Р.Б. Бозоров. – Душанбе, 2020. – 220 с.
98. Большая советская энциклопедия [Текст]. 3-е изд. Т.1. – М., 1987. – 688 с.
99. Большой юридический словарь [Текст] 2-е изд. / Под ред. А.Л. Сухарева и В.Е. Крутских. – М., 2001. – 448 с.
100. Брагинский, М.И. Договор страхования [Текст] / М.И. Брагинский. – М.: Статут, 2000. – 308 с.
101. Брагинский, М.И. Хозяйственный договор. Каким ему быть? [Текст] / М.И. Брагинский. – М.: Экономика, 1990. – 166 с.
102. Брагинский, М.И., Витрянский, В.В. Договорное право [Текст]. Кн. 1. Общие положения. 3-е изд. / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М., 2001. – 568 с.
103. Брагинский, М.И., Витрянский, В.В. Договорное право [Текст]. Кн. 2. Общие положения. 3-е изд. / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М., 2002. – 642 с.
104. Братусь, С.Н. Юридическая ответственность и законность [Текст] / С.Н. Братусь. – М., 1976. – 260 с.
105. Братусь, С.Н. Юридическая ответственность и законность [Текст] / С.Н. Братусь. – М., 2001. – 290 с.
106. Братусь, С.Н., Иоффе, О.С. Гражданское право [Текст] / С.Н. Братусь, О.С. Иоффе. – М.: Знание, 1967. – 442 с.
107. Вилкова, Н.Г. Договорное право в международном обороте [Текст] / Н.Г. Вилкова. – М., 2002. – 328 с.
108. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности [Текст] / Н.В. Витрук. – М.: НОРМА, 2009. – 432 с.
109. Витрянский, В.В. Защита имущественных прав предпринимателей [Текст] / В.В. Витрянский. – М., 1992. – 192 с.
110. Гафуров Б. Точикон. Таърихи қадимтарин, қадим, асри миёна ва давраи нав [Матн] / Б. Гафуров. – Душанбе: Нашриёти муосир, 2020. – 976 с.

111. Гаюров Ш.К. Личное информационное право граждан: проблемы гражданско-правового регулирования в Республике Таджикистан [Текст]: монография / Ш.К. Гаюров. – М., 2010. – 360 с.
112. Гонгало, Б.М. Учение об обеспечении обязательств. Вопросы теории и практики [Текст] / Б.М. Гонгало. – М., 2002. – 284 с.
113. Горшенев, В.М. Юридическая процессуальная форма [Текст] / В.М. Горнешев. – М., 1976. – 218 с.
114. Гражданский процесс [Текст]: учебник / Под ред. проф. М.К. Треушникова. – М., 2003. – 826 с.
115. Гражданское и торговое право зарубежных стран [Текст]: учебное пособие / Под ред. В.В. Безбаха и В.К. Пучинского. – М.: МЦФЭР, 2004. – 552 с.
116. Гражданское право [Текст]: учебник / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – Т. 1. – М., 2005. – 692 с.
117. Гражданское право [Текст]: учебник. Изд-е 2-е. Т. 1 / Под ред. Е.А. Суханова. – М., 1998. – 658 с.
118. Грибанов, В.П. Осуществление и защита гражданских прав [Текст] / В.П. Грибанов. – М., 2001. – 458 с.
119. Гуцин, В.В., Дмитриев, Ю.А. Российское предпринимательское право [Текст]: учебник / В.В. Гуцин, Ю.А. Дмитриев. – М.: Эксмо, 2005. – 362 с.
120. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка [Текст] / В.И. Даль. – М.: Рус. яз., 1979. – Т. II. – 666 с.
121. Дегтярев, С.Л. Возмещение убытков в гражданском и арбитражном процессе [Текст] / С.Л. Дегтярев. – М., 2001. – 290 с.
122. Долинская, В.В. Источники гражданского права [Текст]: учебное пособие / В.В. Долинская. – М.: МГИМО МИД России, 2005. – 284 с.
123. Евтеев, В.С. Возмещение убытков как вид ответственности в коммерческой деятельности [Текст] / В.С. Евтеев. – М., 2005. – 230 с.
124. Егорова М.А. Коммерческое право [Текст]: учебник для вузов / М.А. Егорова. – М.: Статут, 2013. – 640 с.

125. Егорова, М.А. Односторонний отказ от исполнения гражданско-правового договора [Текст] / М.А. Егорова. – М.: Статут, 2010. – 392 с.
126. Ершова, И.В., Иванова, Т.М. Предпринимательское право [Текст]: Учебное пособие. 2-е изд. / И.В. Ершова, Т.М. Иванова. – М., 2000. – 426 с.
127. Жалинский, А.Э. Профессиональная деятельность юриста [Текст] / А.Э. Жалинский. – М., 1997. – 408 с.
128. Жилинский, С.Э. Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности) [Текст]: учебное пособие / С.Э. Жилинский. – М., 1998. – 944 с.
129. Жилинский, С.Э. Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности) [Текст]: учебник для вузов / С.Э. Жилинский. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2001. – 896 с.
130. Жилинский, С.Э. Предпринимательское право [Текст]: учебник для вузов. 5-е издание / С.Э. Жилинский. – М.: Норма-М, 2004. – 886 с.
131. Завидов, Б.Д. Ответственность предпринимателей и юридических лиц в обязательствах [Текст] / Б.Д. Завидов. – М., 2001. – 308 с.
132. Завидов, Б.Д. Договорное право России [Текст] / Б.Д. Завидов. – М.: Лига-Разум, 1998. – 528 с.
133. Зверева, Е.А. Ответственность предпринимателя за нарушение договорных обязательств [Текст] / Е.А. Зверева. – М., 2000. – 260 с.
134. Золотухин, А.В., Султонова, Т.И. Предпринимательское право Республики Таджикистан [Текст]: учебник. / А.В. Золотухин, Т.И. Султонова. – Душанбе: Эр-граф, 2018. – 596 с.
135. Иванов, А.А. От талиона к индивидуализации юридической ответственности: исторический очерк становления правового принципа [Текст]: монография / А.А. Иванов – М.: ЮНИТИ: Закон и право, 2009. – 274 с.
136. Иоффе, О.С. Избранные труды [Текст] / О.С. Иоффе – СПб., 2003. – Т. 1. – 388 с.
137. Иоффе, О.С. Обязательства по возмещению вреда [Текст] / О.С. Иоффе. – Ленинград, 1951. – 156 с.

138. Иоффе, О.С. Обязательственное право [Текст] / О.С. Иоффе. – М.: Юридическая литература, 1975. – 226 с.
139. Иоффе, О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву [Текст] / О.С. Иоффе. – М., 1955. – 188 с.
140. Исмаилов, Ш.М. Танзими ҳуқуқи фаъолияти соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Ш.М. Исмаилов. – Душанбе, 2007. – 366 с.
141. Исмоилов, Ш.М., Нодиров, Ф.М. Ҳуқуқи иқтисодӣ [Матн] / Ш.М. Исмоилов, Ф.М. Нодиров. – Душанбе: Шучоиен, 2010. – 668 с.
142. Каллистратова, Р.Ф. Разрешение споров в государственном арбитраже [Текст] / Р.Ф. Каллистратова. – М., 1961. – 282 с.
143. Каминка, А.И. Основы предпринимательского права [Текст] / А.И. Каминка. – Пг., 1917 / В ред. – М.: Зерцало, 2007. – 268 с.
144. Ковалева, О.А., Носенко, Л.И., Шагивалеева, И.З. Внесудебные формы защиты гражданских прав [Текст] / О.А. Ковалева, Л.И. Носенко, И.З. Шагивалеева. – Оренбург, 2012. – 318 с.
145. Комисарова, Е.Г., Муратова, С.А. Научно-практический комментарий норм Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности [Текст] / Е.Г. Комисарова, С.А. Муратова. – М., 2003. – 392 с.
146. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации [Текст]: части второй (постатейный) / Под ред. О.Н. Садикова. – М., 2005. – 922 с.
147. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) [Текст] / Под ред. О.Н. Садикова. – М.: Проспект, 2002. – 868 с.
148. Кудинов, О.А. Предпринимательское право [Текст]: краткий курс / О.А. Кудинов. – М.: Ось-89, 2014. – 188 с.
149. Кудрявцев, В.Н. Закон, поступок, ответственность [Текст] / В.Н. Кудрявцев. – М.: Наука, 1986. – 448 с.
150. Кузин, Ф.А. Культура делового общения [Текст]: практическое пособие / Ф.А. Кузин. – М.: Ось-89, 2007. – 328с.
151. Қурбонов, Қ.Ш. Ҳуқуқи граждани [Матн]. Китоби дарсӣ, қ. 1. / Қ.Ш. Қурбонов. – Душанбе: ЭР-граф, 2014. – 488 с.

152. Лаптев, В.В. Экономика и право [Текст] / В.В. Лаптев. – М., 1981. – 322 с.
153. Лаптев, В.В. Предпринимательское право: понятие и субъекты [Текст] / В.В. Лаптев. – М., 1997. – 294 с.
154. Лебедев, К.К. Предпринимательское и коммерческое право [Текст] / К.К. Лебедев. – СПб., 2002. – 368 с.
155. Малеин, Н.С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях [Текст] / Н.С. Малеин. – М., 1968. – 258 с.
156. Малеин, Н.С., Малеина, М.Н. Закон и охрана здоровья граждан [Текст] / Н.С. Малеин, М.Н. Малеина. – М.: Знание, 1986. – С. 64.
157. Марогулова, И.Л. Защита чести и достоинства личности [Текст] / И.Л. Марогулова. – М., 1998. – 192 с.
158. Матвеев, Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности [Текст] / Г.К. Матвеев. – М., 1970. – 186 с.
159. Меликов, У.А. Правовой режим объектов гражданских прав в интернете [Текст] / У.А. Меликов. – Душанбе: Эр-граф, 2017. – 244 с.
160. Менглиев, Ш. Арбитражное рассмотрение внешнеэкономических споров [Текст] / Ш. Менглиев. – Душанбе: Эчод, 2009. – 332 с.
161. Менглиев, Ш.М. Избранные труды по гражданскому праву [Текст] / Ш.М. Менглиев. – Душанбе: Истеъдод, 2011. – 466 с.
162. Мирзоев, П.З. Хукуқи бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн]. Васоити таълимӣ (Маҷмӯи лексия ва масъалаҳои амалӣ) / П.З. Мирзоев. – Душанбе: ЭР-граф, 2014. – 312.
163. Новый Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая [Текст]: краткий научно-практический комментарий / Под ред. В.Н. Гапеева, С.А. Зинченко, А.А. Лукьянцева. – Ростов на Дону, 1995. – 447 с.
164. Ожегов, С.И. Словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов. – М.: Мир и Образование, 2007. – 456 с.
165. Ойгензихт В.А. Избранные труды [Текст] / В.А. Ойгензихт. – Душанбе, 2019. – 740 с.

166. Ойгензихт, В.А. Имущественная ответственность в хозяйственных договорах [Текст]: учебное пособие / В.А. Ойгензихт. – Душанбе, 1980. – 284 с.
167. Олейник, О.М. Основы банковского права [Текст] / О.М. Олейник. – М.: Юристъ, 1997. – 368 с.
168. Организация предпринимательской деятельности [Текст]: учебное пособие / Под общ. ред. проф. А.С. Пелиха. – М.: МарТ, 2003. – 388 с.
169. Ответственность в системе государственной власти и местного самоуправления и противодействие коррупции [Текст]: монография / Под ред. проф. Е.С. Шугриной. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 294 с.
170. Покровский, И.А. Основные проблемы гражданского права [Текст] / И.А. Покровский. – М., 1998. – 351 с.
171. Поляков, И.Н. Ответственность по обязательствам вследствие причинения вреда [Текст] / И.Н. Поляков. – М., 1998. – 204 с.
172. Попондопуло, В.Ф. Коммерческое (предпринимательское) право [Текст]: учебник / В.Ф. Попондопуло. – М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2015. – 448 с.
173. Попондопуло, В.Ф. Коммерческое (предпринимательское) право [Текст]: учебник / В.Ф. Попондопуло. – М.: Юристъ, 2004. – 386 с.
174. Правовые акты [Текст]: учебно-практическое и справочное пособие / Под ред. Ю.А. Тихомирова, И.В. Котельской. – М., 1999. – 186 с.
175. Предпринимательское (хозяйственное) право [Текст]. Т. 1 / Под ред. О.М. Олейник. – М.: Юрист, 1999. – 626 с.
176. Предпринимательское (хозяйственное) право [Текст]. Т. 2 / Под ред. проф. О.М. Олейник. – М.: Юрист, 2002. – 448 с.
177. Предпринимательское право [Текст]: учебник / Под ред. проф. С.А. Зинченко, Г.И. Колесника. – М.: Дашков и Ко, 2012. – 448 с.
178. Предпринимательское право в XXI веке. Истоки и перспективы [Текст]: монография / Под ред. проф. С.С. Занковского, Н.И. Михайлова. – М.: Проспект, 2018. – 672 с.
179. Предпринимательское (хозяйственное) право [Текст]: учебник / Под ред. В.В. Лаптева и С.С. Занковского. – М., 2006. – 468 с.

180. Предпринимательское право Российской Федерации [Текст]: учебник / Под ред. Е.П. Губина, П.Г. Лахно. – М., 2003. – 898 с.
181. Предпринимательское право Российской Федерации [Текст]: учебник / Под ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. – М.: Норма. ИНФРА-М, 2010. – 1110 с.
182. Пугинский, Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях [Текст] / Б.И. Пугинский. – М.: Юрид. лит., 1984. – 262 с.
183. Пугинский, Б.И. Договорная дисциплина [Текст] / Б.И. Пугинский. – М.: Знание, 1985. – 194 с.
184. Пугинский, Б.И. Коммерческое право России [Текст]: классический университетский учебник / Б.И. Пугинский. – М.: Зерцало-М, 2013. – 376 с.
185. Пугинский, Б.И. Коммерческое право России [Текст]: учебник / Б.И.Пугинский. – М., 2005. – 348 с.
186. Пугинский, Б.И. Коммерческое право России [Текст]: учебник / Б.И. Пугинский. – М., 2002. – 328 с.
187. Пугинский, Б.И. Ответственность хозяйственных организаций и их руководителей [Текст] / Б.И. Пугинский. – М.: Знание, 1981. – 188 с.
188. Пугинский, Б.И. Правовые средства обеспечения эффективности производства [Текст] / Б.И. Пугинский. – М.: Юрид. лит, 1980. – 204 с.
189. Пугинский, Б.И., Неверов, О.Г. Правовая работа [Текст] / Б.И. Пугинский, О.Г. Неверов. – М., 2004. – 280 с.
190. Пучков, С.И., Пучков, Р.С., Бородин, И.А. Защита прав предпринимателей. Практическое руководство [Текст] / С.И. Пучков, Р.С. Пучков, И.А. Бородин. – М., 2003. – 268 с.
191. Раззаков, Б.Х. Исполнительная власть Таджикистана: правовые проблемы институционального реформирования [Текст] / Б.Х. Раззаков. – Душанбе: Ирфон, 2013. – 250 с.
192. Рахимзода, М.З. Избранные труды по гражданскому и предпринимательскому праву [Текст] / М.З. Рахимзода. – Душанбе: Бухоро, 2014. – 638 с.

193. Раҳимзода, М.З. Проблемаҳои мубрами ҳуқуқи соҳибқорӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн]: монография / М.З. Раҳимзода. – Душанбе, МН Дониш, 2019. – 558 с.
194. Раҳимов, М.З. Ҳуқуқи соҳибқорӣ [Матн]. Ҷ. 1 / М.З. Раҳимов. – Душанбе: Деваштич, 2002. – 282 с.
195. Раҳимов, М.З. Конечный результат предпринимательства: теория и правовое регулирование [Текст] / М.З. Раҳимов. – Душанбе, 2007. – 328 с.
196. Раҳматуллоев, А.Э. Муҳофизати ҳақуқи соҳибқорӣ [Матн]: китоби дарсӣ / А.Э. Раҳматуллоев. – Хучанд: Хуросон, 2017. – 568 с.
197. Ризоқулов, Т.Р. Состояние и тенденции развития предпринимательства в Республике Таджикистан [Текст]: коллективная монография / Регулирование деятельности субъектов малого предпринимательства в начале XXI века: мировой опыт / Т.Р. Ризоқулов. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2020. – С. 215-223.
198. Рипинский, С.Ю. Имущественная ответственность государства за вред, причиняемый предпринимателями [Текст] / С.Ю. Рипинский. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 318 с.
199. Российское гражданское право [Текст]: учебник. Т. 1 / Под ред. д.ю.н., проф. Е.А. Суханова. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 756 с.
200. Российское гражданское право [Текст]: учебник: в 2-х т. Т. 1 / Под ред. д.ю.н., проф. Е.А. Суханова. – М., 2010. – 768 с.
201. Российское предпринимательское право [Текст]: учебник / Под ред. проф. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. – М.: Проспект, 2009. – 982 с.
202. Российское предпринимательское право [Текст]: учебник / Под ред. проф. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. – М.: Проспект, 2011. – 1088 с.
203. Российское предпринимательское право [Текст]: учебник / Под ред. И.В. Ершовой, Г.Д. Отнюковой. – М.: Проспект, 2013. – 1100 с.
204. Садиқов, О.П. Прекращение обязательств [Текст] / О.П. Садиқов. – М., 2000. – 246 с.
205. Самадов Б.О. Ҷавобгарии ҳуқуқӣ-граждани дар соҳаҳои фаъолияти соҳибқорӣ: масъалаҳои татбиқ ва тақмили қонунгузорӣ. Танзими ҳуқуқи

- соҳаҳои воқеии иқтисодии милли: ҳолат ва дурнамо [Матн]: монографияи дастаҷамъона / Зери таҳр. дотс. Б.О. Самадов. – Хучанд: Ношир, 2022. – 222 с.
206. Самощенко, И.С., Фарукшин, М.Х. Ответственность по советскому законодательству [Текст] / И.С. Самощенко, М.Х. Фарукшин. – М., 1971. – 188 с.
207. Сангинов, Д.Ш. Предпринимательская деятельность по оказанию социально-культурных услуг: проблемы правового регулирования [Текст]: монография / Д.Ш. Сангинов. – Душанбе, 2019. – 320 с.
208. Сангинов, Д.Ш. Предпринимательское право в Республике Таджикистан [Текст]: учебное пособие / Д.Ш. Сангинов. – Душанбе, 2015. – 500 с.
209. Сангинов, Д.Ш., Мирзоев, П.З. Ҳуқуқи соҳибқори Чумҳурии Тоҷикистон [Матн]. Китоби дарсӣ / Д.Ш. Сангинов, П.З. Мирзоев. – Душанбе: Андалеб-Р, 2015. – 600 с.
210. Сарбаш, С.В. Обязательства с множественностью лиц и особенности их исполнения [Текст] / С.В. Сарбаш. – М., 2004. – 326 с.
211. Семин, О.А., Сайдашева, В.А., Панюкова, В.В. Сервис в торговле. Этика в торговле или почему люди покупают [Текст]: учебное пособие. В трёх книгах. Книга третья / О.А. Семин, В.А. Сайдашева, В.В. Панюкова. – М.: Дело и Сервис, 2006. – 390 с.
212. Скворцов, О.Ю. Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы [Текст] / О.Ю. Скворцов. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 691 с.
213. Скворцова, Т.А., Смоленский, М.Б. Предпринимательское право [Текст]: учебное пособие / Т.А. Скворцова, М.Б. Смоленский. – М.: Проспект, 2014. – 368 с.
214. Современное предпринимательское право [Текст]: монография / Отв. ред. проф. И.В. Ершова. – М.: Проспект, 2014. – 286 с.
215. Суханов, Е.А. Гражданское право [Текст]. Т. 1. Изд. 2 / Е.А. Суханов. – М., 2004. – 486 с.

216. Суханов, Е.А. Гражданское право [Текст]: учебное пособие. Т.1 / Е.А. Суханов. – М., 2011. – 498 с.
217. Тархов, В.А. Гражданское право [Текст] / В.А. Тархов. – Саратов, 1997. – 382 с.
218. Тархов, В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву [Текст] // В.А. Тархов. – Саратов, 1975. – 294 с.
219. Тафсири Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон, қисми 1 [Матн] / Зери таҳр. д.и.х., проф. Маҳмудов М.А., Тагайназаров Ш.Т. ва диг. – Душанбе: Эр-граф, 2010. – 1000 с.
220. Тафсири Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи танзими асьор ва назорати асьор» [Матн] / Зери таҳр. д.и.х., проф. Раҳимзода М.З. – Душанбе, 2015. – 126 с.
221. Толковый словарь русского языка [Текст]. Т. II / Под ред. Д.У. Ушакова. – М., 1938. – 908 с.
222. Толковый словарь русского языка. С включением сведений о происхождении слов [Текст] / Отв. ред. Н.Ю. Шведова. – М., 2007. – 628 с.
223. Усманов, О.У. Гражданское право дореволюционного Таджикистана. Труды юридического факультета [Текст], Выпуск 1. / О.У. Усманов. – Душанбе, 1973. – 132 с.
224. Фарҳанги истилоҳоти ҳуқуқ [Матн] / Зери таҳр. проф. М.А. Маҳмудов. – Душанбе: Эр-граф, 2012. – 660 с.
225. Хохлов, В.А. Ответственность за нарушение договора по гражданскому праву [Текст] / В.А. Хохлов. – Тольятти, 1997. – 338 с.
226. Ҳуқуқи граждани [Матн]. Қ. 1 / Зери таҳр. проф. О.У. Усмонов. – Душанбе: Матбуот, 2001. – 380 с.
227. Ҳуқуқи граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн]: китоби дарсӣ. Қ. 2. / Мухаррирони масъул: проф. Ш.К. Ғаюров, дотс. Ф.С. Сулаймонов. – Душанбе: ЭР-граф, 2014. – 424 с.
228. Ҷабборов А., Шаропов Н. Суғурта [Матн]: китоби дарсӣ / А. Ҷабборов, Н. Шаропов. – Душанбе, 2011. – 328 с.

229. Шевченко, И.К. Организация предпринимательской деятельности [Текст]: учебное пособие / И.К. Шевченко. – Таганрог: ТРТУ, 2004. – 296 с.
230. Шершеневич, Г.Ф. Учебник торгового права (по изданию 1914 г.) [Текст] / Г.Ф. Шершеневич. – М.: СПАРК, 1994. – 335 с.
231. Шонасридинов, Н., Нодиров, Ф.М. Ҳуқуқи соҳибқорӣ. Китоби дарсӣ. Қ.2. [Матн] / Н. Шонасридинов, Ф.М. Нодиров. – Душанбе, 2010. – 418 с.
232. Эбзеев, Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности [Текст] / Б.С. Эбзеев. – М., 2007. – 238 с.
233. Эрделевский, А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и практики [Текст] / А.М. Эрделевский. – М., 2004. – 392 с.
234. Юридический энциклопедический словарь [Текст]. 2-е доп. изд. / Глав. ред. А.Я. Сухарев. – М.: Советская энциклопедия, 1987. – 528 с.
235. Ягофаров, А.А. Теория государства и права [Текст]: словарно-справочное пособие / А.А. Ягофаров. – Екатеринбург, 1997. – 428 с.
236. Яковлев, Ф.В. Россия: экономика и гражданское право [Текст] / Ф.В. Яковлев. – М., 2000. – 328 с.
237. Яковлев, Ф.В. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений [Текст]: учебное пособие / Ф.В. Яковлев. – Свердловск, 1972. – 210 с.
238. Business Law and Regulatory Environment. Concepts and cases. Lusk series [Text] / Michael B. Metzger, J.D. Jane P. Mallor, J.D.A. James Barnes, J.D. Thomas Bowers, J.D. Michael J. Phillips, J.D.LL.M., S.J.D. all of Indiana University. Seventh Edition 1989. – IRWIN Homewood, IL 60430, Boston, MA 02116. –1107 p.

### III. Статьи и доклады:

239. Алексеев, С.С. Право - одно из самых высоких достижений человеческой цивилизации [Текст] / С.С. Алексеев // Закон. – 2009. - №7. – С.9-18.
240. Ализода, З. Нақши Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар танзим ва таъмини волоияти қонун [Матн] / З. Ализода // Қонунгузорӣ. Маҷаллаи

- илмӣ-тахлилии Маркази миллии конунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2019. – №4 (36). – С. 20-23.
241. Бабаджанов, Дж.Б. К вопросу об основании гражданско-правовой ответственности в сфере медицинской деятельности [Текст] / Дж.Б. Бабаджанов // Правовая жизнь. Научно-информационный журнал. – 2020. – №2 (30). – С. 262-265.
242. Баринаова, Е.В. Понятие, виды и формы гражданско-правовой ответственности за нарушение договорного обязательства [Текст] / Е.В. Баринаова // Актуальные проблемы гражданского права. Сборник статей / Под ред. О.Ю. Шиловцова. – 2003. – Вып. 6. – С. 287-292.
243. Белых, В.С. Теория хозяйственного права в условиях становления и развития рыночных отношений [Текст] / В.С. Белых // Государство и право. – 1995. – №11. – С. 80-87.
244. Белых, В.С. О понятийном аппарате науки предпринимательского (хозяйственного) права [Текст] / В.С. Белых // Предпринимательское право. – 2012. - №3. – С. 5-12.
245. Богданов Д.Е. Справедливость как основное начало определения размера преддоговорной ответственности [Текст] / Д.Е. Богданов // Адвокат. – 2014. – №4. – С. 25-33.
246. Викут, М.А. Строго соблюдать права лиц, участвующих в рассмотрении гражданского дела [Текст] / М.А. Викут // Советская юстиция. – 1968. – №18. – С. 6-10.
247. Гаврилов, Э.П. Как определить размер компенсации морального вреда? [Текст] / Э.П. Гаврилов // Российская юстиция. – 2000. – №6. – С. 20-25.
248. Гаджиев, Г.А. Конституционные принципы добросовестности и недопустимости злоупотребления субъективными правами [Текст] / Г.А. Гаджиев // Государство и право. – 2002. – №7. – С. 55-60.
249. Гаюров, Ш.К. Моҳияти молҳои қалбакӣ [Матн] / Ш.К. Гаюров // Маводи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ дар мавзуи «Рушди конунгузори соҳибқорӣ, тичорати ва сайёҳӣ дар даврони Истиклолияти

- давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» (18-уми майи соли 2018). – Душанбе, 2018. – С. 49-53.
250. Ғаюров, Ш.К. Таҳия ва қабули Кодекси соҳибқорӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон зарурат надорад [Матн] / Ш.К. Ғаюров // Ҳаёти ҳуқуқӣ. Маҷаллаи илмӣ-иттилоотӣ. – 2020. – №1 (29). – С. 321-326.
251. Диноршоев, А.М., Қодиров, Ҷ.Ш. Асосҳои ҳуқуқии шакли фаъолияти мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ [Матн] / А.М. Диноршоев, Ҷ.Ш. Қодиров // Ҳаёти ҳуқуқӣ. Маҷаллаи илмӣ-иттилоотӣ. – 2020. – №1 (29). – С. 81-87.
252. Долинская, В.В. Защита гражданских прав: общая характеристика и проблемы [Текст] / В.В. Долинская // Научный поиск. – 2017. - №3.1. – С. 14-21.
253. Зверева, Е.А. Проблемы заключения рекламного договора [Текст] / Е.А. Зверева // Арбитражный и гражданский процесс. - 2004. - №4. – С. 6-10.
254. Золотухин, А.В. К вопросу о правовой природе обязательного страхования [Текст] / А.В. Золотухин // Государство и право. – 2008. - №1. – С. 19-29.
255. Иброҳимов, С. Доир ба баъзе хусусиятҳои идоракунии соҳаи иқтисодиёт ва бақайдгирии давлатии соҳибқорӣ дар Тоҷикистон [Матн] / С. Иброҳимов // Конференсияи ҷумҳуриявӣи илмӣ-амалии Донишгоҳи давлатии тибқорати Тоҷикистон «20 соли Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон. Ҳуқуқ ва иқтисод» (11 октябри 2019 с.). – Душанбе, 2019. – С. 117-121.
256. Иоффе, О.С. Вина и ответственность по советскому праву [Текст] / О.С. Иоффе // Советское государство и право. – 1972. – №9. – С. 33-38.
257. Исмаилов, Ш.М. О проблемах государственного регилрования современной предпринимательской деятельности [Текст] / Ш.М. Исмаилов // Правовая жизнь. – 2020. – №1 (29). – С. 147-161.
258. Исмаилов, Ш.М. Законодательство Республики Таджикистан о малом и среднем предпринимательстве [Текст] / Ш.М. Исмаилов // Правовая жизнь. – 2013. – №2 (2). – С. 90-105.

259. Исмаилов, Ш.М. Развитие правового регулирования предпринимательской деятельности в Республике Таджикистан [Текст] / Ш.М. Исмаилов // Евразийский юридический журнал. – 2010. – №11. – С. 155-162.
260. Исмонализода, С.И. Гарав ҳамчун тарзи таъмини иҷрои уҳдадорӣ [Матн] / С.И. Исмонализода // Паёми ДМТ. – 2019. – №2(14). – С. 98-102.
261. Казанцев, В. Возмещение морального вреда [Текст] / В. Казанцев // Российская юстиция. – 1996. – №5. – С. 45-50.
262. Киселёв, С. Форма и виды вины в гражданских правоотношениях [Текст] / С. Киселёв // Российская юстиция. – 2000. – №4. – С. 23-28.
263. Коньшина, А.К. Вина юридического лица в гражданском праве [Текст] / А.К. Коньшина // Российский юридический журнал. – 2006. – №3. – С. 114-120.
264. Крусс, В.И. Актуальные аспекты проблемы злоупотребления правами и свободами человека [Текст] / В.И. Крусс // Государство и право. – 2002. – №7. – С. 50-56.
265. Курбонов, К.Б. Субъекты и объекты права на частную жизнь [Текст] / К.Б. Курбонов // Правовая жизнь. Научно-информационный журнал. – 2020. – №1 (29). – С. 204-211.
266. Курбонов, К.Ш. Добросовестность и справедливость [Текст] / К.Ш. Курбонов // Вестник Таджикского национального университета. – 2016. – №2/4 (204). – С. 187-191.
267. Лукьянцев, А.А. Вопросы применения гражданско-правовой ответственности при осуществлении предпринимательской деятельности [Текст] / А.А. Лукьянцев // Правовые реформы в России: теория и практика осуществления. – Ростов на Дону. – 2004. – С.161-169.
268. Меликов, У.А. Баъзе масъалаҳои ҳуқуқии марбут ба форс-мажор дар шароити мавҷудияти эпидемия ва пандемия [Матн] / У.А. Меликов // Проблемаҳои ҳуқуқӣ дар шароити паҳнгардии пандемияи COVID-19. – Душанбе: ДДТТ, 2020. – С. 56-64.

269. Муртазозода, Ҷ.С. Правовое регулирование и другие аспекты дехнаксих (фермерских) хозяйств по законодательству Республики Таджикистан [Текст] / Ҷ.С. Муртазозода // Правовая жизнь. Научно-информационный журнал. – 2020. – №2 (30). – С. 167-175.
270. Нам, К.В. Убытки и неустойка как формы договорной ответственности [Текст] / К.В. Нам // Актуальные проблемы гражданского права / Под ред. М.И. Брагинского. – М., 1998. – С. 344-349.
271. Насрутдинзода, Қ.Ш. Хусусияти танзими ҳуқуқи муносибатҳои асбӯри дар соҳаи ғабӯлияти соҳибқорӣ ва иқтисоди ҳориҷӣ [Матн] / Қ.Ш. Насрутдинзода // Ахбори ДДҲБСТ. Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ. Маҷаллаи илмӣ-назариявӣ. – 2018. – №4 (77). – С. 102-112.
272. Олейник, О.М. Свобода воли и ответственность в экономическом обороте [Текст] / О.М. Олейник // Материалы международной научно-практической конференция НИУ-ВШЭ на тему «Модернизация правовых институтов: вызовы времени» (11 октября 2012г.). – М., 2012. – С. 98-108.
273. Прус, Е.П. Проблемы правового регулирования субсидиарных обязательств участников (учредителей) юридического лица [Текст] / Е.П. Прус // Актуальные проблемы гражданского права. Сборник статей / Под ред. О.Ю. Шилохвоста. – 2002. – Выпуск 8. – С. 227-233.
274. Раззоқов, Б.Х. Баъзе навоариҳои муҳими қонунгузори сармоягузори ҷиҳати рушди саноат [Матн] / Б.Х. Раззоқов // Конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ-амалии Донишгоҳи давлатии тибқорати Тоҷикистон «20 соли Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон. Ҳуқуқ ва иқтисод» (11 октябри 2019 с.). – Душанбе, 2019. – С. 120-125.
275. Раупова, М.Т. Некоторые проблемы страхования регулирования гражданско-правовой ответственности владельцев транспортных средств в Таджикистане [Текст] / М.Т. Раупова // Правовая жизнь. Научно-практический журнал. – 2020. – №2 (30). – С. 187-193.
276. Раҳимзода, М.З. Доир ба баъзе масъалаҳои имқоннопазирии иҷроӣ ўҳдадорӣҳои шартномавӣ соҳибқорон дар шароити сирояти вируси короно (COVID-19) [Матн] / М.З. Раҳимзода // Проблемаҳои ҳуқуқӣ дар

- шароити паҳнгардии пандемияи COVID-19. – Душанбе: ДДТТ, 2020. – С. 7-15.
277. Рахимзода, М.З. Доир ба баъзе масъалаҳои ҷараёни рушди қонунгузорию граждони дар даври соҳибистиқлолии Тоҷикистон [Матн] / М.З. Рахимзода // Конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-амалии Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон «20 соли Кодекси граждони Ҷумҳурии Тоҷикистон. Ҳуқуқ ва иқтисод» (11 октябри 2019 с.). – Душанбе, 2019. – С. 8-13.
278. Рахимзода, М.З. Соҳибқорию инфиродӣ: барқароршавӣ, инкишоф ва танзими ҳуқуқӣ [Матн] / М.З. Рахимзода // Маводи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ дар мавзӯи «Рушди қонунгузорию соҳибқорӣ, тиҷорати ва сайёҳӣ дар даври Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» (18-уми майи соли 2018). – Душанбе, 2018. – С. 43-49.
279. Рахимов, М.З. Ответственность предпринимателя за нарушение договорных обязательств [Текст] / М.З. Рахимов // Вестник Высшего экономического суда Республики Таджикистан. – 1999. – №3. – С. 51-58.
280. Рахимов, М.З. Предпринимательский риск [Текст] / М.З. Рахимов // Коммерческое законодательство Республики Таджикистан: становление и развитие. Материалы Международной научно-практической конференции. – Душанбе, 2004. – С. 95-103.
281. Розенберг, М.Г. Правовая природа процентов по денежным обязательствам [Текст] / М.Г. Розенберг // Гражданский кодекс РФ: Проблемы. Теория. Практика / Под ред. А.Л. Маковского. – М., 1998. – С. 320-328.
282. Сангинов, Д.Ш. Ҳолати ҳуқуқии соҳибқор дар даври пандемия (COVID-19) [Матн] / Д.Ш. Сангинов // Проблемаҳои ҳуқуқӣ дар шароити паҳнгардии пандемияи COVID-19. – Душанбе: ДДТТ, 2020. – С. 77-95.
283. Сангинов, Д.Ш. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в социально-культурной сфере [Текст] / Д.Ш. Сангинов // 20 лет Гражданскому кодексу Республики Таджикистан: метариалы первой

- научно-практической конференции по теме «Права и экономика» (11 октября 2019 г.). – Душанбе, 2019. – С. 32-46.
284. Семкина, Е.М. Недействительность сделок в гражданском законодательстве РФ [Текст] / Е.М. Семкина // Научный сборник: «Черные дыры в российском законодательстве». – 2001. – №1. – С. 302-308.
285. Скловский, К.И. Применение норм о доброй совести в гражданском праве России [Текст] / К.И. Скловский // Хозяйство и право. – 2002. – №9. – С. 90-95.
286. Собчак, А.А. О спорных вопросах общей теории правовой ответственности [Текст] / А.А. Собчак // Правоведение. – 1968. – №1. – С. 48-53.
287. Сотиволдиев, Р.Ш. Информатизация правотворчества посредством правового регулирования нормативных правовых актов: опыт стран СНГ [Текст] / Р.Ш. Сотиволдиев // Правовая жизнь. Научно-информационный журнал. – 2020. – №1 (29). – С. 7-15.
288. Стрельникова, Е.Н. К вопросу о субъектах договора о полной индивидуальной материальной ответственности рабочих и служащих [Текст] / Е.Н. Стрельникова // Укрепление законности и правопорядка, совершенствование советского законодательства и социалистической государственности (Сборник статей) / Под ред. проф. О. Усманова, В. Ойгензихт, С. Хасанова и др. – Душанбе, 1978. – Вып. 2. – С. 89-95.
289. Султонова, Т.И. Свобода договора и пределы императивности гражданско-правовых норм в законодательстве Республики Таджикистан [Текст] / Т.И. Султонова // Правовая жизнь. Научно-информационный журнал. – 2020. – №2 (30). – С. 160-166.
290. Султонова, Т.И. Категория случая в гражданском праве [Текст] / Т.И. Султонова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2014. – №2 (24). – С. 131-140.
291. Тагайназаров, Ш.Т. Принципы гражданского права [Текст] / Ш.Т. Тагайназаров // Вестник цивилистики. Спец. выпуск. – Душанбе, 2007. – С. 7-17.

292. Таджибаев Ш.А. К вопросу о содержании гражданско-правового договора [Текст] / Ш.А. Таджибаев // «Макроэкономические перспективы развития и рациональное размещение производительных сил». Материалы международной научно-практической конференции (9-10 июня 2016 г.). – Душанбе: Ирфон, 2016. – С. 441-444.
293. Уманская, В.П. Системаобразующие факторы правовых актов органов исполнительной власти [Текст] / В.П. Уманская // Закон и право. – 2014. – №6. – С.127-128.
294. Умаров, Ҳ. Аз дурӯғи омор то омилҳои фирори соҳибкорон аз Тоҷикистон [Матн] / Ҳ. Умаров // Тоҷикистон. – аз 8 январи соли 2020. – №1-2 (1357). – С. 12-13.
295. Хусейнов, Б.А., Сангинова, Д.Н. Вопросы повышения качества образования [Текст] / Б.А. Хусейнова, Д.Н. Сангинова // Тенденции развития экономики и высшего образования в условиях глобализации. Материалы второй международной научно-практической конференции. – Душанбе: Сумани кудрат, 2014. – С. 249-255.
296. Цыбулевская, О.Н. Моральный аспект злоупотребления правом [Текст] / О.Н. Цыбулевская // Актуальные вопросы частного права. Межвузовский сборник научных трудов / Под ред. Ю.С. Поварова, В.Д. Рузановой. – Самара, 2004. С. 272-277.
297. Чернякова А.В. Защита имущественных прав человека в виртуальном пространстве: международно-правовой аспект [Текст] / А.В. Чернякова // II-Международная научно-теоретическая конференция на тему «Права человека и глобализация». Материалы конференции, посвященной 71-летию принятия Всеобщей декларации прав человека (г. Душанбе, 06 декабря 2019 года). – Душанбе, 2020. – С. 234-239.
298. Эрделевский, А.М. О презумпции причинения морального вреда [Текст] / А.М. Эрделевский // Хозяйство и право. –2017. – №11 (490). – С. 102-108.

#### IV. Диссертации и авторефераты:

299. Абдурахимов, С.К. Муассисаи таълими хамчун субъекти ҳуқуқи граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн]: дис. ... номз. илм. ҳуқуқ: 12.00.03 / Абдурахимов Сиёвуш Кудратуллоевич. – Душанбе, 2019. – 234 с.
300. Бадиков, Д.А. Гражданско-правовые сроки в предпринимательских отношениях [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Бадиков Дмитрий Алексеевич. – М., 2005. – 24 с.
301. Белых, В.С. Гражданско-правовое обеспечение качества продукции, работ и услуг [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Белых Владимир Сергеевич. – Екатеринбург, 1994. – 398 с.
302. Воситов, Х.А. Цивилизационно-культурные основния институциональной защиты прав человека в Республике Таджикистан [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Воситов Хамзаали Абдувохитович. – М., 2019. – 26 с.
303. Гарамита, В.В. Вина как основание гражданско-правовой ответственности [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Гарамита Валентин Валериевич. – М., 2008. – 198 с.
304. Гаюров, Ш.К. Личное информационное право граждан: проблемы гражданско-правового регулирования в Республике Таджикистан [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Гаюров Шукрулло Кароматуллоевич. – М., 2010. – 45 с.
305. Гаюров, Ш.К. Проблемы гражданско-правового регулирования акционирования государственных предприятий в Республике Таджикистан [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Гаюров Шукрулло Кароматуллоевич. – Душанбе, 1996. – 195 с.
306. Грибанов, В.П. Основные проблемы осуществления и защиты гражданских прав [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.712 / Грибанов Вениамин Петрович. – М., 1970. – 28 с.
307. Добролюбова, Е.А. Медиация в системе способов защиты прав предпринимателей [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Добролюбова Елена Анатольевна. – М., 2012. – 26 с.

308. Золотухин, А.В. Правовое обеспечение страхования предпринимательских рисков в гражданском праве Республики Таджикистан [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Золотухин Алексей Валерьевич. – Душанбе, 2015. – 316 с.
309. Золотухин, А.В. Правовое обеспечение страхования предпринимательских рисков в гражданском праве Республики Таджикистан [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Золотухин Алексей Валерьевич. – Душанбе, 2015. – 41 с.
310. Золотухин, А.В. Правовое регулирование обязательного имущественного страхования в гражданском праве [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Золотухин Алексей Валерьевич. – Душанбе, 2009. – 187 с.
311. Зубковский, Г.Б. Гражданско-правовая защита прав предпринимателей в Российской Федерации [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.03 / Зубковский Георгий Борисович. – М., 2002. – 210 с.
312. Каменева, П.В. Правовое регулирование ограничения монополистической деятельности на рынке товаров, работ и услуг [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.03 / Каменева Полина Валерьевна. – Ростов на Дону, 2008. – 184 с.
313. Каменецкий, Д.В. Договорная ответственность в гражданском праве [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Каменецкий Дмитрий Владимирович. – Екатеринбург, 2001. – 26 с.
314. Карпухин, С.В. Социальная ответственность личности как философская проблема [Текст]: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11 / Карпухин Сергей Васильевич. – Санкт-Петербург, 2000. – 388 с.
315. Кисель, И.В. Обязательство с участием третьих лиц [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Кисель Игорь Владимирович. – Саратов, 2001. – 28 с.
316. Копылов, В.А. Риск в предпринимательской деятельности [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Копылов Виталий Алексеевич. – Волгоград, 2003. – 24 с.

317. Курбонов, К.Ш. Добросовестность в гражданском праве [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Курбонов Кобилджон Шарифбоевич. – Душанбе, 2019. – 58 с.
318. Курбонов, К.Ш. Добросовестность в гражданском праве [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Курбонов Кобилджон Шарифбоевич. – Душанбе, 2019. – 364 с.
319. Курбонов, К.Ш. Институт добросовестного приобретателя в гражданском праве [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Курбонов Кобилджон Шарифбоевич. – Душанбе, 2010. – 175 с.
320. Курбонов, К.Ш. Институт добросовестного приобретателя в гражданском праве [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Курбонов Кобилджон Шарифбоевич. – Душанбе, 2010. – 24 с.
321. Лукьяненко, М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: теоретико-правовой анализ и практика правоприменения [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Лукьяненко Марина Федоровна. – М., 2010. – 390 с.
322. Лукьянцев, А.А. Ответственность при осуществлении предпринимательской деятельности в гражданском законодательстве России: теория и судебная практика [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук. 12.00.03 / Лукьянцев Александр Анатольевич. – Ростов-на-Дону, 2006. – 384 с.
323. Малеина, М.Н. Личные неимущественные права граждан [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Малеина Марина Николаевна. – М., 1997. – 431 с.
324. Мартинсон, Д.Ю. Правовое регулирование предпринимательской деятельности без образования юридического лица в Российской Федерации [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Мартинсон Денис Юрьевич. – М., 2005. – 24 с.
325. Меликов, У.А. Правовой режим объектов гражданских прав в Интернете [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Меликов Умрилло Асадуллоевич. – Душанбе, 2019. – 47 с.

326. Менглиев, Р.Ш. Защита права владения в гражданском праве [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Менглиев Рустам Шомуратович. – Душанбе, 1999. – 193 с.
327. Миникаев, С.Р. Гражданско-правовая защита прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Миникаев Станислав Рашидович. – М., 2005. – 26 с.
328. Мирзоев, С.А. Танзими шартномавии таъмини барқ [Матн]: дис. ... номз. илм. ҳуқуқ: 12.00.03 / Мирзоев Субҳоналӣ Аҳтамҷонович. – Душанбе, 2020. – 176 с.
329. Мирзоев, С.А. Танзими шартномавии таъмини барқ [Текст]: автореф. дис. ... номз. илм. ҳуқуқ: 12.00.03 / Мирзоев Субҳоналӣ Аҳтамҷонович. – Душанбе, 2020. – 28 с.
330. Муминзода, О.С. Проблемаҳои танзими суғуртаи ҳатмии ҷавобгарии ҳуқуқи граждании соҳибони воситаи нақлиёти автомобилӣ тибқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон» [Матн]: дис. ... номз. илм. ҳуқуқ: 12.00.03 / Муминзода Орифҷони Сафо. – Душанбе, 2022. – 199 с.
331. Муртазакулов Дж.С. Гражданско-правовые проблемы организации и деятельности дехканских (фермерских) хозяйств в Таджикистане [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Муртазакулов Джамшед Саидалиевич. – М., 2012. – 48 с.
332. Набиджанова, З.К. Правовое регулирование предпринимательской деятельности на рынке медицинских услуг [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Набиджанова З.К. – Душанбе, 2014. – 24 с.
333. Насрутдинзода, Қ.Ш. Ҷабҳаҳои ҳуқуқии танзими фаъолияти соҳибқорӣ иқтисоди хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити ҳамгироии байналмилалӣ [Матн]: дис. ... номз. илм. Ҳуқуқ: 12.00.03 / Насрутдинзода Қиёмуддин Шовалӣ. – Душанбе, 2020. – 213 с.
334. Насрутдинзода, Қ.Ш. Ҷабҳаҳои ҳуқуқии танзими фаъолияти соҳибқорӣ иқтисоди хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити ҳамгироии

- байналмилалӣ [Матн]: автореф. дис. ... номз. илм. ҳуқуқ: 12.00.03 / Насрутдинзода Қиёмуддин Шовалӣ. – Душанбе, 2020. – 28 с.
335. Панов, В.А. Гражданско-правовой режим документов в сфере предпринимательской деятельности [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Панов В.А. – Казань, 2006. – 24 с.
336. Панютин, С.А. Опыт Российской Федерации и других стран в разрешении проблем правового регулирования возникновения юридических лиц в Таджикистане [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Панютин Сергей Александрович. – М., 2009. – 196 с.
337. Пирзода, П.Р. Танзими ҳуқуқии фаъолияти соҳибкорӣ дар бозори хизматрасонии бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун аъзои Созмони Умумиҷаҳонии Савдо [Матн]: дис. ... номз. илм. ҳуқуқ: 12.00.03 / Пирзода Парвиз Раҷабалӣ. – Душанбе, 2018. – 198 с.
338. Пирзода, П.Р. Танзими ҳуқуқии фаъолияти соҳибкорӣ дар бозори хизматрасонии бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун аъзои Созмони Умумиҷаҳонии Савдо [Матн]: автореф. дис. ... номз. илм. ҳуқуқ: 12.00.03 / Пирзода Парвиз Раҷабалӣ. – Душанбе, 2018. – 27 с.
339. Пулатов, А.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности иностранных хозяйствующих субъектов на территории Республики Таджикистан [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Пулатов Азамат Садикҷоновиҷ. – Душанбе, 2014. – 24 с.
340. Рахматова, З.М. Административное судопроизводства в Республике Таджикистан: современное состояние и перспективы развития [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Рахматова Зарина Мирзобековна. – М., 2017. – 22 с.
341. Савин, А.Г. Страхование рисков предпринимательской деятельности: гражданско-правовое регулирование [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Савин Алексей Григорьевич. – Волгоград, 2012. – 28 с.
342. Самадов, Б.О. Правовой режим индивидуальной предпринимательской деятельности в Республики Таджикистан и в Российской Федерации:

- сравнительно-правовой анализ [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Самадов Бахтиёр Одилджанович. – М., 2010. – 216 с.
343. Самадов, Б.О. Правовой режим индивидуальной предпринимательской деятельности в Республики Таджикистан и в Российской Федерации: сравнительно-правовой анализ [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Самадов Бахтиёр Одилджанович. – М., 2010. – 25 с.
344. Сангинов, Д.Ш. Правовое регулирование туристской деятельности в Республике Таджикистан [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Сангинов Дониёр Шомаҳмадович. – Душанбе, 2010. – 383 с.
345. Сангинов, Д.Ш. Проблемы правового регулирования предпринимательской деятельности по оказанию социально-культурных услуг в Республики Таджикистан [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Сангинов Дониёр Шомаҳмадович. – Душанбе, 2018. – 52 с.
346. Символоков, О.А. Гражданско-правовая ответственность за нарушение обязательств при осуществлении предпринимательской деятельности [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Символоков Олег Анатольевич. – Рязань, 2002. – 182 с.
347. Султонова, Т.И. Теоретические проблемы алеаторных договоров в гражданском праве Таджикистана [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Султонова Тахмина Истамовна. – Душанбе, 2014. – 391 с.
348. Уманская, В.П. Система правовых актов органов исполнительной власти: теоретические и прикладные аспекты [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.14 / Уманская В.П. – М., 2014. – 48 с.
349. Усманов, О. История становления и развития гражданского законодательства Таджикской ССР в период строительства социализма [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Усманов Очилбай. – Душанбе, 1974. – 423 с.
350. Хамидуллина, Ф.И. Гражданско-правовая ответственность субъектов предпринимательской деятельности [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Хамидуллина Фаарида Ильдаровна. – Казань, 2005. – 26 с.

351. Храпунова, Е.А. Субсидиарная ответственность в гражданском праве [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Храпунова Е.А. – Ростов на Дону, 2001. – 24 с.
352. Цветков, И.В. Договорная дисциплина в предпринимательской деятельности предпринимателей [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Цветков Игорь Васильевич. – М., 2006. – 42 с.
353. Чельшев, М.Ю. Взаимодействие гражданского и налогового права в регулировании отношений с участием предпринимателей [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Чельшев М.Ю. – Казань, 1998. – 26 с.
354. Шарипов, У.А. Назария ва амалияи танзими шартномавии хизматрасонии муздноки машваратӣ [Матн]: дис. ... номз. илм. ҳуқуқ: 12.00.03 / Шарипов Умедҷон Абдукаримович. – Душанбе, 2019. – 172 с.
355. Шарипов, У.А. Назария ва амалияи танзими шартномавии хизматрасонии муздноки машваратӣ [Матн]: автореф. дис. ... номз. илм. ҳуқуқ: 12.00.03 / Шарипов Умедҷон Абдукаримович. – Душанбе, 2019. – 29 с.
356. Шерстобитов, А.Е. Гражданско-правовая охрана прав потребителей [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Шерстобитов Андрей Евгеньевич. – М., 1992. – 388 с.
357. Шопина, О.В. Система правовых актов в современной России: проблемы теории [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Шопина Оксана Валерьевна. – Саратов, 2002. – 386 с.

#### **V. Электронные источники [Электронный ресурс]:**

358. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 26.12.2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.president.tj](http://www.president.tj) (дата обращения: 03.01.2019).
359. Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 23.01.2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.president.tj](http://www.president.tj) (дата обращения: 5.01.2017).

360. Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 20.01.2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.president.tj](http://www.president.tj) (дата обращения: 5.01.2017).
361. Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 22.12.2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.president.tj](http://www.president.tj) (дата обращения: 5.01.2017).
362. Послание Президента Таджикистана Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан, от 23.01.2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.president.tj](http://www.president.tj) (дата обращения: 25.01.2015).
363. Послание Президента Таджикистана Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан, от 26.04.2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.president.tj](http://www.president.tj) (дата обращения: 27.04.2013).
364. Медведев Д.А. Выступление Президента Российской Федерации Д.А. Медведева на съезде (встрече) ректоров университетов России, от 20.03.09 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.kremlin.rf](http://www.kremlin.rf) (дата обращения: 20.03.2009).
365. Национальная Стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.mehnat.tj/mehnat/wp-content/uploads/files/Strategiya\\_tojik-.pdf](http://www.mehnat.tj/mehnat/wp-content/uploads/files/Strategiya_tojik-.pdf) (дата обращения: 10.03.2022).
366. Государственная программа по реализации Концепции прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан в сфере гражданского и предпринимательского законодательства на 2012-2015 гг.. Утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 1.03.2012 г., № 96 // Документ предоставлен из БД «Законодательство стран СНГ» (с) 2003-2019 СоюзПравоИнформ. [Электронный ресурс] Режим доступа: [http://base.spinform.ru/show\\_doc.fwx?rgn=111330](http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=111330) (дата обращения: 18.09.2021).
367. Нақшаи чорабиниҳо оид ба амалисозии Стратегияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаҳои илм, технология ва инноватсия барои давраи то

- соли 2030, ки бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 июни соли 2021, таҳти №263 тасдиқ шудааст // Махзани мутамааркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ВА ҚТ «Адлия» [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.adlia.tj> (санаи мурочиат: 10.11.2022).
368. Барномаи дастгирии давлатии соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2012-2020, бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 апрели соли 2012, №201 тасдиқ шудааст [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://mmk.tj> (санаи мурочиат: 11.02.2019).
369. Барномаи сармоягузориҳои давлатӣ барои солҳои 2021-2025, бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 2 сентябри соли 2021, № 358 тасдиқ шудааст [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://medt.tj> (санаи мурочиат: 11.02.2019).
370. Низомномаи Вазорати рушди иқтисод ва савдои Ҷумҳурии Тоҷикистон (дар таҳрири Қарори Ҳукумати ҚТ аз 30.06.2007 с. №371; аз 5.03.2008 с., №126; аз 1.04.2008 с., №178; аз 31.10.2008 с., №543; аз 30.12.2008 с., №639; аз 31.08.2009 с., №475; аз 3.05.2010 с., №245) [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://medt.tj/tj/about/polozhenie> (санаи мурочиат: 10.03.2019).
371. Концепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028, ки бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6-уми феввали соли 2018, №1005 тасдиқ шудааст // Махзани мутамааркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ВА ҚТ «Адлия» [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.adlia.tj> (санаи мурочиат: 5.12.2022).
372. Низомномаи хадамоти гумруки назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон (аз 2.11.2007 с., №557; аз 3.05.2010 с, №246; аз 3.12.2010 с., №630) [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://gumruk.tj/index.php/2018-06-12-04-34-10/2018-06-14-07-32-22/2018-06-14-07-22-52/83-2018-06-23-18-00-48> (санаи мурочиат: 15.01.2019).
373. Низомномаи Вазорати молияи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 2 апрели соли 2015, №187 тасдиқ карда

- шудааст [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: [http://minfin.tj/downloads/karori\\_hjt\\_2015-187-tj.pdf](http://minfin.tj/downloads/karori_hjt_2015-187-tj.pdf) (санаи мурочиат: 13.02.2019).
374. Низомномаи Агентии стандартизатсия, метрология, сертификатсия ва нозироти савдои назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 28 декабри соли 2006, №615 тасдиқ шудааст (қарори Ҳукумати ҚТ аз 30.12.2011 с., №665; аз 13.09.2012 с., №491) [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: [http://standard.tj/documents/files/file\\_17.pdf](http://standard.tj/documents/files/file_17.pdf) (санаи мурочиат: 23.01.2019).
375. Қоидаи суғуртаи хатмии ҷавобгарии гражданию ҳуқуқии соҳибонии воситаҳои нақлиёт [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <https://spitameninsurance.com/wp-content/uploads/2022/09/sugurtai-hatmii-javobgarii-grajdaniju-huquqii-sohiboni-vositai-naqlijot.pdf> (санаи мурочиат: 18.09.2022).
376. Қоидаи суғуртаи ихтиёрии ҷавобгарии гражданию ҳуқуқӣ дар назди шахсони сеюм [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <https://spitameninsurance.com/wp-content/uploads/2022/09/sugurtai-ihitjorii-javobgarii-grajdaniju-huquqi-dar-nazdi-shahsoni-sejum.pdf> (санаи мурочиат: 15.05.2022).
377. Қоидаи суғуртаи ихтиёрии ҷавобгарии гражданию ҳуқуқӣ оид ба шартнома [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <https://spitameninsurance.com/wp-content/uploads/2022/09/sugurtai-ihitjorii-javobgarii-grajdaniju-huquqi-oid-ba-shartnoma.pdf> (санаи мурочиат: 15.05.2022).
378. [www.mmkt.tj](http://www.mmkt.tj).
379. [www.nbt.tj](http://www.nbt.tj).
380. [www.gumruk.tj](http://www.gumruk.tj).
381. [www.andoz.tj](http://www.andoz.tj).
382. [www.minfin.tj](http://www.minfin.tj).
383. [www.medt.tj](http://www.medt.tj).
384. [www.ams.tj](http://www.ams.tj).
385. [www.freezone.tj](http://www.freezone.tj).

386. [www.agliya.tj](http://www.agliya.tj)

387. [www.ncz.tj](http://www.ncz.tj)

### **III. Архивные материалы и статистики:**

388. Архивные материалы Экономического суда Согдийской области Республики Таджикистан за 2015 г.

389. Архивные и рабочие материалы материалы Экономического суда Согдийской области Республики Таджикистан за 2016 г.

390. Архивные материалы экономического суда Согдийской области Республики Таджикистан, от 2017 г.

391. Барномаи минтақавӣ оид ба амалисозии лоихаҳои давлатии сармоягузори аҳамияти иҷтимоидошта баҳри рушди устувори ҷамоаҳои маҳаллӣ барои солҳои 2018-2022, бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1 августи соли 2018, №373 тасдиқ шудааст // Маводҳои корӣ ва бойгонии Мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатии вилояти Суғд, аз соли 2019.

392. «Положение о досудебном претензионном порядке урегулирования споров», утверждённое Постановлением Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 15 мая 1997 г., №425 // Архивные материалы Экономического суда Согдийской области Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.adliya.tj](http://www.adliya.tj) (дата обращения: 15.11.2017).

393. ГД №2-295 // Архивные материалы Худжандского городского суда Согдийской области Республики Таджикистан, за 2015 г.

394. ГД №2-789 // Архивные материалы Худжандского городского суда Согдийской области Республики Таджикистан, за 2015 г.

395. ГД №2-1052 // Архивные материалы Худжандского городского суда Согдийской области Республики Таджикистан за 2015 г.

396. Дело №1-374/2019 // Архивные и рабочие материалы Экономического суда Согдийской области.

397. Дело №1-251/2020 // Архивные и рабочие материалы Экономического суда Согдийской области.
398. Дело №1-102/2021 // Архивные и рабочие материалы Экономического суда Согдийской области.
399. Дело №1-133/2021 // Архивные и рабочие материалы Экономического суда Согдийской области.
400. Дело №1-172/2021 // Архивные и рабочие материалы Экономического суда Согдийской области.
401. Уголовное дело 2-184/3 // Архивные и рабочие материалы суда района Сино города Душанбе, за 2021 г.
402. Постановление Верховного Суда РФ от 29.05.2015 г., №307-АД15-6720 по делу №А 44-2391/2014.
403. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 10.12.2014 г., по делу №А36-269/2013.
404. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 16.04.2015 г., №Ф09-888/15 по делу №А 50-3105/2014 г.

## **ПЕРЕЧЕНЬ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ**

### **I. Монографии:**

[1-А]. Самадов, Б.О. Чавобгарӣ дар соҳаи фаъолияти соҳибкорӣ: танзими давлатию ҳуқуқӣ ва татбиқи амалии он [Матн]: монография / Б.О. Самадов / Зери тахр. проф. Ш.М. Исмоилов. – Хучанд: ДТХ-Даврон, 2014. – 220 с.; ISBN 978-99877-793-6.

[2-А]. Самадов, Б.О. Реализация ответственности в сфере предпринимательской деятельности по законодательству Таджикистана: правовые проблемы и пути её решения [Текст]: монография / Б.О. Самадов / Коллективная монография: «Социально-экономическое развитие стран СНГ в контексте интеграции национальных экономик» (Авт. гл.3, §4. – С. 118-131). – Душанбе: Ирфон, 2014. – 328 с.; ISBN 978-99975-0-175-2.

[3-А]. Самадов, Б.О. Правовые основы предпринимательской деятельности в Республике Таджикистан [Текст]: монография / Б.О. Самадов / Коллективная монография: Регулирование деятельности субъектов малого предпринимательства в начале XXI века: Мировой опыт (Авт. гл. 6, §2. – С. 223-232). – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2020. – 332 с.; ISBN 978-5-94621-909-9.

[4-А]. Самадов, Б.О. Чавобгариҳои ҳуқуқӣ-граждани дар соҳаҳои фаъолияти соҳибкорӣ: масъалаҳои татбиқ ва такмили қонунгузорӣ [Матн]: монография / Б.О. Самадов / Монографияи дастҷамъона: Танзими ҳуқуқи соҳаҳои воқеии иқтисодиёти миллӣ: ҳолат ва дурнамо. (Муал. Боби 1. – С. 6-24). – Хучанд: Ношир, 2022. – 222 с.; ISBN 978-99975-79-88-1.

### **II. Статьи, опубликованные в рецензируемых и рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан журналах:**

[5-А]. Самадов, Б.О. О государственной поддержке и правовом регулировании индивидуальной предпринимательской деятельности в

Республике Таджикистан [Текст] / Б.О. Самадов // Закон и право. – 2009. – №8. – С. 89-90; ISSN 2073-3313.

[6-А]. Самадов, Б.О. Некоторые проблемы правового регулирования государственной регистрации индивидуальных предпринимателей в Республике Таджикистан [Текст] / Б.О. Самадов // Учёные записки: серия гуманитарные науки. – 2009. – №2 (18). – С. 134-156; ISSN 2077-4990.

[7-А]. Самадов, Б.О. Послание Президента – важный правовой документ в государственном регулировании хозяйственной деятельности [Текст] / Б.О. Самадов // Учёные записки: серия гуманитарные науки. – 2010. – №2 (22). – С. 66-84; ISSN 2077-4990.

[8-А]. Самадов, Б.О. Некоторые проблемы правового обеспечения ответственности в сфере осуществления предпринимательской деятельности [Текст] / Б.О. Самадов // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. – 2012. – №4 (52). – С. 20-26; ISSN 2218-256X.

[9-А]. Самадов, Б.О. Ответственность – необходимый правовой компонент в реализации предпринимательской деятельности [Текст] / Б.О. Самадов // Евразийский юридический журнал. – 2015. – №12 (91). – С. 155-156; ISSN 2073-4506.

[10-А]. Самадов, Б.О. Правовые аспекты регулирования защиты конкуренции в сфере предпринимательской деятельности по законодательству Таджикистан [Текст] / Б.О. Самадов // Евразийский юридический журнал. – 2016. – №2 (93). – С. 116-117; ISSN 2073-4506.

[11-А]. Самадов, Б.О. О некоторых проблемах реализации ответственности в сфере предпринимательской деятельности по законодательству Таджикистана [Текст] / Б.О. Самадов // Евразийский юридический журнал. – 2016. – №2 (93). – С. 100-102; ISSN 2073-4506.

[12-А]. Самадов, Б.О. О некоторых вопросах института гражданско-правовой ответственности в сфере инвестиционной деятельности по законодательству Таджикистана [Текст] / Б.О. Самадов // Евразийский юридический журнал. – 2016. – №3 (94). – С. 96-97; ISSN 2073-4506.

[13-А]. Самадов, Б.О. О гражданско-правовой ответственности в сфере предпринимательства и её особенностях в соответствии законодательством Таджикистана и России [Текст] / Б.О. Самадов // Евразийский юридический журнал. – 2016. – №5 (96). – С. 82-83; ISSN 2073-4506.

[14-А]. Самадов, Б.О. Масъалаҳои ҳуқуқии ҷимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ дар қонунгузорию муосири Тоҷикистон [Матн] / Б.О. Самадов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2016. – №2/7 (213). – С. 223-228; ISSN 2413-5151.

[15-А]. Самадов, Б.О. Особенности гражданско-правовой ответственности в сфере осуществления проверок деятельности предпринимательствующих субъектов по действующему законодательству Республики Таджикистан и России [Текст] / Б.О. Самадов // Вестник Таджикского национального университета. – 2016. – №2/6 (210). – С. 190-194; ISSN 2413-5151.

[16-А]. Самадов, Б.О. О гражданско-правовой ответственности в сфере государственно-частного партнёрства по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации [Текст] / Б.О. Самадов // Вопросы российского и международного права. – 2016. – №10. – С. 124-131; ISSN 2222-5129.

[17-А]. Самадов, Б.О. Моҳияти ҳуқуқии низоми иҷозатдиҳӣ дар соҳаи фаъолияти соҳибкорӣ [Матн] / Б.О. Самадов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2016. – №2/9 (218). – С. 303-308; ISSN 2413-5151.

[18-А]. Самадов, Б.О. Вопросы регулирования государственно-правовой поддержки и ответственности в сфере предпринимательства в некоторых странах СНГ [Текст] / Б.О. Самадов // Юрист. – 2017. – №16. – С. 22-27; ISSN 2070-2167.

[19-А]. Самадов, Б.О. Особенности правового регулирования и защиты конкуренции в сфере предпринимательской деятельности [Текст] / Б.О. Самадов // Бизнес, менеджмент и право. – 2017. – №3-4. – С. 86-88; ISSN 2072-1722.

[20-A]. Самадов, Б.О. Установление режимов как инструмент правового регулирования внешнеэкономической деятельности Республики Таджикистан [Текст] / Б.О. Самадов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2018. – №8. – С. 187-192; ISSN 2413-5151.

[21-A]. Samadov, B.O., Nasrutdinzoda, K.Sh. Features of legal regulation and protection of competition in the sphere of foreign economic activities (Особенности правового регулирования и защиты конкуренции в сфере внешнеэкономической деятельности) [Text] / B.O. Samadov, K.Sh. Nasrutdinzoda // Вопросы российского и международного права. – 2018. – №8 (12A). – С. 74-79; ISSN 2222-5129.

[22-A]. Самадов, Б.О. Вопросы реализации ответственности в сфере инновационной предпринимательской деятельности по законодательству Таджикистана [Текст] / Б.О. Самадов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2021. – №1. – С. 224-230; ISSN 2413-5151.

[23-A]. Самадов, Б.О. Моҳияти амал дар таъмини ҷавобгарии граждони ҳуқуқӣ дар соҳаҳои фаъолияти соҳибкорӣ мувофиқи қонунгузориҳои граждони [Матн] / Б.О. Самадов // Ҳаёти ҳуқуқӣ. – 2021. – №1. – С. 204-210; ISSN 2307-5198.

[24-A]. Самадов, Б.О. Хусусияти таъминоти ҳуқуқии фаъолияти сармоягузори дар рушди иқтисодиёти милли [Матн] / Б.О. Самадов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – 2022. – №8. – С. 273-279; ISSN 2413-5151.

[25-A]. Гаюрзода, Ш.К., Самадов, Б.О. Вопросы реализации гражданско-правовой ответственности при злоупотреблением права в предпринимательской деятельности [Текст] / Ш.К. Гаюрзода, Б.О. Самадов // Правовая жизнь. – 2022. – №3 (39). – С. 133-143; ISSN 2307-5198.

[26-A]. Самадов, Б.О., Ҳомидова, М.К. Баъзе масъалаҳои принсипҳои ҳуқуқи мадания [Матн] / Б.О. Самадов, М.К. Ҳомидова // Ҳаёти ҳуқуқӣ. – 2023. – №4 (44). – С. 87-96; ISSN 2307-5198.

[27-А]. Самадов, Б.О., Ҳомидова, М.К. Моҳияти принципҳои ҳуқуқи маданӣ дар қонунгузори соҳаи ғаёлияти соҳибқорӣ [Матн] / Б.О. Самадов, М.К. Ҳомидова // Ахбори ДДҲБСТ. Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ. – 2024. – №1 (98). – С. 13-22; ISSN 3005-8023.

### **III. Научные статьи, опубликованные в сборниках и других научно-практических изданиях:**

[28-А]. Самадов, Б.О. Некоторые вопросы государственной поддержки и регулирования малого предпринимательства [Текст] / Б.О. Самадов // «Защита прав граждан и субъектов внешнеэкономической деятельности». Сборник научных статей молодых ученых ТГУПБП. – Худжанд: ТГУПБП, 2005. – С. 77-80.

[29-А]. Самадов, Б.О. Государственное регулирование как механизм правового обеспечения экономической безопасности Республики Таджикистан [Текст] / Б.О. Самадов // «Актуальные проблемы экономической безопасности Республики Таджикистан». Материалы республиканской научно-практической конференции, посвящённой 20-летию Государственной независимости Республики Таджикистан, 55-летию Таджикского технического университета им. ак. М. Осими. – Душанбе: ТТУ, 2011. – С. 111-115.

[30-А]. Самадов, Б.О. Особенности реализации ответственности в сфере предпринимательской деятельности по законодательству Республики Таджикистан [Текст] / Б.О. Самадов // Сборник статей научно – практической конференции профессорско-преподавательского состава ИЭТ ТГУК (выпуск №13). – Худжанд: Андеша, 2011. – С. 92-98.

[31-А]. Самадов, Б.О. Конституция - основной правовой источник в осуществлении свободной предпринимательской деятельности [Текст] / Б.О. Самадов // Вестник Таджикского государственного университета коммерции (научно-практический журнал). – 2012. – №1 (2). – С. 119-123.

[32-А]. Самадов, Б.О. Ответственность и санкции в предпринимательских правоотношениях и их особенности регулирования [Текст] / Б.О. Самадов //

Сборник научных статей профессоров и преподавателей ИЭТ ТГУК (выпуск №14). – Худжанд: Андеша, 2012. – С. 66-74.

[33-А]. Самадов, Б.О. Роль XVI сессии в развитии конституционной законности [Текст] / Б.О. Самадов // Сборник научных статей профессоров и преподавателей ИЭТ ТГУК (выпуск №14). – Худжанд: Андеша, 2012. – С. 92-95.

[34-А]. Самадов, Б.О. Основные направления правового регулирования хозяйственной деятельности, определяемые в посланиях Президента Республики Таджикистан [Текст] / Б.О. Самадов // Сборник научных статей профессоров и преподавателей ИЭТ ТГУК (выпуск №14). – Худжанд: Андеша, 2012. – С. 83-92.

[35-А]. Самадов, Б.О. Ответственность в сфере осуществления предпринимательской деятельности: проблемы и пути её правового обеспечения [Текст] / Б.О. Самадов // «Проблемы развития потребительской кооперации сферы услуг и предпринимательства в Республике Таджикистан». Материалы республиканской научно-практической конференции. – Душанбе: Сумани Кудрат, 2013. – С. 77-81.

[36-А]. Самадов, Б.О. Масъалаҳои ҳифзи ҳуқуқи истеъмолкунандагон мувофиқи қонунгузори Тоҷикистон [Матн] / Б.О. Самадов // «Муаммоҳои рушди кооператсияи матлубот дар соҳаи хизматрасонӣ ва соҳибқорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон». Маводҳои конференсияи ҷумҳуриявӣ илмию амалии ҳайати омӯзгорону профессорони ДДТТ. – Душанбе: Сумани Кудрат, 2013. – С. 147-158.

[37-А]. Самадов, Б.О. Ответственность как необходимый правовой элемент в осуществлении хозяйственной деятельности [Текст] / Б.О. Самадов. // Вестник Таджикского государственного университета коммерции (научный журнал). – 2013. – №4. – С. 122-127.

[38-А]. Самадов, Б.О. Ответственность в сфере осуществления предпринимательской деятельности [Текст] / Б.О. Самадов // «Проблемы развития потребительской кооперации сферы услуг и предпринимательства в

Республике Таджикистан». Материалы республиканской научно-практической конференции. – Душанбе: Сумани Кудрат, 2013. – С. 81-84.

[39-А]. Самадов, Б.О. Ҷабҳаҳои ҳуқуқии танзими фаъолияти сармоягузорӣ ва аҳаммияти он дар рушди фаъолияти соҳибкорӣ [Матн] / Б.О. Самадов // «Сармоягузориҳои давлатӣ, андозбандӣ ва таъсири онҳо ба рушди иқтисодӣ». Маводҳои конфронси байналмилалӣ илмӣ-амалӣ. – Душанбе: ФЭИТ, 2014. – С. 235-240.

[40-А]. Самадов, Б.О. Масъалаҳои ҳуқуқии назорат ва ҷавобгарӣ дар соҳаи фаъолияти соҳибкорӣ [Матн] / Б.О. Самадов // «Равандҳои рушди иқтисод ва таҳсилоти олии касбӣ дар шароити ҷаҳонишавӣ». Маводҳои конференсияи дуҷуми байналмилалӣ илмӣ-амалӣ. – Душанбе: Сумани Кудрат, 2014. – С. 182-187.

[41-А]. Самадов, Б.О. Муаммоҳои ҳифзи ҳуқуқи соҳибкорон ва роҳҳои ҳалли он мувофиқи қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Б.О. Самадов // «Самтҳои асосии рушди иқтисод». Маҷмӯаи мақолаҳои илмӣ ҳайати профессорону омӯзгорони ДИС ДДТТ дар конференсияи илмӣ-назариявӣ. – Худжанд, 2014. – С. 244-249.

[42-А]. Самадов, Б.О. Озодии фаъолияти соҳибкорӣ кафолати конститусионии ҳуқуқи шаҳрванд [Матн] / Б.О. Самадов // «Конститутсия – сарчашмаи ҳуқуқи шаҳрвандон ба таҳсилот». Маводҳои конференсияи илмӣ-амалии Вазорати маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон, бахшида ба 20-солагии Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2014. – С. 88-94.

[43-А]. Самадов, Б.О. Правовые аспекты образования в современных условиях развития гражданского общества [Текст] / Б.О. Самадов // Известия Института ФПП АН РТ. – 2014. – №4. – С. 79-82.

[44-А]. Самадов, Б.О. Моҳияти ҳуқуқии танзими муносибатҳои шартномавӣ дар савдои байналмилалӣ (дар доираи шомилшавии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба СУС) [Матн] / Б.О. Самадов // «Тамоюл ва омилҳои таъмини

рушди устувори иқтисод». Маводҳои конференсияи II байналмилалӣ илмӣ. – Худжанд, 2015. – С. 202-208.

[45-А]. Самадов, Б.О. Добросовестность как важный правовой элемент в регулировании и осуществлении предпринимательской деятельности [Текст] / Б.О. Самадов // «Актуальные проблемы развития экономики и образования». Материалы третьей международной научно-практической конференции. – Душанбе: Ирфон, 2015. – С. 183-189.

[46-А]. Самадов, Б.О. Татбиқи талаботи қонунӣ дар фаъолияти соҳибкорӣ: масъалаҳои назария ва амалӣ [Матн] / Б.О. Самадов // Ахбори Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳовадинови Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2015. – №1. – С. 100-105; ISSN 0235-005X.

[47-А]. Самадов, Б.О. Масъалаҳои поквичдонӣ ҳамчун омилҳои муҳим дар танзим ва амалисозии фаъолияти соҳибкорӣ [Матн] / Б.О. Самадов // «Ташаккул ва рушди иқтисод». Маҷмуаи мақолаҳо дар конференсияи илмӣ-назариявӣ ҳайати профессорону омӯзгорони ДИС ДДТТ. – Худжанд, 2015. – С. 98-103.

[48-А]. Самадов, Б.О. Реализация требований законов в сфере предпринимательской деятельности: вопросы теории и практики [Текст] / Б.О. Самадов. // Вестник Таджикского государственного университета коммерции. – 2015. – №2 (11). – С. 103-107.

[49-А]. Самадов, Б.О. Алоқамандии солимии ҷамъияти граждони бо меъёрҳои ҳуқуқи граждони [Матн] / Б.О. Самадов // «25 соли Истиқлолият: дастовардҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ». Маҷмуаи мақолаҳо дар конференсияи илмӣ-назариявӣ ҳайати профессорону омӯзгорони ДИС ДДТТ. – Худжанд, 2016. – С. 83-88.

[50-А]. Самадов, Б.О. Ҷабҳаҳои ҳуқуқи рушди рақобатпазирии соҳибкорон дар солҳои истиқлолияти Тоҷикистон [Матн] / Б.О. Самадов // «25 соли Истиқлолият: дастовардҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ». Маҷмуаи мақолаҳо

дар конференсияи илмӣ-назариявии ҳайати профессорону омӯзгорони ДИС ДДТТ. – Худжанд, 2016. – С. 155-159.

[51-А]. Самадов, Б.О. О правовых аспектах регулирования государственной поддержки предпринимательства и ответственности в некоторых странах СНГ [Текст] / Б.О. Самадов // «Наука, образование, молодежь в современном мире». Материалы Международной научно-методической конференции (26-27 мая 2016 г.). – М., 2016. – С. 148-156.

[52-А]. Самадов, Б.О. О правовых аспектах регулирования государственной поддержки предпринимательства [Текст] / Б.О. Самадов // «Актуальные проблемы развития экономики и образования». Материалы четвертой международной научно-практической конференции (2-3 июня 2016 г.). – Душанбе, 2016. – С. 241-245.

[53-А]. Самадов, Б.О. Чабҳаҳои ҳуқуқи танзим ва тамоюли рушди ҷаҳолияти сармоягузорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Б.О. Самадов // «Дурнамои макроиқтисодӣ ва ҷойгиршавии оқилонаи қувваҳои истеҳсолӣ». Маводҳои конфронси байналмилалӣ илмӣ-амалӣ (9-10 июни соли 2016). – Душанбе: Ирфон, 2016. – С. 327-332.

[54-А]. Самадов, Б.О. Значение правовых основ инвестиционной деятельности в создании новых рабочих мест в современном Таджикистане [Текст] / Б.О. Самадов // Материалы республиканской научно-практической конференции Министерства труда и занятости населения Республики Таджикистан (28-29.10.2016). – Душанбе, 2016. – С. 77-82.

[55-А]. Самадов, Б.О. Моҳияти меъёрҳои конститусионӣ дар ташаккул ва рушди ҳуқуқи моликият дар Тоҷикистон соҳибистиклол [Матн] / Б.О. Самадов // «Давлатҳои Осиёи Марказӣ дар шароити ҳамгироии байналмилалӣ: мушкилот ва роҳҳои рушд». Маводҳои конференсия байналмилалӣ илмӣ-амалӣ ДДХБСТ (25 ноябри соли 2016). – Хуҷанд, 2016. – С. 167-170.

[56-А]. Самадов, Б.О. Ҳифзи ҳуқуқи рақобати соҳибмулкони дар ҷаҳолияти соҳибкорӣ [Матн] / Б.О. Самадов // «Ҳаёт ва қонун». Научный

журнал Министерства юстиции Республики Таджикистан. – Душанбе, 2017. – С. 88-92.

[57-А]. Самадов, Б.О. Правовые проблемы реализации гражданско-правовой ответственности лиц в сфере регулирования торговых отношений по действующему законодательству Республики Таджикистан и России [Текст] / Б.О. Самадов // «Проблемы взаимодействия публичного и частного права при регулировании экономических отношений». Международная научно-практическая конференция (16-17 марта 2017 г.). – Екатеринбург, 2017. – С. 142-147.

[58-А]. Самадов, Б.О. Масъалаҳои ҳуқуқи танзим ва ҳифзи рақобат дар соҳаи муносибатҳои асҷорӣ [Матн] / Б.О. Самадов // Маводҳои конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ-амалии Донишгоҳи технологии Тоҷикистон (28-29.04.2017). – Душанбе, 2017. – С. 189-194.

[59-А]. Самадов, Б.О. Хусусияти ҳуқуқи ҳифзи моликият дар соҳаи фаъолияти соҳибкорӣ [Матн] / Б.О. Самадов // Маводҳои конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ-амалии Донишгоҳи технологии Тоҷикистон (28-29.04.2017). – Душанбе, 2017. – С. 128-132.

[60-А]. Самадов, Б.О. Об особенностях реализации гражданско-правовой ответственности в сфере защиты прав потребителей по законодательству Республики Таджикистан [Текст] / Б.О. Самадов // Материалы конференции профессорско-преподавательского состава ТГУПБП (28.04.2017). – Худжанд, 2017. – С. 92-98.

[61-А]. Самадов, Б.О. Гражданско-правовая ответственность в сфере нарушения прав потребителей в России и Таджикистане [Текст] / Б.О. Самадов // «Наука, образование, молодежь в современном мире». Материалы Международной научно-методической конференции (19 мая 2017 г.). – М., 2017. – С. 72-76.

[62-А]. Самадов, Б.О. Правовые вопросы реализации прогрессивных направлений, указанных в Посланиях Президента Республики Таджикистан в современном обществе [Текст] / Б.О. Самадов // Материалы республиканской научно-практической конференции Института повышения квалификации

Министерства образования и науки Республики Таджикистан (21.06.2017). – Худжанд, 2017. – С. 118-126.

[63-А]. Самадов, Б.О. Особенности правового регулирования и защиты конкуренции в сфере предпринимательской деятельности [Текст] / Б.О. Самадов // Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права». Бизнес. Менеджмент. Право. «Якушевские чтения». – Екатеринбург, 2017. – №3-4. – С. 93-98.

[64-А]. Самадов, Б.О. Правовые аспекты государственно-правовой поддержки и ответственности в сфере предпринимательства в некоторых странах СНГ [Текст] / Б.О. Самадов // Материалы международной научно-практической конференции на тему «Развитие предпринимательского, коммерческого и туристического законодательства в период Государственной независимости Республики Таджикистан» (18 мая 2018 года). – Душанбе, 2018. – С. 274-278.

[65-А]. Самадов, Б.О. Аҳамияти меъёрҳои қонунгузори маорифу илм дар рушди таҳсилоти олии касбӣ [Текст] / Б.О. Самадов // Маводҳои конференсияи байналмилалии илмӣ-амалӣ дар мавзӯи «Ҳамкориҳои байналмилалии донишгоҳҳо ҳамчун омилҳои муҳими баланд бардоштани сифати таҳсил» (19-20 июни соли 2018). – Хуҷанд, 2018. – С. 92-96.

[66-А]. Самадов, Б.О. Правовое значение конституционных основ в осуществлении предпринимательской деятельности в некоторых странах Шанхайской Организации Сотрудничества [Текст] / Б.О. Самадов // Международная научно-методическая конференция на тему «Актуальные проблемы современной юриспруденции и пути их решения: теория и практика» (ТГУ ПБП, 29-30 ноября 2018 г.). – Хуҷанд, 2018. – С. 117-124.

[67-А]. Самадов, Б.О. Нақш ва аҳамияти меъёрҳои қонунгузори ҳимояи рақобат дар рушди соҳибқорӣ хурду миёна [Матн] / Б.О. Самадов // Конференсияи илмӣ-назариявӣ ҷумҳуриявӣ «Рушди соҳибқорӣ дар замони муосир: муаммоҳо ва роҳҳои ҳалли он» (ДДҲБСТ, 18-19 октябри соли 2018). – Хуҷанд, 2018. – С. 67-72.

[68-А]. Самадов, Б.О. Масъалаҳои ҳуқуқи ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкории занон дар қонунгузорию муосири Тоҷикистон [Матн] / Б.О. Самадов // Конференсияи байналмилалӣ илмӣ-назариявӣ «Ҳуқуқи инсон ва ҷаҳонишавӣ» (Академияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 6 декабри соли 2019). – Душанбе, 2019. – С. 204-209.

[69-А]. Самадов, Б.О. Самтҳои рушди сармоягузорию дар иқтисодиёти муосири Ҷумҳурии Тоҷикистон: масъалаҳои танзими ҳуқуқӣ ва татбиқи онҳо [Матн] / Б.О. Самадов // Конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ-амалии «Масоили мубрами идоракунии молияи давлатӣ: ҷабҳаҳои миллӣ ва минтақавӣ» (Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон, 7 декабри соли 2019). – Душанбе, 2019. – С. 118-124.

[70-А]. Самадов, Б.О. О правовых основах инвестиционной деятельности в Республике Таджикистан [Текст] / Б.О. Самадов // Конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ-амалии «20 соли Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон. Ҳуқуқ ва иқтисод» (Донишгоҳи давлатии тижорати Тоҷикистон, 11 октябри соли 2019). – Душанбе, 2019. – С. 77-81.

[71-А]. Самадов, Б.О. О проблемах реализации гражданско-правовой ответственности в сфере предпринимательства в Таджикистане и России [Текст] / Б.О. Самадов // II Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Современные проблемы государства и права» (12 декабря 2019 года). – Новосибирск, 2019. – С. 103-107.

[72-А]. Самадов, Б.О. Пешгирии омилҳои коррупсионӣ нисбати таъмини манфиатҳои миллӣ дар татбиқи фаъолияти соҳибкорӣ иқтисоди хориҷӣ [Матн] / Б.О. Самадов // Конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ-амалӣ таҳти унвони «Такмили қонунгузорию зиддикоррупсионӣ: муаммоҳо ва дурнамои рушд» (ДДХБСТ, 4 феввали соли 2020). – Хучанд, 2020. – С. 229-235.

[73-А]. Самадов, Б.О. Зарурияти ташаккули фарҳанги зиддикоррупсионӣ дар фазои соҳибкорӣ [Матн] / Б.О. Самадов // Конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ-амалӣ таҳти унвони «Такмили қонунгузорию зиддикоррупсионӣ:

муаммоҳо ва дурнамои рушд» (ДДХБСТ, 4 феввали соли 2020). – Хучанд, 2020. – С. 65-71.

[74-А]. Самадов, Б.О. Правовые аспекты соблюдения условий использования электронной цифровой подписи в Республике Таджикистан [Текст] / Б.О. Самадов // «Информационное общество: пределы и риски – прошлое, настоящее, будущее». Гуманитарные Губкинские чтения – V Международная научная конференция, посвященная 90-летию РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина и 75-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне (2-3 апреля 2020 г). – М.: РГУ, 2020. – С. 116-125.

[75-А]. Самадов, Б.О. Таъмини ҳуқуқи шарикӣ давлат ва баҳши соҳибкорӣ дар татбиқи самтҳои асосии стратегияи милли рушд [Матн] / Б.О. Самадов // Конференсия байналмилалӣ илмӣ-амалии Донишкадаи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мавзӯи «Масъалаҳои муҳими идоракунии давлатӣ ва худидоракунии маҳаллӣ дар замони муосир». – Душанбе, 2020. – С. 105-109.

[76-А]. Самадов, Б.О. Таъмини манфиатҳои милли дар танзими ҳуқуқӣ-гумрукии ҷумҳуриявии иқтисоди хориҷӣ [Матн] / Б.О. Самадов // Конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-амалии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мавзӯи «Нақши мақомоти гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таъмини амният ва рушди иқтисод» (31 март соли 2020). – Душанбе, 2020. – С. 125-130.

[77-А]. Самадов, Б.О. Оид ба масъалаҳои ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ дар қонунгузори муосири Тоҷикистон [Матн] / Б. О. Самадов // «Раванди қонунгузорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: рушд ва мушкилиҳо». Конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-амалии Маркази милли қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон (31.03.2020). – Душанбе, 2020. – С. 39-47.

[78-А]. Самадов, Б.О. Оид ба моҳияти низоми чорабиниҳои карантинӣ баҳри ҳифзи саломатии ҷомеа мувофиқи қонунгузори ҷорӣ [Матн] / Б. О. Самадов // «Проблемаҳои ҳуқуқӣ дар шароити паҳнгардии пандемияи COVID-19». – Душанбе, ДДТТ, 2020. – С. 102-113.

[79-А]. Самадов, Б.О. Масъалаҳои ҳуқуқии ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибқорӣ занон дар қонунгузории муосири Тоҷикистон [Матн] / Б.О. Самадов // II-юмин конференсияи илмӣ-назариявӣ байналмилалӣ дар мавзӯи «Ҳуқуқи инсон ва ҷаҳонишавӣ». Маводи конференсия бахшида ба 71-умин солгарди рӯзи қабули эълумияи умумии ҳуқуқи инсон (6 декабри соли 2019). – Душанбе, 2020. – С. 204-209.

[80-А]. Самадов, Б.О. Баъзе масъалаҳои танзими давлатии сифати хизматрасониҳои таҳсилотӣ [Матн] / Б.О. Самадов // Конференсияи ҷумҳуриявӣ ДДҲБСТ «Аккредитатсияи байналмилалӣ – омили баланд бардоштани сифати таҳсилот» (30.09.2020). – Хучанд, 2020. – С. 36-40.

[81-А]. Самадов, Б.О. Масъалаҳои ҳуқуқии сармоягузорӣ ба рушди ҳунарҳои мардумӣ [Матн] / Б.О. Самадов // «Тақомули қонунгузории сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ». Конференсияи ҷумҳуриявӣ кафедраи ҳуқуқи соҳибқорӣ ва тичоратии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, (8.10.2020). – Душанбе, 2020. – С. 46-56.

[82-А]. Самадов, Б.О. Моҳияти ҳуқуқии дастгирии фаъолияти соҳибқорӣ мувофиқи қонуни нави сайёҳӣ [Матн] / Б.О. Самадов // «Таъмини рушди устувор ва рақобатпазирии иқтисодиёти Тоҷикистон дар шароити ҷаҳонишавӣ». Форуми ҷумҳуриявӣ иқтисодӣ, бахшида ба 30-солагии Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон (ДДҲБСТ, 11 декабри соли 2020). – Хучанд, 2020. – С. 186-191.

[83-А]. Самадов, Б.О. Масъалаҳои таъминоти ёрии ҳуқуқӣ мувофиқи қонунгузории муосири Тоҷикистон [Матн] / Б.О. Самадов // III-юмин конференсияи илмӣ-назариявӣ байналмилалӣ дар мавзӯи «Таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон» (Академияи ВКД ҚТ, 10.12.2020). – Душанбе, 2020. – С. 286-290.

[84-А]. Самадов, Б.О. Правовые аспекты регулирования конкуренции и ответственности по законодательству Республики Таджикистан [Текст] / Б.О. Самадов Республиканская научно-практическая конференция Таджикского государственного финансово-экономического университета на тему: «Актуальные проблемы права и экономики в условиях глобализации»,

посвященная 30-летию Государственной независимости Республики Таджикистан (29 мая 2021 г.). – Душанбе, 2021. – С. 275-286.

[85-А]. Самадов, Б.О. Ответственность в сфере инновационной предпринимательской деятельности по законодательству Таджикистана [Текст] / Б.О. Самадов // Правовое регулирование отдельных направлений предпринимательства в Республике Таджикистан. Материалы республиканской научно-практической конференции на тему «Развитие законодательства Таджикистана по отдельным направлениям предпринимательства» (ТНУ, 7 октября 2021 года). – Душанбе, 2021. – С. 172-181.

[86-А]. Самадов, Б.О. Масъалаҳои ҳуқуқии таъмини саноатикунонӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва роҳҳои ҳалли онҳо [Матн] / Б.О. Самадов // Ҳамгироии илм ва истеҳсолот баҳри татбиқи ҳадафҳои стратегии миллӣ. Маводи конференсияи илмӣ-амалии профессорон, омӯзгорон ва муҳаққиқони ҷавони ДДҲБСТ, баҳшида ба эълон гаштани солҳои 2022-2026 «Солҳои рушди саноат» ва Рӯзи илми тоҷик (21-25 апрели соли 2022). – Хучанд: Дабир, 2022. – С. 21-26.

[87-А]. Самадов, Б.О. Правовые аспекты реализации гражданской ответственности по законодательству в сфере образования [Текст] / Б.О. Самадов // Материалы международной научно-практической конференции Юридического института Томского государственного университета на тему «Образовательное право и законодательство: тренды и стратегия развития» (25-26 февраля 2022 года). – Томск, 2022. – С. 50-55.

[88-А]. Самадов, Б.О. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун асоси ҳуқуқии падидаҳои нави раванди ҷаҳонишавӣ [Матн] / Б.О. Самадов // Мавадҳои конфронси ҷумҳуриявӣ илмӣ-амалӣ дар мавзуи «Конститутсия – омили муҳими устувори давлат», филиали Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В. Ломоносов дар шаҳри Душанбе (5 ноябри соли 2022). – Душанбе, 2022. – С. 320-325.

[89-А]. Самадов, Б.О. Нақши ҷавобгарии ҳуқуқӣ дар ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ тибқи қонунгузори Тоҷикистон [Матн] / Ш.К.

Ғаюрзода, Б.О. Самадов // «Таъмини рушди устувор ва рақобатпазирии иқтисодии миллӣ дар шароити ҷаҳонишавӣ». Форуми II ҷумҳуриявӣ иқтисодӣ (ДДХБСТ, 15 декабри соли 2022). – Хучанд: Дабир, 2022. – С. 108-114.

[90-А]. Самадов, Б.О. Масъалаҳои танзими ҳуқуқии беҳсозии муҳити сармоягузори соҳибкорӣ дар соҳаи сайёҳӣ [Матн] / Б.О. Самадов, Л.Ш. Шикориева // Маводи конфронси илмӣ-амалии байналмилалӣ дар мавзӯи «Такмили низоми идоракунии рушди сайёҳӣ дар мамлакат: муаммоҳо, омилҳо ва тамоюлҳои рушд» (Донишгоҳи байналмилалии сайёҳӣ ва соҳибқории Тоҷикистон, 22 декабри соли 2023). – Душанбе, 2023. – С. 247-251.

[91-А]. Самадов, Б.О. Самтҳои танзими давлатии инноватсия дар асоси қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Б.О. Самадов, И.С. Ҷумаев // Маводҳои конференсияи байналмилалии илмӣ-амалӣ «XIII хониши Ломоносовӣ», бахшида ба 115-солагии академик Бобоҷон Ғафуров (Филиали Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В. Ломоносов дар шаҳри Душанбе, 28-29 апрели соли 2023). Қисми II. Илмҳои ҷамъиятшиносӣ (ҳуқуқ, иқтисод). – Душанбе, 2023. – С. 227-232.

#### IV. Учебники и учебные пособия:

[92-А]. Самадов, Б.О. Таможенные термины. Краткий терминологический словарь [Текст] / Б.О. Самадов. – Худжанд: Хуросон, 2002. – 168 с.

[93-А]. Самадов, Б.О. Правовой обзор права собственности в Республике Таджикистан (U.S. Agency for International Development Central Asia Regional Mission) [Текст] / Б.О. Самадов. – Almaty, Kazakhstan, 2007. – 86 с.

[94-А]. Самадов, Б.О. Ҳуқуқи тиҷоратӣ [Матн]: маҷмааи дастури таълим // Б.О. Самадов. – Хучанд: Раҳим Ҷалил, 2012. – 582 с.

[95-А]. Самадов, Б.О. Ҳуқуқи соҳибкорӣ [Матн]: васоити таълим. Ҷ. 1 / Б.О. Самадов. – Хучанд: Ношир, 2013. – 320 с.

[96-А]. Самадов, Б.О. Ҳуқуқи соҳибкорӣ [Матн]: васоити таълим. Ҷ. 2 / Б.О. Самадов. – Хучанд: Ношир, 2014. – 528 с.

[97-A]. Самадов, Б.О. Ҳуқуқи соҳибкорӣ [Матн]: китоби дарсӣ. Ҷ. 1 / Б.О. Самадов. – Хучанд: Ношир, 2018. – 520 с.

[98-A]. Самадов, Б.О. Ҳуқуқи соҳибкорӣ [Матн]: китоби дарсӣ. Ҷ. 2 / Б.О. Самадов. – Хучанд: Ношир, 2019. – 448 с.

[99-A]. Самадов, Б.О. Предпринимательское право [Текст]: учебное пособие / Б.О. Самадов, М.А. Юсупова. – Худжанд: Ношир, 2019. – 284 с.

[100-A]. Samadov, B.O. Entrepreneurial Law (Предпринимательское право) [Text]: study guide / B.O. Samadov, D.Sh. Sanginov. – Худжанд: Ношир, 2019. – 234 с.

[101-A]. Самадов, Б.О. Ҳуқуқи асърӣ [Матн]: маҷмааи дастури таълим / Б.О. Самадов, М.Р. Абдувоҳидов. – Хучанд: Ношир, 2021. – 236 с.

[102-A]. Самадов, Б.О. Конкурентное право Республики Таджикистан [Текст]: учебное пособие / Б.О. Самадов, Ш.К. Гаюрзода. – Худжанд: Ношир, 2023. – 296 с.

[103-A]. Самадов, Б.О. Ҳуқуқи соҳибкорӣ ва тичоратӣ [Матн]: маҷмуаи дастурҳои таълимӣ / Б.О. Самадов, А.Ҳ. Рофиева. – Хучанд: Ношир, 2024. – 428 с.